

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Пашина Наталья Васильевна

**ТОРГОВЛЯ И СНАБЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945 – 1953 гг.).**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Валерий Иванович Федорченко

Красноярск – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Торговля и снабжение населения Красноярского края на послевоенном этапе функционирования карточной системы (май 1945 – декабрь 1947 гг.)	42
1.1. Характеристика розничной торговли в Красноярском крае в 1945 – 1947 гг.	42
1.2. Изменения в системе снабжения населения Красноярского края в условиях продовольственного кризиса 1946 – 1947 гг.....	86
ГЛАВА 2. Переход от нормированного снабжения к свободной торговле (1948 – 1953) гг.	139
2.1. Подготовка к отмене карточной системы в Красноярском крае	139
2.2. Становление открытой торговли в Красноярском крае (декабрь 1947 – 1953 гг.)	174
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	219
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ..	217
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	249
ПРИЛОЖЕНИЕ	251

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблема эффективного и одновременно справедливого распределения произведенного товара среди участников хозяйственного производства – один из центральных вопросов экономики и социальной практики. В капиталистической (рыночной) модели она решается стихийно, рынком, в государственно-плановой – посредством специализированных государственных механизмов и органов. В современной России на протяжении почти тридцати лет идёт поиск решения данной проблемы, от стихийно-рыночного регулирования экономики наша страна идёт к усилению организующей роли государства и его органов.

Одной из важнейших форм участия государства в современной экономике является его воздействие на распределение ресурсов. В нашем исследовании рассматривается эволюция государственно-плановой экономики послевоенного периода (1945 – 1953 гг.) через аспект трансформации сферы торговли и снабжения населения, которые выполняли функцию распределения производимых обществом экономических благ.

Способность государства создать оптимальные условия функционирования экономики, которая могла бы удовлетворить потребности населения в продовольственных и промышленных товарах, выступает важным показателем его эффективности и краеугольным камнем достижения достойной жизни и здоровья людей, национальной безопасности и суверенитета страны, спокойствия и социального мира в обществе. В связи с этим практический аспект актуальности нашей работы заключается в исследовании уникального опыта советского прошлого по решению острого продовольственного дефицита послевоенного времени и его социально-экономических последствий, осуществления преобразований, направленных на развитие производства товаров народного потребления отечественными

предприятиями и мер по обеспечению высокого жизненного уровня населения.

Объект исследования – система торговли и снабжения населения продовольственными и промышленными товарами в Красноярском крае в послевоенный период (1945 – 1953 гг.). Система снабжения на базе государственной собственности, директивного планирования и уравнивательной идеологии представляла собой один из базовых элементов административно-командной системы, выполняющего функцию внеэкономического (безрыночного) распределения материальных благ среди потребителей в соответствии с приоритетными задачами плановой экономики. Необходимость использования термина «система снабжения» определяется действием в исследуемый период наряду с открытой торговлей различных форм закрытого (нерыночного) распределения экономических благ среди населения, существование которых было обусловлено дефицитом государственных фондов промышленных и продовольственных товаров.

Таким образом, в диссертационном исследовании под системой снабжения понимается действующая на единой нормативно-правовой основе совокупность звеньев оптово-розничной торговли и предприятий общественного питания, обеспечивающих централизованное, плановое распределение товароматериальных ценностей среди населения.

Предметом исследования являются закономерности эволюционных изменений, происходивших в торговле и системе снабжения населения Красноярского края в послевоенный период, с учётом социальных, организационных, материально-технических, кадровых проблем, определение роли различных форм торговли в обеспечении населения товарами первой необходимости.

Хронологические рамки. Нижней границей хронологических рамок служит май – июнь 1945 г., что соответствует началу конверсии военного производства и перестройки экономики страны на рельсы мирного развития. Выбор верхней хронологической границы – конец 1953 г. – определён

проведением давно назревших реформ в области обращения товаров, положивших начало децентрализации управления внутренней торговлей. Речь идёт о преобразовании оптовой торговли товарами широкого потребления, которая перешла из ведения промышленных министерств в подчинение Минторга СССР, а также о расширении прав союзных республик в области руководства торговлей за счёт передачи им значительного числа предприятий розничной торговли и изменения сложившейся ранее практики планирования товарооборота, рыночных фондов и издержек обращения. Все это позволило выделить указанный период в отдельный исторический этап, обусловленный единым вектором социально-экономической политики в сфере торговли и снабжения населения. В связи со сложностью и многоплановостью предмета исследования, а также для сохранения исторической логики в ряде случаев реализация исследовательских задач осуществлялась за счёт расширения заявленных временных рамок.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Красноярского края, в границах 1945 – 1953 гг. В обозначенный период в его состав входила Хакасская автономная область, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский национальные округа. Изучение вопросов торговли в рамках региона позволяет заполнить образовавшиеся в историографии послевоенного периода территориальные лакуны, выявить общие тенденции и специфические черты развития региона, сделать обобщающие выводы.

Степень изученности проблемы. Историю изучения проблемы торговли и снабжения населения нашей страны целесообразно разделить на два этапа: «советский», охватывающий период со второй половины 1940-х до конца 1980-х гг., и «постсоветский» – с начала 1990-х гг. по настоящее время. Подобное разделение обусловлено спецификой методико-концептуальных моделей, определивших в каждом из обозначенных периодов круг исторических источников, базовые методы и векторы их осмысления и интерпретации.

Первые публикации, посвящённые отдельным сюжетам развития торговли и снабжения населения в послевоенный период, увидели свет уже в середине 1940-х – начале 1950-х гг.¹ Научный поиск исследователей, попытавшихся «по горячим следам» проанализировать и оценить результаты послевоенного реформирования торговой отрасли, попал под влияние экономической дискуссии, развернувшейся в общественных науках и политической практике в середине 1940-х гг. вокруг вопроса о дальнейшей судьбе экономической модели СССР. Действовавшая с середины 1930-х гг. модель экономики, базирующаяся на концепции сверхиндустриализации, обусловленной приближением Второй мировой войны, после её окончания требовала если не кардинального пересмотра, то определённого смягчения. Знаковым событием обозначенной дискуссии стал выход в свет в 1948 г. монографии председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского². Опираясь на внушительным массивом фактического материала, автор одним из первых проанализировал меры по созданию в годы войны дифференцированной системы централизованного снабжения населения: нормирование продажи продовольствия и предметов широкого потребления, различие в нормах и

¹ Брагинский Б. Викентьев А. Неуклонный подъем уровня жизни советского народа / Б. Брагинский, А. Викентьев. – М. : Госпланиздат, 1947. – 48 с.; Гуревич Л. Советская экономика на новом подъёме // Вестник статистики. – 1949. – №1. – С. 19 – 30; Евсеев П. Об улучшении качества и ассортимента товаров широкого потребления / П. Евсеев // Плановое хозяйство. – 1949. – №1. – С. 66-79; Косяченко Г. Советская денежная реформа / Г. Косяченко // Плановое хозяйство. – 1948. – №1. – С. 23 – 39; Крылов П. Снижение издержек обращения - важнейшая народнохозяйственная задача / П. Крылов // Плановое хозяйство. – 1948. – №4; Макаров М. Советская торговля и народное потребление. – М. : Госполитиздат, 1954. – 70 с.; Марголин Н. Некоторые вопросы баланса денежных доходов и расходов населения / Н. Марголин // Плановое хозяйство. – 1949. – №4. – С. 52 – 65; Москвин В.И. От карточной системы снабжения к развёрнутой советской торговле / В.И. Москвин // Плановое хозяйство. – 1949. – №1. – С. 41 – 53; он же. Роль советской торговли в повышении материального благосостояния трудящихся. Стенограмма публ. лекции, прочитанной в центральной лектории об-ва [Высшее общество по распространению политических и научных знаний] в М. – М : Правда, 1950. – 32 с.; Павлюков В. Задачи советской торговли в условиях нового подъёма народного хозяйства / В. Павлюков // Плановое хозяйство. – 1949. – №3. – С. 20 – 36.

² Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – М. : Госполитиздат, 1948. – 192 с.

условиях реализации продовольствия трудящимся, организация на предприятиях отделов рабочего снабжения.

Новаторской была мысль автора о необходимости для восстановления разрушенного хозяйства усиление роли экономических стимулов в сфере производства и обращения товаров. Работа Н. А. Вознесенского получила широкое признание среди экономистов, приступивших цитировать некоторые из её положений столь же активно, как и высказывания И. В. Сталина.³

Однако под влиянием идеологии, ориентированной на продолжение противостояния с капиталистическим Западом, вплоть до военного, и общей динамики развития внешней политики Советского государства доминирующие позиции в историографии послевоенного периода получила концепция необходимости восстановления экономики СССР на прежних «сверхмобилизационных» началах, отстаиваемая лично И. В. Сталиным. В работах, опубликованных лишь через четыре года с момента издания монографии Н. А. Вознесенского, И. В. Сталин выступил против любых попыток оживления рыночных отношений, в том числе и сфере торговли, которая, как гласило ранее высказанное замечание советского лидера, представляла собой особого рода торговлю «без капиталистов – малых и больших» и «спекулянтов – малых и больших»⁴.

Авторитетное мнение главы государства оказало существенное влияние на характер суждений создателей первых системных работ по истории государственной и кооперативной торговли – Я. А. Кистанова, М. М. Лифица, В. Соколова и Р. Назарова⁵, сосредоточивших своё внимание на

³ Medvedev R. Let History Judge. London, 1972, p. 482.

⁴ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР / И.В. Сталин – М. : Госполитиздат, 1952. – 156 с.; он же. Сборник публикаций, текстов выступлений и ответов на вопросы / И.В. Сталин. – 11-е изд. – М. : Госполитиздат, 1952. – 668 с.

⁵ Лифиц М. М. Советская торговля и её роль в экономической жизни страны / М. М. Лифиц. – М. : Госполитиздат, 1951. – 72 с.; Соколов В. Советская торговля в послевоенный период / В. Соколов, Р. Назаров; под ред. В.И. Москвина. - М. :

освещении достижений административно-плановой экономики и советского социалистического строя в организации снабжения населения товарами повседневного спроса. Указанные работы носили яркую идеологическую окраску и в рамках господствовавшей общественно-политической теории обосновывали идею всемерной заботы партийно-государственных органов о повышении благосостояния советских граждан.

В 1950-х гг. экономическая политика, вырабатываемая первыми лицами государства, отличалась непоследовательностью. В ходе острой политической борьбы программа экономического развития председателя Совета Министров Г. М. Маленкова, опиравшаяся на идеи Н. А. Вознесенского, была отвергнута. Экономический курс нового партийного лидера, Н. С. Хрущёва, выстраивался на прежних административно-командных началах. В условиях политической нестабильности учёные, напуганные судьбой бывшего председателя Госплана, опасались применять глубокий критический анализ и давать оценочные суждения, предпочитали заниматься сбором и описанием статистической информации. Результатом этой работы стало появление ряда крупных обобщающих работ, приуроченных к очередным юбилейным датам, в издании которых наряду с историками и экономистами принимали участие высокопоставленные чиновники, в том числе Д. В. Павлов⁶, возглавлявший в течение длительного периода времени работу торговой отрасли СССР и РСФСР. Указанные работы имели научно-публицистический характер, ценность которых определяется насыщенностью значительным фактологическим материалом и наличием отдельных авторских наблюдений и оценок.

К началу 1960-х гг. советская экономическая модель исчерпала ресурсы экстенсивного развития. Вновь столкнувшись с необходимостью

Госполитиздат, 1954. – 164 с.; Кистанов Я. А. Потребительская кооперация СССР: исторический очерк / Под ред. М. М. Лифица. – М., 1951. – 420 с.

⁶ 35 лет советской торговле (1917 - 1952 гг.) / Ред. А. К. Ишкова. – М. : Госторгиздат, 1952. – 206 с.; 40 лет потребительской кооперации (1917- 1957 гг.) / Ред. П. К. Юдин; [и др.]. – М. : Изд-во Центросоюза, 1957. – 243 с.; 40 лет советской торговле (1917-1957 гг.) / Под ред. Б. И. Гоголя. – М. : Госторгиздат, 1957. – 200 с.

поиска путей интенсификации экономки, светское руководство сделало ставку на усовершенствование методов планирования в экономике и определение фиксированного оптимального объема потребления, что обусловило возрастание интереса исследователей к вычислению рациональных норм потребления продуктов питания и предметов быта. Данной проблеме посвящены работы П. С. Мстиславского, Ю. Л. Шнирлина ⁷, в которых на основе эконоцентрического подхода проанализированы проблемы соотношения объёмов производства, потребления, товарооборота потребительских товаров, уровня доходов населения, размеры поступлений из общественных фондов потребления.

В это же время появляются обстоятельные научные работы, исследующие уровень жизни населения и сохранившие актуальность по сей день. К их числу следует отнести монографию С. П. Фигурнова ⁸, автор которой на основе анализа важнейших этапов и путей повышения платы труда рабочих и служащих и снижения государственных розничных цен в 1947 – 1954 гг. пришёл к выводу, что данная мера осуществлялась советским руководством без достаточного соблюдения закона стоимости. Заслугой автора является анализ динамики рыночных цен и определение удельного веса колхозного рынка в общем объеме торговли в стране. Вместе с тем исследователь оставил без внимания изменения материального уровня жизни населения в 1945 – 1953 гг., не дифференцировал положение различных категорий советских граждан.

С середины 1960-х гг. появляются работы с большей степенью объективности и критичности. Это работы В. А. Васильевой, Н. С. Лагутина, В. Е. Комарова и У. Г. Чернявского ⁹. В. А. Васильева на основе данных

⁷ Мстиславский П. С. Народное потребление при социализме / П. С. Мстиславский. – М. : Госполитиздат, 1961. – 311 с.; Шнирлин Ю. Л. Научно обоснованные нормы потребления / Ю. Л. Шнирлин. – М.: Высшая школа, 1961. – 77 с.

⁸ Фигурнов С. П. Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР / С. П. Фигурнов. – М. : Соцэкгиз, 1960. – 199 с.

⁹ Васильева В. А. Бюджеты рабочих прежде и теперь / В. А. Васильева. – М. : Экономика, 1965. – 241 с. Лагутин Н. С. Проблемы сближения уровня жизни рабочих и колхозников /

бюджетных обследований сравнила уровни жизни рабочих в военный и послевоенный периоды, установила основные каналы доходов и расходов, выявила полноту обеспечения продовольственными и промышленными товарами. Н. С. Лагутин проследил темпы роста доходов колхозников, зафиксировав вывод о более низком уровне жизни сельских жителей по сравнению с горожанами из-за ограниченной возможности сельчан приобретать продукты питания и промышленные товары. В работе В. Е. Комарова и У. Г. Чернявского исследуется изменение структуры и объёма потребления продуктов питания, изделий лёгкой промышленности, товаров длительного пользования населением в годы послевоенных пятилеток. Большое внимание авторы уделяют описанию причин дифференциации населения в потреблении материальных благ. К их числу учёные отнесли и состояние торговой отрасли, которая, по их мнению, определяет разницу в уровне жизни в территориальном разрезе.

Непосредственно вопросам состояния государственной и кооперативной торговли посвящены вышедшие в этот период работы Г. А. Дихтяра, Г. Я. Бланка, С. С. Васильева, Б. И. Гоголя, В. Г. Лопаткина¹⁰. Особое место среди работ, посвящённых указанной проблеме, принадлежит монографии Г. А. Дихтяра «Советская торговля в период социализма и развернутого строительства коммунизма», в которой, несмотря на определённый недостаток аналитики, автор с высокой степенью объективности в оценках достижений советской торговли впервые выявил противоречия в развитии отрасли в годы первых послевоенных пятилеток.

Среди публикаций общеэкономического плана в отдельную группу можно выделить работы, затрагивающие социально-экономические

Н. С. Лагутин. – М.: Экономика, 1965. – 110 с.; Комаров В. Е. Доходы и потребление населения СССР / В. Е. Комаров, У. Г. Чернявский. – М.: Наука, 1973. – 239 с.

¹⁰ Дихтяр Г. А. Советская торговля в период социализма и развернутого строительства коммунизма. – М.: Изд-во АН СССР, 1965 – 402 с.; Бланк Г. Я. Потребительская кооперация СССР / Г. Я. Бланк, А. К. Быков, В. Г. Гукасян. – М.: Экономика, 1965. – 87 с.; Гоголь Б. И. Платежеспособный спрос и розничный товарооборот / Б. И. Гоголь. – М.: Экономика, 1968. – 86 с.; Лопаткин В. Г. Роль торговли в социалистическом воспроизводстве / В. Г. Лопаткин. – М.: Экономика, 1968. – 64 с.

проблемы Сибирского региона¹¹. Так, в монографии Р. И. Шнипера¹² исследуются проблемы торговли и товарного обращения в Сибири и на Дальнем Востоке. По оценке учёного формирование производственного комплекса промышленности товаров народного потребления в Сибирском регионе шло медленнее, чем в западных регионах страны, что приводило к длительному ограничению ассортимента продукции и сохранению низкого уровня потребления среди местного населения. Изучению жизненного уровня материального обеспечения рабочих Сибири в послевоенный период посвящены работы В. В. Алексеева, С. С. Букина¹³. Основываясь на богатейшем фактическом материале, впервые введённом в научный оборот, С. С. Букин проследил ведущие тенденции развития социально-бытовой сферы городов Сибирского региона, проанализировал специфику потребительского спроса населения и его материальное обеспечение, раскрыл основные причины отставания в развитии социально-бытовой инфраструктуры Сибири от роста материально-производственного сектора.

В этот же период появилось значительное число исторических работ общего плана, среди которых первостепенное значение имели труды, посвященные рабочему классу: монографии Г. А. Докучаева и Г. М. Макиевского. а также пятый раздел многотомного труда «История Сибири с древнейших времён до наших дней» – «Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма»¹⁴. В этих работах в общих чертах

¹¹ Бернвальд А. Р. Региональные проблемы товарного обращения (В районах Сибири и Дальнего Востока) / Отв. ред. Р. И. Шнипер. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1984. – 209 с.; Шарипов А. Ю. Сфера услуг сибирского региона (Политэкономический анализ) / А. Ю. Шарипов. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1979. – 191 с.

¹² Шнипер Р. И. Региональные предплановые исследования : экономический аспект / Р. И. Шнипер; Отв. ред. Б. П. Орлов. – Новосибирск : Наука, 1979. – 368 с.

¹³ Букин С. С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946-1960) / С. С. Букин. – Новосибирск : Наука, – 1984. – 271 с.; он же. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е годы) / С. С. Букин. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 240 с.; Алексеев В. В. Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма / С. С. Букин. В. В. Алексеев. – Новосибирск : Наука, – 1982. – 216 с.

¹⁴ Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы (1946-1950 гг.) / Г.А. Докучаев. – Новосибирск : Наука, 1972. – 212 с.; Макиевский Г. М.

прослеживаются изменения в материально-бытовых условиях жизни рабочих, в обеспечении различными группами товаров, в развитии индивидуального и коллективного огородничества. Однако указанные труды имели своей целью продемонстрировать достижения социалистической системы хозяйствования и умалчивали о большинстве острых социальных проблемах Сибирского региона.

Наиболее значим в ряду обобщающих работ по истории развития народного хозяйства в послевоенный период шестой том фундаментального многопланового труда «Истории социалистической экономики СССР»¹⁵, подготовленный коллективом сотрудников Института экономики АН СССР. В нём на основе общесоюзного материала были выявлены количественные и качественные изменения, происходившие в отрасли в исследуемый период. В труде анализируются не только достижения, но и очевидные промахи в снабжении населения продуктами питания и непродовольственными товарами в послевоенный период, называются причины, их обусловившие, в том числе недостатки в работе торговых организаций (слабое привлечение местных товарных ресурсов, механическое распределение централизованных фондов, неразвитость товаропроводящей сети). Многие выводы, сделанные авторами этих работ, до сих пор не утратили своей актуальности.

Таким образом, на протяжении советского периода историографии рассмотрение вопросов торговли и снабжения населения велось преимущественно экономистами, сквозь призму политэкономии социализма, базирующейся на идеях непрерывности роста общественного благосостояния, улучшения условий жизни населения и общей

Рабочие Восточной Сибири на пути к развитому социализму (1945-1960) / Г. М. Макиевский. – Красноярск : Кн. изд-во, 1980. – 206 с.; он же. Созидатели новой Сибири (Из истории рабочих Красноярского края 1945-1975 гг.) / Г.М. Макиевский. – Красноярск : Кн. изд-во, 1976. – 222 с.; Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма // История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Т 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму / Гл. ред. А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 1984. – 376 с.

¹⁵ История социалистической экономики СССР: В 7 т. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938-1945 гг. / Отв. ред. И. А. Гладков. – М. : Наука, 1978. – 566 с.

бесконфликтности развития системы. Общепринятая методология ограничивала возможности проведения по-настоящему глубокого анализа политики партии и правительства в области торговли и снабжения населения, создавала многие внутренние логические и концептуальные противоречия. К концу советского периода тема обросла множеством конъюнктурных мифов и идеологизированных штампов, одним из которых стало представление о приоритете государственной торговли над частной в снабжении населения товарами первой необходимости. Роль рынка в различные этапы развития советской хозяйственной системы считалось вспомогательной, а обращение к нему – мерой вынужденной и недолговременной. Вопросы ежедневной жизни людей, касавшиеся их материального достатка, обеспечения товарами ежедневного спроса, бытовых условий и т. д., как правило, рассматривались «мимоходом», не сопоставлялся уровень жизни советских граждан и населения стран Запада. При этом исследовательский поиск серьёзно ограничивался недоступностью многих документальных источников.

С изменением социально-политической ситуации в середине 1980-х гг. в развитии российской историографии обозначился новый этап, характеризующийся появлением целой плеяды исследователей либерального толка, лояльно относящихся к рынку и устремивших своё внимание на разработку вопросов, отнесённых в советский период к числу «бесперспективных» ввиду «невозможности» их возникновения в социалистической системе хозяйствования, в том числе проблем тотального дефицита, функционирования теневого рынка, наличия коррупционных взаимодействий. Опираясь на ранее закрытые данные статистики и рассекреченные документы, новые факты и исторические свидетельства, представители либерального направления исторической науки положили начало переосмыслению послевоенной действительности, поставив под сомнение многие устоявшиеся в советский период шаблоны и стереотипы. Несмотря на резкие изменения методологического характера, ряд

исследователей продолжили трактовать вскрывшиеся факты, находясь на консервативных позициях официальной советской историографии.

Наиболее острая полемика между представителями консервативного и либерального направления в историографии развернулась вокруг работы «Голод в СССР 1946 – 1947 годов: происхождение и последствия»¹⁶, автор которой, В. Ф. Зима, пришёл к резонансному выводу о том, что продовольственный кризис 1946 – 1947 гг. был «рукотворным», преднамеренным, сознательно организованным правительством, преследующим цель создания мощного военно-промышленного комплекса. Перманентный голод, по мнению исследователя, выступал важным механизмом политики режима по усмирению народа, так как руководство СССР считало, что находящимся на грани выживания населением легче управлять. Со схожих позиций выступили Ю. Аксёнов и А. Улюкаев, отметившие, что на момент кризиса правительство располагало резервом зерна, достаточным для того, чтобы не допустить или ослабить последствия продовольственного кризиса, но его расходование с маниакальной настойчивостью не допускал И. В. Сталин¹⁷. И. М. Волков, И. Е. Зеленин, И. В. Быстрова,¹⁸ выступавшие научными оппонентами обозначенных выше исследователей, признавая наличие определённых перегибов в политике партии при проведении хлебозаготовок 1946 г., одновременно настаивали на чрезмерном увлечении либералов описанием роли субъективных причин послевоенного продовольственного кризиса при явной недооценке объективных факторов произошедшей трагедии.

¹⁶ Зима В.Ф. Голод в СССР 1946 – 1947 годов: происхождение и последствия / В.Ф. Зима. – М. : Изд-во. Института Российской истории РАН. 1996. – 179 с.

¹⁷ Аксёнов Ю. О простых решениях непростых проблем / Ю. Аксёнов. А. Улюкаев // Коммунист. – 1990. – № 6. – С. 78 – 88.

¹⁸ Волков И. М. Деревня СССР в 1945 – 1953 годах в новейших исследованиях историков (конец 1980-х 1990-е годы) / И. М. Волков // Отечественная история. – 2000. – №2. – С. 115 – 124.; он же. Засуха, голод 1946 – 1947 годов / И. М. Волков // История СССР. – 1991. – № 4. – С. 3 – 19.; Зеленин И. Е. Голод в СССР 1946 – 1947 годов: происхождение и последствия / И. Е. Зеленин. В. Ф. Зима // Отечественная история. – 1997. – №2. – С. 196 – 198; Быстрова И. В. Развитие ВПК / И. В. Быстрова // СССР и холодная война / Под ред. В. С. Лельчука, Е. И. Пивовара. – М. : Мосгорархив, 1995. – 310 с.

Результатом активной разработки исследователями либерального направления новых исторических сюжетов стало появление в конце 1990-х – начале 2000-х гг. ряда фундаментальных трудов, посвящённых анализу послевоенной социально-экономической политики советского руководства в целом и отдельных её аспектов в частности. В них масштабной ревизии подверглись ключевые моменты послевоенной экономической политики – денежная реформа, отмена карточной системы и политика снижения цен, трактовавшихся советской историографией как успешные и социально ориентированные мероприятия советского правительства. Так, О. В. Хлевнюк,¹⁹ сопоставив экономическую ситуацию середины 1930-х и середины 1940-х гг., подметил принципиальную схожесть в определении правительством целей финансово-экономической политики и «рецептов» их достижения. По мнению учёного, отмена карточек была обусловлена необходимостью закрепления достижений политики правительства по оздоровлению денежной системы.

В совместном труде А. А. Данилова и А. В. Пыжикова²⁰ высказано предположение, что, отменяя карточки, правительство стремилось поскорее снять с себя обязательства по снабжению городского населения и рабочих. И. А. Чуднов²¹ отметил, что после отмены карточной системы социальная дифференциация в снабжении населения значительно углубилась, а воздействие денежной реформы 1947 г. на реальный сектор экономики оказалось незначительным, т.к. уже с начала 1948 г. объём денежной массы в экономике стал быстро увеличиваться, опережая рост производства. В. П. Попов²², охарактеризовав влияние денежной реформы и последующих

¹⁹ Хлевнюк О. В. Советская экономическая политика на рубеже 1940-1950-х гг. «Дело Госплана» / О.В. Хлевнюк // Отечественная история. – 2001. – №3. – С. 91 – 96.

²⁰ Данилов А. А. Рождение «сверхдержавы»: СССР в первые послевоенные годы (1945 – 1953 гг.) / А. А. Данилов, А. В. Пыжиков. – М. : РОССПЭН, 2001. – 302 с.

²¹ Чуднов И. А. Денежная реформа 1947 г. в контексте советской денежно-кредитной политики 1930 – 1950-х годов / И. А. Чуднов. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет, 2002. – 318 с.

²² Попов В. П. Экономическая политика Советского государства в 1946 – 1953 гг. / В. П. Попов. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2000. – 222 с.; он же. Голод и государственная политика

снижений цен на сферу частного предпринимательства и торговли, сформулировал вывод, о том что «реформа нанесла сильный удар по рыночным отношениям», «рынок побороли»²³.

Социально-политические реалии конца 1990-х – начала 2000-х гг. серьёзно пошатнули представления либералов о всемогуществе рыночного механизма регулирования экономики, благодаря чему оценки социально-экономического развития послевоенного общества приобрели более взвешенный характер. Новые тенденции в изучении интересующей нас проблемы нашли отражение уже в работах Ю. Л. Александрова и А. И. Погребняка²⁴. В первой из них с позиции экономической, во второй – исторической науки анализируются основные этапы в развитии отрасли, причины и результаты перестроек её структуры и управления, изменения в материально-технической базе. А. И. Погребняк, затронув проблему разрастания на протяжении всего советского периода масштабов правонарушений в торговле, объяснял их существованием класса номенклатуры.

В. А. Осипов²⁵ на материалах по истории Западной Сибири поставил под сомнение, зародившуюся в среде советологов и подхваченную позднее либеральными историками гипотезу о существовании тотального контроля, абсолютного обобществления, централизации и планирования в социалистической экономике. Автор отметил, что теневая, нелегальная экономическая деятельность населения, осуществляемая индивидуально или

(1946 – 1947 гг.) / В.П. Попов // Отечественные архивы. – 1992. № 6. – С. 36 – 60.; он же. Причины сокращения численности населения РСФСР после Великой Отечественной войны / В.П. Попов // Социологические исследования. – 1994. – № 10. – С. 76 – 94; он же. Хлеб как объект государственной политики СССР в 1940-е годы / В.П. Попов // Отечественная история. – 2000. – № 2 – С. 49 – 66.

²³ Попов В.П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы / В.П. Попов // Отечественная история. 2001. – № 3. – С. 70 – 71.

²⁴ Александров Ю. Л. Эволюция торговли и её роль в развитии экономики / Ю. Л. Александров. – Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2002. – 320 с.; Погребняк А. И. История торговли советского периода: новые факты, суждения / А.И. Погребняк. – Красноярск: КГУ, 2001. – 359 с.

²⁵ Осипов В. А. Частная хозяйственная деятельность в советской экономике в 1945 – 1960 гг. (на материалах Западной Сибири) / В.А. Осипов. – Кемерово: КузГТУ, 2003 – 125 с.

группами лиц, пронизывала всю советскую хозяйственную систему и масштабно превосходила ее легальные формы. Е. А. Твердюков²⁶, анализируя вопросы государственного регулирования внутренней торговли, подробно описала методы борьбы советских правоохранителей с различными видами экономических преступлений, существовавших в отрасли на протяжении 1920 – 1950-х гг. (спекуляция, хищения, контрабанда, обман потребителей и т.д.), подытоживая результаты которой пришла к выводу о их низкой эффективности.

Отдельные аспекты интересующей нас проблемы нашли отражение в работах, подготовленных в рамках нового для отечественной историографии научного направления – истории повседневности. Е. Ю. Зубкова²⁷ впервые рассмотрела проблемы послевоенного насыщения рынка предметами широкого потребления, бытового неустройства сквозь призму сознания и мироощущения обыденного человека, его чаянья и надежды. Г. В. Андреевский²⁸ на примере жителей столицы показал различные способы самостоятельного решения горожанами продовольственного вопроса в период кризиса государственного снабжения. Несмотря на публицистический характер указанного труда, его значимость определяется опорой на широкий круг источников и богатый фактологический материал. И. Б. Орлов²⁹ проследил эволюцию снабженческо-распределительной системы, выявил специфику и значимость сферы услуг в советской повседневности.

²⁶ Твердюкова Е. Д. Государственное регулирование внутренней торговли СССР (конец 1920 – середина 1950-х гг.): историко-правовой анализ / Е. Д. Твердюкова. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 326 с.

²⁷ Зубкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945 – 1953 / Е. Ю. Зубкова. – М.: Росспэн, 2000. – 229 с.; она же. Советский режим в послевоенные годы: новации и консерватизм (1945 – 1953) / Е. Ю. Зубкова // Россия в XX веке. Война 1941 – 1945 годов. Современные подходы. – М. : Наука, 2005. – С. 492 – 511.

²⁸ Андреевский Г.В. Повседневная жизнь москвичей в сталинскую эпоху. 1930 – 1940 гг. / Г. В. Андреевский. – М. : Молодая гвардия, 2008. – 556 с.

²⁹ Орлов И. Б. Советская повседневность: Исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2008 – 230 с.

Вплоть до второй мировой войны научному исследованию советской экономики на Западе не уделялось серьёзного внимания. Однако после победы СССР над превосходившей его по экономическим и техническим параметрам (капиталистической) Германией, а также ввиду нависшей угрозы новой мировой войны, возникла необходимость правильно оценить мощь советской экономической системы, в результате чего, вопросы, связанные с её изучением вошли в число перспективных. В то время как многие советские общественные науки были фактически парализованы, оказавшись зажатыми в тиски официальной методологии, западные исследователи поднимали и анализировали такие вопросы, которые в СССР изучаться попросту не могли. Не смотря на отсутствие доступа к советским архивам и сложную политическую обстановку они смогли накопить богатый фактологический материал из разнообразных источников, который в купе новыми методологическими подходами и техниками анализа общественных отношений позволил им создавать оригинальные исследования, многие из которых подверглись в СССР неоправданно жёсткой критике и были запрещены к публикации.

К числу наиболее важных зарубежных работ, посвященных экономической политике СССР в 1946 – 1953 гг., следует отнести труды Т. Данмора и А. Ноува (Великобритания), Дж. Милара, С. Линц, Ш. Фитцпатрик (США)³⁰. Большой интерес представляют также разделы вышедших на Западе, а позднее опубликованных на русском языке, общих курсов истории СССР, освещающие социально-экономическую политику

³⁰ Dunmore, T. *The Stalinist Command Economy: The Soviet State Apparatus and Economic Policy. 1945 – 1953* / T. Dunmore. – London, Basingstoke: The Macmillan Press Ltd, 1980. – 176 p.; Fitzpatrick Sh. *Postwar Soviet society: the «return to normalcy», 1945 – 1953* // *The impact of World War II on the Soviet Union* / Ed. by S. J. Linz. – Totowa, 1985. – P. 129 – 156; Linz S. J. *Measuring the carryover cost of World War II to the Soviet people: 1945 – 1953* // *Explorations in economic history*. – 1983. – №20. – P. 375 – 386; Millar J. *Post-Stalin agriculture and its future* // *The Soviet Union since Stalin* / Ed. by S. F. Cohen et al. Bloomington, – 1980 – P. 135 – 155. Nove A. *An Economic History of the USSR, 1917 – 1991* / Alec Nove. – 3rd edn. – London – New York: Penguin Books, 1992. – 473 p.

советского государства, авторство которых принадлежит Дж. Боффа (Италия), Н. Верту (Франция), Дж. Хоскингу (Великобритания)³¹.

Анализируя эволюцию советской экономической модели в послевоенные годы (1946 – 1953) зарубежная историография характеризует данный период как период консерватизма и упрочения административно-командных начал в руководстве экономической политикой (Т. Данмор, Дж. Милар, Ш. Фитцпатрик). По мнению западных исследователей, Советский Союз в годы четвёртой пятилетки возвратился к модели экономического развития, характерной для него в 1930-х гг. (Н. Верт, А. Ноув, Дж. Хоскинг, Д. Фильцер³²), причину чего они видели в росте международной напряжённости, обозначившейся сразу после окончания Второй мировой войны, и неурожае 1946 г.

Особого внимания заслуживает вклад зарубежной историографии в изучение феномена планового управления экономикой СССР (Т. Данмор, Е. Залески³³ и А. Ноув³⁴). Среди исследований, освещающих проблемы централизованного планирования особое место принадлежит работе Я. Корнаи «Дефицит»³⁵, как определившей новый ракурс в рассмотрении экономических проблем советского государства. На основе всестороннего анализа поведения основных субъектов экономики в рамках хозяйственных планов венгерский экономист доказал, что для типичной социалистической системы дефицит является всеобщим, частым, интенсивным и хроническим.

³¹ Боффа Дж. История Советского Союза: в 2-х тт. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941 – 1964 гг. – 2-е изд. / Дж. Боффа, пер. с итал. – М.: Междунар. отношения, – 1994. – 969 с.; Верт Н. В35 История советского государства. 1900 – 1991 / Н. Верт, пер. с фр. – М.: Прогресс: Прогресс-Академия, – 1992. – 480 с.; Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917 – 1991 / Дж. Хоскинг, пер. с англ. – Смоленск: Русич, 2001. – 496 с.

³² Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны / Д. Фильцер, пер. с англ. А.Л. Раскина. – М.: Росспэн, 2011. – 355 с.

³³ Zaleski E. Stalinist Planning for Economic Growth. 1933 – 1952 / E. Zaleski Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1980. – 788 p.

³⁴ Nove A. An Economic History of the USSR, 1917 – 1991 / A. Nove. – 3rd edn. – London – New York: Penguin Books, 1992. – 473 p.

³⁵ Корнаи Я. Дефицит / Я. Корнаи: пер. с англ. – М.: Наука, 1990. – 608 с.

В виду чего, эмпирическими признаками плановой экономики (или «экономики дефицита») выступают недостаток товаров, скудный ассортимент, повсеместные очереди и низкий уровень фактического потребления.

Французский экономист Э. Залески, проанализировав колоссальный объём статистической информации из опубликованных источников за период с 1928 по 1952 г., пришёл к выводу о наличии существенных расхождений между планируемыми результатами и фактическим их достижением, которые нивелировались «искажением информации» в официальных документах. Позднее многие выводы Е. Залески нашли подтверждения в исследованиях П. Грегори и М. Харрисона³⁶. Последние, опираясь на данные из открывшихся в 1990-е гг. советских архивов, обосновали тезис французского экономиста, что генеральные планы зачастую не увязывались с операционными заданиями производственных предприятий. Контрольные цифры планов устанавливали во многом приблизительно на основе интуиции и догадок, тогда как при распределении ресурсов на каждом уровне советской экономической системы в значительной степени присутствовал торг. Из-за такой неточности и изменчивости планов предсказать результат их выполнения было весьма проблематично.

Анализируя процесс восстановления разрушенного войной народного хозяйства в СССР, зарубежные исследователи во многом не соглашались с официальными оценками результатов денежной реформы 1947 г. и последующего снижения цен. Указывая на то, что основные задачи, стоящие перед руководством страной, были решены, вместе с тем они доказывали, что дефляционная политика, проводимая советским правительством на протяжении 1948 – 1952 гг., во многом имела популистский характер (М.

³⁶ Грегори П. Политическая экономия сталинизма / П. Грегори; пер. с англ. И.Кузнецова, А.Маркевича. 2-е изд. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. – 398 с.; Harrison M. The fundamental problem of command: plan and compliance in a partially centralised economy / Harrison M. // Comparative Economic Studies. 2005. Vol. 47. – № 2. – P. 296 – 314.

Добб³⁷, А. Ноув, М. Харрисон³⁸ и др.). По оценке А. Маколи³⁹ результатами денежной реформы стало появление в советском обществе в начале 1950-х гг. значительного социального расслоения и широкое распространение бедности. К менее аргументированным выводам о влиянии реформы 1947 г. на экономику СССР следует отнести утверждение Э. Залески о том, что она привела к кризису сельского хозяйства.

Оценки уровня жизни населения в послевоенный период в зарубежной историографии также отличаются сдержанностью. Указывая на определенные достижения в решении некоторых социальных проблем, и в целом положительно оценивая стремление советского руководства увеличить производство товаров народного потребления, они отмечают, что в силу ряда причин переход к мирной жизни в СССР принял затяжной характер. Кроме того, руководству страны не удалось обеспечить качественный прорыв в данной области, особенно в послевоенный период, что в дальнейшем привело к существенному (в 2 – 3 раза), отставанию от развитых европейских стран по уровню потребления (Дж. Боффа, Ш. Фитцпатрик, Мерль Ст., Д. Фильцер)⁴⁰.

Таким образом, несмотря на наличие ряда спорных утверждений и характеристик общественно-экономической ситуации в СССР, работы представителей зарубежной историографии содержат достаточно обоснованные суждения и оценки, которые существенно уточняют и обогащают выводы отечественных исследователей о специфике и результатах развития советского государства в послевоенный период.

³⁷ Dobb M. Welfare economics and the economics of socialism / M. Dobb. – Cambridge : Cambridge University Press, 1969. – 275 p.

³⁸ Harrison M. The fundamental problem of command: plan and compliance in a partially centralised economy // Comparative Economic Studies. 2005. – Vol. 47.- № 2. – P. 296 – 314.

³⁹ McAuley A. Economic Welfare in the Soviet Union / A. McAuley, - Madison Wisconsin. : University of Wisconsin Press. – 1979. – 389 p.

⁴⁰ Мерль Ст. Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе: Ожидания и реальность // Отечественная история. – 1998. – №1. – С. 97 – 117. Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны / Д. Фильцер, пер. с англ. А.Л. Раскина. – М. : Росспэн, 2011. – 355 с.

Региональная историография изучаемой проблемы в постсоветский период обогатилась работами А. В. Шалака⁴¹, в которых с большой степенью объективности на основе монументальной источниковой базы детально анализируется социальная дифференциация отдельных групп населения восточно-сибирского общества в системе распределительных отношений, в зависимости от их статусных характеристик (наличие властных полномочий и привилегий, близость к товаропроводящим каналам). Особое внимание автор уделил анализу положения социально незащищенных слоёв населения (инвалидов, детей, населения, перемещённого из других регионов страны). Большой интерес представляют работы автора, посвящённые анализу различных способов расширения продовольственной базы и решения проблем производства товаров широкого потребления на базе местной промышленности, состояния социально-бытовой инфраструктуры.

В начале 2000-х гг. в Красноярске на базе Торгово-экономического института активизируется работа по изучению регионального аспекта функционирования торговой отрасли и развития рыночных отношений в разные исторические периоды результатом которой стала подготовка серии диссертационных исследований⁴². Обобщением многолетнего

⁴¹ Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940 – 1950 гг.) / А.В. Шалак. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. – С. 121; *он же*. Карточная система распределения как источник социальной напряженности: 1941 – 1947 гг. (на примере Восточной Сибири) / А. В. Шалак // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2001 / М-во образования РФ. ИГЭА. Регион. центр науч. исслед. экон. истории России. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. – С.39 – 49; *он же*. О формах материального стимулирования труда в условиях карточной системы распределения (на примере Восточной Сибири 1941 –1947 годов) / А. В. Шалак // Ист.-экон. исследования. – 2002. – № 1. – С . 112 – 124; *он же*. Автохтонные источники продовольствия Восточной Сибири (1940 – 1950-е годы), Иркутский историко-экономический ежегодник: 2000 – Иркутск, 2000. – С. 167 – 174.; *он же*. Продовольственная проблема и пути ее разрешения в Восточной Сибири в 1940-е гг. / А.В. Шалак. // Экономическая история: Ежегодник. 2002. – М.: РОСПЭН, 2003. – С. 320 – 342;*он же*. Роль местной промышленности в снабжении населения Восточной Сибири в годы войны (1941-1945) / А.В. Шалак // Ист.-экон. исследования. – 2012. – Т. 13. – № 2(3). – С. – 23 – 39.

⁴² Алексеев О. Г. Торговля и снабжение населения в городах Восточной Сибири в период карточной системы (1928-1935 гг.): Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / О. Г. Алексеев; Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т. – Красноярск, 2007. – 236 с. *Дёмина Е. В.* Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-

исследовательского поиска стала увидевшая свет в 2009 г. коллективная монография «Торговля Красноярского края в советский период»⁴³. Несмотря на высокую степень исторического анализа, послевоенный период не получил в ней детального рассмотрения, как и не выявлена региональная специфика наполнивших его исторических событий.

Таким образом, анализ историографической ситуации даёт возможность утверждать, что систематическая и обобщённо-аналитическая работа по изучению торговли и снабжения населения в Красноярском крае находится в начальной стадии. На протяжении длительного времени в самостоятельную тему интересующая нас проблема исследователями не выделялась, многие её аспекты рассматривались разобщённо. В настоящий момент нет системных работ, освещающих развитие торговли и снабжения населения в Красноярском крае в послевоенный период. Требуются дополнительные исследования, освещающие и анализирующие организацию снабжения продовольствием различных групп населения в условиях голода 1946 – 1947 гг. Мало изучены трудности перехода региона к свободной торговле: формирование необходимых фондов товаров народного потребления, подготовка предприятий торговли и состояние товаропроводящей сети, обеспечение ассортиментного минимума в магазинах. Исследование различных сторон торговли и снабжения населения продовольственными и промышленными товарами в послевоенный период на региональном уровне не только даёт возможность рельефно показать реальную картину материального положения советских граждан, но также характеризует направленность и результат проводимых правительством СССР экономических преобразований. Таким образом, сложившаяся

1945 гг.): Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. В. Дёмина; Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т. – Красноярск, 2006. – 210 с. *Мариненко Л. Е.* Система снабжения населения восточносибирской деревни в 1929-1941 гг. (на материалах Красноярского края и Иркутской области): Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Л. Е. Мариненко; Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т. – Красноярск, 2003. – 210 с.

⁴³ Торговля Красноярского края в советский период: монография / А. И. Погребняк, Л. Е. Мариненко, О. Г. Алексеев; под ред. д-ра экон. наук Ю. Л. Александрова; Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т. - Красноярск, 2009. – 314 с.

историографическая ситуация определяет актуальность, целесообразность, научную и практическую значимость данной диссертации.

Целью исследования является комплексный анализ развития системы снабжения населения и торговли в Красноярском крае в послевоенный период (1946 – 1953 г.).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать состояние розничной торговли и уровень снабжения населения промышленными и продовольственными товарами в условиях действия нормированной торговли по карточкам;
- показать специфику обеспечения различных групп населения Красноярского края продовольствием в период хлебозаготовительного кризиса 1946 – 1947 гг.;
- дать оценку работе местных органов власти по подготовке перехода к торговле без карточек;
- охарактеризовать проблемы, возникшие в снабжении советских граждан в условиях становления открытой торговли в 1948 – 1953 гг.;
- проанализировать роль дополнительных источников в обеспечении населения региона продовольственными и промышленными товарами в послевоенный период.

Источниковая база исследования представлена комплексом опубликованных и изъятых из архивов материалов. В зависимости от своего происхождения, внутреннего строения и содержания все источники можно разделить на следующие группы: законодательные и нормативно-правовые акты, статистическая информация, материалы периодической печати, делопроизводственные документы и источники личного происхождения.

Для воссоздания общеисторического контекста развития торговли и снабжения населения большое значение имело изучение **законов и нормативно-правовых актов** советских и партийных органов разного уровня государственной системы. Это тексты постановлений ЦК КПСС и

Совета Министров СССР⁴⁴, как совместных, так и принятых этими органами отдельно, приказы, инструкции и распоряжения Министерств торговли СССР и РСФСР. Эти документы, директивные по своему характеру и назначению, устанавливали социально-экономические ориентиры послевоенного развития общества, задавали определённый вектор всей работе государственных и общественных структур, придавали отношениям между гражданами и организациями определённое нормативно-правовое оформление. Часть необходимых для диссертации источников этой группы опубликована в виде сборников постановлений партии и правительства⁴⁵, тексты некоторых законодательных актов⁴⁶ удалось обнаружить лишь в фондах Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Красноярского края. Количественные и качественные характеристики законодательных актов, относящихся к исследуемому периоду, свидетельствуют о пристальном внимании государства к вопросам обеспечения населения продовольственными и промышленными товарами как к одному из инструментов осуществления социально-экономической политики.

Базирующееся на союзном и республиканском законодательстве правотворчество на местах воплощалось в постановлениях и приказах краевых, районных и городских комитетов КПСС, исполкомов и их отделов. Нормативные документы этих уровней власти содержатся в Краевом архивохранилище. Комплексное сопоставление источников данной группы

⁴⁴ «О повышении цен на пайковые продукты и снижение цен на коммерческие» (26 сентября 1946 г.), «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» (19 сентября), «О мероприятиях по увеличению производства товаров народного потребления» (от 22 августа 1945 г.) и др.

⁴⁵ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства РСФСР. Т.3. 1940 – 1947. – М., 1958. – 638 с; Т. 4. 1940 – 1947. – М., 1958. – 618 с.; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. Сборник документов за 50 лет. Т. 3 1941 – 1952 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков– М. : Политиздат, 1968. – 751 с.; Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения (издание второе, исправленное и дополненное). – М. : Госторгиздат, 1944. – 180 с.

⁴⁶ «О сокращении контингента и норм снабжения. Об экономии в расходовании хлеба» (27 сентября).

позволило установить приоритетные цели правительства в развитии торговли и снабжения населения, способы реализации, проблемы, препятствующие осуществлению государственной политики, методы коррекции и достигнутые результаты.

Значительную роль в изучении темы сыграли *статистические данные*, значимость которых обусловлена тем, что в исследуемый период количественные показатели доминировали при оценке результатов развития торговой отрасли. В диссертации поставлена задача подтверждения всех ключевых выводов данными статистики, учитывая, что статистика как массовый источник интересна только в совокупности. Комплекс статистических материалов составили показатели, опубликованные в специализированных сборниках союзного ⁴⁷, республиканского ⁴⁸ и регионального ⁴⁹ значения. Сборники союзного и республиканского значения отражают лишь общие параметры развития торговой отрасли, как-то: динамику сети предприятий торговли и общественного питания, величину товарооборота, численность работников. Сборники краевого управления статистики содержат более подробные данные о товарной структуре розничного товарооборота различных торгующих организаций, открывают возможность выявления общероссийских тенденций и поиска региональных

⁴⁷ Народное хозяйство СССР. 1922 – 1972 гг. Юбилейный статистический ежегодник / ЦСУ СССР. – М.: Статистика, 1972, 848 с.; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Статистический ежегодник / ЦСУ РСФСР. – М.: Статистика, 1977, – 367 с.; Советская торговля: Стат. сб. / ЦСУ при Совете Министров СССР. – М.: Госстатиздат, 1956, – 352 с.; Народное хозяйство Красноярского края: Статистический сборник / ЦСУ СССР, Статистическое управление Красноярского края. – Красноярск, 1958, – 332 с.; Торговля СССР за 1951 г. : Стат. сб. / Учётно-статистический отдел СССР. – М. : Госстатиздат, – 1952. – 208 с.; Торговля СССР за 1952 г. : стат. сб. / Учётно-статистический отдел СССР. – М. : Госстатиздат – 1953. – 219. Торговля СССР за 1953 г. : Стат. сб. / Учётно-статистический отдел СССР. – М. : Госстатиздат, – 1954. – 242 с.

⁴⁸ Советская торговля в РСФСР: Статистический сборник / Ред. В. Н. Дёмина. – М. : Госстатиздат, 1958. – 343 с.

⁴⁹ Народное хозяйство Красноярского края: Юбилейный стат. сб. / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление Красноярского края. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1985. – 190 с.; В память о великом подвиге: факты в цифрах / Отдел маркетинга Красноярскстата. – Красноярск, 2015. – 115 с.

отличий. Однако в сборниках нет сведений о динамике цен в различных торгующих системах и уровне обеспеченности жизненно важными товарами на душу населения, что не позволяет оценить качество жизни населения, в обеспечении которого торговля играет важную роль.

Для достижения полноценного всестороннего анализа состояния торговли и снабжения населения привлекалась торговая статистика, отложившаяся в фондах центральных и региональных архивов. Аналитическое осмысление и сравнение разнообразных статистических данных позволили охарактеризовать развития отрасли исходя из принятых в то время критериев. Однако при сравнении динамических статистических рядов мы столкнулись с тем, что при наличии данных за 1940 и 1950 гг. аналогичные сведения за 1945 г. отсутствуют, из-за чего проследить динамику развития ряда процессов, происходящих в отрасли в послевоенный период, удавалось далеко не всегда. Вместе с тем специфика данного вида источников не позволила выявить и оценить качественные сдвиги по таким параметрам, как доступность товаров населению, масштаб распространений преступлений в торговле, изменение численности торговых работников.

Особую группу источников, используемых при работе над диссертационным исследованием, составили *материалы периодической печати*. Реализация исследовательских задач осуществлялась также посредством обращения к газетным и журнальным публикациям союзной и региональной печати («Правда», «Известия», «Красноярский рабочий», «Советская Хакасия», «Причулымский вестник») и профильным изданиям «Советская торговля», «Плановое хозяйство». Материалы по проблемам снабжения населения, почерпнутые из источников данной группы, отличаются оперативностью, функциональной многоплановостью, жанровым разнообразием, злободневностью поднимаемых вопросов, публицистичностью, резкостью оценок, эмоционально-экспрессивной окраской. Вопросы торговли и снабжения населения чаще всего освещались в форме корреспонденции, информационных сообщений, аналитических

обзоров профессиональных экономистов, партийных и советских руководителей, репортажей, обзора писем читателей.

При обращении к материалам периодической печати принималось во внимание, что советская пресса использовалась органами власти не только в качестве рычага партийно-идеологического давления и пропаганды, но и для установления обратной связи в системе государственного управления. Региональные периодические издания систематически публиковали законодательные и иные нормативно-правовые акты: постановления партийных и государственных органов по проблемам обеспечения населения жизненно необходимыми товарами, официальные сообщения, отчеты краевых пленумов бюро, конференций и совещаний торговых работников, сведения о результатах проверок. На страницах региональной периодики обсуждались наиболее острые проблемы, сопровождавшие процесс реформирования торговой отрасли в послевоенный период, проходил обмен опытом по реализации партийно-государственных установок, осуществлялась критика достижений и недостатков в работе как отдельных руководителей, так и торговой системы в целом.

Основу диссертационного исследования составила **текущая делопроизводственная документация** центральных, региональных и местных органов власти. Большинство источников данной группы было выявлено при работе с фондами Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Красноярского края (ГАКК), Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Муниципального архива г. Ачинска (МАГА).

Наиболее ценными для понимания основных тенденций социально-экономического развития региона являются документы Красноярского краевого комитета КПСС (ГАКК Ф. П-26). Руководящая роль партии обеспечивала сбор разного рода информации в партийные органы, в связи с

чем они были гораздо лучше информированы о социальной обстановке в регионе, чем советские. На совещаниях и конференциях Краевого комитета КПСС нередко обсуждались текущие и перспективные проблемы в сфере торговли и снабжения населения, в том числе вопросы материально-технического состояния и кадрового обеспечения сети торговых предприятий, производства товаров народного потребления силами местной и кооперативной промышленности. Копии протоколов заседаний бюро Красноярского крайкома КПСС содержат сведения о социально-экономическом планировании, разработке и принятии управленческих решений по организации торговли и снабжения населения, их реализации на территории края. Огромный пласт фактической информации по различным аспектам состояния торговли в крае в исследуемый период содержат отчеты, справки, докладные записки, представленные в партийные органы управленческими структурами и общественными организациями при подготовке материалов для работы совещаний, конференций, пленумов и бюро. Многочисленные факты злоупотреблений и превышения полномочий в торговой сфере отражены в материалах комиссий партийного контроля.

Много ценной информации было обнаружено в документах фондов Красноярского краевого статистического управления (ф. Р-1300), Красноярского краевого карточного бюро торгового отдела (ф. Р-1370), а также в документах Красноярских краевых управлений рабочего снабжения союзных министерств (фонды Р-1387 – управление рабочего снабжения золотодобывающей промышленности; Р-1422 – управления рабочего снабжения завода №327 министерства электрической промышленности, Р-1428 – управление рабочего снабжения промышленности строительных материалов). Материалы указанных фондов включают в себя многообразие организационной (положения, правила, договоры), распорядительной (приказы, инструкции, распоряжения) и отчетной (отчёты, обзоры и сводки, донесения, рапорты, доклады) документации. Анализ этой группы источников позволил определить приоритеты государства в организации

снабжения населения в разрезе промышленных отраслей, установить объёмы поставок в край жизненно важных продовольственных и промышленных товаров, оценить степень материально-технической и кадровой обеспеченности сети торговых предприятий.

В этот же круг источников входит переписка краевых и центральных органов государства. Письма и запросы, исходящие от партийных и советских руководителей Красноярского края, содержали конкретную информацию и имели своей целью привлечь внимание высшего партийного и советского руководства к проблемам торговой сферы, имеющим системный характер, из-за чего последние не могли быть решены непосредственно на местах. Их изучение позволяет судить о работе различных звеньев торговой системы, выявить проблемы, волновавшие местные органы управления отраслью.

К *источникам личного происхождения* относятся письма граждан родственникам, в печатные органы и во властные структуры, отложившиеся в сводках МГБ по краю. Данная группа источников отличается плохой сохранностью, рассеянностью по фондам центральных (РГАСПИ, ГАРФ) и краевого архивов. Основной массив используемых в диссертационном исследовании писем были задержаны военной цензурой при отправке их на фронт. Яркие и эмоциональные по своей стилистике, они в основном содержат жалобы и критику деятельности местных чиновников по организации торговли и снабжения населения промышленными и продовольственными товарами на местах, реже в них присутствуют предложения по внесению изменений в работу торгующих систем. Для властных структур письма граждан служили своеобразным индикатором общественных настроений, инструментом определения спектра наиболее острых социальных проблем. Использование писем граждан в качестве источника помогло увидеть состояние системы снабжения населения глазами рядового советского обывателя, оценить уровень обеспеченности жителей

региона материальными благами, что в свою очередь позволило придать исследованию некоторый антропологический ракурс.

Таким образом, информационный потенциал источников, их сочетание и взаимопроверка в основном достаточны для создания относительно полной и всесторонней картины эволюции торговли и системы снабжения населения Красноярского края в послевоенный период (1945 – 1953 гг.).

Методология. В общий ракурс нашего исследования входит российская экономическая модель. Её исследование возможно на основе концепции мир-системного анализа, предложенной И. Валлерстайном⁵⁰, согласно которой в структуре мирового хозяйства, действующей на основе осевого разделения труда, формируются три структурные позиции – центр, периферия и полупериферия. В рамках данной системы страны центра специализируются на особенно доходных видах экономической деятельности, а страны периферии, находясь под гнётом сердцевинных государств, вынужденно вступают с ними в неравномерный обмен, и реализуют ресурсозависимую стратегию развития. По представлению И. Валлерстайна царская Россия и Советский союз (до 1991 г.) занимали полупериферийную позицию в мир-системе, что стало причиной смещения в их хозяйственной деятельности разноуровневых производственных процессов и обусловило реализацию их правительствами стратегии мобилизационного развития, нацеленную на увеличение экономической мощи и повышение статуса государства в мировом разделении труда.

Для всестороннего понимания и системного осмысления эволюционных изменений в торговле и снабжении населения в послевоенный период (1945 – 1953 гг.) важно не только признать российскую экономику частью мирового хозяйства, но также иметь представление о роли самого государства в генезисе экономического развития страны. В этом вопросе мы придерживаемся позиции ряда российских и зарубежных

⁵⁰ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб. : - 2001. – 416 с.

исследователей, согласно которой директивно-плановая экономика СССР представляла собой оригинальную разновидность трансформированной смешанной модели, в которой государство выступало в роли главенствующего экономического субъекта. В результате чего многие элементы рыночной саморегуляции в этой модели были заменены административными механизмами регулирования производственных процессов⁵¹. Как и прочие субъекты экономической деятельности, государство стремится приумножить своё благосостояние и расширить круг контролируемых факторов производства. По мере роста государственного вмешательства в экономику условий для других участников рынка существенно ужесточаются (прежде всего, ограничивался размер доходов и имущества граждан и организаций).

Чем значительнее становился государственный сектор, тем весомее была его роль в обеспечении макроэкономической стабильности, и тем хуже функционировал рыночный механизм. Интересы государства начинали преобладать над частными, внеэкономические методы хозяйствования – над экономическими, сбережение и инвестирование – над потреблением. Благодаря доминированию государственного сектора в экономике стал возможен мобилизационный режим её функционирования, который на протяжении длительного времени обеспечивал концентрацию ресурсов в руках высших органов управления для дальнейшего их перераспределения на финансирование индустриализации и укрепление обороноспособности.

Расширение государственного сектора и директивное планирование в СССР сделало константными обычно подвижные ценовые макроэкономические параметры: цены на товары и тарифы, ставки

⁵¹ Черемисинов, Г. А. Парадигма директивно-плановой экономики: российский опыт хозяйственных преобразований. В 2 ч. Ч. 1 / Г. А. Черемисинов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2012. – 348 с. Корнаи Я. Дефицит / Я. Корнаи: пер. с англ. – М. : Наука, 1990. – 608 с.;

банковского процента, размер заработной платы, норму прибыли⁵². Это позволило государству наращивать инвестиции в промышленность (за счёт удешевления сырья и рабочей силы), но одновременно увеличивало диспропорцию между спросом и предложением, что потребовало масштабного преобразования всей торговой сферы. В результате оптовая торговля превратилась в систему планового централизованного распределения товаров посредством сети баз-распределителей, розничная – в сложную иерархичную структуру нормированного снабжения, обеспечивающую приоритетное потребление отдельных групп советского общества.

Однако превышение предельно допустимых границ государственного присутствия в экономике может привести не только к остановке развития, но и полному её разрушению. В связи с чем, по мере замедления темпов экстенсивного роста, вызванного исчерпанием ресурсов мобилизационного развития, государство вынужденно ослабляло административное давление на экономику, что порождало потенциальные возможности для развития частного предпринимательства. Периоды интенсификации частнопредпринимательских потенций в рамках советского периода происходили в 1920-х, 1960-х и середине 1980-х гг. Советское руководство пристально следило за протеканием данных процессов в обществе и пресекало их (1960-х гг.) либо, напротив, активизировало (начало 1920-х гг.) и собственноручно инициировало (середина 1980-х гг.)⁵³. Однако даже в годы сверх тотальной государственно-плановой экономики (периоды

⁵² Черемисинов, Г. А. Государственное предпринимательство в отечественной экономике: предыстория хозяйственного расчета / Г. А. Черемисинов. – Саратов : Изд-во СарИПКРО, 1995. – С. 102 – 103.

⁵³ Федорченко В.И., Туман-Никифорова И.О. Проблема развития предпринимательства: методологические, культурологические и философские аспекты / В.И.Федорченко, И.О. Туман-Никифорова // Актуальные проблемы современной науки и инновации: Юбилейный сб. ст. – Красноярск, КГТЭИ, 2010. С. 123 – 135. Tuman-Nikiforova I.O. The influence of traditional Russian mentality on the genesis of a national entrepreneurship model (article) Scientific notes / I.O. Tuman-Nikiforova Yu.Fakhrudinova Krasnoyarsk, 2011. – Vol. 10. – P. 149 – 153.

военного коммунизма 1918 – 1921 гг. и сталинской модернизации 1930 – 1950-х гг.) элементы рыночных институтов неизбежно «пробивались» сквозь тиски административно-командного хозяйствования. Одна часть рыночных отношений, вырастая из народной инициативы, приобретали стихийный (неорганизованный) характер (примером таковых являются «мешочничество» в период Гражданской войны в России, «черный» рынок, действующий в годы войны и послевоенное время). Другая – зарождалась в тех секторах плановой экономики, в которых частным лицам, в первую очередь принадлежавших к советско-партийному аппарату, удавалось беспрепятственно на протяжении длительного периода времени присваивать себе экономические ресурсы из государственных фондов (например, прототип литературного героя, подпольного миллионера А.И. Корейко, присвоившего себе поезд с медикаментами в годы Гражданской войны, действующие на протяжении всего советского периода институты коррупции и спекуляции, махинации советских торговых работников, феномен «красных директоров»).

Существование элементов рынка в рамках плановой экономики, с одной стороны, вызвано неспособностью государства в стадии индустриального развития одновременно осуществлять и при этом тотально контролировать процесс продвижения товара от производителя к его непосредственному потребителю. С другой – ослабление давления на частнопредпринимательскую инициативу, возникало в ситуациях, когда нормированное распределение переставало справляться со взятыми на себя обязательствами по удовлетворению потребностей населения в минимальном объеме промышленных и продовольственных товаров. Исходя из методологической базы нашего исследования, мы рассматриваем эволюцию государственно-плановой экономики через аспект торговли и снабжения, выполнявших в данной модели функцию распределения экономических благ среди населения. Мы определяем степень эффективности модели, её базовые

характеристики, закономерности эволюции, объективные факторы, стабилизирующие и дестабилизирующие её состояние.

Методы исследования. Основываясь на историко-материалистическом подходе осмысления проблем, сферу торговли и систему снабжения необходимо исследовать в тесной взаимосвязи с общими процессами развития экономики России в послевоенный период (1945 – 1953 гг.), целями, стоявшими перед государством в это время, событиями, происходившими в мире. Анализ эмпирического материала осуществлялся при помощи метода структурно-функционального анализа, логического и исторического методов. Применение первого позволило изучить торговлю и снабжение населения как целостную, структурно организованную систему с взаимосвязанными элементами и функциями, общественное значение которой состоит в обеспечении населения доступными и качественными товарами. Вместе с тем метод признает за системой не только функции, но и дисфункции, что позволяет сосредоточиться на том накоплении деформаций и напряженности, которое и обуславливает поиск системой нового равновесного состояния.

Применение логического метода заключалось в определении внутренней связи развития торговли и системы снабжения, обусловленной комплексом политических, социально-экономических и иных факторов, таких как уровень развития отечественного аграрного и промышленного производства, организация снабжения, состояние рыночной инфраструктуры, демографические процессы и государственная социальная политика. Комплексный анализ обозначенных факторов позволяет не только установить причинно-следственные связи, но и понять неизбежность некоторых системных преобразований. Исторический метод (в форме сравнительно-исторического) помог провести анализ трансформации торговли и системы снабжения населения региона по ряду позиций: соотнесения российского опыта и региональной практики, сопоставления директивных установок и результатов их реализации. Проблемно-

хронологический метод был применен при выявлении и характеристики этапов развития торговой отрасли на территории Красноярского края в послевоенный период.

Научно-практическая значимость. На основе выявленных архивных документов и материалов впервые выполнено комплексное научное исследование развития торговли и снабжения на территории Красноярского края в послевоенный период. Показано значение различных источников поступления продовольствия в семьи жителей региона (государственная, кооперативная и рыночная торговля) в разрезе различных групп населения в условиях распределительной системы; выявлена роль потребительской кооперации и местной промышленности в насыщении товарных фондов и повышении уровня жизни населения региона. Выявлены изменения в системе снабжения жителей Красноярского края продовольствием в период продовольственного кризиса 1946 – 1947 гг., их объективные и субъективные причины. Определены общие тенденции и специфические проблемы становления в регионе бескарточной торговли, в том числе действие ряда социально-экономических причин, способствующих сохранению различных форм ограничения потребительского спроса. Проанализированы основные проблемы в работе государственной системы торговли: неплановое снабжение магазинов поставщиками, нарушение ассортиментного минимума, неравномерное размещение торговой сети и т.д.

Вследствие обострения вопросов экономической безопасности вскрытые проблемы требуют особо пристального внимания и изучения, в связи с чем основные выводы диссертации могут представлять интерес и практическую значимость в работе органов государственной власти и местного самоуправления. Материалы диссертации также могут найти применение как при написании обобщающих научных исследований по истории края и социально-экономической истории России, так и в учебных целях при подготовке лекционных занятий и спецкурсов для студентов

средних и высших учебных заведений, связанных с тематикой эволюции торговли и обеспечения продовольственной безопасности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Период середины 1940-х гг. – начала 1950-х гг. можно рассматривать как внутренне цельный в отношении развития системы торговли и снабжения населения Красноярского края, основным содержанием которого становится преодоление кризиса централизованной системы снабжения населения и его последствий. Сложная продовольственная ситуация в крае усугублялась из-за низкого статуса региона в социально-экономической политике центра и кризисного состояния местного производственного комплекса.

2. Действующая в стране снабженческо-распределительная система была иерархична и дублировала приоритеты командно-административной экономики. Преимущество в ней предоставлялось партийно-советской номенклатуре, рабочим оборонной и тяжёлой индустрии. Трудящиеся легкой промышленности снабжались по остаточному принципу, сельское население выступало источником создания ресурсного фонда. Неравенство в нормах снабжения наряду со срывами в работе товаропроводящей сети приводило к тяжёлым условиям жизни «неприоритетных» социальных элементов и ориентировало их на обращение к самоснабжению.

3. В послевоенном пространстве карточная система стремительно теряла прежнюю эффективность, постепенно приближаясь к коллапсу из-за неконтролируемого роста численности контингента, поставленного на нормированное снабжение при одновременном сокращении местных и централизованных товарных фондов. Проявлением дисфункции снабженческо-распределительной системы выступали увеличение транзакционных издержек, расширение «чёрного» рынка и коррупционных взаимодействий, снижение устойчивости к внешним негативным факторам воздействия (в том числе природно-климатическому).

4. Неспособность обеспечить снабжение продовольствием даже на уровне, необходимом для биологического выживания, и как следствие

нарастание протеста со стороны населения как отсечённого от закрытого распределения товаров, так и включённого в эту систему, но страдающего от ее неэффективности, вынудило государство пойти на частичную либерализацию политики в отношении коммерческой деятельности, осуществляемой на базе кооперативной, колхозной и личной собственности. Итогом этой политики стало формирование «симбиотической», более эффективной модели торговли – государственной (преобладающей), с одной стороны, коммерческой (дополнительной) – с другой, в задачу которой входила активация местных ресурсов в период кризиса.

5. На примере Красноярского края удалось зафиксировать, что расширение частнопредпринимательской инициативы способствовало улучшению обеспечения населения товарами повседневного спроса за счёт активации естественного товарообмена между городом и деревней, преодолению массового голода и сохранению социального спокойствия в регионе.

6. Сотрудничество с коммерческим сектором не было рассчитано на долгосрочную перспективу. Уже в конце 1940-х гг. государство ограничивает свободу деятельности потребительской кооперации посредством ужесточения условий осуществления закупа сельскохозяйственного сырья и продуктов. Давление на участников неорганизованного рынка (частника, колхозы) осуществлялось посредством ценового демпинга. Действия властей спровоцировали существенное ухудшение продовольственного обеспечения в городах Красноярского края и замедлили восстановление довоенного уровня жизни.

7. Переход к свободной торговле в декабре 1947 г., являлся продолжением мероприятий правительства, направленных на стабилизацию экономики и реализацию пропагандистских лозунгов государства в отношении социально-однородного населения. Отказ от закрытого распределения стал закономерным этапом в эволюции сферы товарного

обращения в СССР, т.к. был обусловлен невозможностью корректировки снабженческо-распределительной системы прежними методами.

8. Принципы распределения централизованных фондов продовольственных и промышленных товаров среди населения Красноярского края сохранялись до конца исследуемого периода, хотя многие из них были смягчены. Торговля хлебом и многими другими товаром первой необходимости в регионе проходила со значительными ограничениями. Восстановление закрытых форм торговли тормозило процесс реформирования отрасли и подрывало авторитет местных руководителей.

9. Реакция жителей края на отмену нормированного распределения не была однозначной. Лагерь сторонников реформы составила та часть населения, которая в годы войны оказалась за рамками действующей снабженческо-распределительной системы. С отменой карточек данная категория советских граждан даже при сохранении перебоев в снабжении получила условную возможность свободно приобретать жизненно необходимые товары. К противникам реформы относились те группы населения, чье положение вопреки всем обещаниям заметно ухудшилось, а количество продовольствия, которое им удавалось покупать в условиях свободной торговли, нередко было меньше пайка, отпускавшегося прежде по карточкам. Эти группы активно защищали существование закрытых форм распределения товаров и после перехода к свободной торговле.

10. Эксплуатация села, позволила государству обеспечить промышленность дешёвым сырьем, наполнить товарами централизованные фонды и уже к началу 1950-х гг. восстановить довоенные пропорции организованного и неорганизованного рынков в совокупном розничном товарообороте. Однако, насыщая рынок товарами, командная экономика не избавилась от имманентных недостатков: механического планирования, поверхностного изучения потребительского спроса, ориентации на объем, а не на специализацию. В результате увеличение товаропотока привело к полной дезорганизации работы всей товаропроводящей сети, что выражалось

в быстром накоплении сверхнормативных остатков, увеличению дней оборота нарастании дебиторской задолженности, росте издержек обращения.

11. Относительно низкий уровень потребления на душу населения в Красноярском крае в сравнении с общероссийскими показателями был также обусловлен низкой продуктивностью сельского хозяйства и зачаточным состоянием местного производственного комплекса, что в условиях быстрого роста численности городского населения приводило к образованию в городах региона острого дефицита продовольственных и промышленных товаров местного производства, который частично восполнялся поставками из других регионов страны.

12. Торговля в послевоенный период оставалась «ахиллесовой пятой» всей советской экономической модели. При колоссальных затратах на производство она не обеспечивала своевременное доведение товара до потребителя. Рассчитанная на унифицированное потребление, на деле она столкнулась с необходимостью удовлетворение запросов категориально разнообразного населения, из-за чего спрос населения в территориальном и демографическом разрезе удовлетворялся весьма формально.

Апробация исследования. По теме исследования опубликовано пять научных статей, в том числе в трёх изданиях, рекомендованных ВАК. Основные положения диссертации отражены в выступлениях на двух международных научно-практических конференциях (г. Саратов 2013, г. Красноярск, 2013), на двух Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (Красноярск 2013, 2015 гг.), на Межрегиональной научно-практической конференции аспирантов и докторантов (г. Красноярск, 2008), на Краеведческих чтениях (г. Красноярск, 2012 г.), Сибирском историческом форуме (г. Красноярск, 2014 г.) Содержание диссертации обсуждалось на заседании кафедры гуманитарных наук Сибирского федерального университета. Частично материал диссертации вошёл в состав коллективной монографии «Очерки истории торговли в Восточной Сибири В XIX-XX вв.».

выполненной сотрудниками кафедры «Гуманитарные науки» Красноярского государственного торгово-экономического университета в 2011 г.

Структура диссертации отвечает основной цели и задачам исследования. Диссертационное исследование объёмом в 260 страниц состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, приложения, состоящего из 13 таблиц.

ГЛАВА 1. ТОРГОВЛЯ И СНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ НА ПОСЛЕВОЕННОМ ЭТАПЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЫ (МАЙ 1945 - ДЕКАБРЬ 1947 ГГ.)

1.1. Характеристика розничной торговли в Красноярском крае в 1945 – 1947 гг.

Масштаб разрушений, причинённых Второй мировой войной хозяйственной деятельности СССР, и острота их последствий потребовали от высшего руководства страны не только полной мобилизации механизмов централизованной экономики, но и обращения к методам, выходящим за рамки командно-административной системы. Несмотря на то, что стратегия выхода из экономического кризиса впервые была обнародована в предвыборной речи Сталина 9 февраля 1946 г.¹, а законодательное закрепление получила лишь в плане развития народного хозяйства СССР на 1946 – 1950 гг.², первые шаги по её реализации были предприняты уже на последнем этапе Отечественной войны.

Оздоровление всей финансово-экономической системы началось с мероприятий по изъятию из обращения излишних денежных средств. С 1944 г. правительство ввело торговлю по коммерческим ценам и повысило налоговые платежи. С окончанием войны стабилизировать инфляцию и наполнить бюджет предполагалось посредством расширения товарооборота государственной торговли, вещественным наполнением которого должны были стать товары широкого потребления кустарного производства.

¹ Сталин И. В. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г. / И. В. Сталин. – М. : Госполитиздат, 1953. – 24 с.

² Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. // Заседания Верховного Совета СССР (первая сессия). 12 – 19 марта 1946 года. Стенографический отчет. – М.: Изд-во Верховного Совета СССР, 1946.

Намеченная на осень 1946 г. отмена карточек на хлеб, муку, крупу и макаронные изделия имела своей целью закрепить достигнутые результаты по укреплению национальной валюты и усилению материального стимулирования труда.³

За годы войны вся сфера товарного обращения пришла в кризисное состояние, внешним проявлением которого стал тотальный дефицит. Его причины, носившие системный характер (перераспределение ресурсов в пользу тяжёлой индустрии, инфляционная кредитно-денежная эмиссия, несбалансированная загрузка производственных мощностей предприятий) во многом усугублялись ущербом, понесённым лёгкой и пищевой промышленностью и сельским хозяйством в годы Второй мировой войны. Снижение товарных фондов, находящихся в руках государства вело к уменьшению товарооборота в государственной и кооперативной торговой сети. Его физический объём в 1945 г. был ниже довоенного уровня на 57 %⁴, а структура гипертрофирована чрезмерным увеличением доли реализации продовольствия и сокращения продажи промышленных товаров. В 1945 г. объём продажи промышленных товаров по РСФСР составил лишь 60 % от уровня 1940 г.⁵, в целом доля непродовольственных товаров в розничном товарообороте снизилась в 1945 г. к уровню 1940 г. – с 34,7 до 23,3 %⁶.

При сокращении абсолютных показателей процентное соотношение городского и сельского товарооборота изменилось незначительно: в 1945 г. доля последнего в общем объёме продукции, реализованной в РСФСР,

³ Хлевнюк О.В. Советская экономическая политика на рубеже 1940 - 1950-х гг. «Дело Госплана» / О.В. Хлевнюк // Отечественная история. – 2001. – №3. – С. 77.

⁴ По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 5. Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941 – 1945 гг.). / Центр. банк Рос. Федерации ; [сост. и науч. ред. Ю. И. Кашин]. – М. : ИнтерКрим-пресс, 2006. – С. 84.

⁵ Кузнецова О. Д. Организация продовольственного снабжения во время Великой отечественной войны / О. Д. Кузнецова. М. А. Аверченко // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2015. – №3. – С. 58.

⁶ Советская торговля в РСФСР: Статистический сборник / Ред. В. Н. Дёмина. – М. : Государственное статистическое издательство, 1958. – С. 25.

составляла 20 % против 21 % в 1940 г.⁷. Торговля на селе в годы войны приобрела спорадический характер, о чём свидетельствуют результаты сравнения объёма сельских и городских товарных фондов. Во втором квартале 1946 г. размер выделенных для сельского населения мясных продуктов составил лишь 0,5 % всего их рыночного фонда края, рыбы – 1,4 %, животных жиров – 1,7 %. Высокий удельный вес села сохранился лишь в реализации таких товаров как соль (55,2 %), водка (50,0 %), кондитерские изделия (24,5 %), имевших небольшую долю в общем товарообороте (прил. 1, табл. П1).

Непродолжительные периоды оживления сельской торговли отмечались лишь во время проведения сезонных сельскохозяйственных работ, для стимулирования которых на полевых станах и участках лесозаготовок сооружались временные ларьки, организовывалась развозная торговля, в торговую сеть дополнительно выделялись товары ежедневного спроса. Встречная продажа промышленных товаров сдатчикам продукции сельского хозяйства и поощрительная продажа товаров передовым колхозникам занимали львиную долю товарооборота сельских потребительских обществ. Так, в 1945 г. из общего фонда выделенных рыболовецкой потребительской кооперации промышленных товаров лишь 10 % предназначались для продажи среди сельского населения, не связанного напрямую с рыболовецкой отраслью⁸.

Падение товарооборота создавало серьёзную угрозу для денежного обращения страны. Из-за увеличения расходов государства на ведение боевых действий и восстановление разрушенного хозяйства в 1945 г. фонд заработной платы вырос в сравнении с 1940 г. на 19,6 %. За это же время сумма выплат пенсий и пособий населению повысилась в 3,3 раза⁹. Однако в

⁷ Там же. – С. 21.

⁸ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 464. Л. 102.

⁹ По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 5. Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941

виду недостатка товарных ресурсов в государственной и кооперативной торговле большая часть этих средств оседала на руках у населения в виде вынужденных сбережений. Тогда как сокращение поступлений торговой выручки в кассы Госбанка, приводило к дефициту денежной наличности в обращении, который государство покрывало посредством эмиссии.

Разруха военных лет непосредственно отразилась на кадровом и материально-техническом оснащении отрасли. К 1945 г. розничная торговая сеть в крае сократилась по сравнению с уровнем 1940 г. на 15,81 % (прил. 1, табл. П2), при этом наибольшие потери понесла мелкорозничная торговля, утратившая 38,0 % собственных предприятий (328 палаток и ларьков в 1945 г. вместо 529 – в 1940 г.), содержание которых стало нерентабельным. Стационарная торговая сеть за это же время лишилась 15,8 % предприятий (3488 магазинов в 1945 г. вместо 4143 – в 1941 г.) в основном за счет остановки деятельности магазинов промкооперации. Значительный урон был нанесён специализированной торговой сети, реализующей до войны галантерею, одежду, обувь, спортивный инвентарь, ювелирные изделия. Их пустующие помещения перешли в пользование государственным и социально-бытовым учреждениям, предприятиям, военным частям¹⁰.

На фоне общего сокращения розничных торговых предприятий спецификой региона стало увеличение сети столовых и ресторанов в сравнении с довоенным уровнем на 8,2 % к 1945 г., обусловленное развитием общественного питания в системе ОРСов и продснабов и учреждением социально адресных столовых, посредством которых осуществлялось дифференцированное распределение продовольствия среди различных категорий населения. В 1945 г. в крае действовали закрытые столовые номенклатурных и научных работников, инвалидов Отечественной войны, детей, студентов, врачей, учителей. Всего за годы войны общее количество

– 1945 г.) / Центр. банк Рос. Федерации ; [сост. и науч. ред. Ю. И. Кашин]. – М.: ИнтерКрим-пресс, 2006. – С. 85.

¹⁰ Там же. Д. 480. Л. 23 об.

столовых и ресторанов выросло с 493 до 719 предприятий, которыми в начале 1945 г. ежедневно обслуживалось до 300 тыс. жителей региона¹¹.

Медленное насыщение потребительского рынка продовольственными и промышленными товарами обусловило сохранение системы нормированного снабжения населения, основанной на принципах фондирования и экономии товарных ресурсов, а также их централизованного и дифференцированного распределения посредством карточной системы. Функционирование нормированной торговли в крае обеспечивал аппарат карточной системы, включающий одно краевое, 22 городских, районных и поселковых бюро, 7 участковых карточных бюро, занимающихся выдачей карточек, и 22 контрольно-учетных бюро, осуществлявших надзор за правильностью выдачи карточек, их отовариванием и расходом нормированных товаров¹². Товарные фонды формировались посредством аккумуляции государством, на основе централизованного планирования, регулирования и контроля товарных ресурсов и выступали материальной основой товарооборота. Львиная доля фондируемых товаров предназначалась для вне рыночного потребления (армии, промышленности, контингенту государственных учреждений), оставшаяся часть направлялась в торговлю. Рыночные фонды также подлежали распределению по ведомствам и регионам, сообразно стратегическим планам высшего руководства страны.

Размеры фондов продовольствия, централизованно выделяемых краю для обеспечения населения, состоящего на гарантированном снабжении, были невелики и зачастую не обеспечивали потребность населения, состоящего на гарантированном снабжении. Так, потребность в мясо-рыбных товарах различных групп населения, состоящих на снабжении Крайторготдела, на один квартал 1945 г. составляла 1008 т, из которых 310 т предназначались контингенту госснаба, 129 т – закрытой сети торговых предприятий, снабжающей актив, 568,9 т – прочему населению, принятому

¹¹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 475. Л. 3.

¹² Там же. Оп. 3. Д. 530. Л. 56.

на снабжение по карточкам. В качестве источников покрытия потребности края в мясопродуктах в распоряжении Наркомторга указывалось: поступление мяса и рыбы от местных торгов и трестов системы в количестве 200 т, от системы потребкооперации – 45 т, отчисления от гослова – 150 т, оставшийся разрыв в 613 т ничем не покрывался. Аналогичная ситуация сложилась и с выделением картофеля, где разрыв между реальной потребностью региона и лимитом, выделенным Наркомторгом, достиг в 1945 г. 50 %¹³. Таким образом, покрытие необеспеченной потребности в продуктах части населения, в снабжении которой государством устанавливались гарантии, перекладывалось на местное руководство, вынужденное изыскивать продовольствие из децентрализованных источников.

Согласно действующему в советской экономике принципу потребления наиболее важных товаров поквартально планировалось правительством с учетом заявок от ведомств и руководителей регионов и находилось в непосредственной зависимости от полного и своевременного исполнения товаропроизводителями их заданий. Любые нарушения экономических пропорций, характерные для периодов социальных потрясений, приводили к срывам в различных звеньях производства, из-за чего на стадии реализации торговые планы распределяли попросту неизготовленные товары. Поэтому даже занаряженные министерством торговли фонды торгующие организации никогда не получали в полном объеме. Характеристика поставок отдельных товаров в Красноярский край в 1945 г. отражена в табл. 1, данные которой показывают, что степень недопоставок продовольствия по централизованным фондам была значительной и в 1945 г. в среднем достигала одну четверть от планируемых показателей.

¹³ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 17. Л. 7.

Таблица 1. Обеспечение населения Красноярского края по рыночному фонду основными видами товаров¹⁴.

Наименование продуктов	Единица измерения	Отоваривание фондов за 1945 г.			Отоваривание фондов за IV квартал 1945 г.		
		Выделено по плану	Фактически получено	Получено по фондам, %	Выделено по плану	Фактически получено	Получено по фондам, %
Молоко	тонн	Нет св.	Нет св.	Нет св.	2900	900	69,0
Растительные жиры	тонн	1081	772	71,5	313	58	81,5
Рыбопродукты	тонн	4611	3571	77,5	6130	3570	48,8
Рыба (тн.)	тонн	4611	3449	74,6	1210	927	57,9
Хозяйственное мыло	тонн	1358,0	507,8	37,4	320	35,3	11,0
Швейные изделия	тыс. руб.	9577,0	4587	47,0	3572	2388	67,0
Кожаная обувь	тыс. руб.	7165,0	4689,0	65,0	2020,0	2023,0	100

Наиболее ощутимым были недопоставки жизненно важных товаров. Зимой 1945 г. – весной 1946 г. из-за срыва поставок в край жиров, мяса, молока, рыбы эти продукты практически не выдавались контингенту детских домов, больниц, инвалидам войны, беременным женщинам, семьям погибших солдат, труженикам оборонных предприятий и населению, снабжаемому из целевых фондов¹⁵. Недостающий объем продуктов покрывался суррогатами: мукой и яичным порошком заменялись жиры и мясо, творогом – масло, картофелем – рыба, мукой – крупа. Только во втором квартале 1946 г. треть от общего объема выделенного краю фонда жиров была получена в качестве заменителей¹⁶.

Чрезмерное сосредоточение ресурсов в руках государства, обусловленное мобилизационным характером развития экономики в годы

¹⁴ Составлено по: ГАКК Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 624. Лл. 4, 23, 49, 53, 56. РГАЭ, Ф. 7971 Оп. 2, Д. 223. Лл. 4, 55, 272.

¹⁵ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 624. Лл. 4, 23, 56.

¹⁶ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 625. Л. 69.

первых пятилеток и Второй мировой войны стало причиной замены частной торговли на целевое распределение. Оно не только существенно затормозило товарооборот, но и выступало причиной воспроизводства дефицита. Наиболее уязвимым местом всей распределительной системы являлось планирование. Стремление правительства хотя бы на бумаге поставить под контроль движение товаров на громадной территории со слабо развитой инфраструктурой от производителя к потребителю имело следствием постоянные сбои в работе товаропроводящей сети. Планы, закреплявшие фондодержателей за конкретными поставщиками, имели множество неточностей и ошибок. Нередко за товарами, с избытком имевшимися у местных производителей, фондодержатели направлялись за сотни километров. Длительные транспортировки по бездорожью на непригодном транспорте, отсутствие личной заинтересованности в сохранности товара сопровождалось астрономическими издержками. Так, при отгрузке торгующей организацией «Рыбсбыт» 331,5 т продукции для потребителей краевого центра по документам значилось: 1,2 т рыбы высшего сорта, остальное – первого, второго и третьего сортов. После доставки продукта в г. Красноярск количественные и качественные показатели груза существенно изменились: рыбы высшего сорта не оказалось вовсе, 64 т стали совершенно непригодными к употреблению, 46 т были утеряны¹⁷.

Действующая в стране карточная система стала причиной раздробления торговой сети на множество мелких самостоятельных торговых организаций, имеющих относительно небольшие товарные фонды и слабое материально-техническое оснащение. К 1946 г. в крае функционировало 84 торгующих организаций, многие из которых были убыточными и с трудом справлялись со снабжением растущего контингента¹⁸. Так, обслуживание населения Иланского района по выборке продовольствия из заготовительных пунктов и доставке к месту продажи

¹⁷ За высокое качество продовольственных товаров // Красноярский рабочий. –1945. – 13 ноября. (№ 229). – С. 3.

¹⁸ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 19. Д.573. Л. 165.

необходимых на селе товаров на площади 3780 км² осуществлял одноимённый райпотребсоюз, имеющий в распоряжении лишь 3 лошади¹⁹. Практиковавшийся до войны кольцевой завоз товаров в торговую сеть сбытовыми организациями оказался парализован в результате мобилизации транспорта оптовиков на нужды фронта. Ссылаясь на собственную немощность, поставщики перекладывали всю заботу по организации грузоперевозок продовольствия из глубинки на фондодержателей, ограничивая свой функционал выдачей распоряжения на отпуск продукции со складов, зачастую находившихся на значительном расстоянии от железных дорог и водных магистралей.

Из-за неспособности торгующих организаций наладить грузоперевозки продукты, месяцами отсутствующие в розничной сети, затоваривали склады пищевых заводов и комбинатов. Так, при ежеквартальной выборке масла торгующими организациями в объёме 465 т на 20 июня 1945 г. на маслобойных заводах в отдалённых населённых пунктах края оставалась 321 т продукта (или 69,03 %), по Хакасии остаток составлял 100 т при квартальной выборке 150 т (или 66,66 %) ²⁰. Чрезмерное длительное накопление запасов готовой продукции препятствовало правильной организации её хранения, отражалось на качестве и тормозило производство.

Наибольшие сложности в организации снабжения продовольствием возникали в отдалённых районах края с дисперсным расселением населения, слабой коммуникационной сетью и монопольным положением какой-либо торгующей организации. Указанные обстоятельства многократно замедляли поступление товаров в глубинную торговую сеть и повсеместно провоцировали кризисные явления в снабжении населения. Те из них, которые приводили к появлению недовольства народных масс, отразились в партийных сводках. Так, в г. Артёмовск Красноярского края, располагавшийся на расстоянии 100 – 200 км от ближайших торговых баз,

¹⁹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 476. Л. 182.

²⁰ Там же. Д. 480. Л. 6.

из-за отсутствия транспорта у торгующей организации, снабжавшей местное население, в течение всего 1945 г. не было завезено никаких продуктов, даже торговля хлебом проходила с перебоями в 10 – 15 дней. Городской милицией фиксировались случаи, когда доведённые до отчаянья безуспешными попытками получить хлеб женщины оставляли детей в райкомах, а инвалиды избивали актив²¹.

Несмотря на инфляционную эмиссию и сокращение продовольственных и других ресурсов государству в годы войны удалось посредством введения закрытой торговли сохранить твёрдые цены на товары, распределявшиеся среди населения по карточкам. В свою очередь, поддержание стабильных цен в нормированной торговле позволило удерживать постоянный уровень заработной платы и обеспечить низкую себестоимость продукции промышленных предприятий, но привело к существенному разрыву между спросом и предложением. Разбалансировка рыночного механизма усугублялась накоплением на руках у населения излишних денежных средств. Даже с учётом утраченных за время боевых действий денег их количество в стране выросло на 50 млрд руб., или в 3,5 раза, в сравнении с довоенным периодом. На 1 мая 1945 г. денежная масса, находящаяся в обращении, составляла 65 млрд руб., увеличившись в период войны на 233 %²².

Одним из способов устранения возникшей диспропорции служило повышение цен на ряд товаров: парфюмерию, алкогольные напитки и табачные изделия. В результате за годы войны цена на водку повышалась трижды, в результате чего она превысила довоенный уровень в 7,5 раза, табачная и парфюмерная продукция увеличились в цене вдвое²³.

²¹ ГАКК Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 476. Лл. 164, 165.

²² По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 5. Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941 – 1945 гг.) / Центр. банк Рос. Федерации ; [сост. и науч. ред. Ю. И. Кашин]. – М.: ИнтерКрим-пресс, 2006. – С. 84.

²³ Там же.

Невозможность решить проблему полумерами подтолкнуло правительство ввести в 1944 г. государственную торговлю по коммерческим ценам.

Организация коммерческой торговли находилась в ведении союзного Главного управления по особой торговле СССР (Главособторг), в структуру которого входили союзные специализированные конторы «Главособгастроном», «Главособунивермаг», «Главособресторан» и систему местных торгов и трестов столовых – организации республиканского подчинения. В коммерческих магазинах от лица государства осуществлялась продажа дефицитных товаров по ценам, устанавливаемым с учетом рыночной конъюнктуры. Снабжение коммерческих магазинов производилось в порядке ежеквартального выделения фондов для организации коммерческой торговли.

В начале 1946 г. коммерческая торговля продовольственными товарами велась в 130, а промышленными изделиями – в 40 городах страны. К концу 1947 г. в рамках Главособторга торговля по коммерческим ценам осуществлялась в 673 продовольственных магазинах, 399 универмагах, 688 ресторанах, 974 столовых, 3604 буфетах. Коммерческая сеть местных торгов была ещё внушительнее, включая в себя 2886 предприятий розничной торговли и 11 535 предприятий общественного питания²⁴.

Из-за слабой материально-технической базы два магазина промтоваров Главособунивермага и 4 магазина Главособгастронома были открыты в крае только во втором квартале 1946 г.²⁵, ресторан Главособресторана – с 1944 г. Магазины открытого типа, подчинявшиеся управлению местных торгов, начали торговлю в крае с 26 февраля 1946 г. К этому времени краевыми властями были оборудованы 12 магазинов для коммерческой торговли хлебом, хлебобулочными изделиями и фуражом, шесть из которых

²⁴ Твердюкова Е.Д. Особторг: коммерческая торговля в СССР в 1944 – 1947 годах / Е. Д. Твердюкова // Родина. – 2010. – №10. – С. 133.

²⁵ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 573. Л.3.

располагались в краевом, остальные – в районных центрах (Ачинске, Енисейске, Минусинске, Канске, Абакане и Черногорске)²⁶.

К лету 1946 г. в крае начали работу магазины системы местных торгов по торговле промышленными товарами. Их ассортимент не отличался разнообразием и преимущественно состоял из товаров ежедневного спроса (зубных щёток и порошка, пуговиц, иголок, крючков). В результате общее число действующих коммерческих магазинов в крае достигло 26, к концу года планировалось открытие ещё 50, в том числе 40 хлебных, 4 бакалейных, 4 лабаза²⁷. Эти планы, однако, не были реализованы из-за сокращения коммерческих фондов муки в связи с засухой 1946 г.

Выбор товаров в коммерческих магазинах союзных контор был несопоставимо богаче, чем в республиканской коммерческой торговой сети. Если в продовольственных магазинах Главсобрторга в свободной торговле покупателям предлагались такие деликатесы, как буженина, икра, кондитерские изделия, фрукты, то ассортимент коммерческой торговой сети управления местных торгов состоял из 1 – 2 сортов хлеба, нескольких видов винно-водочной продукции, сигарет, керосина, сахара и соли. Львиную долю оборота республиканской розничной коммерческой торговли продовольствием составляла продажа хлеба, за которым в «вольные» магазины потянулись потребители, не состоящие на гарантированном снабжении. Коммерческий фонд овсяной и ячневой крупы в июне 1947 г. составлял 1,8 т, макарон – 12,0 т, муки 335,0 т²⁸.

Несмотря на высокую стоимость (30 – 40 руб. за булку), не соответствующую при этом качеству продукта, повсеместно в магазинах открытого типа хлеб продавался с перебоями и образованием очередей, из-за частых стычек между покупателями здесь дежурили сотрудники милиции. Однако присутствие стражей порядка накаляло обстановку в очередях ещё сильнее. Пользуясь служебным положением, они проходили в магазине вне

²⁶ Там же. Р – 1518. Оп. 1. Д. 65. 370.

²⁷ Там же. Ф. П – 26. Оп. 16. Д.21. Л. 271.

²⁸ ГАКК. Ф. Р – 1428. Оп. 3. Д.22. Л. 87.

очереди и проводили туда своих знакомых, чем провоцировали общественное недовольство²⁹.

В государственных магазинах системы Главсобунивермага, реализующих промтовары по коммерческим ценам, у покупателей наибольшим спросом пользовалась мануфактура – хлопчатка и высокосортные шерстяные и шёлковые ткани (оборот по ним составлял до 73 % от всего товарооборота магазина)³⁰, чулки и носки, обувь кожаная и резиновая, посуда эмалированная, мыло, радиоаппаратура, электротовары.

Этапным моментом в развитии государственной коммерческой торговли стало развёртывание с IV квартала 1945 г. сети коммерческих чайных и ресторанов в системах государственной торговли и потребительской кооперации. Приказом Наркомторга №465 от 31 декабря 1945 г. «Об организации коммерческих чайных в городах и рабочих посёлках»³¹ предприятиям общественного питания, действующим на коммерческой основе, поручалось производить готовую продукцию из сырья, закупаемого у колхозов и колхозников по рыночным ценам за деньги, полученные из 30 % выручки предприятия, и продавать её без карточек и прочих ограничений. Оплата труда работников чайных производилась в процентном соотношении к товарообороту, лучшие из них премировались. По идеологическим соображениям коммерческие чайные не размещались в одних помещениях со столовыми, обслуживающими пайковый контингент и другими предприятиями общепита, и не использовались для организации обедов для участников партийных совещаний, конференций, съездов, проведения партийных вечеров. Уже к середине 1946 г. сеть коммерческих ресторанов и чайных из 40 предприятий охватывала все города и рабочие посёлки края³².

²⁹ ГАКК. Ф. П – 17. Оп. 1. Д. 1103. Л. 106.

³⁰ РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 2. Д. 223. Лл. 4, 224.

³¹ ГАКК. Ф. Р – 1518. Оп. 1. Д. 73. Л.92.

³² ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 21. Л. 271.

Кроме заготавливаемой на рынках продукцией, в коммерческих чайных торговали выделяемыми из централизованных фондов ржаным и пшеничным хлебом, баранками, хлебобулочными изделиями, табаком, спичками, винно-водочной продукцией, пивом в установленном ассортиментном минимуме. Продукты на приготовление пищи в чайных расходовались по нормам работников промышленности, транспорта и связи. За небольшую плату в 1 руб. работники чайных могли приготовить блюдо из продуктов посетителей: обжарить колбасу, сало или яйца. К одному стакану напитка посетителю чайной на выбор отпускалось 50 г хлеба, 100 г кондитерских изделий, 50 г развесных или 3 штучных конфеты, а при заказе закусок и кулинарных изделий – 200 г хлеба или 100 г штучных хлебобулочных изделий. Хлеб для коммерческих чайных и ресторанов выделялся из фондов, предназначенных для организации коммерческой торговли хлебом.

Несмотря на усилия местных чиновников, действующие в крае коммерческие чайные не смогли поднять «на существенную высоту» уровень культурного обслуживания населения в сравнении с некоммерческим общепитом, превратившись на деле в пивные и закусочные. При довольно высокой цене за блюда³³ пища здесь готовилась небрежно, из скудного ассортимента продуктов (картофеля и капусты), и даже чай не имел характерного цвета и запаха. В конце 1946 г. государственная торговая инспекция по Красноярскому краю, обревизовав состояние сети коммерческих чайных, установила, что в 11 из 23 проверенных заведений недостаточно кухонного инвентаря, в 18 – посуды (вилок, ложек, ножей, стаканов, чайников, чайных пар), в 7 – мебели, 20 чайных не имели радио, 22 – патефонов, 17 – газет, 14 – умывальников и полотенец, 20 – мыла, 14 –

³³ 19 сентября 1946 г. Крайторготдел установил новые цены для коммерческих чайных, закусочных и буфетов: каша гречневая – 5 руб., суп картофельный с мясом – 6 руб., борщ – 8 руб., лапша – 6,50 руб., котлеты, биточки, гуляш, ливер, оладьи – 10 руб., рагу – 14 руб., пельмени – 15 руб., пирожки из кислой капусты – 3,33 руб. за шт., водка 40-градусная – 125 руб. за 1 л.

ледников для хранения продуктов, а помещения и кухонное оборудование пребывали в антисанитарном состоянии³⁴.

Отсутствие в меню чайных блюд из молока, мяса, яиц, свежих овощей указывало на то, что работники коммерческого общепита не занимались их заготовкой у населения для расширения ассортимента блюд. План товарооборота работники чайных вырабатывали в том числе за счёт спекуляции товарами из госфондов, обвешивания и обчёта посетителей, что в отличие от разрешённой законом коммерческой деятельности требовало приложения гораздо меньших усилий. Только за один месяц 1946 г. работники коммерческой чайной г. Ачинска при реализации хлебобулочных изделий с посетителями незаконно получили 14797 руб., отпуская покупателям батон из 80 %-ной муки весом 200 г по 8 руб. вместо 6 руб., килограмм баранок по 40 руб. вместо 26 руб.³⁵

Ко времени своей ликвидации государственная коммерческая торговля имела те же недостатки, что и торговля пайковая: в ней также действовали нормы отпуска товара в одни руки, а остродефицитный товар и вовсе реализовывался в порядке распределения. Покупатели коммерческих розничных предприятий сталкивались с грубостью персонала, длительным ожиданием в очередях. Ассортимент товаров коммерческой торговли был скудным, а недопоставки по фондам – весьма значительными. Только в первой половине 1946 г. Красноярское отделение Главсобунивермага недополучило от плана 36,3 % хлопчатобумажных тканей, 42,0 % швейных изделий, 27,0 % металлической посуды, 78 % игрушек.

Поставщики товара не только не учитывали сезонность и размерный ряд, но и систематически отгружали бракованные и попросту бесполезные в быту товары в порядке принудительного ассортимента, без заявок на него. Так, челябинская база Главсобунивермага отгрузила во втором квартале 1946 г. воротнички и накладные карманы из смешанного волокна на сумму

³⁴ ГАКК. Ф. П – 26. Оп.19. Д. 575. Л. 129.

³⁵ МАГА. Ф. Р – 310. Оп. 1. Д. 189. Лл. 76а, 76а об.

304 тыс. руб., свердловская база направила в край импортные комнатные суконные туфли 45 размера на 6 тыс. руб. и боты дамские малых размеров на 39 тыс. руб. Товары, не пользующиеся спросом у населения, захламляли складские и торговые помещения, тормозили оборот денежных средств. Всего сверхнормативные запасы товара в коммерческих магазинах края на первое июля 1947 г. составили 13896 тыс. руб.³⁶ Выручка красноярского Особунивермага в первые дни работы равнялась 600 – 700 тыс. руб. в сутки. Перебои с поставкой товаров, начавшиеся уже в августе 1946 г., привели к сокращению ежемесячного товарооборота до 200 – 250 тыс. руб.³⁷

Тем не менее, только за 1944 и 1945 гг. продажа населению товаров по коммерческим ценам увеличила поступление денег в казну на 85,3 % по сравнению с 1943 г. (или на 69,9 млрд. руб. в натуральном выражении)³⁸. Несмотря на немалые дивиденды, получаемые от коммерческой торговли, правительство не форсировало её развитие. Сдерживающими факторами выступали дефицит товарных фондов и необходимость их экономии.

Практика показала, что возможности коммерческой торговли в реализации мероприятий по изъятию излишней денежной массы у населения также ограничены. Основным способом поддержания интереса покупателей к коммерческой торговле на всём протяжении её существования служило поэтапное снижение цен. За период с 1944 по 1946 г. коммерческие цены на продовольственные товары понижались 8 раз, на промышленные – 5 раз³⁹. За каждым снижением цен следовало обеднение ассортимента ходового товара в связи с усиленной его реализацией, что в итоге привело к постепенному сокращению прибыли от коммерческой торговли.

³⁶ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 575. Л.91.

³⁷ Там же. Оп. 16. Д. 624. Л. 92

³⁸ По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 5. Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941 – 1945 гг.) / Центр. банк Рос. Федерации ; [сост. и науч. ред. Ю. И. Кашин]. – М.: ИнтерКрим-пресс, 2008. – С. 85.

³⁹ Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны / А.В. Любимов. – М. : Экономика, 1969. – С. 179.

Избыточные денежные средства осели на руках у населения крайне неравномерно. Держатели крупных денежных сумм в ожидании очередного понижения цен в коммерческой торговле стали придерживать накопленный капитал, тогда как для рядового потребителя товары по государственным коммерческим ценам оставались не по карману. Даже после одного из наиболее масштабных снижений в феврале 1946 г. цены в открытой торговой сети заметно превышали рыночные (прил. табл. ПЗ). При средней зарплате рабочих и служащих края 420 – 450 руб.⁴⁰ сахар-песок в коммерческих магазинах продавался по 75 руб. за кг, мёд – 100 руб. за кг, масло сливочное – 200 руб. за кг, говядина – 65 руб. за кг, свинина – 110 руб. за кг, колбаса любительская – 190 руб. за кг, хлеб ржаной – 8 руб.⁴¹

На протяжении всего периода существования торговля по коммерческим ценам вызывала нездоровую реакцию рядовых граждан, доходов которых едва хватало, чтобы выкупить товары по карточкам. Появление коммерческих торговых предприятий многие расценивали как издёвку, поощрение зажиточной прослойки общества, спекулянтов. Недовольство вызывало и то, что завсегдатаями коммерческой торговой сети стали владельцы теневых капиталов, сколоченных на спекуляции дефицитным товаром. В перлюстрированном письме красноярца С.И. Щеголева в газету «Правда» дана оценка коммерческой торговли, бытовавшая среди рядового населения: *«...магазины по коммерческой торговле хлебом имеются! Но сама торговля идёт так, что купить хлеб нельзя, так как почти всё время магазины закрыты. Это по существу худшее начинание сорвано, и положение не только не улучшилось, но и ухудшилось ... посему всё это было очковтирательством»*⁴².

Первый послевоенный год стал временем наиболее интенсивного развития коммерческой торговли. Но уже в период подготовки к отмене

⁴⁰ Букин С. С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946 – 1960 гг.) / С. С. Букин. – Новосибирск.: Наука, 1984. – С. 36 – 37.

⁴¹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 576. Л. 73.

⁴² Там же. Оп. 16. Д. 623. Л. 61.

карточной системы поступление дефицитного товара в коммерческую торговлю было урезано, из-за чего интерес покупателей к ней ослаб. В то время как товарооборот в нормированной торговле за 1947 г. достиг 111 % к плану, план в коммерческой сети всеми торгующими системам был выполнен лишь на 80 %, из них 61,6 % от запланированной выручки получен в розничной торговле и 105,2 % – в общественном питании. Оборот Главсобгастронома за 1947 г. составил 95% от плана, Главсобунивермага – 68,8%, коммерческих магазинов Управления местных торгов – 45,1 %⁴³. В конце 1946 г. в связи с сокращением выделения хлеба для открытой торговли многие из коммерческих магазинов управления местных торгов прекратили работу.

Продолжившееся после окончания войны перераспределение средств из социальной сферы в пользу тяжелой и оборонной промышленности для большинства жителей страны неизбежно оборачивалось падением жизненного уровня. Предотвращение массового физического уничтожения населения из-за невозможности удовлетворить многие бытовые потребности государство обеспечивало комплексом мероприятий. Так в решении продовольственной проблемы в городах советское правительство традиционно делало ставку на развитие местной продовольственной базы, укрепление подсобных хозяйств промышленных предприятий и расширение индивидуального огородничества⁴⁴.

К началу 1945 г. подсобными хозяйствами располагали торговые организации, включая ОРСы промышленных предприятий, артели промкооперации, тюрьмы, санатории, дома отдыха, образовательные и медицинские учреждения. За годы войны количество подсобных хозяйств торговых организаций края выросло в 4 раза (с 52 в 1941 г. до 211 в 1944 г.),

⁴³ Там же. Оп. 20. Д. 554. Л. 30.

⁴⁴ О развитии индивидуального животноводства и птицеводства среди рабочих и служащих: Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 23 ноября 1945 г. № 2962 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3: 1941-1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – С. 235.

а их посевная площадь увеличилась более чем в 11 раз (с 3471 до 40365 га в 1944 г.). К 1945 г. в них насчитывалось 12,6 тыс. голов крупного рогатого скота, 101,1 тыс. свиней, а также 17,2 тыс. коз и овец. В 89 подсобных хозяйствах детдомов края содержались 797 овец, 794 голов свиней, 268 лошадей, было 1585 га посевных площадей⁴⁵.

Несмотря на увеличение валового сбора урожая сельскохозяйственных культур (в 10 раз), преимущественно экстенсивное развитие подсобных хозяйств на протяжении военных лет делало их рентабельность крайне низкой. Так, одно из крупнейших хозяйств, принадлежавшее артиллерийскому заводу № 4 им. К. Е. Ворошилова (располагавшее земельной площадью в размере 58,3 тыс. га и животноводческой фермой с общим поголовьем 1907 голов крупного рогатого скота, 166 свиней, 2532 овец, в 1945 г.) из произведённых в 1945 г. овощей передало заводу лишь несколько центнеров капусты, а полученный урожай картофеля не покрыл даже потребности в семенах⁴⁶. Ежегодно подсобные хозяйства края несли издержки, исчислявшиеся сотнями тысяч рублей. В 1946 г. в подсобном хозяйстве ОРСа Мазульского рудника из приплода в 110 поросят за год пало 89, приплод крупного рогатого скота составил 17 голов, а падёж – 18. За год подсобное хозяйство ОРСа №4 г. Ачинска получило 266 л молока на одну корову и по 28,5 кг убойного веса с одной головы забитых свиней⁴⁷.

К концу войны подсобные хозяйства многих предприятий и учреждений переживали глубокий кризис, ставший причиной сокращения ими объёма поставок продовольствия в торговую сеть. Если в 1944 г. подсобные хозяйства торговых организаций произвели 63928 т различных сельскохозяйственных культур, в том числе 9,9 тыс. т зерновых, 41,8 тыс. т картофеля и 12,1 тыс. т овощей⁴⁸, то в 1946 г. в торговые организации края ими было передано лишь 19,7 тыс. т картофеля, 7,9 тыс. т овощей, 1,8 тыс. т

⁴⁵ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 508, Л. 31. П-26, Оп. 16, Д. 27, Л. 321.

⁴⁶ Там же. Д. 637. Л. 96., Оп. 15. Д. 351. Л. 38.

⁴⁷ МАГА. Ф. Р – 310. Оп.1. Д. 188. Л. 11,11об, Д. 200. Лл. 72 об., 73.

⁴⁸ ГАКК. Ф. П – 26. Оп.15. Д. 475. Л. 6.

рыбы, 944 т мяса, 375 т ягод, 400 кг грибов⁴⁹. Уже с декабря 1944 г. в закрытых столовых, обслуживающих инвалидов, детей военнослужащих, беременных женщин и кормящих матерей, доноров крови, рабочих промышленных предприятий, наблюдался дефицит картофеля и овощей, основными поставщиками которых выступали подсобные хозяйства.

Становление многих подсобных хозяйств совпало с периодом неблагоприятных погодных условий: с 1943 г. три лета подряд начиная в Красноярском крае были засушливыми. Недостаток сельскохозяйственной техники и рабочих рук, отсталые агротехники, приводящие к быстрому истощению природных ресурсов, отсутствие удобрений превратили природный фактор в один из главнейших рисков, с которым не под силу было бороться даже передовым хозяйствам края. Интенсивному развитию подсобных хозяйств препятствовало и то, что около половины пахотных наделов были предоставлены им на правах временного пользования. Зачастую после восстановления севооборота на заброшенных земельных участках усилиями работников предприятий и госучреждений постоянные владельцы добивались их возврата.

Постановлением СНК СССР №337 от 3 апреля 1944 г. изменялся порядок использования продукции подсобных хозяйств. С этого года половина товарного остатка мяса, рыба, зерна, полученных от подсобных хозяйств и децентрализованных заготовок торгующих организаций, расходовалась для организации гарантированного снабжения обслуживаемого контингента с зачётом в централизованные фонды. Оставшаяся половина направлялась на улучшение питания контингента сверх пайкового снабжения. Товарный остаток картофеля, овощей и молочных продуктов, производившихся подсобными хозяйствами и заготавливавшихся децентрализованно, после обязательных отчислений использовался для улучшения питания целиком, как и вся продукция,

⁴⁹ Там же. Оп. 19. Д. 573. Л. 165.

произведенная в подсобных хозяйствах лечебных учреждений, детских домов, яслей и домов инвалидов⁵⁰.

С 1946 г. подсобные хозяйства предприятий и учреждений были привлечены к обязательным поставкам государству зерна и масленичных культур с каждого находящегося в пользовании гектара земли в размере половины нормы, установленной для колхозов⁵¹. Законодательная новелла особенно сильно ударила по мелким подсобным хозяйствам предприятий и учреждений. Спускаемый сверху план развития часто не учитывал ресурсное оснащение таких подхозов, предписывая им возделывать количество земли, значительно превосходящее их реальные возможности, тогда как обязательные платежи государству исчислялись из размера пахотных участков, выделенных под обработку. Не имея возможности качественно провести все агротехнические мероприятия на огромных площадях, подхозы получали незавидный урожай, который целиком уходил на уплату налогов. По существу, ни одно предприятие края не обеспечивало полностью продуктами питания рабочих предприятий за счет собственной продовольственной базы. В конце войны продукция, полученная от подхозов, не способствовала улучшению питания кадрового состава, а восполняла недопоставки продовольствия по централизованным фондам.

Значительная часть сельскохозяйственной продукции в послевоенный период производилась в личных подсобных хозяйствах рабочих и служащих. Подлинно массовым явлением в городах стало огородничество. К началу 1945 г. по Красноярскому краю насчитывалось 302,7 тыс. индивидуальных хозяйств рабочих и служащих, из которых более половины хозяйств принадлежало горожанам. Всего около 90 % промышленных рабочих края занимались огородничеством⁵².

⁵⁰ ГАКК Ф. Р – 1518. Оп. 1. Д. 65. Л. 96.

⁵¹ Там же. Ф. Р – 1428. Оп. 3. Д. 25. Л.15.

⁵² Букин С. С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946 – 1960 гг.) / С.С. Букин. – Новосибирск: Наука, 1984. – С. 87.

Таблица 2. Количество индивидуальных огородов рабочих и служащих и их посевных площадей по Красноярскому краю в 1945 г., га⁵³

Показатели развития индивидуального и коллективного огородничества	По Красноярскому краю			По г. Красноярску
	Всего	Город	Село	
Количество индивидуальных огородов	302707	175668	127039	9151
Площадь, занимаемая под огороды	33229	15820	17409	5689
В том числе под картофель	28116	13578	14538	5255
В том числе под овощи	3293	1369	1924	281
В том числе под зерновые и бахчевые	1820	860	838	153

Если в 1940 г. в пользовании рабочих и служащих Красноярского края находились 13,3 тыс. га посевных площадей, то в 1945 – 33,2 тыс. га, из которых 28,1 тыс. га (около 85 %) были заняты посевами под картофель (табл.2). В среднем на одно хозяйство рабочих и служащих г. Красноярска приходилось по 0,07 га, г. Черногорска – 0,11 га, Минусинска – 0,14 га, Саяногорска – 0,19 га⁵⁴. В целом, средняя урожайность огородов в городе была ниже урожайности по селу и составляла по картофелю 5,4 т с 1 га (валовой сбор 151,8 тыс. т) по овощам 4,8 т (15,8 тыс. т). Огородничество широко развивалось даже в северных районах края с 1943 г. Так, в г. Игарке в 1945 г. по учёту, проведенному профсоюзными организациями, 3600 семей рабочих и служащих имели собственные участки под огороды площадью в 95 га. Как и на материке, основной культурой, выращиваемой на Севере края, стал картофель, урожайность которого, несмотря на неблагоприятные климатические условия, достигала 10 т с 1 га⁵⁵. Согласно постановлению СНК СССР⁵⁶, земля под огороды рабочим и служащим выделялись на 5 – 7 лет, в течение которых перераспределение земельных участков не производилось и не взимался сельхозналог. В год за пользование землёй с

⁵³ Составлено по: ГАКК. Ф. П. – 26. Оп.15. Д. 427. Лл. 84, 102

⁵⁴ ГАКК. П – 26. Оп. 15. Д. 7. Л. 48.

⁵⁵ Там же. Д. 427. Л. 82

⁵⁶ О выделении земель для подсобных хозяйств под огороды рабочих и служащих: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 апреля 1942 г. // Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1957. – Т. 2. – С. 723.

рабочих бралась плата в пользу государства в размере 450 руб. При увольнении рабочие лишались отведенных им участков.

Увеличилось число семей рабочих и служащих, содержащих скот. В предвоенное время в личной собственности рабочих и служащих Красноярского края насчитывалось 143,1 тыс. крупнорогатого скота, 30,7 тыс. свиней, 47,5 тыс. овец и коз. За 4 военных года поголовье крупного рогатого скота, содержащегося в личных подворьях рабочих и служащих, выросло на 13,4 % в сельской и на 23 % в городской местности, численность овец и коз увеличилась соответственно на 34 и на 42 %⁵⁷. В то же время из-за отсутствия кормов поголовье свиней и птицы было практически ликвидировано в городах и значительно сократилось в сельской местности⁵⁸. В глубинке подсобное хозяйство держали даже секретари и председатели горкомов и горисполкомов, судьи, милицейское начальство, управляющие госбанком и другие представители местной элиты⁵⁹.

На местах для обеспечения находящегося в личном пользовании рабочих и служащих скота выпасами и сенокосными угодьями власти выделяли участки в лесах, в полосе отчуждения железных дорог и шоссейных трасс, на землях городов и рабочих посёлков. Колхозам рекомендовалось предоставлять возможность рабочим, служащим, пенсионерам и инвалидам после заключения соответствующих договоров пользоваться колхозными выпасами. Сотрудники государственных предприятий и учреждений, проживающие в сельской местности, для приобретения скота получали кредит Крайсельхозбанка и на год с момента его покупки освобождались от уплаты натуральных налогов.

Рабочим и служащим оказывалось содействие не только в поиске земельных участков, но и в их обработке. В 1945 г. было вспахано 26600 га. из 33229 га, отведенных под огороды, выдано свыше 100 тыс. руб. на приобретение семян. Члены профсоюзных организаций получали

⁵⁷ ГАКК. П – 26. Оп. 15. Д. 15. Л. 90.

⁵⁸ Там же. Оп. 16. Д. 22. Л. 15.

⁵⁹ МАГА Ф. Р – 310. Оп. 1. Д. 200. Л. 91.

возможность получить по месту работы семена картофеля и овощей⁶⁰. Заметно активизировалось поведение просветительской работы посредством проведения открытых лекций, публикации статей, трансляций радиопередач по вопросам огородничества. Организована реализация населению ручного инвентаря: ведёр тяпок, лопат, грабель. В личных хозяйствах производилась основная часть картофеля, овощей и молока, потребляемых в пищу жителями региона⁶¹. Благодаря этим мерам за годы войны города существенно усилили собственную пищевую базу, а многие горожане из покупателей сельскохозяйственных продуктов на рынке превратились в их продавцов.

Важным источником поступления продуктов питания в семьи рабочих и служащих оставалась колхозно-базарная торговля⁶², заметно оживившаяся с началом войны в результате ослабления государственного контроля. Не встречая сопротивления со стороны местных чиновников и органов правопорядка, торговля продовольствием, личными вещами, предметами домашнего обихода широко распространилась на станциях и вокзалах, на улицах городов и на крестьянских подворьях⁶³. На колхозных рынках, ставших сосредоточением деловой активности населения, можно было перекусить, купить или обменять вещи, сделать заказ у кустарей.

За годы войны внутригородской и внутридеревенский рыночный оборот вырос в 7 раз в сравнении с довоенным и в 1,7 раза превзошёл доход

⁶⁰ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 427. Л, 102

⁶¹ Букин С. С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири / С. С. Букин. – Новосибирск : Наука, 1984. – С. 90 – 91.

⁶² В литературе и источниках советского периода термины «колхозная торговля» и «рыночная торговля» нередко подменялись и использовались как синонимы, что породило ряд противоречий. Во-первых, колхозы вели торговлю не только на колхозных рынках, а, во-вторых, на рынках торговали не только колхозы и колхозники, но и собственники единоличных хозяйств, некооперированные кустари и некоторые другие категории советских граждан. При этом участие собственно колхозов в торговле на колхозных рынках на протяжении всего советского периода было ничтожно. Пытаясь разрешить обозначенное противоречие, исследователи предлагают в замен термина «колхозная торговля» использовать такие понятия как «базарная торговля», «рыночная торговля», «вольный рынок» и др.

⁶³ МАГА. Ф. Р – 310. Оп. 1. Д. 200. Л. 138.

государственной розничной торговой сети⁶⁴. В 1945 г. удельный вес колхозной торговли в совокупном товарообороте страны составлял 45 %, а в обороте продовольственных товаров – 51 % по сравнению с 19 % в 1940 г.⁶⁵ Несмотря на сокращении физического объёма продаж на колхозных рынках, рост его доли в общем товарообороте страны обеспечивался инфляцией, взвинтившей рыночные цены к 1945 г. в сравнении с довоенным уровнем в 5,6 раза⁶⁶. Если индекс цен 1940 г. принять за 100 %, тогда в 1945 г. он составлял 948 %.⁶⁷ Несмотря на рост цен, в 1947 г. городское население Сибири приобретало на рынках 60 % всех употребляемых в пищу яиц, 54,2 % всего потребляемого молока, более трети мясopодуlктов, около 20 % картофеля и овощей⁶⁸.

На местах помимо макроэкономических факторов на повышение рыночных цен влияли постоянные колебания подвоза товара на рынок, обусловленные распутицей, сезонностью, количеством товаров в государственной торговой сети, введением моратория местными властями на продажу тех или иных продуктов на рынках до полного выполнения колхозами и колхозниками планов по сельхозпоставкам государству. Большая часть товарной продукции поступала на рынок не из государственного сектора экономики, а из частного. За годы войны сельские жители увеличили размер посевов продовольственных культур на собственных приусадебных участках, т.к. личное подворье зачастую выступало единственным источником средств к существованию, полученные

⁶⁴ Попов В. П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы / В. П. Попов // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 70.

⁶⁵ Назаров Р.С. Колхозная торговля на современном этапе / Р.С. Назаров. - М. : Экономика, 1966. – С. 15.

⁶⁶ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – М. : Госполитиздат, 1948. – С 12.

⁶⁷ Рогожникова Н. Е. Продовольственный вопрос и товарно-денежные отношения в годы Великой Отечественной войны / Н.Е. Рогожникова // Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в современной исторической науке: Материалы международной научной конференции. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2005.

⁶⁸ Букин С. С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири / С. С. Букин. – Новосибирск : Наука, 1984. – С. 91.

в нём продукты шли в пищу самих сельчан и выменивались на рынке на иные товары. Доля участия колхозов в торговле на «колхозных» рынках была незначительной, поскольку после выполнения государственных заданий товарными излишками для реализации на рынке они практически не располагали.

Результатом стремительного развития огородничества стало привлечение жителей городов и рабочих посёлков к участию в формировании продовольственных фондов государства. С 1946 г. в отличие от прошлых лет к плану сдачи молока привлекали также жителей городов и рабочих посёлков, имевших в личном пользовании коров, а также подсобные и пригородные хозяйства предприятий и учреждений в половинном размере от действующих норм⁶⁹.

Всемерно поощряя развитие огородничества в городах, руководство страны расширение личных подсобных хозяйств колхозников не одобряло, опасаясь чрезмерного распространения частного предпринимательства и рыночных отношений. На ограничение колхозной торговли было направлено постановление Совета министров СССР и ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах»⁷⁰, пресекавшее расширение приусадебных участков за счёт земель колхозов и, как следствие, чрезмерное увлечение сельских жителей работой в личных хозяйствах и торговлей на рынке. В соответствии с постановлением на местах были проведены проверки, и размеры приусадебных участков и привели в соответствие с нормой. К весне 1947 г. у крестьян по

⁶⁹Приложение № 3 к постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 марта 1946 г. «Изменения действующего порядка проведения обязательной поставки молока государству» // – Сб. постановлений Совета Министров СССР. – 1946. Т. 2, л. 65–69, 74–80.

⁷⁰ О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах: Постановление Совета министров СССР, ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1946 г. N 2157. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференциях и Пленумах ЦК. Т 8. – М.: Госполитиздат, 1954. – С. 55 – 61.

Красноярскому краю было отрезано и передано колхозам свыше 268 тыс. га земли⁷¹.

Сделав первый шаг в сторону ограничения предпринимательской активности населения, вскоре руководство страны вновь было вынуждено обратиться к частной экономической инициативе из-за распространения голода в регионах, вызванного резким сокращением централизованных фондов продовольствия осенью 1946 г. Частнику государство предложило разделить собственные заботы по увеличению в общем торговом обороте доли товарных масс из местных источников. Постановлением Совета Министров от 9 ноября 1946 г. правительство реанимировало кооперативную торговлю сельскохозяйственными продуктами, заготавливаемыми у колхозов и населения, ведущего подсобное хозяйство⁷². Скупать зерно, муку, крупу, бобовые разрешалось после выполнения государственного плана заготовок и закупок; рыба, дичь, грибы, ягоды, мёд, виноградные и плодово-ягодные вина приобретались без каких-либо ограничений. Де-факто потребкооперация вела торговлю по рыночным ценам уже с марта 1946 г. (с началом организации коммерческих чайных).

Возрождение работы кооперативных организаций в городах осуществлялось предоставлением им ряда финансовых льгот: торговые операции кооперативов, связанные с покупкой и продажей сельскохозяйственных продуктов, освобождались от уплаты налога с оборота, бюджетных наценок и разниц. От взимания бюджетной наценки освобождались товары широкого потребления, вырабатываемые кооперативными предприятиями и местной промышленностью из сырья,

⁷¹ Исупов В. А. История Сибири. Часть 3. Сибирь, 20 век / В. А. Исупов. И. С. Кузнецов Новосибирск, ИНФОЛИО – пресс, 2006. – С. 233.

⁷² До 1935 г. потребительская кооперация вела торговлю как в городе, так и в деревне. С принятием Постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома «О работе потребительской кооперации в деревне» от 29 сентября 1935 г. сфера деятельности потребкооперации была ограничена торговым обслуживанием населения сельской местности. Таким образом, в ноябре 1946 г. потребительская кооперация вновь была вновь возвращена в города из «сельской ссылки», где её разрешалось только торговать, не создавая при этом городских потребительских обществ.

закупленного у колхозов и крестьян ⁷³. Кооператорам разрешалось заготавливать продукты по конвенционным ценам, превышающим заготовительные, но не выше цен государственной коммерческой торговли.

Для организации кооперативной торговли в Центросоюзе, республиканских и областных потребсоюзах были созданы специальные управления по заготовке и сбыту сельскохозяйственных продуктов – коопторги. Руководство кооперативной торговлей в крае осуществляло созданное постановлением Крайпотребсоюза от 16 декабря 1946 г. Краевое управление по заготовке и сбыту сельскохозяйственных продуктов – крайкоопторг ⁷⁴. Помощь центрального и местного руководства в получении льготных кредитов от Госбанка, поиске транспорта и помещений для организации розничных торговых предприятий позволила кооператорам в короткий срок, с ноября 1946 г. по июнь 1947 г., частично восстановить утраченные ранее магазины, палатки и ларьки практически во всех городах и рабочих посёлках региона. Помимо развития стационарной кооперативной торговой сети, промысловая кооперация уже в первой половине 1947 г. практиковала разносную торговлю и выезды отдельных артелей с товарами собственного производства на колхозные рынки (табл. 3).

Таблица 3. Развитие розничной торговой сети и сети общественного питания по Красноярскому управлению кооперативной торговли в 1946 – 1949 гг., шт. ⁷⁵

Год	Розничная сеть				Сеть общественного питания	
	по краю		по г. Красноярску		всего по краю	по г. Красноярску
	всего	ларьки	всего	ларьки		
1946	14	6	5	–	7	–

⁷³ О развертывании кооперативной торговли в городах и поселках продовольствием и промышленными товарами и об увеличении производства продовольственных товаров и товаров широкого потребления кооперативными предприятиями : постановление Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. №2445 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3: 1941 – 1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – С. 350 – 362.

⁷⁴ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 21. Д. 1335. Л. 5.

⁷⁵ Там же. Л.156.

1947	59	11	17	3	17	6
1948	83	24	17	7	19	5
1949	83	23	19	9	19	5

В Красноярском крае к самостоятельной заготовке продовольствия и сырья крайкоопторг приступил лишь в третьем квартале 1947 г. До этого времени основным поставщиком сельскохозяйственных продуктов для продажи в городских кооперативных магазинах выступала заготовительная система Крайпотребсоюза, осуществлявшая приём и первичную переработку продуктов по госпоставкам и госзакупкам, а так же децентрализованные закупки и целевые заготовки⁷⁶. В первые месяцы организации городской кооперативной торговли значимую роль в поставках продовольствия в её торговую сеть играли местные рынки, где кооператоры в обход действующего законодательства закупали товар для дальнейшей его перепродажи. Весьма показательно, что в г. Ачинске в декабре 1946 г. – январе 1947 г. кооперативные магазины работали только по «базарным дням»⁷⁷. Скупка продуктов на местных базарах способствовала их общему подорожанию, так как после наложения обязательной торговой наценки на товар, «заготовленный» у рыночных торговцев, его стоимость в кооперативных магазинах возрастала и в итоге превосходила первоначальную⁷⁸. Так, если на рынках г. Красноярска 1 кг сливочного масла летом 1947 г. стоил 140 – 150 руб., а 1 кг масла топленого – 160 – 170 руб., то в магазинах коопторга это же масло продавалось за 170 и 185 руб. соответственно⁷⁹. Рост цен на продукты в кооперативных магазинах, в свою очередь, способствовал повышению цен на колхозных рынках.

К моменту выхода ноябрьского 1946 г. постановления правительства близлежащие к городам районы заготовки были уже распределены между другими торгующими организациями (ОРСами, местными торгами, трестами

⁷⁶ ГАКК. Ф. П – 17. Оп. 1. Д. 1325. Л.253.

⁷⁷ МАГА. Ф. Р – 310. Оп. 1. Д. 200. Л. 298 об.

⁷⁸ Факты проведения децентрализованных заготовок на рынках города отражают документы архивов: МАГА. Ф. Р – 310. Оп. 1. Д. 200. Лл. 298, 298 об.

⁷⁹ ГАКК. Ф. П – 17. Оп. 1. Д. 1325. Л.252.

столовых и т.п.), также имеющими право на проведение децентрализованных закупок. Для предотвращения сосредоточения различных артелей заготовителей в одном районе и возникновения конкуренции между ними исполком Крайсовета предоставил кооператорам для осуществления заготовок отдалённые районы. С одной стороны, это сыграло на их пользу, т.к. из-за отсутствия доступа к городским рынкам заготовительные цены на продукты в глубинке были значительно ниже, чем в местности, прилегавшей к районному и краевому центру. Так, крестьяне в Енисейском и Ярцевском районах, не имевшие возможности добраться до рынка самостоятельно, продавали сливочное масло кооператорам по 100 руб. за 1 кг, мясо диких животных – по 10 – 18 руб. за 1 кг, боровую дичь – по 4 – 7 руб. за шт., рыба сиговой породы в колхозах закупалась по 2 руб. за 1 кг, частичковой – 52 коп. за 1 кг⁸⁰. Однако заготовки в этих районах осложнялись слабым развитием инфраструктуры, из-за чего доставка продовольствия в города авиатранспортом вела к удорожанию его первоначальной стоимости в среднем на 60 %⁸¹.

Столкнувшись с отсутствием у сельского населения и колхозов продуктовых излишков после уплаты налогов государству, для выполнения плана заготовки продуктов в глубинных районах края кооператоры стали прибегать к методам продрозвёрстки. Окружные и районные потребсоюзы рыболов на Севере края доводили до колхозов планы твёрдого задания на сдачу сельскохозяйственной продукции (рыбы, мяса, куропаток и т.д.) кооператорам. Отстранив, таким образом, колхозы от свободного распоряжения собственной продукцией, кооператоры скупали её по демпинговым расценкам, получая прибыль от разницы между заготовительными ценами на продукты в глубинках и их рыночной стоимостью в тысячи процентов даже с учётом расходов по транспортировке.

⁸⁰ Там же. Д. 1328. Л. 45.

⁸¹ Там же. Оп. 19. Д. 576. Л. 74.

Несмотря на то, что торговая сеть потребительской кооперации пользовалась популярностью у населения, качество реализуемых в ней продуктов зачастую не соответствовало своей цене. Организованные наспех артели заготовителей не успевали обзавестись овощехранилищами, цехами переработки и необходимым количеством тары. Обработанные кустарным способом, хранившиеся без соблюдения технических условий продукты поступали в кооперативную торговую сеть уже в некондиционном виде. Материально-техническое оснащение стационарной сети коопторга также было скромным. Единственный склад, обслуживающий всю сеть кооперативных торговых предприятий в краевом центре находился в антисанитарном состоянии, представляя собой помещение с осыпавшейся со стен и потолков штукатуркой, гнилым полом и выбитыми стёклами. Продукты, поступающие сюда на хранение, быстро приходили в негодность. Только за июнь 1947 г. по причине несоблюдения температурного режима из поступивших на склад 270 тыс. яиц образовалось более 120 тыс. тумака, что повлекло за собой убыток в размере 150 тыс. руб.⁸²

Длительное отсутствие самостоятельных закупок продовольствия у сельхозпроизводителей поставило кооператоров в полную зависимость от заготовительных организаций Крайпотребсоюза, которые систематически сбывали через городскую кооперативную сеть некондиционный и пришедший в негодность товар. Только в августе 1947 г. от Ачинского и Минусинского яично-птичных комбинатов Крайпотребсоюза в торговую сеть коопторга поступило 445,5 кг протухшей колбасы, совершенно непригодной к реализации населению, на сумму в 25526 руб.⁸³ Однако за первые 7 месяцев с начала своего учреждения крайкоопторг не заключил ни одного договора с поставщиками, включая заготуправление Крайпотребсоюза, и, как следствие, не предъявил им ни одной претензии по качеству товара.

⁸² ГАКК. Ф. П – 17. Оп. 1. Д. 1325. Л.256.

⁸³ Там же. Л. 258.

Несвоевременное оформление и взыскание требований по возмещению убытка привели к изъятию из товарооборота городской кооперативной торговли значительных денежных сумм. В результате уже к началу осени 1947 г. крайкоопторг, по оценкам старшего инспектора планового управления по делам промышленной и потребительской кооперации, находилась в крайне тяжёлом финансовом состоянии. Согласно данным ревизии крайкоопторг имел просрочку платежей по кредитам Госбанка на сумму 200,0 тыс. руб. 607,0 тыс. руб. – неоплаченных счетов поставщикам и свыше 842,0 тыс. руб. дебиторской задолженности. Почти в каждом предприятии розничной торговой сети коопторга были выявлены растраты и хищения, общая сумма которых за 7 месяцев 1947 г. достигла 89,0 тыс. руб.⁸⁴

С одной стороны, в основе материальной несостоятельности системы потребительской кооперации лежали запущенность бухгалтерского учета, отсутствие финансовой дисциплины и контроля за расходованием товарно-материальных ценностей. Ревизия планового управления по делам промышленной и потребительской кооперации выявила многочисленные грубые нарушения порядка ведения денежно-кассовых операций. Так, например, круг должностных лиц, имеющих право получать подотчётные материально-товарные ценности, документально не определялся, как и не были обозначены приоритетные направления расходования государственных средств. Деньги выдавались любому сотруднику крайкоопторга на любые цели или же вовсе без указания таковых. Отчёты за потраченные авансовые выплаты не требовались даже при увольнении материально-ответственных лиц. С другой, сдерживанию развития городской потребительской кооперации служили установленные государством ограничения по объёму и срокам кредитования. Денежные ссуды на совершение торговых сделок с населением выдавались Госбанком частями сроком на 15 дней, в результате к

⁸⁴ ГАКК. Ф. П – 17. Оп. 1. Д. 1325. Лл.253, 260.

моменту получения заготовительными артелями всей суммы целиком подходил срок возврата кредита.

Обозначенные причины в совокупности способствовали замедлению товарооборота в городской кооперативной сети уже к осени 1947 г. и существенному разрыву между плановыми показателями развития кооперативной торговли и их реализацией (табл. 4).

Таблица 4. Динамика товарооборота городской кооперативной торговли по Красноярскому краю в I – III квартале 1947 г.⁸⁵

Временной период	Розничная торговля			Общественное питание		
	Запланировано	Реализация плана		Запланировано	Реализация плана	
		В абсолютных показателях, тыс. руб.	В процентах		В абсолютных показателях, тыс. руб.	В процентах
I квартал	12000,0	10470,4	87,0	2640,0	3029,4	114,7
II квартал	12000,0	11729,1	98,2	3320,0	5463,2	164,5
III квартал	14000,0	3433,1	24,5	2935,0	1730,4	43,9

Вместе с тем, организация городской кооперативной торговли позволила расширить децентрализованные источники продовольствия в снабжении городов и стабилизировать кризисную ситуацию на продовольственном рынке, обусловленную сокращением поступления продовольствия в государственную торговую сеть. В период кризиса централизованного снабжения потребкооперация стала единственной торговой организацией, продающей мясо, рыбу, молоко, картофель и другие сельхозпродукты по сравнительно невысоким ценам сверх пайкового снабжения. За пять месяцев 1947 г. в кооперативных магазинах г. Красноярска населению продано 30 % мяса и мясопродуктов, 22 % жиров, 24 % молока, 52 % мёда, 12 % картофеля и овощей, 500 % яиц от общего объёма соответствующих продуктов, реализованных за это же время на рынках

⁸⁵ ГАКК. Ф. П – 17. Оп. 1. Д. 1325. Л.259.

краевого центра (прил. 1, табл. П4), а их совокупная стоимость составила 30 % от стоимости этих же продуктов⁸⁶.

Вновь организованная городская кооперативная торговля и местная промышленность увеличили за 5 месяцев 1947 г. товарооборот в крае почти на 35,0 млн руб., а оборот общественного питания – на 10,0 млн руб.⁸⁷ По мере отладки хозяйственной деятельности и накопления товарных фондов кооператорам удалось расширить ассортимент и создать некоторый разрыв с рыночными ценами, в среднем на 10 – 15 % (прил.1, табл. П3). Это привлекло в магазины потребительской кооперации спекулянтов, которые лично или через своих доверенных лиц скупали товары в кооперативной сети для их перепродажи на городских рынках.

Несмотря на вовлечение в товарооборот местных ресурсов, полностью решить продовольственную проблему так и не удалось. Большинство населения, за редким исключением, питалось впроголодь, преимущественно картофелем и овощами, выращенными на собственных огородах. Однако еще более остро перед населением стояла проблема дефицита товаров широкого потребления (тканей, кожаной, валяной, резиновой обуви, швейных изделий, трикотажа и других предметов повседневного спроса). По сравнению с довоенным периодом в целом по стране производство обуви сократилось в 3,3 раза, тканей – в 2,3 раза, мыла – в 3 раза⁸⁸.

В годы войны фонды промышленных товаров, выделяемых краю, постоянно сокращались, из-за чего практически отсутствовали в свободной торговле, а распределение производилось согласно установленным нормам и сложившейся иерархии. В послевоенный период снабжение населения края ширпотребом осложнялось недостаточным развитием в регионе предприятий

⁸⁶ Там же. Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 576. Л.73.

⁸⁷ Там же. Л. 71.

⁸⁸ Зима В. Ф. Голод в СССР 1946 – 1947 годов: происхождение и последствия / В. Ф. Зима – М.: 1996. С. 36.

лёгкой и местной промышленности: накануне войны в край завозилось 97,4 % реализуемого мыла, столько же обуви, 95,0 % трикотажа и чулок⁸⁹.

Сокращение поставок в край промышленных товаров привело к истощению материально-технической базы госбюджетных учреждений. На начало 1945 г. в детских домах из расчёта общего контингента не хватало верхнего платья – 5505 шт., нательного белья – 5594 шт., обуви кожаной – 3129 пар, обуви валяной – 2979 пар. В докладной записке начальника НКВД по краю о состоянии детских домов отмечалось, что ни у одного воспитанника детских учреждений нет сменной верхней одежды и нижнего белья. Не лучше социальные учреждения были обеспечены твёрдым и мягким инвентарём. На числившихся 8 тыс. воспитанников детских домов и интернатов не хватало 4278 матрацев, 3672 одеяла, 6222 простыни, 6500 наволочек, 8300 мисок, 7600 тарелок, 7590 ложек, 4080 бокалов, 52 котла, 171 кастрюли, 985 ведёр⁹⁰.

На 180 воспитанников Семёновского детского дома Уярского района из кухонной посуды было лишь одно ведро и 25 консервных банок, из-за чего обед длился по 3 – 4 часа, дети здесь спали на полу, прикрываясь своей же собственной верхней одеждой⁹¹. Подобная картина наблюдалась и в других детских учреждениях, домах инвалидов, больницах и санаториях⁹². В докладе руководителя отдела по бытовому устройству семей военнослужащих, составленному по материалам инспекторских проверок и отчётам администрации 39 районов края, отмечалось, что 25 тыс. детей фронтовиков остро нуждаются в одежде и обуви, у большинства из них нет даже

⁸⁹ Шалак А. В. Роль местной промышленности в снабжении населения Восточной Сибири в годы войны (1941-1945) / А.В. Шалак // Историко-экономические исследования. – 2012. – Т. 13. – № 2(3). – С. – 24.

⁹⁰ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д.12. Лл. 46, 47.

⁹¹ Там же. Оп. 16. Д. 506. Л 166.

⁹² Там же. Р – 1430. Оп. 1. Д. 718. Лл. 24, 24 об.

нательного белья⁹³. На 1 ноября 1945 г. 3883 детей военнослужащих из сельской местности не посещали школу, т.к. не имели теплых вещей⁹⁴.

Ввиду сокращения поступления в край фондов товаров ширпотреба к 1945 г. трудности с его приобретением испытывали даже те категории населения, в отношении которых государством устанавливалось преимущество в потреблении (партактив, стахановцы, беременные женщины, инвалиды войны)⁹⁵. Даже имея на руках заборную книжку, члены партактива могли отоварить её в среднем на 20 – 30 %⁹⁶. Рядовое население и вовсе было лишено возможности покупать ширпотреб в государственных магазинах, им донашивались купленные до войны вещи, которые перелицовывались, перешивались и починялись. Из-за отсутствия материалов ремонт одежды в мастерских занимал от трёх месяцев до полугода. Весной 1945 г. в посевной кампании в дер. Усть-Парная Шарыповского района из-за отсутствия верхней одежды в полевых работах не принимали участие до 40 % колхозников⁹⁷. В Пировском районе края, отдалённом от рынка на 150 – 200 км, по заключению главы района, «многие колхозники «пообносились» до такой степени, что на семью из 5 – 7 человек они имеют одну рваную тужурку и совершенно никакого нижнего белья и одежды ... они сидят дома почти голые, не работают и от этого нищают ещё больше»⁹⁸. Единственным источником поступления товаров широкого потребления, доступным для крестьян, был рынок, где они выменивали их на продовольствие.

Бреши потребительского рынка, образовавшиеся в связи с сокращением производства для мирных нужд, предстояло восполнить местной промышленностью и промысловой кооперации, включавшим в себя небольшие фабрики и заводы, мастерские, промартели, промкомбинаты, вырабатывающие товары хозяйственного назначения из местного сырья и

⁹³ Там же. Оп. 15. Д. 15. Лл. 270, 271.

⁹⁴ Там же. П – 26. Оп. 15. Д. 7. Л. 224

⁹⁵ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 15. Л. 154.

⁹⁶ Там же. Д. 624. Л. 83.

⁹⁷ Там же. Оп. 16. Д. 11. Л. 70.

⁹⁸ Там же. Оп. 15. Д. 16. Лл. 71, 72, 73.

отходов производства крупных предприятий и подчинявшиеся местным органам власти и союзам. К 1945 г. промышленность местного подчинения в 2,5 раза увеличила выпуск продукции по сравнению с 1941 г., промкооперация – в 1,5 раза, однако их мощности почти всецело были задействованы в обеспечении нужд фронта. Если в 1940 г. предприятия местпрома направили в торговую сеть края товар на сумму в 100 млн руб., то в 1945 г. – только на 28 млн руб. (в ценах 1940 г.)⁹⁹. За это же время в крае практически прекратилась выработка хозяйственного мыла, стирального порошка, обуви, носок, чулок и других необходимых в быту товаров. Изготовление обуви, пошив одежды или их мелкий ремонт в кооперативных предприятиях по бытовому обслуживанию населения длился от нескольких месяцев до полугода, при этом качество работы мастеров было настолько низким, что забирая из починки собственные вещи, люди не могли их узнать.

С окончанием войны у многих предприятий местпрома возникли трудности с переориентацией производства с военных целей на удовлетворение нужд гражданского населения. Одновременно с сокращением заказов от военного ведомства они лишились поставок сырья и материалов для работы. Отсутствие налаженных контактов с поставщиками ресурсов приводило к простоям многих предприятий, в том числе оснащённых современным оборудованием. Результатом сокращения производства стало снижение заработной платы рабочих, что вызвало отток кадров, особенно квалифицированных, в более прибыльные сферы производства. За 1945 г. численность работников местной промышленности Красноярского края сократилась на 10,0 %, в кооперации – на 11,5%¹⁰⁰. К концу 1945 г. ни одна из 23 действующих в г. Минусинске мастерских и

⁹⁹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп.16. Д. 20. Л. 305.

¹⁰⁰ Шалак А.В. Роль местной промышленности в снабжении населения Восточной Сибири в годы войны (1941 – 1945) / А.В. Шалак // Историко-экономические исследования. – 2012. – Т. 13. – № 2 (3). – С.38.

артелей не была полностью укомплектована рабочими, лишь в одном из 10 швейных ателье города числился закройщик¹⁰¹.

За годы войны местные производители практически утратили связь и с непосредственными потребителями собственных товаров – населением края – и перестали ориентироваться в его запросах. Так, на организованном краевым отделом торговли в декабре 1945 г. смотре-конкурсе 71 из 266 образцов товаров местного производства были забракованы как «ненужные потребителю»¹⁰². Несмотря на то, что количество обращений населения к ремонтно-починочным работам в условиях кризиса снабжения возросло, качество их заметно упало при одновременном увеличении срока исполнения и расценок. Так, вставить дно в ведро стоило 20 руб., в эмалированную кастрюлю – 35 руб., отремонтировать висячий замок – 20 – 30 руб. Крупнейшая сапожная промартель «Красный Абакан» выполняла заказы населения с опозданием в несколько месяцев, а детская и дамская обувь в пошив вовсе не принималась. Многие квалифицированные рабочие местной промышленности погибли на фронте или стали инвалидами, пришедшее им на смену молодое поколение необходимой квалификацией не обладало.

Хозяйственная деятельность предприятий местпрома и артелей промкооперации подчинялась определяемым союзным и краевым руководством планам, которые зачастую не учитывали ни ресурсных, ни технических возможностей местных производителей. После получения производственного задания на изготовление какого-либо вида продукции органы управления местной и кооперативной промышленностью развёрстывали его сумму по артелям, а те в свою очередь изготавливали товар с применением доступного им сырья, оборудования и технологий. В результате население получало не только не нужные, но и практически непригодные к употреблению товары. Только в 1945 г. государственной инспекцией по торговле было забраковано 30 тыс. пуговиц, изготовленных

¹⁰¹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 7. Л. 233.

¹⁰² ГАКК. Ф. П – 26. Оп.16. Д. 20. Л. 306.

артелью «Металлист», 9 тыс. ложек и 2 тыс. вилок артели «Коммунар», 50 % выбраковки имел сапожный текстиль фабрики «Спартак»¹⁰³.

Из-за низкого качества продукции даже в условиях тотального дефицита у предприятий местной промышленности систематически возникали трудности с реализацией собственного товара. Только в системе потребкооперации к концу 1945 г. скопилось бракованного товара, поступившего от местного производителя, на сумму 4917 тыс. руб., в том числе деревянных гребней на 209 тыс. руб., глиняной игрушки на 300 тыс. руб., гвоздей на 128 тыс. руб.¹⁰⁴ Для обеспечения плана реализации собственной продукции руководство предприятий местпрома широко практиковало отпуск дефицитного товара торгующим организациям при условии приобретения у них некоторого количества завали.

Руководствуясь идеей увеличения выпуска товаров широкого потребления, советское правительство в 1945 г. существенно повысило плановые показатели производственной деятельности местной промышленности и промкооперации. На практике правительственное решение возымело противоположный эффект. В погоне за выполнением плана в валовом выражении местные производители переключались на изготовлении массовых заказов из давальческого материала для промышленных предприятий союзного и республиканского подчинения. Так, в г. Красноярске артель «Металлист», специализирующаяся на изготовлении кухонной посуды, почти всех рабочих и оборудование заняла выполнением заказа для фабрики киноплёнки, мебельная фабрика городского промкомбината производила детали к сельскохозяйственной технике по заказу красноярского комбайнового завода «Коммунар».

В то же время за 8 месяцев 1945 г. план по производству и ремонту кухонной посуды в г. Красноярске был выполнен на 31,4 %, мебели – на 33,3

¹⁰³ Там же. Оп. 15. Д. 7. Л. 236.

¹⁰⁴ Что скрывается за «неходовым» товаром // Красноярский рабочий. – 1946. – 12 апреля (№ 71). – С. 3.

%, обуви – на 35,5 %, одежды – на 11,4 %¹⁰⁵. Удельный вес местного сырья в общем объёме потребления при производстве товаров по предприятиям промышленной кооперации в 1946 г. составил только 60 %. В 1946 г. швейные предприятия промышленной кооперации изготовили мешкотары из давальческого сырья на сумму 16,47 млн руб., в результате за год в общем объёме валовой продукции всех швейных изделий она составила 43,4 %¹⁰⁶.

Многие предприятия местпрома несли высокие непроизводственные расходы из-за устаревшего оборудования, хищений, раздутого штата сотрудников (в крае действовали артели, где на одного рабочего приходилось 15 – 16 человек административного персонала)¹⁰⁷, штрафов, наложенных за нарушение договорных обязательств. Несмотря на выполнение и перевыполнение плана, прибыль местных производителей от реализации товара зачастую не покрывала их производственных затрат. Сверхнормативные убытки предприятия включали в стоимость готовой продукции, что делало её цену для покупателей неоправданно высокой. Так, детские башмачки, поставляемые союзными предприятиями, реализовывались в торговой сети края по цене 10 руб., такая же обувь, но от местного производителя – по 57 руб. 20 копеек. Чернильница, изготовленная в крае, стоила в три раза, лопата – в четыре раза дороже аналогичных товаров, произведённых предприятиями крупной индустрии¹⁰⁸.

В совокупности необоснованное планирование, отсутствие сырья, низкая квалификация кадров приводили к сужению ассортимента выпускаемой продукции. В 1945 г. артели межрайонного промышленного союза из предусмотренного планом 91 вида изделий выполнили лишь 36, артели союза кооперации с инвалидами из 30 – 8, предприятия управления

¹⁰⁵ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 7. Л. 233.

¹⁰⁶ Там же. Оп. 19. Д. 576. Л. 77.

¹⁰⁷ О производстве товаров широкого потребления // Красноярский рабочий. – 1946. – 28 февраля (№ 45). – С. 2.

¹⁰⁸ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 20. Л. 251.

городской промышленностью из 47 – 13¹⁰⁹. На 1946 г. Красноярским краевым управлением кооперативной промышленностью из всего многообразия товаров мебельной группы был запланирован выпуск лишь табуреток и шкафов в количестве 7 тыс. шт. и 100 шт. соответственно¹¹⁰.

Хорошо осведомлённое о проблемах местной и кооперативной промышленности советско-партийное руководство страны с переходом к мирному времени попыталось стимулировать рост объёмов производства и закрепить принципы рационального хозяйствования с помощью расширения рыночных механизмов в деятельности предприятий местпрома. С 1 января 1946 г. производителям товаров для местного рынка государство предоставляло долгосрочные ссуды на развитие технического оснащения и закупку сырья, предприятиям, целесообразно расходовавшим ресурсы и перевыполняющим производственные показатели, снижалась процентная ставка по ранее выданным кредитам¹¹¹. Согласно ноябрьскому 1946 г. Постановлению Совета Министров СССР промартели получили больше хозяйственной самостоятельности, в том числе в приобретении сырья и реализации части собственной продукции¹¹².

Одновременно с этим руководство страны усилило меры административного контроля над хозяйственной деятельностью предприятий местпрома и артелей промкооперации: с 1945 г. обязательным становилось утверждение образцов изделий и технической документации по их

¹⁰⁹ О производстве товаров широкого потребления // Красноярский рабочий. – 1946. – 28 февраля (№ 45). – С.2.

¹¹⁰ О производстве товаров широкого потребления // Красноярский рабочий. – 1946. – 17 апреля (№ 80). – С.2.

¹¹¹ О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольственных товаров предприятиями местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов : постановление Совета Народных Комиссаров СССР 22 от августа 1945 г. № 2139 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3: 1941 – 1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – С. 235.

¹¹² О развертывании кооперативной торговли в городах и поселках продовольствием и промышленными товарами и об увеличении производства продовольственных товаров и товаров широкого потребления кооперативными предприятиями : постановление Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. № 2445 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3: 1941 – 1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – С. 354.

изготовлению специальной комиссией с участием представителей от краевого отдела торговли. Только после получения официального разрешения на изготовление того или иного вида продукции между артелями и торгующими организациями заключались договоры на его реализацию. В это же время в практику повсеместно вошли бракераж и маркировка изделий. Товары, не прошедшие технический контроль, не имеющие маркировки и технической документации, в торговую сеть не принимались¹¹³.

С 1945 г. для увеличения количества и улучшения качества продукции, выпускаемой местными производителями, над артелями промкооперации устанавливалось шефство предприятий союзно-республиканского подчинения. Промышленным гигантам вменялось в обязанность оказывать помощь в инструменте, штампах, приспособлениях, строительном материале, оборудовании, передавать отходы собственного производства, консультировать по вопросам технологии. Некондиционное сырьё крупных предприятий мало способствовало повышению качества продукции, выпускаемой местными производителями, ряд заводов (машиностроительный аффилированный, гидролизный) давали отходы, и вовсе непригодные для изготовления ширпотреба. Однако, за 1946 – 1947 гг. кооператорами был освоен выпуск новых изделий из акрилата (пуговицы, расчёски, зубные щётки), аминопласта (чашки, бокалы, хозяйственная посуда, мебельная и чемоданная фурнитура), алюминия (прессованная и литая, эмалированная посуда), бытовых приборов, клееной обуви, карманных зеркал, вожжей, текстильной верёвки, ковриков¹¹⁴.

В августе 1945 г. на основании постановления СНК от 21 июня 1945 г. «О восстановлении цехов по производству товаров широкого потребления» на предприятиях тяжёлой индустрии края были организованы цеха,

¹¹³ Об улучшении качества товаров народного потребления, вырабатываемых местной промышленностью, промысловой кооперацией и кооперацией инвалидов : постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 2 апреля 1945 г. № 203 // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. – Т. 3. 1940-1947 гг. – М., 1958. – С. 442 – 444. – Ст. 443.

¹¹⁴ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 576. Л. 73.

производившие предметы хозяйственного и культурно-бытового назначения. За оставшиеся месяцы года заводы, подчинявшиеся союзным министерствам, изготовили товаров народного потребления на 1213 тыс. руб., освоив при этом производство 82 видов изделий¹¹⁵. К 1947 г. в крае выпуск товаров для населения по сравнению с 1945 г. увеличился более чем в 8 раз¹¹⁶.

Качество товаров, производимых предприятиями союзного подчинения, было выше и пользовалось стабильным спросом у населения, но в открытую продажу они попадали редко, т.к. преимущественно шли на реализацию кадровому составу или использовались при взаимных расчётах с другими предприятиями и колхозами. Цех ширпотреба судоремонтного завода из всей продукции стоимостью 15 тыс. руб. в торговую сеть края передал товар лишь на 1,6 тыс. руб. Часть союзных предприятий в конце 1945 г. отчиталась о выполнении плана по производству товаров ширпотреба бракованной продукцией основных производств.

Ряд предприятий тяжёлой промышленности перешёл на массовое поточное производство предметов широкого потребления. Так, Красноярский завод комбайнов из отходов основного производства изготавливал вёдра, духовки, совки, тазики, кухонные плиты, утюги, стулья, вешалки для платья и другие изделия¹¹⁷, в цехе ширпотреба Паровозостроительного завода производили мясорубки, ключи, молотки, предприятия мясотреста из костей, копыт и рогов вырабатывали пуговицы, расчески, гребни, столярный клей, из технических жиров варили хозяйственное мыло, из крови изготавливали лечебные препараты, завод № 327 изготавливал тарелки и миски из пластмассы, завод № 4 им. К. Е.

¹¹⁵ О производстве товаров широкого потребления (доклад секретаря Красноярского горкома ВКП(б) тов. Бутузова) // Красноярский рабочий. – 1946. – 28 февраля (№45). – С. 2.

¹¹⁶ Букин С. С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 40-х – 50-е гг.) / С. С. Букин. – Новосибирск: Наука, СО, 1998. – С. 91.

¹¹⁷ Цехи ширпотреба должны работать на полную мощь // Красноярский рабочий –1945 г. – 26 октября (№ 216). – С. 1.

Ворошилова – вёдра, тазы, ножи. В 1945 г. удельный вес в товарообороте края товаров местного производства составил 4,7 %, а в 1946 г. – 4,2 %¹¹⁸.

Таким образом, при характеристике состояния сферы обращения товаров в Красноярском крае по окончании войны можно зафиксировать кризис государственной розничной торговли, вызванный стремительным падением объёмов производства в лёгкой и пищевой промышленности и ростом военного потребления. Проявлениями кризиса стали снижение товарооборота, сокращение торговых площадей, тотальный дефицит и неспособность обеспечить потребность населения, состоящего на гарантированном снабжении, в товарах первой необходимости.

Наличие в сфере обращения колоссальной излишней денежной массы, сосредоточенной в руках незначительной части населения, не позволило сразу после войны отказаться от нормированного распределения по карточкам. Но из-за резкого разрыва между рыночными ценами и ценами государственной нормированной торговли советский рубль становился неполноценным. В связи с чем, реформирование государственной розничной торговли в 1946 – 1947 гг. было тесно увязано с мероприятиями правительства по оздоровлению всей денежно-финансовой системы. Избранный в конце войны путь постепенного изъятия избыточных денег из обращения посредством повышения налоговой нагрузки на население, насыщения товарооборота, расширения государственной коммерческой торговли и поэтапного сближения уровня пайковых и рыночных цен не давал быстрого результата. Это обстоятельство лишало государство возможности активизировать финансовые рычаги для ускорения восстановления экономики, и требовало принятия кардинальных решений.

Даже после окончания боевых действий правительству не удалось остановить падение уровня жизни подавляющего большинства советских граждан. Значительное сокращение поступление на рынок наиболее ценных в рационе продуктов (хлеб, мясо, жиры) как и неспособность действующей в

¹¹⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп.19. Д. 576. Л. 77.

стране снабженческо-распределительной системы обеспечить население продовольствием даже в размере, необходимом для его биологического выживания, и как следствие нарастание протеста со стороны граждан как отсечённых от закрытого распределения товаров, так и включённых в эту систему, но страдающих от ее неэффективности, вынудило государство пойти на частичную либерализацию политики в отношении коммерческой деятельности, осуществляемой на базе кооперативной, колхозной и личной собственности.

Итогом этой политики стало формирование «симбиотической», более эффективной модели торговли – государственной (преобладающей), с одной стороны, коммерческой (дополнительной) – с другой, в задачу которой входила активация местных ресурсов в период кризиса. С одной стороны, расширение возможности для занятия населением частной экономической деятельностью позволило государству в кризисный период восполнить отдельные недостатки снабженческо-распределительной системы. С другой, торговля на городских рынках зачастую являлась основным способом выживания населения, а также единственным стимулом к сохранению производительности в сельскохозяйственном труде.

Особое значение частная экономическая инициатива приобрела в снабжении жителей крупных промышленных городов, которые имели ограниченный доступ к земле, а также части населения, оказавшегося в период действия централизованного снабжения за его пределами. Местные децентрализованные источники (рынок, подсобные хозяйства предприятий, индивидуальное и коллективное огородничество) служили основными каналами поступления в пищу населения края молока, яиц, картофеля и овощей.

1.2. Изменения в системе снабжения населения Красноярского края в условиях продовольственного кризиса 1946 – 1947 гг.

После войны снабженческо-распределительная система переживала тяжёлое потрясение, заставившее правительство отложить сроки реформирования торговой сферы. На протяжении четырёх военных лет в СССР наблюдалось устойчивое падение уровня жизни населения. Вопреки массовым ожиданиям окончание боевых действий не привело к стабилизации продовольственного снабжения как в регионах, освобождённых от немецко-фашистской оккупации, так и на территории, удалённой от мест непосредственных сражений. Осенью 1946 г. территория страны была охвачена жесточайшим голодом, сопровождавшимся масштабными демографическими потерями и ухудшением эпидемиологической обстановки. Массовая гибель людей в 1946 – 1947 гг. и стала логическим завершением длительного периода ухудшения жизненных условий, ограничения питания и физического истощения населения¹¹⁹.

Первые очаги послевоенного голода возникли в сельской местности, населения которой на момент окончания войны жило в не поддающейся описанию нищете. Здесь задолго до событий осени 1946 г. фиксировались вспышки голода и распространение сопутствующих ему заболеваний. В мае 1945 г. секретарь Пировского райкома сообщал «об исключительно тяжёлом состоянии с продовольствием у местного населения», вызванного тем, что «в 30 колхозах района из 47 были израсходованы все личные продовольственные фонды, из-за чего теперь вынуждены питаться травой»¹²⁰. В колхозах Больше-Улуйского района вследствие употребления в

¹¹⁹ Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны / Д. Фильцер, пер. с англ. А.Л. Раскина. – М. : РОССПЭН, – 2011. – С. 107.

¹²⁰ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 16. Л. 72.

пищу дикорастущих трав (борщевика, щавеля, черемши) вспыхнула эпидемия брюшного тифа.¹²¹

В конце 1945 г. двадцать районов Красноярского края (из 54-х) и вся территория Хакасской автономной области были охвачены голодом, имевшим схожие причины и тактический рисунок, иллюстрацией которым могут служить события в Бейском районе Хакасии. Здесь с общей посевной площади в 20289 га урожай был собран лишь с половины в количестве 15 108 ц, или менее 155 кг с 1 га. Из собранного урожая 5942 ц были сданы государству в счёт госпоставок, натуроплаты МТС и возврата семенной ссуды, 5856 ц засыпаны в семенной фонд, 395 ц направлены на создание фонда помощи инвалидам Отечественной войны, детям и семьям военнослужащих; 715 ц выданы по трудодням колхозникам – около 60 г на один трудодень¹²². Всего по краю было зарегистрировано более 22 тыс. случаев алиментарной дистрофии среди взрослого населения и детей¹²³. Гуманитарное бедствие в Хакасии, вызванное голодом, отразилось в письмах, многие из которых свидетельствуют о безысходности и отчаянии, утвердившихся в сознании людей: «... живём очень плохо, есть нечего, картошки нет ни одного ведра. Мишка с Борькой лежат в постели, уже опухли от голода, скоро умрут, а мне также долго не жить. Что-нибудь сделаю, или удушусь, или отравлюсь, потому что нет выхода никакого»¹²⁴.

Весной 1946 г. голод усилился: за февраль – март 1946 г. в Бейском районе Хакасии число заболевших выросло в 4 раза с 415 до 1754 человек, из них лишь 100 человек были госпитализированы. Повсеместно органами власти фиксировались случаи употребления в пищу трупов павших животных, кошек и собак. Многие из заболевших оказались обречены,

¹²¹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 16. Л. 94.

¹²² Там же. Оп. 16. Д. 16. Л.16.

¹²³ Ценюга И. Н. Сельское хозяйство Красноярского края в послевоенный период / И. Н. Ценюга // Красноярский край – 70 лет исторического пути: материалы V краеведческих чтений. Красноярск, ноябрь 2004 г. / Ред. В. И. Фёдорова, Т. Л. Савельева. – Красноярск, 2005. – С. 57; ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 11. Л. 68.

¹²⁴ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 11. Л. 59.

поскольку из-за перегруженности больниц не могли получить медицинской помощи. Но и госпитализация помогала больным незначительно, так как районные поликлиники, не располагавшие ни лекарством, ни продовольствием, в качестве лечения выдавали пациентам лишь 400 г хлеба на день.

Практически всегда просьбы районных руководителей в Крайторготдел о выделении дополнительных фондов продовольствия отклонялись либо удовлетворялись частично. Однако случались и прецеденты. В марте 1946 г. по указанию заместителя председателя исполкома Крайсовета тов. Иванова карточное бюро г. Канска приняло на снабжение членов колхоза «Красный огородник» из городского фонда продовольствия, предоставив им 45 пятисотграммовых, одну четырехсотграммовую, 3 иждивенческих и 17 детских карточек¹²⁵. Внимание властей к нуждам сельских жителей обычно возрастало накануне начала сельскохозяйственных работ из-за опасения их срыва. В 1946 г. продовольственные трудности в районах края совпали с проведением массовой демобилизации. Вернувшиеся с фронта красноармейцы, не состоящие на учёте в местных советах, вывозили свои семьи в город, где им легче было найти работу и пропитание.

Система нормированного распределения товаров никогда не распространялась на колхозное крестьянство, поскольку предполагалось, что близость к земле позволяет сельскому населению самостоятельно обеспечить себя необходимым набором продуктов, полученных от подсобного хозяйства и собирательства. На протяжении военных лет деревня выступала основным источником ресурсов для военной экономики, из-за чего налогово-податной пресс на колхозы значительно возрос. Помимо выполнения своих обязательств по старым и новым натуральным податям (хлебопоставкам, натуроплате за вывоз зерна на заготовительные пункты, контрактации, сдаче в фонд Красной Армии, гарнцевому сбору за переработку зерновых и бобовых, государственным закупкам) на сельских жителей и колхозы

¹²⁵ГАКК . Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 632. Л. 75.

возлагалась обязанность отчислять часть произведенной продукции и денежных средств в фонды обороны, помощи освобожденным районам, инвалидам войны и др.¹²⁶.

По окончании хлебозаготовок государство проводило дополнительную закупку хлеба у колхозов, стимулируя её организацией встречной продажи товаров и выдачей премий-надбавок. Как и хлебозаготовки, дополнительная закупка хлеба осуществлялась по плану, спускаемому в каждый колхоз и сельский совет, с направлением в районы ответственных работников партийно-советского актива и применением мер административного диктата в отношении «саботажников». Хлеб и другие продукты государство скупало у колхозников по демпинговым расценкам. Так, пшеница мягких и твёрдых сортов выкупалась по цене 17,40 и 18,00 руб. за 1 ц, соответственно, рожь – по 10,10 руб. за 1 ц. В государственной торговле зерно реализовывалось населению уже по цене 476 руб. за 1 ц пшеницы и 436 руб. за 1 ц ржи¹²⁷.

Согласно введённому правительством в 1940 г. погектарному принципу исчисления обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов их объем устанавливался в зависимости от размера пашни, закрепленной за каждым колхозом. Несмотря на то, что в годы войны из-за недостатка техники и рабочих рук многие колхозные земли пустовали и не обрабатывались, они по-прежнему облагались налогом. Так, аэрофотосъёмка земель девяти колхозов Енисейского района, проведённая в 1946 г., показала, что вместо числящихся за ними по документам 5250 га сенокосных угодий и 3320 га пашни, фактически они располагали только 1486 га и 1227 га соответственно. По причине завышения реальной земельной площади указанные колхозы не могли рассчитаться с государством по налогам, так как только для выполнения плана по обязательным поставкам животноводческой

¹²⁶ Ильиных В. А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. / В. А. Ильиных. - Новосибирск: ГУП РПО СО РАСХН, 2004. – С. 133 – 134.

¹²⁷ ГАКК. Ф. Р – 1422. Оп. 1. Д. 17. Л.217.

продукции в первый послевоенный год, им надлежало сдать всё наличное поголовье скота¹²⁸.

Недовыполнение различных государственных заданий, в том числе по хлебозаготовкам, край также покрывал мясом по установленному эквиваленту. Если в 1940 г. земледельцы региона исчисляли государству в среднем по 2 кг мяса с 1 га облагаемой пашни, то в результате недовыполнения объёма хлебозаготовок поставки мяса выросли до 4 кг с одного облагаемого гектара, из-за чего в колхозах и совхозах резко сократилось скотопоголовье. На первое января 1946 г. общее поголовье крупнорогатого скота в крае составляло лишь 50,0 % от довоенного уровня, в том числе лошадей – 52,41 %, свиней – 43,46 %, овец и коз – 60,54 %¹²⁹.

Из продовольствия, оставшегося после уплаты всех налогов, формировался натуральный фонд, расходуемый на внутриколхозные нужды: производственные (закладка семян, фуража, страховой фонды) и социальные (отчисления в помощь семьям военнослужащих, нетрудоспособных колхозников, содержание яслей и детских домов). Денежные доходы колхозов, получаемые из средств, перечисленных государством по обязательным поставкам продовольствия, в порядке контрактации и государственных закупок и вырученных от реализации продовольствия на рынке и за оказание услуг сторонним лицам и организациям, также облагались налогами. Из них производились страховые выплаты и возврат денежных ссуд. В результате лишь малая часть урожая и продукции животноводства, оставшаяся после всех отчислений, распределялась между членами колхоза по трудодням.

Падение валового сбора зерновых на всём протяжении войны привело к сокращению натуроплаты трудодней колхозников края в сравнении с довоенным периодом более чем в три раза (с 2,0 кг зерна в 1940 г. до 0,5 кг в 1945 г.). К 1944 г. более чем в 7 раз по сравнению с довоенным периодом

¹²⁸ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 25. Л. 452.

¹²⁹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 21. Л. 232

возросло число колхозов с минимальной (до 100 г) выдачей зерна на трудодень¹³⁰. Повсеместно распространилась практика выдачи взамен зерна отходов от его обмолота. Несмотря на то, что размер денежных выплат в колхозах уменьшился незначительно, а некоторых районах края даже возрос, темп инфляции в несколько раз понизил реальную значимость наличных денег в формировании семейного бюджета по сравнению с довоенным периодом. Так, например, на весь доход, полученный в 1943 – 1944 гг., колхозник мог приобрести на рынке лишь 5 – 7 кг хлеба или 2 – 3 кг мяса¹³¹. В связи с резким ослаблением колхозов единственным источником средств существования для их членов выступало личное хозяйство, мощность которого существенно ослабла. В 1946 г. из 164 тыс. домохозяйств колхозников края не имели никакого скота 14 тыс. (8 %) дворов, в 16 тыс. (9 %) не было крупнорогатого скота, в 30 тыс. (17 %) – коров¹³².

Жители деревень, непосредственно не связанные с производством сельскохозяйственной продукции (инвалиды Отечественной войны, врачи, учителя, агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи, гидротехники и другие специалисты, работающие в государственных учреждениях и организациях), получали хлебный паёк через потребительскую кооперацию по талонам, размер которого устанавливался на местах в зависимости от лимитов расходования муки, утверждённых централизованно. Нормы отпуска хлеба сельским труженикам также дифференцировались по нескольким категориям (рабочие, служащие, иждивенцы, дети), но не могли превышать 500 г в день для рабочих, 300 г – для служащих, 200 г – для иждивенцев и детей. Формально данная категория сельского населения находилась в более привилегированном положении по сравнению с колхозниками, вовсе лишёнными возможности получать продукты от государства, но и она

¹³⁰ Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма / АН СССР, Сиб. отделение, Ин-т истории филологии и философии ; ред. А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1985. – С. 176.

¹³¹ Там же. – С. 177.

¹³² ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 45. Л. 61.

испытывали большие продовольственные затруднения. В результате сокращения кооперативной торговой сети, чтобы выкупить причитающийся товар, жителям деревень приходилось ежедневно преодолевать несколько десятков километров, нередко совершенно напрасно, т.к. отоваривание талонов было нерегулярным.

Население неземледельческих колхозов и работников рыбной промышленности, общая численность которого в середине 1945 г. достигла 59801 человек на территории Таймырского и Эвенкийского национальных округов, а также Енисейского, Северо-Енисейского, Удере́йского, Кежемского, Богучанского районов общей площадью 1782 тыс. км², обслуживала торговая сеть Краевого управления рыболовецкой кооперации. Кооператоры осуществляли досрочный завоз продовольственных и непродовольственных товаров в период летней навигации в районы Крайнего Севера по р. Енисей и его притокам. В Авамский и Хатангский районы Таймырского национального округа завоз производился Северным морским путём через порты г. Мурманска. Внутри районов в торговую сеть товары продвигались по малым рекам на катерах, илимках и паузках, а в некоторые рыболовецкие кооперативы и лавки – только зимним путём на оленях и собаках.

Для соблюдения установленных для села лимитов расходования муки крайторготдел нередко уменьшал норму отпуска хлеба рабочим и служащим сельской местности или снимал со снабжения членов их семей при наличии иных источников поступления продовольствия, прежде всего личного подворья¹³³. Осенью 1945 г. рабочие МТС Сухобузимского района получали лишь по 400 – 300 г хлеба, а их дети и иждивенцы по 100 – 150 г, но многие были лишены и этого¹³⁴. Непосредственно в совхозах директора самовольно пересматривали нормы снабжения для решения личных или производственных вопросов. В Енисейском совхозе Минусинского района по

¹³³ ГАКК. Ф. Р – 1369. Оп. 1. Д.10. Л. 59.

¹³⁴ Там же. П – 26. Оп. 15. Д. 469. Л. 30.

распоряжению директора в период уборочных и посевных норма хлеба рабочих повышалась от 500 до 1000 г в день к получаемой норме, в то время как лицам, не участвующим в уборочной, в том числе работникам больниц, школ и врачам, нормы выдачи хлеба уменьшались¹³⁵.

Предвестием кризиса, поразившего снабженческо-распределительную систему в конце 1946 г., стало значительное ухудшение продовольственного обеспечения населения, получающего гарантированный паёк от государства из централизованных фондов, включая литерный контингент и рабочих оборонных предприятий. Весной 1945 г. в магазинах, предназначенных для обслуживания партийно-советской номенклатуры, вошло в систему появление очередей. Реализуемый активу ассортимент товаров был ограничен и в значительной доле состоял из заменителей: говяжьего жира, растительного масла, манной крупы и яичного порошка¹³⁶. В это же время перебои в снабжении продуктами испытывал контингент детских и лечебных учреждений¹³⁷, рабочие на крупных оборонных предприятиях, золотых приисках, лесохимической, деревообрабатывающей, угольной промышленности, обеспечению продовольствием которых уделялось повышенное внимание со стороны центральных и местных властей¹³⁸. Рядовые жители городов жаловались на низкое качество пайкового хлеба, выпекаемого из дефектной ржаной муки и разных примесей, достигавших порой половины веса, приобрести который можно было, лишь отстояв многочасовую очередь.

Одной из причин значительного ухудшения снабжения населения, получающего государственный паёк, в послевоенный период стало изменение социальной структуры региона, вызванное усилением миграционных процессов в годы войны. Во время эвакуации военной промышленности на восток Красноярский край стал одним из опорных

¹³⁵ Там же. Д. 468. Л. 30

¹³⁶ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 470. Л. 7.

¹³⁷ Там же. Д. 12. Л. 48.

¹³⁸ Там же. Оп. 16. Д. 637. Лл. 4,12,13, 20, 66, 67, 67 об, 23, 56.

пунктов, принявшим 42 оборонных предприятия, в том числе артиллерийский завод №4 им. К. Е. Ворошилова наркомата вооружения, авиационный завод им. В. Н. Победимого, завод № 580 наркомата боеприпасов, гидролизный завод, аффинажный завод НКВД, комбайностроительный завод «Коммунар» и др. Большая часть из них разместилась в краевом центре. В результате при общем сокращении населения в крае доля горожан выросла за счёт увеличения численности тружеников тяжёлой индустрии с 83,6 тыс. в 1940 г. до 108,8 тыс. чел. в 1945 г. (табл. 5)¹³⁹. Контингент промышленных рабочих активно прирастал в процессе начавшейся демобилизации. За 1945 – 1947 гг. в край прибыли более 140 тыс. солдат и офицеров¹⁴⁰. Наибольший рост числа рабочих был отмечен на предприятиях машиностроения и металлообработки, продолживших по окончании войны наращивать производство и плановый контингент.

Таблица 5. Динамика численности населения по Красноярскому краю в 1940 –1945 гг., тыс. чел¹⁴¹

Год	Городское население			Сельское население			Всего		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
1940	316,2	311,2	627,4	672,6	705,6	1378,2	988,8	1016,8	2005,6
1945	372,0	340,1	667,1	469,8	747,4	1217,2	796,8	1087,5	1884,3
Рост (+) / убыль (-), %	+17,64	-9,25	+6,32	- 30,16	+5,92	-11,96	-19,42	+6,95	-6,05

Одновременно с ростом населения городов увеличивалась их потребность в продовольствии. За период с октября 1945 г. по сентябрь 1946 г. численность городского населения края, состоящего на гарантированном

¹³⁹ Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма // История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму / Гл. ред. А.П. Окладников. – Новосибирск : Наука, – 1984. С. – 91.

¹⁴⁰ Макиевский Г. М. Созидатели новой Сибири / Г. М. Макиевский. – Красноярск : Красноярское книжное издательство, – 1976. – С. 47.

¹⁴¹ Составлено по: ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 15. Л. 57.

снабжении хлебом, увеличилась на 86 652 человек (14,76 %) ¹⁴². Однако несмотря на индустриальный рывок, ни один из городов края, включая административный центр, где к концу войны функционировало 62 промышленных предприятия с внушительным контингентом, так и не вошёл в число городов с гарантированным снабжением всего населения по карточкам из централизованных фондов. Согласно действующему законодательству снабжение по гарантированным правительством нормам устанавливалось в отношении работников предприятий тяжёлой и оборонной промышленности, транспорта, связи, совпартактива, научных работников, специалистов сельского хозяйства, рабочих местной кооперативной промышленности, контингента образовательных учреждений. Прочее население городов получало продовольствие из централизованных фондов исходя из расчётных норм, размер которых устанавливался на местах в зависимости от ресурсов, но не превышал норм снабжения по карточкам.

Основной формой снабжения тружеников военно-промышленных предприятий, железнодорожного и водного транспорта, большинства добывающих отраслей до конца действия карточной системы оставалась система закрытого распределения, состоящая из продснабов и ОРСов. Последние представляли собой самостоятельные хозяйственные организации, имеющие счета в банке, пользующиеся государственным кредитом и действовавшие на принципах хозрасчёта. В их компетенцию входило как распределение продуктов и товаров, поступающих из централизованных фондов, так и изыскание продовольствия (мяса, молока и овощей) на местах посредством их закупок у населения и колхозов, а также организации собственных подсобных хозяйств. Кроме кадрового состава предприятий ОРСы снабжали работников и контингент подведомственных организаций (больниц, школ, детских садов). В отличие от ОРСов продснабы

¹⁴² Подсчитано по: ГАКК. Ф. П – 26, Оп. 15. Д 471. Л. 23. Оп. 16, Д. 632. Лл. 44, 48, 49, 50, 74

торговали исключительно продовольственными товарами и напрямую подчинялись вышестоящим организациям – тресту и Наркомторгу¹⁴³.

В конце 1945 г. в Красноярском крае действовали 72 ОРСа и 6 Продснабов, через которые снабжалось 71 предприятие края с общей численностью планового контингента в 632847 человек¹⁴⁴. Через систему ОРСов и продснабов реализовывалась основная масса товаров из централизованных фондов. Так, в 1944 г. в закрытой торговой сети промышленных предприятий края было продано 47 % всего централизованно распределяемого хлеба, 52 % – крупы и макарон, 69 % – сахара, 68 % – мяса и рыбы, 67 % – жиров¹⁴⁵.

За время функционирования снабженческо-распределительной системы дифференциация в снабжении рабочих заметно усилилась. Помимо утверждённого ГКО в начале войны разделения всех тружеников индустрии по уровню снабжения на первый (рабочие оборонной, топливной, металлургической отраслей промышленности, железнодорожного и водного транспорта) и второй списки (рабочие остальных отраслей народного хозяйства), в годы войны в применение вошли и ряд других норм. Как-то: особо повышенные, повышенные, особого списка, торфопредприятий и лесозаготовок, усиленного диетического питания, специального питания, питания для туберкулёзно-больных, тыловые нормы наркомата обороны. Всего, на момент отмены карточной системы снабжение хлебом городского населения дифференцировалось по 11 категориям с разницей нормы выдачи хлебного пайка от 300 до 1200 г (табл. 6)¹⁴⁶.

¹⁴³ Кузнецова О. Д. Организация продовольственного снабжения в годы великой отечественной войны / О. Д. Кузнецова. М. А. Аверченко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. – 2015. – №3 – С. 52 – 67.

¹⁴⁴ ГАКК Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 632. Л. 65.

¹⁴⁵ Подсчитано по: ГАКК Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 473. Л. 4.

¹⁴⁶ Шалак А. В. Система мотивации в системе распределения в годы Великой Отечественной войны (1941 –1945) / А. В. Шалак // Историко-экономические исследования. – 2011. – Т. 12. – №2. – С. 27.

Таблица 6. Нормы снабжения населения основными продуктами питания на месяц, г¹⁴⁷

Категория снабжения	Хлеб	Мясо и рыба	Жиры	Крупа и макароны	Сахар и кондитерские изделия
Особо повышенные нормы	1200	4500	1000	3000	500
Повышенные нормы	1000	3200	900	2000	500
Нормы военных предприятий особого списка	800	2200	600	1500	500
Нормы рабочих и ИТР остальных отраслей промышленности, транспорта и связи	от 700 до 500	1800	400	1200	400
Служащие	от 500 до 400	1200	300	800	300
Дети	400	400	300	800	300
Иждивенцы	300	300	200	600	300

Самые низкие нормы снабжения продовольствием распределительной системой устанавливались для тружеников отраслей промышленности, производящей предметы потребления. В месяц они получали от 400 до 700 г хлеба в день, остальные продукты в городах, не отнесённых к особому списку, им выдавались в пределах расчётных норм. Особо повышенные нормы снабжения системой устанавливались в отношении ряда категорий работников предприятий черной металлургии, угольной промышленности, отдельных предприятий нефтяной промышленности. На всей территории страны дети тружеников этих отраслей также получали продовольствие по повышенным нормам, гарантированным государством: 400 г мяса и рыбы, 300 г жиров, 800 г крупы и макаронных изделий, 300 г сахарно-кондитерских изделий. Такие же нормы распространялись на детей до 12 лет, проживающих в крупных промышленных городах с гарантированным снабжением всего населения. Дети рабочих иных отраслей промышленности в городах, где не было установлено снабжение по карточкам для всего населения, по гарантированной государством норме получали лишь сахар

¹⁴⁷ Составлено нами по: Кузнецова О. Д. Организация продовольственного снабжения в годы Великой Отечественной войны / О.Д. Кузнецова, М. А. Аверченко // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2015. – №3. – С. 54 – 55.

(300 г в месяц), остальное продовольствием им выдавалось по расчётным нормам.

Несмотря на начавшуюся после войны подготовку к переходу к свободной торговле вплоть до отмены карточной системы, правительство продолжило корректировать нормы снабжения работников ведущих отраслей промышленности с целью повышения производительности труда и привлечения новых кадров. В конце 1945 г. была повышена норма снабжения продовольствием угольщикам и нефтяникам, занятым на подземных и буровых работах, труженикам горячих цехов трубопрокатных заводов черной металлургии¹⁴⁸. Кроме 1200 г хлеба в день их продовольственный паёк в месяц состоял из 4500 г мяса или рыбы, 900 г жиров, 2000 г крупы, 500 г сахара, 12,0 кг картофеля. Рабочим и инженерным кадрам предприятий черной металлургии и угольной промышленности повсеместно были восстановлены нормы снабжения хлебом по первой и второй категориям (800 и 600 г соответственно), действовавшие до ноября 1943 г. Служащие указанных отраслей получали хлеб по норме 500 г.¹⁴⁹

От 800 до 1000 г хлеба в день по карточке получали рабочие горячих и вредных цехов предприятий химической и оборонной промышленности, цветной металлургии и ряда других отраслей¹⁵⁰. Хлебный паёк выше установленной по первой категории нормы в 600 г получали рабочие и ИТР, занятые на горных разработках цементных заводов Наркомата строительных материалов. Инженеры и рабочие ведущих профессий на предприятиях Наркомата путей сообщения; труженики железнодорожного транспорта на решающих железнодорожных узлах и станциях снабжались хлебом по норме 700 и 650 г соответственно, с апреля 1945 г. для них устанавливались

¹⁴⁸ Орлов И. Б. Хлебное и продовольственное снабжение детей в годы Великой Отечественной войны /И. Б. Орлов // Материнство и детство в России XVIII – XXI вв.: Сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 1. – М.: ГОУВПО МГУС, 2006. – С. 135.

¹⁴⁹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 624. Л. 24.

¹⁵⁰ Орлов И. Б. Хлебное и продовольственное снабжение детей в годы Великой Отечественной войны / И. Б. Орлов // Материнство и детство в России XVIII – XXI вв.: Сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 1. М.: ГОУВПО МГУС, 2006. – С. 196 – 208.

продовольственные карточки особого списка¹⁵¹. С октября 1945 г. приказом Наркомторга были повышены дифференцированные нормы снабжения хлебом для рабочих и ИТР, непосредственно занятых на лесозаготовках, лесосплаве, торфоразработках. Перевыполняющие нормы выработки работники получали 900 г хлеба в день, или на 200 г больше хлебного пайка рабочих, выполняющих нормы, и на 300 г больше, чем у тех, кто с заданием не справлялся¹⁵². Для работающих в районах Крайнего Севера был установлен хлебный паёк в 700 г¹⁵³. Постановлением СНК СССР от 14 февраля 1946 г. № 369 рабочим предприятий рыбной промышленности была увеличена норма снабжения хлебом по первой и второй категориям до 800 и 600 г хлеба в день соответственно¹⁵⁴.

Сезонные рабочие на лесозаготовках, для которых нормы выработки не устанавливались, снабжались хлебом по первой категории (600 г в день). Кроме того, сезонный и постоянный кадровый состав, занятый на лесозаготовках и выполняющий плановые задания, постановлением правительства от 26 октября 1945 г. получал право на приобретение за наличный расчёт 6 м хлопчатки, 400 г хозяйственного мыла, 100 г табака, 3 коробок спичек, 300 г сахара, 2 кг соли, 2 л керосина ежемесячно на человека¹⁵⁵. До 600 г увеличивалась суточная норма хлеба в лёгкой и пищевой индустрии для работников, получающих паёк меньшего размера.

Обеспечение роста производительности труда, поддержание трудовой дисциплины и закрепление рабочей силы на промышленных предприятиях также осуществлялись посредством увеличения норм дополнительного питания рабочих (второе горячее питание, усиленное диетическое питание, спецпитание, холодные завтраки). Рабочие и инженерные кадры предприятий, выполнявшие и перевыполнявшие нормы выработки, занятые

¹⁵¹ МАГА. Ф. Р – 513. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

¹⁵² Там же. Л. 96.

¹⁵³ ГАКК. Ф. Р – 1369. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

¹⁵⁴ МАГА. Ф. Р – 513. Оп. 1. Д. Л. 23.

¹⁵⁵ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 16. Л. 14.

на тяжелых работах и имевшие удлинённый рабочий день, кроме обедов, отпускаемых по продовольственным карточкам, с 1942 г. получили право на один бесплатный горячий обед в день на производстве (именуемый вторым горячим питанием). Дополнительное питание в заводских столовых основных наркоматов¹⁵⁶ производилось за счёт централизованных фондов, труженики прочих отраслей индустрии продукты сверх основной карточки получали только из подсобного хозяйства предприятия¹⁵⁷.

С 1 сентября 1945 г. норма расхода продуктов на второе горячее питание была пересмотрена. Вместо 50 г мяса и рыбы, 50 г крупы и 10 г жиров правительством предписывалось тратить на человека в день 80 г крупы, 15 г сахара и 100 г хлеба¹⁵⁸. Распоряжением Наркомторга от 24 октября 1945 г. норма второго горячего для решающих наркоматов питания была увеличена. Вместо 60 г мяса, 10 г жиров, 10 г крупы с 20 ноября 1945 г. по Наркомчермету и Наркомуглю для рабочих, занятых на подземных работах и в горячих цехах, установили расход продуктов по норме: 50 г мяса, 10 г жиров, 50 г крупы. Для рабочих, занятых в горячих цехах, молодых рабочих-одиночек, учащихся ФЗО и ремучилищ, подземных бригад наркоматов черной и цветной металлургии, химической промышленности и нефти, электростанций и путей сообщения второе горячее питание устанавливалось по норме: 50 г мяса, 15 г жиров, 65 г крупы, 15 г сахара. Картофель, овощи, сухофрукты, винно-водочные изделия добавлялись по наличию.

¹⁵⁶ Наркомат авиационной промышленности, Наркомат боеприпасов, Наркомат вооружения, Наркомат миномётного вооружения, Наркомат нефтяной промышленности, Наркомат промышленности строительных материалов, Наркомат путей сообщения, Наркомат станкостроения, Наркомат танковой промышленности, Наркомат тяжёлого машиностроения, Наркомат угольной промышленности, Наркомат флота, Наркомат цветной металлургии, Наркомат чёрной металлургии, Наркомат электропромышленности, Наркомат электростанций, Наркомат речного флота, Народный комиссариат по строительству СССР, Главное управление военно-промышленного строительства, Главное управление Северного морского пути.

¹⁵⁷ ГАКК. Ф. Р – 1422. Оп. 1. Д. 18. Л.6.

¹⁵⁸ МАГА. Ф. Р – 513. Оп. 1. Д. 5. Л. 123.

На шахтах и предприятиях Наркомугля рабочим, выполняющим не менее 80 % нормы выработки, назначался холодный завтрак, состоящий из 200 г хлеба, 50 г сала и 10 г сахара. Ослабленные болезнью рабочие – инвалиды Великой Отечественной войны по заключению врача имели карточки «усиленного диетического питания» по норме в месяц: 1800 г мяса и рыбы, 1200 г крупы и макарон, 400 г жиров, 500 г сахара. Рабочие, больные туберкулёзом, дополнительно к обеду получали по 500 г мяса или рыбы, крупы и жиров¹⁵⁹. Рабочим предприятий оборонной, химической промышленности, цветной металлургии и ряда других отраслей с особо вредными и опасными условиями труда в рабочие дни сверх карточек выдавалось специальное питание. На заводе № 327 Наркомата электропромышленности нормы спецпитания рабочих вредных производств в месяц составляли 4500 г мяса и рыбы, 1200 г крупы и макарон, 1500 г жиров, 750 г сахара и кондитерских изделий и молоко¹⁶⁰. В начале 1946 г. спецпитание на промышленных предприятиях края получали 2960 человек¹⁶¹.

Дифференцированная система снабжения на практике не являлась такой строгой, какой она виделась в официальных документах. В результате постоянных перебоев в централизованном снабжении, истощения местной продовольственной базы и сокращения поставок от подсобных хозяйств, перераспределения товаров по теневым каналам нормы продовольственного и промтоварного снабжения, прописанные в нормативно-правовых актах, повсеместно не выдерживались даже в отношении наиболее защищённых распределительной системой категорий советских граждан: тружеников добывающих отраслей и оборонных предприятий. Например, только выполняющих норму на участках лесозаготовок в крае в январе 1946 г. насчитывалось 8610 человек, но для поощрения их высокопроизводительного труда Крайторготделом не было выделено ни одного дополнительного грамма продуктов сверх того, что рабочим полагалось по основной

¹⁵⁹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 476. Л. 86, 86 об.

¹⁶⁰ Там же. Ф. Р – 1422. Оп. 1. Д. 18. Л. 13.

¹⁶¹ Там же. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 223. Л. 42.

карточке ¹⁶². В заводских столовых ощутимая разница в получении нормируемого продовольствия присутствовала лишь в рационе кадрового и руководящего состава предприятий, иллюстрацией чего может служить организация общественного питания на заводе № 327 Министерства промышленности и связи (таб. 7).

Таблица 7. План оборота столовой №1 ОРСа завода № 327 Министерства промышленности средств связи ¹⁶³

Категория столовой	Количество блюд, приготовляемых за день	Оборот за день, в руб.	Средняя цена за блюдо, в руб.
Директорский зал	200	800	4,0
Зал ИТР	400	174	0,43
Общий зал	3250	1397	0,42

Даже по номинальной стоимости обед в директорской столовой ОРСа завода № 327 в 10 раз превышал стоимость обеда в общем зале. Как правило, при приготовлении пищи для администрации предприятий использовались продукты из децентрализованных источников, которые в цену обеда не калькулировались. Так, в директорской столовой завода боеприпасов № 4 им. К. Е. Ворошилова, к которой был прикреплен руководящий состав завода, помимо основных блюд подавали мясную и рыбную нарезку, холодные закуски и спиртные напитки ¹⁶⁴. Разница в питании рядового состава, выполняющего и не выполняющего производственный план, подчас заключалась только в количестве приёмов пищи за день. В «обычных» или «стахановских» столовых тружеников предприятий кормили одинаковыми по калорийности и качеству обедами.

На фоне ухудшения централизованного снабжения положение рабочих предприятий пищевой и лёгкой отраслей промышленности края (макаронной и швейной фабрик, ликероводочного, пивного и хлебопекарных заводов наряду с работниками местной и кооперативной промышленности), не

¹⁶² ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 637. Л. 4

¹⁶³ Там же. Ф. Р – 1422. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

¹⁶⁴ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 12. Л. 80.

имевших гарантированного пайка, не было столь плачевным. Труженики этих предприятий имели возможность периодически присваивать часть производимой продукции для личного потребления или обмена на рынке.

После войны продолжал действовать порядок снабжения советско-партийной номенклатуры, регламентированный приказом Наркомторга от 12 июля 1943 г. за номером 3205/2364¹⁶⁵, разделивший руководящих работников партийных советских, комсомольских, хозяйственных и профсоюзных организаций по уровню снабжения на три категории. Первую составляли руководители советско-партийных организаций, вторую – их руководящие работники, а так же руководители сельских райкомов ВКП(б), третью – все остальные ответственные работники указанных аппаратов.

Активу, не получавшему литерного пайка согласно постановлению СНК СССР от 12 июля 1943 г., выдавались «жировые» карточки по нормам рабочих промышленности, транспорта и связи. Кроме продовольственных карточек по группе рабочих предприятий особого списка они получали дополнительно набор продуктов: литерные обеды и спецпайки. Месячная норма снабжения чиновника основными продуктами питания по всем видам дифференцировалась в зависимости от статуса, занимаемого в структуре государственного управления (табл. 8).

Таблица 8. Нормы продуктов, выделяемых на снабжение номенклатуры на человека месяц, г¹⁶⁶

Категория литерного контингента	Мясорыбные товары	Крупы и макаронные изделия	Жиры	Сахар
Первая	9400	5000	2400	3100
Вторая	9000	4200	1800	1500
Третья	3600	2400	800	800

¹⁶⁵ Пушкарёв В. 40-е : становление «чёрного рынка» / В. Пушкарёв // Посев. – 2002. – №1. – С. 29 – 35.

¹⁶⁶ Составлено по: ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 476. Л. 86. Об.

Таким образом, литерный паёк первой категории номенклатурных работников превосходил нормы рабочих промышленности, транспорта и связи (с учётом второго горячего питания) почти в 3 раза по мясу, в 2 раза по крупе и макаронам, в 3 раза по жирам и в 3,5 раза по сахару. Продуктовый набор литерного контингента был не только ощутимо полновесней и калорийней, в него также входили недоступные для прочего населения продукты: винно-водочные и сахарно-кондитерские изделия, сухофрукты, сыр, шоколад. Ежедневно с обедом в столовой выдавалось дополнительно сверх карточной нормы по 200 – 300 г хлеба¹⁶⁷. Нормы питания литерного контингента разрешалось дополнительно увеличивать за счёт децентрализованных заготовок. Секретари сельских районных комитетов партии и председатели райсоветов получали хлебные и продовольственные пайки через потребительскую кооперацию. В городах для снабжения литерного контингента создавались специальные магазины и столовые закрытого типа.

Особое место в системе снабжения отводилось преподавателям и слушателям партийных и пропагандистских школ. Согласно распоряжению Наркомата торговли от 30 ноября 1946 г. №3215/2086 штатные преподаватели социально-экономических дисциплин этих школ были приравнены в снабжении промышленными и продовольственными товарами к лекторам обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик. Директора и заместители директоров по учебной части – к заведующим и заместителям заведующих обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 29 апреля 1944 г. слушатели постоянно действующих годичных партийных школ и курсов при ЦК ВКП(б) снабжались продовольственными товарами по нормам особого списка, на время учёбы за ними сохранялось дополнительное снабжение, установленное по месту прежней работы, а также снабжение промышленными товарами на сумму 1000 руб. в год. Кроме того, семьи

¹⁶⁷ МАГА. Ф. Р – 513. Оп. 1. Д. 3. Л. 17

слушателей партийных школ и курсов при ЦК ВКП(б) обеспечивались топливом, овощами, картофелем наравне с другими работниками партийных организаций¹⁶⁸.

Для обеспечения себя полновесным пайком номенклатура перераспределяла товаропоток. Летом 1946 г. Управлением НКВД по краю выявлен факт передачи продуктов в количестве 300 кг мяса и 700 кг свежего масла, полученных из централизованных фондов для снабжения детских учреждений Ачинского района, в закрытую торговую сеть, обслуживающую литерный контингент. Взамен масла и мяса детские учреждения получили субпродукты (солёные селезёнки, мозги и свиные головы)¹⁶⁹. Через различные отделы гособеспечения чиновники присваивали гуманитарную помощь из Америки (ткани, верхнюю одежду, бельё)¹⁷⁰, распоряжались денежными и натуральными фондами колхозов. По настоянию секретаря горкома г. Игарки по итогу отчётно-выборного собрания колхозников была организована вечерника. Потраченные на её организацию 6,7 тыс. руб., были взяты из фонда оплаты трудодней колхозников без согласия на то их самих¹⁷¹.

За три года действия Постановления численность актива в крае возросла в 2,4 раза и составляла 4,8 тыс. человек¹⁷², при этом наибольшая динамика наблюдалась в третьей группе снабжения, где прирост литерного контингента достиг 306 %, наименьшая – в первой, увеличившейся в 1,5 раза (таб. 9).

Таблица 9. Динамика численности литерного контингента, принятого на снабжение хлебом в Красноярском крае в 1943 – 1946 гг.¹⁷³

¹⁶⁸ ГАКК. П – 26. Оп.15. Д.17. Л.12.

¹⁶⁹ Там же. Д. 12. Л. 66.

¹⁷⁰ Там же. Д. 7. Л. 84.

¹⁷¹ Там же. Д. 12. Лл. 116, 116 об.

¹⁷² ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 624. Лл. 39, 40.

¹⁷³ Составлено по: Шалак А. В. О социальном статусе советских руководящих кадров в 1940 – 1950-е гг. (на примере Восточной Сибири) / А. В. Шалак // Известия ИГЭА. – 2013. – №3(89). – С. 165; ГАКК.Ф. П – 26. Оп. 13. Д. 456. Л. 149; там же. Оп. 16. Д. 632. Л. 76; там же. Оп. 15. Д. 470. Л. 7.

Литерный контингент, состоящий на снабжении	Категории			Всего	
	I	II	III	по краю	в том числе в г. Красноярске
В 1943 г., фактический	421	770	806	1997	1300
В 1946 г., планируемый	552	1494	2041	4087	1735
В 1946 г., фактический	640	1716	2468	4824	нет сведений

Сравнение контингента, фактически получающего литературный паёк, с показателями, планируемыми минторгом, свидетельствует о том, что в снабжении руководящих работников присутствовал перерасход по всем трём категориям. В конце 1946 г. по первой категории лимиты были превышены на 88, по второй – на 222, по третьей – на 737 человек. В то же время резервы продовольственного снабжения, выделяемые Минторгом на край для снабжения служащих и иждивенцев, систематически использовались не полностью¹⁷⁴. Таким образом, перерасход продуктов по литературным нормам покрывался за счёт лимитов, выделенных для снабжения других категорий населения, включая детей и иждивенцев.

Однако далеко не все, кто снабжался по группе «руководящих работников краевых и городских партийных организаций» на деле относились к таковым. Детализация распределения литературных пайков, полученных отдельными организациями сверх лимита, показала, что набор продуктов по литературным нормам выделялся также рядовым служащим этих организаций (машинистки, кассиры, бухгалтера, счетоводы) и обслуживающему персоналу (кочегары, прачки, уборщицы). Как правило, эти категории работников незаконно получали пайки III категории руководящих работников. Более полновесные пайки I и II литературных групп распределялись между представителями небольшой прослойки советского общества, находящейся в личном контакте с партийно-советской номенклатурой (личные шофёры, повара закрытых столовых, доктора и медсестры лечкомиссии, парикмахеры, корреспонденты местных печатных

¹⁷⁴ ГАКК.Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 476. Л. 201; там же. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 470. Л. 35.

органов, прокуроры, судьи) и обеспечивающей за счёт этого личное благополучие¹⁷⁵. Так, в августе 1946 г. заведующий Минусинским городским отделом социального обеспечения из лимита, выделенного на снабжение инвалидов Отечественной войны, выдал 125 продовольственных карточек (или 34 % от общего количества) лицам, не относящимся к этому контингенту (банщику, парикмахеру, заведующему магазином и т.д.)¹⁷⁶.

К группам населения, на которые распространялись льготы в распределении, относились высококвалифицированные специалисты науки, литературы и искусства. Уровень потребления данной группой населения приближался к уровню партийно-советской верхушки. С января 1945 г. научные сотрудники всех ВУЗов и научно-исследовательских учреждений получали продовольственные карточки по нормам промышленности транспорта и связи и обеденные пайки по нормам научных работников, утверждённых приказом Наркомторга № 80 от 7 мая 1944 г.: 2200 г мяса и рыбы, 300 г жиров, 500 г крупы и макарон, 500 г сахара, 300 г хлеба¹⁷⁷. В конце 1945 г. научным работникам, кроме карточек, стали выдавать абонементы на сверхлимитное приобретение в закрытой торговой сети продуктов на 500 руб. («литер А») и 300 руб. («литер Б»). С 1 апреля 1946 г. Постановлением СНК от 6 марта 1946 г. вводилось снабжение работников науки продовольственными и промышленными товарами по ценам нормированного снабжения.

С окончанием войны государство расширило часть социальных гарантий в отношении социально незащищённых групп населения, в том числе детей, семей военнослужащих, инвалидов Отечественной войны, беременных и кормящих женщин. Указ Наркомторга от 7 сентября 1944 г., установивший нормы дополнительного питания беременным в городах и рабочих посёлках (начиная с шестого месяца беременности), кормящим матерям (до четвёртого месяца после родов), кормилицам детских и

¹⁷⁵ ГАКК. П – 26. Оп. 15. Д. 469. Л. 92

¹⁷⁶ Там же. Оп. 16. Д. 632. Л. 74.

¹⁷⁷ МАГА. Ф. Р – 513. Оп. 1. Д. 3. Л. 17 об.

лечебных учреждений, донорам грудного молока в течение всего периода кормления детей в размере 800 г животного масла, 600 г сахара, 1200 г крупы, 12 л молока¹⁷⁸, подкреплялся нормативно закреплённой обязанностью пищевых наркоматов и Наркомторга первоочередного преимущественного снабжения беременных и кормящих женщин, детских и родовспомогательных учреждений в полном ассортименте.

После войны стремительно увеличивался охват детей летними оздоровительными мероприятиями. В Красноярском крае летом 1945 г. в оздоровительной кампании приняли участие 42,5 тыс. детей, из них в лагерях общего типа и санаториях отдохнули 19,9 и 3,1 тыс. детей соответственно. В 1946 г. в пионерских и туристических лагерях, на дачах и в санаториях побывали уже 53,2 тыс. детей.¹⁷⁹ Зачисление на различного рода оздоровительные площадки производилось после сдачи родителями детских продовольственных и хлебных карточек. Стоимость путёвки в санаторий общего типа в 1946 г. составляла 300 руб., санаторного – 400 руб. Для детей, проходивших лечение в лагерях санаторного типа, устанавливались повышенные нормы потребления сахара, мяса, жиров, крупы и макарон. Если в рационе контингента пионерских лагерей общего типа, детских площадок в школах, летних дач ежедневно должны были присутствовать 20 г жиров, 60 г мяса 70 г крупы и 43 г сахара, то в санаториях норма этих продуктов составляла 40, 100, 80 и 53 г соответственно¹⁸⁰. Для юношей в школьных лагерях устанавливалась норма снабжения хлебом 600 г в день, для детей дошкольников – 400 г в день, 450 г хлеба – остальным детям (прил. 1, табл. П5).

В конце 1945 г. был принят ряд мер для улучшения содержания контингента детских учреждений. Сентябрьским 1945 г. постановлением Совнаркома СССР №2455 ликвидировано прежде действующее деление

¹⁷⁸ МАГА. Ф. Р – 513. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.

¹⁷⁹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 476. Л. 161 об. Летний отдых детей // Красноярский рабочий. – 1946. – 9 июня (№117). – Л. 1.

¹⁸⁰ ГАКК. Ф. Р – 1518. Оп. 1. Д. 39. Л. 110.

учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, по основному источнику финансирования на бюджетные и колхозные. С принятием постановления все детские дома переводились на государственное финансирование, а их контингент охватывался системой централизованного снабжения. Эта мера позволила стабилизировать обеспечение продовольствием воспитанников колхозных детских домов, оказавшихся на грани выживания по причине упадка сельскохозяйственного производства и маломощности материальных фондов коллективных хозяйств.

Постановлением СНК СССР № 2744 от 27 октября 1945 г. «Об улучшении снабжения детских и родовспомогательных учреждений продовольственными и промышленными товарами и предметами гигиены» ежемесячный рацион воспитанников детских домов и интернатов был увеличен в среднем в 1,5 – 2 раза и составил 500 г хлеба, 1500 г мяса и рыбы, 2000 г крупы и макарон, 750 г сахара и кондитерских изделий, 15 кг картофеля и овощей, 15 шт. яиц. В прежнем количестве детям выдавались молоко (3 л), сыр (200 г), жиры (500 г), сметана (300 г), мука (300 г), чай (25 г), кофе и какао (60 г), соль (400 г) и сухофрукты (800 г). При этом белым хлебом детские и лечебные учреждения должны быть обеспечены в размере 50% от отпускной нормы¹⁸¹.

В домах ребёнка и яслях с круглосуточным пребыванием детей приказами Наркомторга СССР № 566 от 28 ноября 1944 г. и № 415 от 12 ноября 1945 г. продовольственный набор увеличивался до 1200 г мяса и рыбы, 600 г жиров, 1500 г крупы и макарон, 900 г сахарно-кондитерских изделий, 12 л молока, 150 г сыра, 7 кг картофеля, 8 шт. яиц. Для дневных яслей нормы снабжения устанавливались в размере 750 г мяса и рыбы, 500 г жиров, 1300 г макарон и крупы, 900 г сахара и кондитерских изделий, 10 л молока, 150 г сыра, 7 кг картофеля, 8 шт. яиц. Также воспитанники яслей и

¹⁸¹ Там же. Ф. Р – 1422. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

домов ребенка получали в месяц 150 г сметаны, 300 г муки, 300 г творога, 15 г чая, 60 г кофе и какао, 30 г соли¹⁸².

Помимо основного пайка по карточкам детям с ослабленным здоровьем предоставлялось дополнительное питание в лечебно-диетических детских столовых. Обед в таких столовых отпускался дважды в день по норме 1,5 кг мяса и рыбы, 450 г жиров, 1,5 кг крупы и макаронных изделий, 450 г сахара и кондитерских изделий, 750 г муки, картофеля и 7,5 кг овощей на одного ребёнка в месяц¹⁸³. В городах, не имевших гарантированного снабжения всего населения, при зачислении детей на диетическое питание в детские столовые от их основной карточки отрезались лишь талоны на 150 г сахара, остальные продукты дети получали помимо ежемесячного пайка. Лимиты на детское диетическое питание ежеквартально утверждались правительством по регионам и ведомствам. С 1945 г. к лечебно-диетическим столовым прикреплялись дети погибших воинов, инвалидов Отечественной войны, военнослужащих и демобилизованных из Красной Армии¹⁸⁴.

Учащимся общеобразовательных школ предоставлялся один горячий завтрак в день в столовых и буфетах по месту учёбы. В 1945 г. в расчёте на одного человека в месяц горячий завтрак в школах включал в себя 2400 г картофеля, 2400 г овощей, 150 г масла, 400 г мяса, 400 г крупы, 150 г соли, 360 г сахар, 150 г чая¹⁸⁵. При этом сохранялся установленный приказом Наркомторга СССР от 27 сентября 1943 г. порядок выдачи дополнительного сахара и хлеба учащимся к завтраку по норме в 10 и 50 г. соответственно. В рамках борьбы с распространением туберкулёза среди детей распоряжением СНК СССР № 1279-р от 2 февраля 1946 г. для контингента специализированных туберкулёзных садов и детей, стоящих на учёте в тубдиспансерах, дополнительные нормы питания в столовых повышались до

¹⁸² ГАКК. Ф. Р – 1422. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

¹⁸³ Орлов И. Б. Хлебное и продовольственное снабжение детей в годы Великой Отечественной войны / И. Б. Орлов // Материнство и детство в России XVIII - XXI вв.: Сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 1. – М.: ГОУВПО МГУС, 2006. – С. 202

¹⁸⁴ ГАКК. Ф. Р – 1518. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

¹⁸⁵ МАГА. Ф. Р – 310. Оп.1. Д. 178. Л. 279, 279 об.

2700 г мяса и рыбы, 1100 г жиров, 2400 г крупы и макарон, 1000 г сахаро-кондитерских изделий, 600 г муки в месяц¹⁸⁶. Приказом Наркомторга СССР №394 от 30 октября 1945 г. с 300 до 400 г в день повышалось хлебное снабжение для детей до 15 лет и учащихся старших классов средних школ городов и рабочих посёлков. Для воспитанников детских домов и интернатов, а также детей, проживающих в районах Крайнего Севера, хлебный паёк повышался до 500 г в день¹⁸⁷.

Постановлением № 2744 от 27 октября 1945 г. правительство установило новый порядок в организации продовольственного снабжения детских и лечебных учреждений, обязав руководство на местах обеспечить формирование на складах торговых организаций и базах промышленности неснижаемые запасы продовольственных товаров соответствующего качества и ассортимента. Фондируемые товары детским учреждениям надлежало выдавать за десять дней до начала следующего месяца целевым назначением, исходя из их фактического контингента и установленных норм снабжения, независимо от получения лимитов в целом по региону. Наркомату мясо-молочной промышленности и Наркомторгу следовало обеспечить первоочередное снабжение детских и родовспомогательных учреждений цельным молоком¹⁸⁸.

Ревизия государственного торгового инспектора по Красноярскому краю состояния снабжения детских учреждений и правильности расходования продуктов выявила, что даже спустя полгода после принятия октябрьского 1945 г. постановления правительства значительных перемен в организации детского снабжения в крае не произошло. Несмотря на выделение Наркомторгом по регионам детских фондов целевым назначением, даже к 1 апреля 1946 г. в крае ни на складах торговых организаций, ни на базах промышленности неснижаемые запасы продуктов

¹⁸⁶ Сборник приказов и преискурантов Народного комиссариата торговли СССР / Отв. ред. И. Е. Тарановский. – М. : Красный печатник, 1946 – С. 46.

¹⁸⁷ МАГА. Ф. 5113. Оп.1. Д. Л.79.

¹⁸⁸ ГАКК. Ф. Р – 1422. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

для детского снабжения не были созданы. Кроме того в указанный период фондовые извещения торговым организациям от крайторготдела поступали без выделения детских учреждений. Обезличивание детских фондов давало возможность торгующим организациям распределять полученные от государств ресурсы между закреплённым контингентом по своему усмотрению.

Каждая из обревизованных в 1946 г. торгующих организаций отоваривала фонды детских учреждений не в полном объёме. Только за IV квартал 1945 г. и I квартал 1946 г. детские учреждения г. Канска с контингентом более 36 тыс. детей не получили от поставщиков 712,8 кг мяса-рыбы, 4966,0 кг макарон, 133092,0 кг молока, 129263 шт. яиц, 3510 кг творога, 716 кг муки, 48135 кг картофеля, 1048 кг хлеба, 1285 кг жиров, 2701 кг сахара, 1596 кг сыра, 607 кг кофе, 1744 кг сметаны, 429 кг соли¹⁸⁹.

Неполное отоваривание продовольственных фондов имело следствием занижение в рационе детей норм потребления, установленных государством. Так, в первом квартале 1946 г. Межовский детский дом Большемуртинского района не получил от снабжающей организации 340,5 кг хлеба, из-за чего его воспитанникам в январе 1946 г. 12 дней подряд хлеб выдавался вполовину меньше от нормы, и до девяти дней подряд не выдавался вовсе. В детском саду №32 г. Красноярска при норме 40 г мяса и 16 г масла в течение января 1946 г. мясо и масло дети получали по 12 – 19 г и 6 – 9 г соответственно. В действительности дневная норма потребления продуктов детьми была ещё меньше, поскольку в большинстве учреждений педагогический и административно-обслуживающий персонал питался из одного котла с воспитанниками за их счёт.

Серьёзной проблемой для правильной организации питания детей стала характерная для функционирования всей централизованной снабженческо-распределительной системы неритмичность поставок продовольствия. При повсеместном отсутствии холодильного оборудования в столовых детских

¹⁸⁹ ГАКК. Ф. П – 17. Оп. 1. Д. 1241. Л. 8 об.

учреждений, одномоментные поставки месячных (часто квартальных) фондов скоропортящихся продуктов приводило к сверхнормативному их расходованию сразу после получения и к практически полному отсутствию в рационе в последующие дни месяца.

Качество продуктов, поставляемых торгующими организациями детским учреждениям, также во многом не соответствовало параметрам, установленным в нормативно-правовых документах. Согласно данным проверки государственного торгового инспектора белый хлеб в столовых детских учреждений присутствовал лишь несколько дней в месяц, в остальное время дети получали низкопробный ржаной хлеб с примесью овсяной и просяной муки. По причине высокого процента порчи товаров при движении по товаропроводящей сети, а также необходимости выполнять валовые показатели плана товарооборота, торгующие организации отпускали в столовые детских учреждений испорченные, подлежащие списанию продукты. ОРС завода №4 в феврале 1946 г. выдал ведомственным детским садам непригодное в пищу затхлое, прогорклое, покрытое зеленью сливочное масло, даже при наличии анализа о порче и необходимости термической переработки продукта¹⁹⁰.

Отдельные торгующие организации края до 80% продуктов детским учреждениям выдавали заменителями, допуская при этом грубое нарушение установленного по возрастным группам ассортимента. Вместо свежего говяжьего и куриного мяса яслям и домам ребѐнка поставлялись тощая копчѐная, солѐная баранина, колбаса, субпродукты III категории, солѐная рыба и рыбные консервы. Заменой цельного молока для детей недельного возраста становились суфле, соевая масса, простокваша. В первом квартале 1946 г. ОРС завода Сибтяжмаш взамен мяса поставил детскому саду №71 солѐную кету без разделки и свежего окуня, совершенно непригодного в

¹⁹⁰ ГАКК. Ф. П – 17. Оп. 1. Д. 1241. Л. 9.

пищу детям, поскольку вес одной рыбки составлял 5 – 6 г, при этом половину веса отпущенной продукции составляла ил и камни¹⁹¹.

Систематическое снабжение детей суррогатами продовольственных товаров, несоблюдение установленного ассортимента, частое отсутствие молочных продуктов в рационе питания становились причиной их истощения и распространения заболеваний. В феврале 1946 г. большинство воспитанников детского сада №11 по заключению врачебной комиссии дали убыль в весе, а медосмотр, проведенный уже в следующем месяце, выявил 30 % детей с положительной реакцией Пирке.

Проблемы централизованного снабжения отражались и на организации дополнительного питания детей. Крупы, макароны, жиры, молочная продукция для организации горячих завтраков из централизованных фондов в школы поступали в ограниченных объемах. Завтраки в школьных столовых готовили преимущественно из овощей, выращенных на пришкольных участках и продуктов, поступивших от подсобных хозяйств шефствующих организаций, или вовсе не предоставляли учащимся¹⁹². Продовольственные фонды летних оздоровительных кампаний детей также во многом наполнялись из местных источников: подсобных хозяйств и децентрализованных заготовок торгующих организаций, а также дикоросов, собранных самими детьми. Обеды в детских лагерях состояли из небольшого ассортимента продуктов, имеющихся в наличии на складах ОРСов и местных торгов. Вместо калорийной пищи в меню оздоровительных лагерей дети получали такие блюда, как «вода с крупой» или «вода с манкой».

Неблагоприятным итогом войны стало увеличение числа лиц, нуждающихся в помощи государства по причине инвалидности. В конце первого квартала 1945 г. на учете городских и районных отделов государственного обеспечения Красноярского края состояли 26943 инвалида

¹⁹¹ ГАКК. Ф. П – 17. Оп. 1. Д. 1241. Л. 9 – 11.

¹⁹² МАГА. Ф. Р – 310. Оп.1. Д. 189. Л. 279.

Отечественной войны¹⁹³, для которых основной формой социальной поддержки, а зачастую и единственным источником средств к существованию являлась страховая пенсия. Ежемесячное пособие, размер которого дифференцировался по нескольким показателям (месту жительства, характеру труда, степени и причине утраты способности к труду, стажу, размеру прежнего дохода, наличию государственных наград, воинскому званию и др.), назначалось комиссиями при исполнительных комитетах городских (районных) Советов депутатов трудящихся. Если инвалиды первой и второй групп получали пенсию независимо от факта трудоустройства, то инвалидам, имевшим третью группу утраты трудоспособности, оно выплачивалось лишь при условии предоставления справки с места работы¹⁹⁴. Отказ от осуществления трудовой деятельности означал для инвалида лишение возможности получения пенсии и иных льгот.

Трудоустройство инвалидов осуществлялось на основании заключения врачебно-трудовой экспертной комиссии, устанавливающей факт наличия и степень утраты трудоспособности и определяющей характер и условия труда на предприятии. Согласно отчётам Красноярского краевого отдела социального обеспечения во втором квартале 1945 г. первую группу инвалидности получили 58 чел., вторую – 5811 чел., третью – 16984 чел. Из их числа в 1945 г. на предприятия и учреждения трудоустроено 14,5 % инвалидов первой группы, 61 % инвалидов второй и 97,9 % инвалидов третьей группы¹⁹⁵. В действительности, основным показателем отнесения инвалида к той или иной группе выступали не показатели здоровья, а его возможность выполнять те или иные производственные функции. Нередко комиссиям предписывалось искусственно занижать степень

¹⁹³ ГАКК. Ф. Р – 1430. Оп. 1. Д. 633. Л. 15.

¹⁹⁴ Постановление СНК СССР от 28 августа 1942 г. № 1444 «О привлечении на время войны инвалидов третьей группы, получающих пенсию по государственному социальному страхованию, на работу в предприятия и учреждения» // Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 5 января 1944 г.) / Сост. Д. Г Кузьменко.; под ред. А. П. Ляпин – М., 1944. – С. 11.

¹⁹⁵ ГАКК. Ф. Р – 1430. Оп. 1. Д. 633. Л. 15.

нетрудоспособности инвалидов при освидетельствовании с целью отнесения последних к третьей, так называемой рабочей группе, чтобы уложится в лимиты, выделенные Крайторготделом на их снабжение.

Помимо пенсионных выплат все инвалиды войны снабжались хлебом по норме 400 – 500 г¹⁹⁶ и получи карточки «усиленного дополнительного питания», которые отоваривались во время обедов в специальных столовых или выдавались в закрытой торговой сети в виде сухого пайка в том случае, если инвалид не имел возможности передвигаться самостоятельно¹⁹⁷. Дополнительное питание инвалидам войны выдавалось в соответствии со строго определёнными лимитами, при этом инвалиды первой и второй групп получали продовольственные карточки в органах социального обеспечения, инвалиды третьей группы – по месту работы. Минимальный размер помощи распределительной системой устанавливался для инвалидов труда, которым кроме хлеба по карточке и изредка спичек ничего не выдавалось¹⁹⁸.

В сложной ситуации оказались также инвалиды, проживающие в сельской местности. Согласно действующему законодательству их хлебный паёк устанавливался в пределах норм тружеников села (250 – 300 г в месяц). Большая часть инвалидов, проживающих в селе, не получали и этого. Полуголодное существование толкало людей к нищенству и попрошайничеству. Такой вывод можно сделать на основе анализа писем, перехваченных военной цензурой в начале 1946 г. Из письма инвалида III группы Зайцева, с. Усть-Парная Шарыповского района Красноярского края: *«...Сколько по организациям ни ходил, мне никто ничем не помог, на работу не принимают, как инвалида. Прибыл домой, а жрать дома нечего. Если бы не привёз с собой из Германии 10 кг муки, не знаю, что бы в первый месяц ел. Обратился в район за помощью, мне отказали, сказав, что вас много приехало, и таких фондов у нас нет. Купить на базаре – нет денег. Ну, я*

¹⁹⁶ Там же. Ф. Р – 1369. Оп.1. Д. 11. Л. 143

¹⁹⁷ Там же. Ф. Р – 1430. Оп. 1. Д. 719. Л. 1.

¹⁹⁸ Там же. Д. 633. Л. 44.

нашёл одного человека, у которого занял пуд хлеба за отработку, теперь превратился в батрака...»¹⁹⁹.

После выхода приказа Наркомторга «Об упорядочении снабжения инвалидов Отечественной войны» от 9 августа 1943 г. № 363 в крае начали функционировать столовые и магазины для инвалидов, многие из которых ввиду отсутствия средств в местном бюджете были оборудованы в наспех приспособленных помещениях, требующих капитального ремонта. Так столовая для инвалидов войны в г. Иланске размещалась в грязном и тесном, неотапливаемом помещении, из-за чего зимой стены, потолок и даже печь покрывалась снегом, из мебели отсутствовали даже табуретки²⁰⁰. В провинции нередко не создавалось закрытой торговой сети для обслуживания инвалидов, их приписывали к уже действующим магазинам и столовым для детей и совпартактива. В Минусинске в магазинах актива обслуживались инвалиды войны и беременные женщины. В ачинской столовой №1 общепита Красторга обед для детей, инвалидов войны, демобилизованных, партийного актива готовили в одном котле, что вызывало недовольство управленцев, поскольку из-за существенной разницы в используемых при приготовлении обедов продуктовых наборах указанных категорий населения калорийность и ассортимент пищи партийных работников снижались²⁰¹.

Частично люди, потерявшие здоровье, получали обеспечение в социально-бытовых учреждениях для инвалидов. После войны в крае действовало 6 трудовых интернатов общего типа, в которых проживало 380²⁰² инвалидов, и 6 интернатов больничного типа, принявших в 1945 г. 1083 инвалида, нуждавшихся в постороннем уходе²⁰³. За проживание в интернате в пользу социального учреждения с инвалида удерживалось до 75

¹⁹⁹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 11. Л.70 об.

²⁰⁰ Там же. Ф. Р – 1430. Оп.1. Д. 633. Л. 217.

²⁰¹ МАГА. Ф. Р – 310. Оп. 1. Д. 178. Л. 334 об.

²⁰² ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 7. Л. 158.

²⁰³ Там же. Р – 1430. Оп. 1. Д. 633. Л. 15.

% от общего размера страховой пенсии. Для инвалидов третьей группы дополнительным условием нахождения в интернатах была обязанность трудиться в подсобном хозяйстве. Обеспечение продовольствием контингента интернатов для инвалидов дифференцировалось в зависимости от статуса социального учреждения. Так, если фактическая стоимость человеко-дня инвалидов больничного типа в Красноярском крае в 1946 – 1949 гг. составила 5,6 руб. при нормативе в 6 руб., стоимость человеко-дня в интернах общего типа – 3,98 руб. при норме в 3,94 руб.

Социально-бытовые учреждения для инвалидов снабжались продовольствием из централизованных фондов по расчётным нормам, часть продовольствия перечислялась Крайторготделом из децентрализованных заготовок торгующих организаций, пожертвований граждан и благотворительных организаций. Анализ документов фонда Красноярского краевого отдела социального обеспечения даёт основание утверждать, что центральное место в рационе инвалидов занимала продукция, полученная социальными учреждениями от собственных овощных и животноводческих хозяйств. Так, дневное меню Ширинского интерната инвалидов труда включало в себя чай, щи, картофельное пюре или кашу, суп с картошкой, тогда как в домах инвалидов Отечественной войны в ежедневный рацион входили также мясо, молоко и масло²⁰⁴. Столовый рацион в социальных учреждениях для инвалидов был однообразным и в основном состоял из продуктов собственного производства.

Расширение контингента привело к дезорганизации распределительной системы: расширяя численность, охват социальных гарантий в отношении различных категорий населения, но при этом не подкрепляя их материально, государство перекладывало всю заботу по их обеспечению на места, из-за чего многие из них не могли быть реализованы в полном объёме. Ни в одном социально-бытовом учреждении края, снабжаемом из централизованных

²⁰⁴ Там же. Л. 54. Д. 719. Л. 29

источников, рацион питания контингента, установленный действующим законодательством, не соблюдался.

В результате увеличения кадрового состава предприятий, только за 9 месяцев с начала 1946 г. контингент, принятый на снабжение хлебом, увеличился на 5 % (71524 человек) и в сентябре составлял 1294942 человек.²⁰⁵ Из этого числа горожанами были чуть более одной трети контингента, или 34,7 %, сельское население, занятое в промышленности, составляло 31,8 %, сельское население, не связанное с сельским хозяйством, – 26,6 %, труженики совхозов – 6,9 % (прил. 1, табл. Пб). Рост численности населения, принятого на снабжение из централизованных фондов, увеличил нагрузку на сосредоточенные в руках государства резервы продовольствия, тогда как их наполнение стремительно сокращалось в результате наметившегося уже на последнем этапе войны снижения производительности в сельском хозяйстве.

Упадок земледельческой отрасли наблюдался как в регионах, ставшими эпицентром боевых действий, так и в местах, удалённых от них, где значительный урон развитию хозяйства был нанесён совокупностью дестабилизирующих факторов, получивших в годы войны накопительный эффект. Выступая основным источником пополнения действующей армии и промышленности, деревня за годы войны была обескровлена, тогда как господство ручного труда в сельском хозяйстве предопределяло прямую зависимость объёма выпускаемой продукции от количества участвующих в производстве. За 1940 – 1945 гг. среднегодовая численность работников совхозов сократилась с 27,3 до 25,0 тыс. человек. Количество взрослых трудоспособных колхозников, задействованных в сельскохозяйственных работах, за этот же период уменьшилось с 301,8 до 204,2 тыс.²⁰⁶

Потеря людских ресурсов сопровождалась ухудшением технической оснащённости. Так, количество сельскохозяйственных машин в колхозах

²⁰⁵ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 38, Л. 236.

²⁰⁶ Память о Великом подвиге: факты в цифрах / Отдел маркетинга Красноярскстата. – Красноярск, 2015. – С. 47 – 48.

края за годы войны сократилось на 42,0 тыс. единиц²⁰⁷, одновременно гибель кормовых культур на значительных площадях в период засухи 1943 – 1945 гг. привела к резкому сокращению лошадей, служивших на селе основной тягловой силой. В целом, поголовье лошадей в колхозах края в сравнении с 1940 г. сократилось вдвое: с 282,4 до 135,6 тыс. голов, значительно снизилась упитанность животных²⁰⁸.

Выращивание высокоурожайных и приспособленных к местным условиям сортов семян зерновых культур было запущено, практически прекратились работы по глубокой обработке почвы и влагоудержанию, земля под посевами была сильно засорена²⁰⁹. Три последних военных года южные и центральные районы края были охвачены засухой, почти на треть уничтожившей посевы озимых и яровых культур в земледельческих хозяйствах. Если в 1940 г. площадь, занимаемая колхозами под посевами, составляла 1656,1 тыс. га, то в 1946 г. – только 1127,9 тыс. га, или 68,10 % от довоенного уровня (прил.1, табл. П7)²¹⁰. Особенно значительное снижение посевных площадей было допущено в Хакасии. Если в 1940 г. колхозники Хакасской автономной области засеяли 180 тыс. га и получили урожайность 12,2 ц с 1 га, то в 1946 г. было посеяно только 100 тыс. га, а средняя урожайность составила 3,8 ц с 1 га.²¹¹ В результате общего снижения урожайности поставки зерновых государству сократились с 19,5 тыс. пудов в 1940 г. до рекордно низких 4,8 тыс. пудов в 1945 г. (табл. 10).

Таблица 10. Поступление зерновых от Красноярского края по обязательным поставкам государству за 1940 – 1945 гг., тыс. пудов²¹²

Год уплаты сельхозналога государству	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Объём поставок зерна государству	19528	21433	14648	10383	11452	4865

²⁰⁷ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 21. Л. 93.

²⁰⁸ Там же. Д. 20. Л. 67.

²⁰⁹ Там же. Д. 20 Л. 48.

²¹⁰ Там же. Д. 21. Л. 93.

²¹¹ Там же. Оп. 19. Д. 45. Л. 5

²¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 348. Л. 29.

Масштабное сокращение сельскохозяйственного производства – основного источника продуктов питания и сырья для переработки – привело к упадку в тыловых регионах пищевой и лёгкой промышленности. В 1945 г. общий объём валовой продукции пищевых комбинатов в Красноярском крае составлял лишь 60 % от уровня 1940 г.²¹³, в том числе, объём производства мяса равнялся 50 %, животного масла – 65 % от довоенного уровня, в несколько раз сократился выпуск кондитерских, макаронных, крупяных изделий, обезжиренной молочной продукции (прил. 1, табл. П8).

Бедственное положение сельскохозяйственной отрасли в первый послевоенный год усугубила аномальная засуха, охватившая крупнейшие зернопроизводящие районы страны. Погодные условия весны и лета 1946 г. были более благоприятными для земледельческого хозяйства края в сравнении с высоким температурным режимом, установившимся в зерновых районах европейской части России и соседствующих с краем регионах (Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская и Омская области). По этой причине в 1946 г. объём хлебозаготовок для региона был повышен в 4 раза в сравнении с планом 1945 г. (с 4,8 до 20,0 млн пудов)²¹⁴. Осенью в г. Красноярск для обеспечения запланированного объёма поставок зерна государству прибыл член Политбюро ЦК ВКП (б) Г.М. Маленков, после чего хлебозаготовка в регионе приобрела характер продразвёрстки.

В октябре 1946 г. в село в порядке партийной мобилизации были направлены ответственные работники краевых партийных и советских организаций, работники прокуратуры, милиции, солдаты, силами которых обеспечивался контроль за уборкой зерновых. Местная пресса запестрила публикациями, разоблачавшими «мошенников» и «очковтирателей», укрывавших хлеб от государства, и напоминавшими об ответственности членов ВКП(б) за выполнение плана. После того как на основании постановления Совета Министров СССР от 4 октября 1946 г. исполком

²¹³ ГАКК. Ф. П – 26. Оп.16. Д. 21. Л. 15.

²¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 348. Л. 29.

Крайсовета «разрешил» колхозам края сдавать государству дополнительно сверх плана до 75 % собранного урожая²¹⁵, краевая газета развернула массовую пропаганду этого мероприятия с призывом выполнить краевой план дополнительной сдачи хлеба к 1 ноября 1946 г. в размере 2 млн пудов.

В октябре – ноябре по истечении каждых 5 дней при бюро Крайкома проходили срочные совещания с участием председателей исполкомов райсоветов, секретарей райкомов ВКП(б) и районных уполномоченных Министерства государственных заготовок, на которых районные руководители отчитывались о ходе сдачи зерна государству. Документы архива содержат многочисленные указания на то, что в результате применения мер административного воздействия сельских руководителей вынуждали сдавать урожай из собственных фондов²¹⁶. На основании Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 13 декабря 1946 г. «Об обязательном плане закупок пшеницы и ржи из урожая 1946 г.» Крайисполком утвердил обязательный план закупок пшеницы и ржи по краю в количестве 1500 тыс. пудов у колхозов, колхозников и единоличников, выполнивших план хлебозаготовок²¹⁷.

В результате резкого повышения планов по хлебозаготовкам для края в 1946 г. в сравнении с 1945 г. натуральная оплата трудодней в колхозах сократилась, что многократно умножило попытки крестьян прибегнуть к самоснабжению. Только за две декады ноября 1946 г. органами внутренних дел в Шушенском, Ермаковском, Партизанском, Тасеевском, Дальне-Мостовском и других районах края выявлено хищение 4740,5 пудов хлеба²¹⁸. Управляющие колхозами укрывали хлеб путём подделки документов о сдаче зерна на заготовительные пункты, прятали зерно в ямах и амбарах, завышали процент от его обмолота и усушки, перемалывали в муку и передавали её

²¹⁵ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 37, Л. 282.

²¹⁶ Там же. Оп. 15. Д. 15, Лл.380, 382, 384.358, Ф. П-26. Оп. 15, Д. 16, Лл. 113,114, 117, 120, 121.

²¹⁷ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 39. Л. 362.

²¹⁸ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 13. Л. 255, Д. 16. Л. 71.. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 37. Лл. 304. Д. 38. Л. 349.

колхозникам в счёт оплаты трудодней. Зерно растаскивалось с токов и колхозных амбаров и ям сторожами, учётчиками, грузчиками, возчиками, рядовыми колхозниками.

Итоги хлебозаготовительной кампании 1946 г. подвел председатель исполкома Краевого совета Е. П. Колущинский на заседании бюро Красноярского краевого комитета ВКП(б) 20 – 21 марта 1947 г. Впервые за всё время своего существования в качестве административно-территориальной единицы в 1946 г. Красноярский край полностью рассчитался перед государством по хлебозаготовкам, передав в закрома Родины 31 млн пудов зерна, в том числе 11 млн пудов сверх плана. Для этого краевым властям пришлось изъять практически весь урожай, полученный в совхозах и подсобных хозяйствах промышленных предприятий²¹⁹. Хуже всего с государственным заданием справились колхозы, перечислившие в казну лишь 7 млн пудов хлеба. Хлебозаготовки, проходившие в чрезвычайном режиме, оттянули все силы колхозников на уборку хлеба, что не позволило им вовремя собрать урожай овощей. По итогу уборочной кампании 1946 г. план заготовки картофеля колхозами края выполнен на 42,9 %, индивидуальными сдатчиками на 49,1 %. Осенью 1946 г. овощехранилища в крае были заполнены лишь на 24,6 %²²⁰.

Для сохранения баланса на потребительском рынке, нарушенного резким сокращением находящихся в руках государства товарных ресурсов, правительство осенью искусственно ограничило сохраняющийся на стабильно высоком уровне покупательский спрос, в 2 – 3 раза повысив цены на продукты, реализуемые по карточкам. С 16 сентября 1946 г. стоимость 1 кг пайкового хлеба выросла с 1,10 до 3,40 руб., 1 кг макаронных изделий – с 5,00 до 15,00 руб., 1 кг мяса говядины – с 14,00 до 30,00 руб., 1 кг мяса свинины – с 14,00 до 34,00 руб., 1 кг сахара – с 5,00 до 15,00 руб. На прежнем уровне сохранялись лишь цены на картофель, овощи, табак и

²¹⁹ Там же. Оп. 19. Д. 45. Л. 217.

²²⁰ Там же. Оп. 16. Д. 37. Л. 293.

винно-водочные изделия, не поднималась плата на содержание детей в детских садах, электроэнергию и городской транспорт, ремонт и пошив одежды и обуви.

Благодаря одновременному понижению государственных коммерческих цен, правительству удалось предупредить чрезмерное проявление народного протеста. В сентябре стоимость 1 кг хлеба в коммерческих магазинах снижалась с 10,00 до 7,50 руб., 1 кг картофеля – с 27,00 до 24,00 руб., 1 кг мяса говядины – с 140,00 до 90,00 руб., 1 кг мяса свинины – с 300,00 до 130,00 руб., 1 кг сахара – с 170,00 до 70,00 руб.²²¹ Эту же цель преследовало установление с 16 сентября 1946 г. на предприятиях общественного питания всех систем, отпускающих завтраки, обеды и ужины по карточкам, новых сниженных наценок на всю кухонную продукцию. Так, например, в столовых, действующих при школах, ремесленных училищ и ФЗО, в сентябре 1946 г. наценка на приготовленные блюда снижалась с 30 до 18 %²²². Ресторанам, закусочным, кафе, общим и диетическим столовым рекомендовалось увеличить объём приготовления пищи из нефондируемых продуктов (костей, обезжиренных молочных продуктов, дикоросов). Однако общее повышение цен на продовольствие привело к существенному подорожанию обедов в общественном питании. В первый же день торговли по новым розничным ценам значительное число столующихся изъявило желание отоваривать карточки сухим пайком в магазинах²²³.

Перспектива надвигавшегося продовольственного кризиса заставила руководство страны сократить контингент, состоящий на снабжении хлебом. 27 сентября 1946 г. в Красноярский краевой комитет партии поступила высшая правительственная телеграмма с текстом постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) за № 2188 «Об экономии в расходовании

²²¹ Zaleski E. *Stalinist Planning for Economic Growth. 1933–1952.* / E. Zaleski. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1980. – P. 688 – 696.

²²² ГАКК. Ф. Р – 1428. Оп. 3. Д. 14. Л. 1.

²²³ Там же. Оп. 1. Д. 573. Л. 165.

хлеба»²²⁴ и указанием руководителям региона с первого октября 1946 г. сократить расход хлеба по пайковому снабжению на 30 % к уровню сентября. Экономить хлебные запасы предписывалось за счёт уменьшения на 70 % фондов, выделенных для снабжения населения сельской местности, частичного снятия с пайкового снабжения хлебом в городах и рабочих поселках неработающих взрослых иждивенцев (кроме учащихся и лиц, ухаживающих за детьми), снижения нормы по детским и иждивенческим карточкам с 400 до 300 и с 300 до 250 г соответственно, прекращения отпуска муки, крупы и хлеба по всем видам дополнительного питания, включая школьные завтраки. Сокращались и фонды хлеба, предназначенные для коммерческой торговли и промышленной переработки, расход хлеба для вне рыночных потребителей.

В октябре 1946 г. общий рыночный фонд муки, выделяемой для снабжения населения края, был сокращён к уровню сентября на 38 % (с 10770,0 до 6708,1 т), табл. 11.

Таблица 11. Лимит расходования хлебопекарной муки, установленный Министерством торговли для населения Красноярского края, т²²⁵

Выделено для снабжения населения	В сентябре 1946 г.	В октябре 1946 г.	В ноябре 1946 г.	В июне 1947 г.
Муки	10770,0	6708,1	6151,0	5504,5
Городской фонд	-	5398,0	4966,0	4610,4
Сельский фонд	-	1310,1	1185,0	894,1

Для приведения в соответствие хлебных фондов и принятого на снабжение населения в крае была проведена масштабная перерегистрация карточек. Руководителями предприятий и организаций в принудительном порядке у населения были изъяты талоны на все виды дополнительного питания, выданные на октябрь, также аннулировались талоны,

²²⁴ ГАКК. Ф. Р – 1422. Оп. 1. Д. 18. Л 28.

²²⁵ Составлено по: ГАКК Ф. Р – 1428. Оп. 3. Д.22. Л. 87. П – 26. Оп. 16. Д. 632. Л. 43.

предназначенные для сельской местности, взамен которых, были напечатаны новые исходя из установленного лимита (табл. 12).

Таблица 12. Состав контингента, принятого на снабжение хлебом в Красноярском крае в сентябре – октябре 1946 гг., чел.²²⁶

Контингент, состоящий на снабжении	Принято на снабжение в сентябре	Оставлено на снабжении в октябре	Снято со снабжения	Снято со снабжения, в %% к общему числу
Городское население	647934	553000	99934	15,0
Сельское население, занятое в промышленности	216519	68561	147958	68,4
Сельское население, не связанное с сельским хозяйством	343004	26439	316565	92,3
Рабочие совхозов	92114	5000	87114	94,6
Всего	1299571	653000	651571	50,1

В октябре 1946 г. в городах и рабочих посёлках Красноярского края из 647934 чел. снабжения хлебом лишились 99934 чел., или 15 % к общему числу получающих государственный паёк. Количество сельских жителей, состоящих на снабжении хлебом (без районов Крайнего Севера), сократилось за это время на 90 % (с 651,6 до 100 тыс. чел.), в том числе за счёт лишения хлебных талонов 238,3 тыс. рабочих (тружеников совхозов, рыболовецких колхозов, местной и кооперативной промышленности, лесоохраны, подсобных хозяйств, машинно-тракторных станций и др.), 200,4 тыс. иждивенцев и 261,9 тыс. детей²²⁷. Из 1174,5 т хлеба, выделенного для снабжения села, в октябре 1946 г. 866,2 т были забронированы для 68,5 тыс. рабочих золотодобывающей и лесной промышленности, железнодорожного и водного транспорта, проживающих в районах Крайнего Севера. Оставшийся хлеб распределялся между тружениками совхозов, социальными

²²⁶ Составлено по: ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 632. Л. 50.

²²⁷ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 624. Л. 85, 86.

учреждениями, сельскими специалистами, совпартактивом, инвалидами Отечественной войны, всего 31,5 тыс. человек²²⁸.

Несмотря на сохранение хлебного обеспечения сельских специалистов (врачей, учителей, служащих различных советских учреждений) продовольственный кризис не обошёл их стороной. С октября 1946 г. хлебный паёк сельской интеллигенции уменьшился с 500 до 250 – 300 г в день, резко снизилось качество продукта. Острую нужду испытывали как молодые специалисты, недавно окончившие вуз, попавшие в село по распределению и потому не имеющие дополнительных источников пропитания, так и квалифицированные кадры, у которых со снабжения были сняты нетрудоспособные члены семьи. Неквалифицированный персонал государственных учреждений (детских садов, школ и детских домов и интернатов, медпунктов и больниц), лишившийся права на получение хлеба, массово оставлял место службы, не опасаясь применения мер административного воздействия.

Лишившиеся снабжения в октябре 1946 г. учащиеся сельских школ с первого по десятый класс массово оставляли учёбу в поисках заработка²²⁹. Наиболее масштабно данное явление распространилось в районах края с развитой угольной и золото – и лесодобывающей индустрией, нуждавшихся в неквалифицированной рабочей силе. Граждане, имеющие на патронате детей-сирот и получающие на них довольствие по нормам, установленным для детских домов, а в октябре их лишившиеся, повсеместно возвращали своих подопечных органам образования. По данным отчётов Краевого отдела образования, на протяжении 1946 – 1947 гг. контингент детских домов края в среднем ежемесячно увеличивался на 200 детей²³⁰. Если на начало 1945 г. в детских домах Красноярского края насчитывалось 9049 детей, оставшихся без попечения родителей, то в 1947 г. их число выросло до 12734 человек,

²²⁸ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 632. Лл. 50, 51.

²²⁹ Там же. Д. 15. Лл. 30, 31.

²³⁰ Там же. Д. 508, Лл. 1, 2.

преимущественно за счёт отказа граждан от патроната детей погибших родственников (табл. 13)²³¹.

Таблица 13. Развитие сети детских домов в Красноярском крае в 1941 – 1947 гг.²³²

Год	1941	1945	1946	1947
Количество детских домов	19	89	89	96
Количество детей, проживающих в детских домах	3510	9049	11250	12734

Важным аспектом политики экономии продовольственных ресурсов стали мероприятия по пресечению каналов их теневого распределения. В ходе реализации постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «Об экономии в расходовании хлеба» с сентября 1946 г. по всей стране началась проверка работы аппарата карточной системы под руководством специальной комиссии при ЦК ВКП(б) во главе с министром государственного контроля СССР Л. З. Мехлисом. В конце сентября бюро Крайкома ВКП(б) утвердило состав Краевой, Хакасской областной и Красноярской городской комиссий, возглавляемых первыми секретарями местных партийных комитетов. Красноярскую краевую комиссию возглавил первый секретарь крайкома ВКП(б) А. Б. Аристов. Комиссии были образованы также в городах и районах края, куда для укрепления их состава и оказания практической помощи были командированы 64 ответственных уполномоченных представителя от крайкома. Ревизия аппарата карточной системы на территории края осуществлялась силами 1372 члена партийных, советских, хозяйственных профсоюзных и комсомольских организаций, финансистов и бухгалтеров²³³.

В течение октября 1946 г. правильность выдачи карточек была проверена в 3146 из 3280 имеющихся в крае предприятий и учреждений,

²³¹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 508, Л. 29.

²³² Составлено по: ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15, Д 7. Л. 190. Оп. 16, Д. 508, Л. 30. Д. 451, Л. 147.

²³³ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 573. Л. 172.

включая все карточные и контрольно-учётные бюро²³⁴. Из-за наступившей распутицы ревизии не подверглись только предприятия и организации, находящиеся в районах Крайнего Севера. Результатом ревизионных мероприятий стало выявление незаконной выдачи в августе и сентябре 1946 г. по различным торговым системам 27318 хлебных и 17584 продовольственных карточек. За это же время 217950 талонов на второе горячее питание и 4657 талонов на спецпитание для работающих в особо вредных условиях были предоставлены лицам, не имеющим права на их получение. Также установлены многочисленные факты завышения норм снабжения рабочих по ряду предприятий. Материалы Краевого архива дают основание утверждать, что ревизия вскрыла лишь малую долю от общего количества махинаций с продовольственными фондами. В итоговом отчёте обнаруженные нарушения краевые власти обосновали наличием множества различных талонов и ведомственной специфики в отнесении работающего населения к категории снабжения, отсутствием чётких инструкций. Демонстрация же реального положения вещей была не выгодна краевому руководству, поскольку указывала на его бессилие в борьбе с теневым распределением товаров и наличие коррупционных взаимодействий.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 25 октября «О мерах по усилению контроля обкомов, крайкомов и ЦК компартии союзных республик за работой органов министерства торговли на местах»²³⁵ под особый контроль была поставлена работа торговых предприятий. В состав комиссий по уничтожению неиспользованных и частично использованных карточек и талонов были введены высшие должностные лица и заведующие контрольно-учётного и карточных бюро, которым вменялась персональная ответственность за правильность списания карточек и их уничтожение. С конца 1946 г. ревизии торговых предприятий приобрели постоянный характер. С 1 ноября и до отмены карточной системы контингент населения,

²³⁴ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 38. Лл. 232, 233.

²³⁵ Там же. Д. 623. Л.14.

принятый на снабжение хлебом, утверждался ежемесячно исполкомом Крайсовета по представлению Крайторготдела и уполномоченного Госплана в соответствии с лимитами, установленными для региона правительством (прил. 1, табл. П9).

Результаты ревизии снабженческо-распределительной системы, прошедшей в октябре 1946 г., дали основание для дополнительного сокращения контингентов, состоящих на снабжении хлебом, в ноябре 1946 г. ещё на 26 тыс. человек, преимущественно за счёт аннулирования карточек жителей городов и рабочих посёлков. В результате общее количество получающих хлебный паёк от государства в ноябре 1946 г. составило 627 тыс. человек (прил. 1. табл. П9). Кроме того, с 18 октября 1946 г. Постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) № 2340 – 997с «О дополнительных мерах по экономии в расходовании хлеба и усилении контроля за работой Министерства торговли и его органов» с 1 ноября припек хлеба увеличивался на 1 %, прекращалась выпечка подового хлеба, на 40 % повышалась примесь овса, ячменя и кукурузы при размоле продовольственного зерна на обойную муку и примесь овсяной, ячменной и кукурузной муки в хлебопечении. Количество муки, получаемое от экономии, засчитывалось в план снабжения на следующий месяц, и наряды на снабжение из централизованных фондов уменьшались²³⁶.

Вслед за хлебным урезалось и продовольственное снабжение. В сентябре 1946 г. продукты по карточкам приобретали около 60 % населения края, находившегося на централизованном снабжении хлебом. Из централизованных фондов продовольствие получали 655873 человек, из фондов Крайторготдела – 47015 человек²³⁷. На основании телеграфного распоряжения министерства торговли от 4 ноября 1946 г. с 18 ноября в крае полностью прекращался отпуск продовольственных товаров из централизованных фондов на усиленное дополнительное питание по всем

²³⁶ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 37. Л. 288.

²³⁷ Там же. Д. 624. Л. 24.

министерствам и ведомствам. За предприятиями сохранялась возможность улучшать питание кадрового состава за счёт продукции подсобных хозяйств. С 1 декабря 1946 г. иждивенцам, лишившимся хлебного пайка, прекращалась выдача и сахарно-кондитерских изделий. Для оставшихся на государственном снабжении иждивенцев норма выдачи мясорыбной продукции сокращалась на 50% ²³⁸. За октябрь – ноябрь 1946 г. права на получение продовольственного пайка по основной карточке в крае лишились 88382 чел., или 31 % от получавших его ранее (табл. 14) ²³⁹.

Таблица 14. Количество продовольственных карточек, выданных населению городов и рабочих посёлков Красноярского края в 1946 – 1947 гг. ²⁴⁰

Карточки продовольственные по норме	Выдано населению городов и рабочих посёлков			
	сентябрь	октябрь	ноябрь	январь
	1946 г.			1947 г.
Особо повышенные	6807	6793	4907	5052
Повышенные	17232	17514	16265	11756
Оборонных предприятий особого списка	56541	62938	57192	61976
Промышленности, транспорта и связи	78055	63967	58045	64317
Служащих	8339	7260	7934	11916
Иждивенческие	51318	31211	23581	12230
Детские	58334	95295	51086	36744
Всего	286626	240799	198244	203891

В январе 1947 г. урезалось снабжение мясом, сахаром и жирами детей и иждивенцев тружеников орсирированных предприятий. В полном объёме отоваривание продовольственных карточек детей и иждивенцев сохранялось в торговой сети ОРСов предприятий Министерств сельхозмашиностроения (завод № 580), лесной промышленности (завод № 863), вкусовой

²³⁸ ГАКК. Ф. Р – 1428. Оп. 3. Д. 9. Л. 33.

²³⁹ Там же. П – 26. Оп. 19. Д. 573. Л. 172.

²⁴⁰ Там же. Оп. 16. Д. 624. Л. 24.

промышленности (Красноярский гидролизный завод), машиностроения (завод № 4), промстройматериалов (Красноярский цементный завод). Карточки детей рабочих предприятий Министерства лёгкой промышленности (фабрика «Спартак»), транспортного машиностроения (паровозоремонтный завод), строительства предприятий тяжёлой индустрии (Красноярскпромстрой), черной металлургии (контора «Вторчермет»), электропромышленности (заводы № 327, № 360), электростанций (РайТЭЦ), речного флота (Красноярский речной порт и судоремонтный завод), золотодобывающей промышленности отоваривались в половинном объёме от нормы по мясозировым талонам. Иждивенцы, снабжаемые через ОРСы указанных министерств, получали только талоны на сахар. Нетрудоспособным членам семей рабочих, снабжавшихся ОРСами других министерств, по карточкам выдавались лишь сахар и крупа²⁴¹.

Изменения в снабженческо-распределительной системе, продиктованные необходимостью экономии товарных ресурсов, способствовали выравниванию дифференциации в нормах продовольственного обеспечения тружеников различных отраслей народного хозяйства. Из 204396 работающих, состоящих на снабжении хлебом в сентябре, хлебные карточки свыше 600 г получали 32 % к общему числу (85549 чел.). В декабре 1946 г. число рабочих, получающих повышенный хлебный паёк, уменьшилось до 25 % (61946 чел.). В это же время число рабочих, получавших хлеб по норме меньше 600 г, выросло на 10 % (с 124 до 143,5 тыс. чел), прил. 1, табл. П10. Помимо сокращения хлебного пайка по основной карточке в результате понижения в категории снабжения многие рабочие лишились дополнительного хлеба, выдаваемого вместе с обедом на предприятии за перевыполнение дневных норм выработки.

Выравниванию дифференциации, хотя и в меньшей степени, способствовала также индексация правительством оплаты труда, вводившаяся с 16 сентября 1946 г. в следующих размерах: для рабочих и

²⁴¹ ГАКК. Ф. Р – 1428. Оп 3. Д. 22. Л. 87.

служащих, получавшим по основному месту работы менее 300 руб. в месяц, надбавка составляла 110 руб., при зарплате от 300 до 500 руб. в месяц – 100, от 500 до 700 руб. – 90 руб., от 700 до 900 руб. – 80 руб. При этом не облагаемый налогом минимум заработной платы поднимался со 150 до 260 руб. в месяц²⁴². Стипендии студентов ВУЗов индексировались на 80 руб., студентов техникумов – на 60 руб. Для населения с низким и средним уровнем достатка повышение заработной платы не способствовало повышению уровня жизни, т.к. размер надбавки всё равно не позволял приобретать товары ни на рынке, ни в коммерческих магазинах. С другой стороны, повышение цен на пайковые товары значительно ударило по их карману и привело к сокращению потребления. Рядовая продуктовая карточка и раньше не покрывала потребности даже в необходимом минимуме продовольствия, а с учётом того, что многие члены их семей были лишены продовольственных карточек и дополнительного питания в столовых, нагрузка на неё многократно увеличивалась.

На жителях городов с относительно высоким уровнем дохода повышение цен отразилось в меньшей степени, но и в их рационе образовались значительные бреши, заполнить которые не удавалось даже при обращении к колхозному рынку, поскольку объём продовольствия, реализуемого частниками в период кризиса, заметно сократился. Эта тенденция обозначилась уже в конце 1946 – начале 1947 г. и наиболее отчётливо проявилась по группе мясомолочных товаров, продажа которых в IV квартале 1946 г. упала на 30 – 70 % по сравнению с тем же периодом 1945 г. (табл. 15).

Таблица 15. Сравнение количества продуктов, поступивших на рынки Красноярского края в четвёртом квартале 1945 и 1946 гг.²⁴³

²⁴² ГАКК. Ф. Р – 1422. Оп. 1. Д. 21. Л. 20.

²⁴³ Там же. Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 575. Л. 270.

Наименование продукта	Единица измерения	IV квартал		Уменьшение (+) / увеличение (-) в 1946 г. в сравнении с 1945 г.	
		1945 г.	1946 г.	в абсолютных показателях	в относительных показателях
Мясо говяжье	ц	3259,7	1958,8	-1300,9	-30,9
Мясо баранье	ц	2253,7	687,6	-1566,1	-69,5
Мясо свиное	ц	1655,2	408,8	-1246,4	-75,3
Куры	шт.	1669	697	-972	-41,7
Масло животное	ц	966,7	213,7	-753,0	-22,1
Яйца	десяток	48996	11626	-37370	-76,3
Картофель	ц	1853,0	6109,3	+4256,3	+229
Капуста	ц	904,6	995,0	+90,4	+10
Фрукты, ягоды	ц	399,5	318,4	-81,1	-20,1
Молоко	л	74536	61190	-13346	17,4

За июнь – август 1947 г. на рынки края мяса говяжьего завезено лишь 36,7 % в сравнении с тем же периодом 1946 г., мяса телятины – 53,9 %, мяса свиного – 30,7%, кур 81%, – рыбы – 77 %, масла растительного – 49,03 %, сала топлёного – 74,0 %, яиц – 59,2 %²⁴⁴. Масштабное сокращение физического объёма рыночного товарооборота было вызвано тем, что в наиболее кризисные моменты спрос на сельскохозяйственный продукты заметно возрастал, из-за чего значительная их часть распродавалась непосредственно в местах производства и, таким образом, ускользала от регистрации службой государственной статистики. Наряду с этим снятие с централизованного снабжения значительной части населения увеличило нагрузку на личные подсобные хозяйства, следствием чего стало снижение их товарности.

Сокращение поставок продовольствия на рынки не привело к прогнозируемому после снижения цен в государственной коммерческой торговле падению рыночных цен. За 1946 – 1947 гг. рыночные цены на хлеб и муку выросли в 5 – 6 раз, на картофель – в 2 – 3 раза. Если в 1946 г. 1 кг хлеба стоил 8 – 14 руб., то в 1947 г. – 50 – 70 руб. Рыночная цена 1 кг

²⁴⁴ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 575. Л. 55.

пшеничной муки на колхозном рынке в Красноярске в 1947 г. составляла 25 руб., ржаной – 18 руб., 1 кг говядины можно было приобрести на рынке за 40 руб., 1 кг свинины – за 90,00 – 95,00 руб. Животное масло стоило в среднем 150 – 160 руб., молоко – 10 – 12 руб. за литр.

Наиболее уязвимым перед продовольственным кризисом оказалось население с низким уровнем дохода, не располагавшее личным подсобным хозяйством и не имевшее доступа к иным источникам продовольствия (эвакуированное население, инвалиды, студенты техникумов и вузов, молодые специалисты). Они обратились к самоснабжению: *«Зарплаты очень маленькие, а продукты дорогие, поэтому и ходим все с подтянутыми животами до осени, пока свекла и картошка не появятся. Тогда холостяки начинают шарить чужие огороды и этим сами себе добывают пропитание. На столовую завода... понадеешься, через две недели ноги не потащишь, поэтому здесь научились воровать...»*²⁴⁵. Кражи на местах работы нередко становились единственным способом выживания и распространились повсеместно. Летом 1947 г. народный суд Сталинского района г. Красноярска приговорил кладовщицу и секретаря госбанка к 10 и 7 годам лишения свободы соответственно. Сотрудницы банка, подделав служебные документы, похитили с его склада 500 листов копировальной бумаги, 90 карандашей и 800 г хозяйственного мыла для обмена их на рынке на продукты.

Только в конце 1946 г. после относительной стабилизации ситуации на продовольственном рынке по решению правительства численность населения, принятого на снабжение хлебом по всей территории СССР, была увеличена на 2 млн чел.²⁴⁶ В Красноярском крае лимит хлебного снабжения, в январе 1947 г. к уровню ноября был повышен Минторгом на 4,8 % (30200 чел.), в том числе за счёт восстановления в правах на получение хлеба 33400

²⁴⁵ ГАКК. П – 26. Оп. 15. Д. 12. Л. 77 об.

²⁴⁶ Шалак А. В. Автохтонные источники продовольствия Восточной Сибири (1940 – 1950-е годы), / А. В. Шалак // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2000 – Иркутск, 2000. – С. 167.

тружеников сельской местности, 7300 рабочих городов, 2500 детей, а также снятия со снабжения 13000 иждивенцев. Более заметный прирост контингента произошёл весной, в преддверии начала сезонных работ, для предотвращения их срыва (Прил. 1, табл. П9).

Таким образом, при анализе снабжения населения в условиях продовольственного кризиса 1946 – 1947 гг. мы определили, что иерархия снабженческо-распределительной системы дублировала расстановку приоритетов командно-административной экономики. Преимущество в ней предоставлялось рабочим оборонной и тяжёлой индустрии, труженики отраслей промышленности группы «Б» снабжались по остаточному принципу, сельское население выступало источником продовольствия для армии и промышленности. К концу войны дифференциация в снабжении населения заметно усложнилась как между отдельными группами потребителей, так и внутри них.

Наиболее выгодное положение в иерархии снабженческо-распределительной системы принадлежало партийно-советской номенклатуре, определялось оно близостью к товарным резервам, участием в теневом распределении товаров и наличием ряда льгот (например, по уплате налогов). Неравенство в нормах снабжения продовольствием наряду со срывами в работе товаропроводящей сети стимулировало появление многочисленных злоупотреблений в рамках командной системы распределения, количество которых резко возрастало в кризисные моменты развития общества. Иерархия распределения при недостаточности ресурсов, приводила к тяжёлым условиям существования низовых социальных элементов. Низкое качество жизни людей в сочетании с изнурительным трудом способствовало их физическому и психическому истощению. Выходом из сложившейся ситуации для низовых элементов стало развитие собственного хозяйства и самоснабжения.

На примере снабжения населения Красноярского края в 1946 – 1947 гг. фиксируем коллапс снабженческо-распределительной системы,

усугублённый ослаблением государственных продовольственных фондов в результате засухи 1946 г. Проявлением коллапса стала дезорганизация работы снабжения: при расширении приоритетных кластеров (номенклатура, дети-сироты, рабочие группы «А» и ВПК) и декларировании повышения качества жизни на практике наблюдалось ухудшение их снабжения из-за отсутствия централизованных и местных резервов, необходимых для решения данной задачи.

Временные полумеры правительства (экономия продовольственных фондов посредством пересмотра рациона в пользу углеводного баланса, снижение количества контингента, состоящего на снабжении за счёт нетрудоспособного населения, и меры по усилению партийного контроля за системой в целом) не только не принесли весомых изменений, но вызвали подрыв доверия к властям со стороны всех слоёв общества из-за несоответствия политики партии декларируемым лозунгам. Дисфункция карточной системы снабжения населения, особенно отчётливо обнаружившая себя в период перестройки военной экономики на мирные рельсы, а невозможность её корректировки, вынудили власть пойти на решительные шаги по реформированию торговой сферы. Переход к открытой торговле стал первостепенной задачей дальнейшего социально-экономического развития.

2. ПЕРЕХОД ОТ НОРМИРОВАННОГО СНАБЖЕНИЯ К СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

2.1. Подготовка к отмене карточной системы в Красноярском крае.

Переход к свободной торговле продовольственными и промышленными товарами в декабре 1947 г. стал продолжением ряда мероприятий правительства, направленных на стабилизацию послевоенной экономики, соответствовал ожиданиям пережившего тяготы войны населения и демонстрировал всему миру силу и выносливость советской экономики. К решительным экономическим действиям подталкивали и массовые настроения советских граждан, связывавших собственное тяжёлое материальное существование с действующей в стране карточной системой. С окончанием войны отношение населения к бытовой неустроенности резко изменилось. Пережив войну, люди смелее выражали своё недовольство в письмах друг другу и в официальные инстанции. Только за десять дней января 1946 г. военной цензурой было перехвачено свыше двух тысяч писем с жалобами на продовольственные трудности и материальное положение²⁴⁷.

Если в годы войны карточная система являлась действенным механизмом контроля за расходом продовольствия в масштабах всей страны, то с её окончанием такой способ распределения продуктов среди различных групп потребителей создавал множество препятствий для развития послевоенной экономики. Руководство страны было серьёзно обеспокоено фактом стремительного роста краж и хищений в сфере торговли, о чём красноречиво свидетельствовали отчеты НКВД. Если в кооперативно-

²⁴⁷ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 11. Л.59.

государственной торговой сети СССР растраты и хищения в 1942 г. составляли 167 млн руб., в 1943 г. – 212 млн руб., то в 1945 г. уже 560 млн руб.²⁴⁸

Рост численности контингента, поставленного на нормированное снабжение, как и появление множества суррогатных талонов и карточек (исследователи насчитывают более полутора сотни таковых²⁴⁹), сделал учёт в системе запутанным и трудоёмким. К концу войны объём работы больше не соответствовал ни численности, ни уровню квалификации аппарата карточных и контрольно-учётных бюро, из-за чего их ревизионная деятельность приобрела формальный характер и проводилась с нарушением установленных инструкций. Так, в 1946 г. нагрузка на одного контролёра Красноярского городского карточно-учётного бюро по приёму талонов, купонов и ордеров составляла 62335 шт. в день²⁵⁰. Работники карточных бюро, находясь в аналогичных условиях, также выполняли свою работу механически, выдавая карточки по спискам предприятий и организаций, без детальной проверки утвержденных стандартных справок²⁵¹.

Несмотря на усиленный контроль со стороны органов государственной безопасности за нормированной торговлей, в каждом из её звеньев возникли лазейки для незаконного присвоения продовольствия из госфондов. На уровне непосредственных потребителей возможность для хищения открывалась перед теми, кто мог раздобыть поддельные документы для получения больше положенной им по закону нормы. В низовом звене механизма карточной системы – среди раздатчиков карточек на предприятиях и в домоуправлениях – широко распространилось получение продуктовых талонов по подложным документам на так называемых мёртвых душах. Непосредственно в самих карточных бюро нечистые на руку работники присваивали уже отоваренные и подлежащие

²⁴⁸ Пушкарёв В. 40-е : становление «чёрного рынка» / В. Пушкарёв // Посев. – 2002. – №1. – С. 32.

²⁴⁹ Орлов И.Б. Карточная система в 1941 – 1943 годах: расчёты и просчёты / И. Б. Орлов // Современные проблемы туризма и сервиса. Научно-практический журнал. – 2010. – №3. – С. 36.

²⁵⁰ ГАКК. Ф. П – 17. Оп. 1. Д. 1241. Л. 71.

²⁵¹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 38. Л. 297.

уничтожению карточки для повторного их использования. Этот же вид махинаций был широко распространен и среди работников торговой сети. Аферы с продуктовыми карточками становились возможными по причине нарушения правил их хранения и транспортировки магазинами и участковыми карточными бюро. Вместо железных ящиков талоны на хлеб и другое продовольствие складировались в деревянные шкафы или на открытые полки в неохраняемых помещениях, становясь лёгкой добычей для мошенников.

Таким образом, к концу войны система распределения товаров фактически действовала в условиях полной бесконтрольности, а хищения продуктов приобрели гигантские масштабы. Преступные схемы были хорошо отлажены и отличались завидной простотой. Продукты в торговые точки поступали со складов в определенном количестве, а в конце месяца магазины отчитывались перед контрольно-учётным бюро за реализацию товара карточками и талонами. Преступники, вступив в сговор с работниками прилавка, изымали из магазина дефицитный товар, уплатив при этом в кассу положенную сумму, а затем реализовывали его на рынке по спекулятивной цене. Независимо от того, соответствовало ли количество собранных за месяц талонов полученному объёму продуктов или нет, магазин составлял отчет о полном распределении фондов, к которому прилагался акт о пересчете и гашении талонов. Контрольно-учётные бюро, попросту пересчитав поступившие от магазина талоны, без труда могли выявить злоупотребления с продуктами, но, пытаясь бороться с теневым перераспределением товаров, государство делало это руками тех, кто сам непосредственно участвовал в махинациях.

Только за месяц работы краевой комиссии по проверке аппарата карточной системы, учрежденной в рамках мероприятий по реализации Постановления Совета министров СССР и ЦК ВКП (б) «Об экономии в расходовании хлеба» от 27 сентября 1946 г., в Красноярском крае были привлечены к уголовной ответственности и приговорены к наказанию за нарушение правил выдачи карточек 83 работника карточных и учётных

бюро²⁵². В это же время на рынках краевого центра за незаконную куплю-продажу карточек были задержаны 66 человек, из которых 48 человек, рядовые жители города, получили предупреждение, в отношении 18 человек были заведены уголовные дела. Из привлеченных к уголовной ответственности 8 человек являлись работниками карточных бюро, 6 – уполномоченными по выдаче карточек, 4 – работниками торговли²⁵³.

К концу войны ОРСы промышленных предприятий становились основной сферой осуществления незаконных махинаций с большими партиями продовольственных и промышленных товаров. В торговой деятельности ОРСы руководствовались указаниями Наркомторга и его органов на местах, соблюдали установленные правила торговли в вопросах порядка и норм отпуска товаров в одни руки. Непосредственное управление ОРСами осуществляли Народные комиссариаты через организованные в их структуре Главные управления по рабочему снабжению (ГлавУРСы), в задачу которых входило получение от Наркомторга и распределение между ОРСами централизованных фондов товаров, планирование их торговой деятельности и осуществление контроля. На местах руководство ОРСов непосредственно подчинялось лишь директорам предприятий, в сговоре с которыми осуществляло нелегальные сделки, из-за чего длительное время оставалось вне зоны досягаемости контролирующих органов и общественности. Через руководство ОРСов, себя и своих приближенных обеспечивалось продуктами руководство промышленных предприятий.

Документы местных архивов свидетельствуют, что практически на каждом предприятии имелись прецеденты перераспределения фондов в пользу управленческого и торгово-снабженческого персонала. Повседневной практикой стали случаи отпуска продуктов по запискам руководства, прямо со складов ОРСов, минуя торговую сеть и сеть общественного питания. ОРСом особой строительной-монтажной части № 26 только во втором

²⁵² ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 632. Л. 67

²⁵³ Там же. Д. 38. Л. 244.

квартале 1945 г. на незаконное повышение норм административно-управленческому персоналу, выдачу продуктов посторонним лицам, устройство вечеров, совещаний было истрачено 1459 кг мяса, 669 кг крупы, 215 кг жиров и вся выделенная для распределения среди рабочих вино-водочная продукция в количестве 7863 л.²⁵⁴ Перерасход продуктов не по назначению происходил в то время, когда многие рабочие жили впроголодь. В ОРСе райТЭЦ во втором квартале 1945 г. было незаконно израсходовано из централизованных фондов 207 кг жиров, 858 кг мяса, за это же время рабочие недополучили по карточкам 638 кг мяса, 2522 кг крупы, 969 кг сахара. Так, на заводе № 580 Наркомата боеприпасов талоны на спецпитание в сентябре 1946 г. получил главный бухгалтер (593 шт.), начальники технического отдела (104 шт.) и отдела кадров (78 шт.)²⁵⁵.

Огромное количество нормированных продуктов расхищалось через закрытые столовые предприятий из фондов, предназначенных для организации дополнительного питания рабочих. Продуктовые «излишки», поступавшие в распоряжение преступников, возникали от экономии при приготовлении пищи. Продукты списывались через столовые как затраченные на приготовление блюд для дополнительного питания рабочих, целевое расходование которых подтверждалось лишь суррогатными талонами, изготовленными бухгалтерией по спискам, заверенными руководителями предприятий. Мошенники изымали продукты со складов подсобных хозяйств или непосредственно из столовых с последующей отфактуровкой товара и передачей денег за него. Продукты, потраченные на организацию банкетов и вечеров, списывались как израсходованные на дополнительное питание рабочих.

Продовольственные трудности и срыв организации общественного питания подтолкнули рабочих завода № 4 им. К. Е. Ворошилова Наркомата вооружения на проведение открытой акции протеста против руководства

²⁵⁴ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 7. Л. 180.

²⁵⁵ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 632. Л. 68.

предприятия. Письма рабочих на фронт, перехваченные военной цензурой, разъясняют причину их выступления: *«работа тяжёлая, на заводе кормят как свиней зелёной капустой, на второе дают солёное лёгкое», «в магазинах ничего не дают, даже не отоваривают остатки по карточкам, заработка совсем нет», «несмотря на то, что мы двое работаем, а не можем прокормить одного ребёнка: получаем в месяц на двоих 500 – 600 руб.», «зарплаты очень маленькие у всех, а продукты дорогие»²⁵⁶.*

Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б), проверявшая бытовые условия рабочих на промышленных предприятиях Красноярска в 1945 г., выявила вопиющие случаи расхищения продовольственных и промтоварных фондов производственных предприятий. После войны крупные промышленные и оборонные предприятия продолжали оставаться на особом положении: они подчинялись непосредственно союзным наркоматам, а численность их работников была засекречена. Этим повсеместно пользовались снабженческие организации, завышая фактический контингент и требуя от государства продуктов гораздо больше, чем позволяли получить действующие нормы. Многочисленные махинации с карточками в ведомственных предприятиях были выявлены в ходе масштабной проверки всего аппарата снабженческо-распределительной системы, проходившей в октябре 1946 г. За третий квартал 1946 г. по различным ведомственным предприятиям края установлена сверхлимитная выдача 18645 пайков по «повышенным» нормам (при потребности в 13231 пайке) и 83663 пайков по нормам «особого списка» (при потребности в 74800 пайках)²⁵⁷.

Ещё одним источником поступления товаров на чёрный рынок являлись подсобные хозяйства промышленных предприятий. Здесь неучтённая продукция образовывалась путём занижения в бухгалтерской документации объёмов выработки продовольствия или его списания на производственные нужды. Выведенная таким образом из-под контроля

²⁵⁶ Там же. Оп. 15. Д. 7. Л. 181.

²⁵⁷ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 38. Л. 235.

снабженческо-распределительной системы продукция поступала в личное распоряжение директоров подхозов, начальников ОРСов, администрации предприятий, которые по теневым каналам перекачивали её на рынок²⁵⁸.

Действующие нормативно-правовые акты устанавливали преимущественное использование продукции, поступившей от децентрализованных источников, в общественном питании. Оставшаяся часть продовольствия распределялась среди населения в магазинах в виде сухого пайка. Потребление продукции от подсобных хозяйств нормировалось и не могло превышать на одного человека в месяц нормы продовольствия по карточке для соответствующей категории. При этом 75 % переданной подсобными хозяйствами продукции должны были расходоваться на улучшение питания рабочих. Руководящему составу предприятий и служащим предназначалось не более 25 % от её общего объёма. В ряде случаев администрация предприятий могла премировать особо отличившихся рабочих и ИТР, занятых на срочных работах, тремя нормами основной продовольственной карточки из продукции подсобных хозяйств²⁵⁹.

На деле продукция подсобных хозяйств, минуя общественные столовые, направлялась на организацию банкетов, вечеров, на угощение для приезжавших на заводы гостей, различных работников партийных советских организаций, командированных на завод представителей наркоматов, на снабжение уезжающих в командировки руководящий состав завода. В ходе прокурорской проверки организации рабочего снабжения на артиллерийском заводе № 4 им. К. Е. Ворошилова практиковались выдачи продуктов на сухие пайки руководящему составу завода по талонам неустановленного образца в размерах, самовольно установленных заведующим ОРСом, намного превышающих законные нормы выдачи сухих пайков из децентрализованных источников. Так, вместо предусмотренной указом

²⁵⁸ Там же. Ф. Р – 1422. Оп. 1. Д. 17. Л. 33.

²⁵⁹ Кожурин В. С. Неизвестная война: Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны / В. С. Кожурин. – М.: Изд-во АОН, 1990. – С. 98.

Наркомторга, выдаваемой в исключительных случаях утроенной нормы в размере 6,6 кг мяса 1,8 кг жиров, в 1944 г. руководящий состав завода ежемесячно получал до 18 – 20 кг мяса и рыбы и до 4 кг жиров²⁶⁰.

Ревизией комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) в октябре 1945 г. в пяти ОРСах крупных промышленных предприятий края выявлено грубое нарушение правил порядка распределения промышленных товаров, определенных постановлениями ВЦСПС. Директора заводов в сговоре с начальниками ОРСов распределяли ордера на приобретение промышленных товаров между собой без привлечения профсоюзной организации или самовольно вносили изменения в список после согласования. В ОСМЧ-26 при распределении из 12 ордеров на получение промтоваров 8 выдано начсоставу, 4 – 200 рабочим завода. По сообщению уполномоченного комиссии партийного контроля, на заводе № 703 «Коммунар» отдельные рабочие, в том числе стахановцы, совершенно не имели нижнего белья и никакой верхней одежды, кроме спецовок²⁶¹.

В 1946 г. прокуратурой Красноярского края были возбуждены уголовные дела против работников ОРСов завода № 4 Министерства вооружения, № 580 Министерства сельскохозяйственного машиностроения, цементного завода Министерства промышленных стройматериалов, завода «Красный Профинтерн» Министерства транспортного машиностроения за нарушение порядка выдачи карточек нормированного снабжения и разбазаривание продовольственных фондов²⁶².

Благодатное поле деятельности для мошенников создавали относительно богатые фонды госбюджетных учреждений и действующая в них сложная организация учёта движения контингента. Продукты выписывали со складов торговых организаций на выбывших детей, а позже списывали как истраченные на питание. Согласно материалам уголовного дела директором Вознесенского детского дома Саянского района совместно с

²⁶⁰ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 12. Л. 80.

²⁶¹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 7. Лл. 195 - 196.

²⁶² Там же. Оп. 16. Д. 632. Л. 34.

кладовщиком и поваром за период с 1943 по 1946 г. было украдено продуктов на сумму в 121,6 тыс. руб.²⁶³ Объектом преступных посягательств являлись не только государственные фонды, но и продукция подсобных хозяйств предприятий и учреждений. Несмотря на то, что воспитанники систематически недополучали мясорыбную продукцию по утверждённым нормам, директор детского дома г. Ачинска распорядился забить три головы крупнорогатого скота и две свиньи, мясо продать на рынке города, и присвоил вырученные деньги.

По каналам теневого распределения бесследно растворялись продукты, предназначенные для оздоровительного питания детей в детских домах, домах отдыха и пионерских лагерях. Ревизии контролирующих органов систематически выявляли грубые нарушения в организации питания детей в период летних оздоровительных кампаний. В детском доме №1 г. Ачинска детям за июль 1946 г. не было выдано: 8,3 кг жиров, 53,3 кг сахара, 20,4 кг подболточной муки, 997 шт. яиц, 1120 л молока. В Доме ребёнка дети недополучили: круп 11,1 кг, 8,3 кг сахара, 857 яиц. В пионерском лагере за этот же период обнаружилась недостача 12 кг мяса, 1 кг сыра, 275 кг хлеба²⁶⁴.

Хищения продовольствия широко распространились в системе потребительской кооперации, снабжающей сельское население, где контроль за расходованием централизованных фондов был минимальным. Товар в сельских магазинах реализовался без строгого учёта. Рабочие совхозов и сельская интеллигенция хлеб (и изредка другие продукты) в магазинах получали по заборным книжкам, в которых кроме сведений о самих держателях книжек указывалось количество детей и иждивенцев. Во многих совхозах практиковалась продажа продовольствия по спискам, предоставлявшимся в магазины местной администрацией, где по ним и выдавали хлеб и изредка другие продукты. Рабочие получали продовольствия по трёхмесячным талонам, в которых продавцы, отпуская

²⁶³ Там же. Д. 508. Л. 31; Д. 27. Л. 321.

²⁶⁴ МАГА Ф. Р – 310. Оп. 1. Д. Л.

хлеб, производили пометку путём вычеркивания одного календарного числа. Чтобы присвоить товар, выделенный для сельских тружеников, мошенникам, предстояло лишь подделать списки директоров совхозов и передавать в кассу магазина необходимую сумму денег, которые служили формами отчёта за реализованный товар перед контролирующей инстанцией²⁶⁵.

Централизованные фонды промышленных товаров, выделяемых для снабжения рабочих совхозов, в значительной степени оседали на складах торговых организаций, откуда в совхозы вместо одежды и обуви поступали только бестоварные фактуры и деньги за уже реализованный товар²⁶⁶.

Расширение свободы частной хозяйственной инициативы в условиях плановой экономики привело к возникновению разномасштабной системы цен, окончательно сложившейся к концу 1946 г. и действующей вплоть до отмены торговли по карточкам. В соответствии с ней оборот товара в стране осуществлялся на основе регулируемых государством пайковых (на товары, реализуемые по карточкам) и коммерческих цен и устанавливаемых на конвенционной основе цен рыночных и кооперативных. Соотношение цен в системах торгующих организаций Красноярского края в мае – июне 1947 г. представлено в прил., таб. ПЗ.

Цены разнились не только по торговым системам, были и существенные территориальные различия. Так, цены на продуктовых рынках в районах края в среднем были на 30 – 40 % ниже, чем в краевом центре (прил.1, табл. П 11). Стоимость товаров сельской местности превышала расценки, действующие в городской розничной сети. В среднем, на 1000 руб. в сельских ценах нормированных продуктов можно было приобрести в 2,5 – 3 раза меньше, чем товаров в городе²⁶⁷. Сложившаяся ценовая конъюнктура создавала неограниченные возможности для спекуляции, возросшей в целом по стране в первый послевоенный год в сравнении с

²⁶⁵ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 468. Л. 30.

²⁶⁶ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 468. Л. 132.

²⁶⁷ Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири: (1940 – 1950 гг.) / А.В. Шалак. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. – С. 120.

предыдущим на 40,4 %²⁶⁸. Кроме множественности цен катализатором роста спекулятивных афер служил тотальный дефицит, недопоставки по централизованным фондам, низкая скорость оборачиваемости товаров в торговой сети, неудовлетворительное качество продукции местной промышленности.

Наряду с продажей сельским населением городскому продовольствия, во время войны большое развитие получила спекуляция. Рост цен на рынке не соответствовал скромным доходам горожан по заработной плате. После войны заработная плата рабочих заводов, выпускавших в военное время специальную продукцию, снизилась в связи с сокращением трудовой недели и прекращением сверхурочных работ. Среднемесячная зарплата рабочих Восточной Сибири предприятиях промышленности, строительства и транспорта составляла в мае 1945 г. в среднем 500 – 600 руб.²⁶⁹ По подсчётам специалистов Минфина СССР, лишь 19 % расходов несельскохозяйственного населения на покупку товаров на колхозном рынке производились за счёт обычных доходов, остальные 87 % – за счёт рыночных поступлений, в том числе за счёт продажи домашних вещей и товаров, приобретённых в госторговле²⁷⁰.

В кризисные этапы развития государственной системы снабжения спекулятивная торговля приобретала по-настоящему массовый характер. Концентрируясь на городских рынках, розничная спекулятивная торговля проникла в самые оживлённые точки города, где велась с раннего утра до позднего вечера на глазах у работников милиции и прокуратуры. С окончанием войны наметился рост масштабов спекуляции и расширение её «кадрового состава» за счёт маргинализированных групп населения (инвалиды, беспризорники и т.п.). Повышение стоимости жизненных благ вынуждало их искать

²⁶⁸ Богданов С.В. Спекуляция в СССР (1945 – 1953 гг.): причины, масштабы, особенности / С.В. Богданов // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – №4-2. – С. 16.

²⁶⁹ Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири: (1940 – 1950 гг.) / А. В. Шалак. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. – С. 104.

²⁷⁰ Пушкарёв В.С. Денежная реформа 1947 г. и «черный рынок»/ В. С. Пушкарёв // Денежные реформы в России: история и современность / Сб. ст. / Отв. ред. Е.А. Тюрина. – М. : Древлехранилище, 2004. – С. 184.

дополнительные источники дохода, помимо установленных государством, и вовлекало в теневую торговлю.

Чтобы поправить собственное материальное положение, рядовые граждане (чаще дети, старики, инвалиды) промышляли мелкой спекуляцией, продавая на городских рынках папиросы, орехи, зелень, ягоды, молоко и т.п. Товар для перепродажи они приобретали в сельской местности, выкупали по карточкам, заготавливали самостоятельно или добывали воровством. Красноярец Василий Споялов в своих воспоминаниях описывал, как с товарищем ездил в совхоз, где рабочие в поле резали лук-батун и продавали его по рублю за кучку. Закупив 5 кучек лука, подростки сбывали его в городе у проходной паровозоремонтного завода по рублю за пучок, на выручку в 200 – 250 руб. приобретали на рынке булку хлеба или ведро картошки²⁷¹. Такие «спекулянты» сотрудников милиции интересовали мало, как правило, их не задерживали, а в качестве наказания к ним применялся административный штраф или предупреждение²⁷². Их преступная с точки зрения советского законодательства деятельность приносила незначительный доход, которого едва хватало на поддержание жизнедеятельности и приобретение новой партии товара.

Коммерческая деятельность на среднем уровне была масштабнее в пространственном и ресурсном соотношении. Её организаторами являлись непосредственно работники колхозных рынков, колхозники, кустари, работники торговых, сбытовых и снабженческих организаций или их доверенные лица – мелкие торговцы, частные перекупщики и скупщики. Как правило, в её основании присутствовал более значительный денежный и/или административный ресурс и непосредственная близость к дефицитным товарам. Примером незаконной спекулятивной деятельности на «среднем

²⁷¹ Красноярск – Берлин. 1941–1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. – Красноярск: Поликор, 2010. – С. 158.

²⁷² Твердюкава Е. Д. Государственное регулирование внутренней торговли СССР (конец 1920 – середина 1950-х гг.): историко-правовой анализ / Е. Д. Твердюкова. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2011. – С. 208.

уровне» могут служить махинации директора кафе-закусочной ачинского отделения Военторга, организовавшего продажу папирос «Краевые» по цене 80 руб. за пачку, что было в два раза дороже их реальной стоимости. Инспекция установила, что сигареты, находящиеся на реализации в кафе, были куплены лично директором за наличный расчёт в отделении Красторга в количестве 100 пачек²⁷³.

В годы войны широкое распространение получили случаи перекупки и продажи сельскохозяйственных продуктов в различных районах края с целью спекулятивной наживы. Так, арестованная в 1946 г. семья Мансуровых скупала на колхозных рынках г. Минусинска масло, яйца, ягоды, овощи, мясо, затем перепродавала их в краевом центре. На вырученные деньги коммерсанты закупали промышленные товары, переправляли их в г. Минусинск для реализации, получали прибыль и вновь запускали её в оборот²⁷⁴.

В самом верхнем сегменте теневого рынка его дельцы оперировали крупными партиями товара, организовывали его переброску в разные регионы страны, следили за рыночной конъюнктурой и использовали её в своих махинациях. Сложные коммерческие операции требовали не только больших инвестиций, но и наличия бесперебойных каналов поставки товаров, каковыми располагала лишь государственная торговая сеть. Для получения доступа к этим каналам спекулянты вступали в сговор с руководящими работниками торговли: директорами магазинов, торговых баз, ОРСов, руководителями государственных учреждений, располагавших богатыми продовольственными фондами.

Наиболее распространённым способом перекачки товара на теневой рынок было незаконное приобретение товаров у работников оптовых торговых баз, отпускавших товар сообщникам по бестоварным фактурам²⁷⁵. Масштаб коммерческих сделок на теневом рынке напрямую зависел от должности контрагента государственной торговой сети. Так, некий

²⁷³ МАГА. Ф. Р – 310. Оп. 1. Д. 200. Лл. 141 об, 142.

²⁷⁴ Борьба со спекуляцией // Красноярский рабочий. – 1946 – 12 марта (№ 54). – С. 3.

²⁷⁵ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 13. Л. 251.

Зинитдулин, житель Семипалатинска, закупив у директора магазина №8 Красноярского горторга со склада 18 тыс. стекол для керосиновых ламп (по 3 – 5 тыс. стёкол за раз), позже перепродавал их у себя на родине по цене 100 руб. за шт. На вырученные деньги Зинитдулин приобретал в Семипалатинске валенки и торговал ими в Красноярске²⁷⁶.

Крупным спекулятивным аферам зачастую предшествовало хищение государственного и общественного имущества из различных сфер народного хозяйства. Вся выведенная из-под контроля надзорных органов продукция через определённое время попадала на рынок. На предприятиях местной промышленности дельцы теневого рынка высвобождали ресурсы из производства за счёт занижение процента закладки сырья при изготовлении готовой продукции, а затем изымали его со складов²⁷⁷. Спекулятивный рынок наполнялся товарами из подсобных хозяйств госучреждений и предприятий, из амбаров совхозов и колхозов, из производственных мастерских фабрик, промартелей и кустарей. Однако основным источником поступления товаров в розничную спекулятивную торговлю выступали различные звенья товаропроводящей сети государственной торговли²⁷⁸.

Поскольку действующая в стране снабженческо-распределительная система не обеспечивала бесперебойную работу торговой сети, значительную роль в снабжении населения в годы войны играл коммерческий сектор. Наличие двух систем позволило придать советской торговле некоторую гибкость. Правда, рубль в таких условиях стремительно терял покупательную способность – единые розничные и коммерческие цены различались. Именно ограничение экономической свободы превращало огромную часть рыночных отношений в подпольные, незаконные. Усугублявшийся в результате спекулятивных афер товарный дефицит, ещё

²⁷⁶ Борьба со спекуляцией // Красноярский рабочий. – 1946 г. – 12 марта (№ 54). – С.3.

²⁷⁷ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 367. Л. 3 – 4.

²⁷⁸ Пушкарёв В.С. Денежная реформа 1947 г. и «черный рынок»/ В. С. Пушкарёв // Денежные реформы в России: история и современность / Сб. ст. / Отв. ред. Е.А. Тюрина. – М. : Древлехранилище. 2004 – С. 186.

сильнее подталкивал вверх рыночные цены и инфляцию. Спекуляция дезорганизовывала действующую в стране снабженческо-распределительную систему, порождала другие, более опасные виды экономических преступлений, вызывала острую реакцию населения.

Сращивание товаропроводящей системы государственной торговли и теневого рынка стимулировало рост коррупции. В рапорте сотрудника районного отделения милиции начальнику НКВД по Красноярскому краю сообщалось, что кожа, поступившая в Туруханский район из централизованных фондов для реализации среди рыбаков, выполнявших план по рыбосдаче, была распределена между членами управления рыболовпотребсоюза и местным активом. Указанные должностные лица выкупили кожу сверх личной надобности, чтобы изготовить из неё сапоги и продать в краевом центре. Для прикрытия махинаций сапоги также были выкроены начальнику и другим должностным лицам из НКГБ и районного отделения милиции НКВД²⁷⁹.

Анализ документов свидетельствует о том, что в наиболее значительных по своему масштабу хищениях продовольствия непосредственное участие принимали высокопоставленные чиновники системы карточных и контрольно-учётных бюро. В сентябре 1946 г. в г. Ачинске на городском рынке оперативной группой милиции была задержана за продажу пятидневных талонов на хлеб группа лиц, состоящая из 3 человек. На допросе они признались, что приобрели талоны на 10 т хлеба у начальника контрольно-учётного бюро г. Черногорска, уплатив ему за это 25 000 руб. В это же время на красноярском городском рынке за продажу карточек была задержана гражданка А. К. Янова, при обыске которой было изъято хлебных карточек на 154 кг и продовольственных талонов на 20 кг крупы, 7,3 кг жиров, 11 кг мяса, 2,7 кг сахара, 3 ордера на 9 метров мануфактуры. Следствие

²⁷⁹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 12. Лл. 116, 116 об.

установило, что талоны ей предоставляла сестра, работающая инспектором контрольно-учётного бюро²⁸⁰.

Проведению реформы предшествовала значительная подготовительная работа, особое место в которой на всех уровнях власти отводилось организации бесперебойного обеспечения населения хлебом. Именно возможность покупать хлеб без талонов и очередей в достаточном, пусть и ограниченном, количестве служила для населения своего рода показателем успешности проведения реформы и залогом социального спокойствия на местах. Для перехода к свободной торговле хлебом в крае предстояло увеличить дневной объём его производства в несколько раз. По состоянию на 10 октября 1947 г. общая мощность хлебопекающих предприятий края позволяла производить в день лишь 344,8 т хлебобулочных изделий, или почти в 3,5 раза меньше, чем в довоенный период²⁸¹. По результатам масштабной ревизии 20 мая 1946 г. исполком Крайсовета принял план капитально-восстановительных работ по ремонту хлебопекарных и мукомольных предприятий, большинство которых за годы войны пришли в аварийное состояние или прекратили работу²⁸². Помимо ремонта зданий пекарни предстояло обеспечить пекарскими формами, спецодеждой, топливом и рабочими.

Серьёзную работу предстояло поделаться и для повышения качества самого продукта. Многочисленные жалобы населения партийному руководству свидетельствуют о низком качестве хлебной продукции, реализуемой в крае. Так, за отсутствием масла Красноярский хлебозавод №2, обеспечивающий детскую оздоровительную кампанию и большинство лечебных учреждений города, смазывал формы для выпечки хлеба ружейной мазью, в результате готовый продукт обладал стойким привкусом керосина²⁸³. Выпекаемый на полуразрушенных предприятиях хлеб не отвечал

²⁸⁰ Там же. Оп. 16. Д. 38. Л. 253.

²⁸¹ Там же. Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 573. Л. 71.

²⁸² Там же. Оп. 15. Д. 628. Л. 60.

²⁸³ Там же. Ф. П – 17. Оп.1. Д. 1103. Л. 1.

требованиям санитарно-гигиенических норм. Покупатели нередко находили в буханках песок, куски штукатурки, тряпки и даже шерсть животных²⁸⁴.

С окончанием войны в крае развернулась подготовка к отмене карточной системы, в ходе которой встал вопрос о расширении торговой сети, передаче торгующим организациям помещений, занятых не по назначению, организации подготовки и переподготовки торговых кадров. Действующая сеть торговых предприятий испытывала острый недостаток в торговых и складских площадях. Ревизии состояния торговой сети регулярно выявляли преступно небрежную организацию хранения продуктов на складах и торговых предприятиях, в результате чего они портились, истреблялись грызунами, разворовывались персоналом. В захлапленном с разбитыми окнами подсобном помещении магазина №1 Канского военторга из бочек с рыбой вытекал рассол, попадая на рядом расположенное масло, печенье и другие товары, рядом с мукой лежали выделанные коровьи шкуры²⁸⁵. Росту хищений продовольствия способствовало запущенное состояние весового хозяйства. По заключению прокурорской проверки вся система потребительской кооперации работала на дефектных весах, с просроченными сроками клеймения²⁸⁶.

Руководство работой по освобождению торговых помещений возглавили специальные комиссии. В соответствии с постановлениями Совета Министров СССР от 22 августа и 4 сентября 1947 г. руководство края предприняло ряд мер по расширению торговой сети, ремонту магазинов, столовых и чайных, подготовке и переподготовке торговых кадров. Специализированные учебные заведения выпустили и направили в торговую сеть и предприятия общественного питания 299 человек, из них в сельскую местность – 158 человек²⁸⁷. Торговая сеть в регионе увеличилась за счёт вновь открытых 195 магазинов, ларьков и столовых, из них 84 в городах, 111

²⁸⁴ Там же. Оп. 16. Д. 626. Л. 89; Ф. П – 17. Д. 1103. Л. 1.

²⁸⁵ Там же. Ф. Р – 1428. Оп. 3. Д. 25. Л. 8.

²⁸⁶ Там же. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 13. Л. 251.

²⁸⁷ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 44. Л. 23.

– в районах. В распоряжение вводимых в эксплуатацию и уже действующих магазинов поступил необходимый торговый инвентарь и оборудование.

Однако размер финансирования не позволил всем торговым предприятиям региона завершить ремонтно-восстановительные работы к началу реформы. Из-за ограниченности средств под магазины приспособляли помещения, не отвечавшие требованиям гигиены и безопасности. Так, в промышленном районе г. Красноярск в преддверии реформы в подвальном помещении, где прежде хранился картофель, был организован магазин. После того как над входом в здание появилась новая вывеска с названием торгового предприятия, здесь, минуя даже косметический ремонт, стали торговать хлебом²⁸⁸. Полуразрушенное состояние торговой сети в Красноярском крае накануне реформы не было уникальным. В начале декабря 1947 г. Министр торговли А. Любимов предупредил советское руководство, что торговая инфраструктура даже в крупных промышленных городах страны не готова к отмене карточек.²⁸⁹

По заданию Совета министров приказом от 26 ноября 1947 г. №550 «О подготовке торгующих организаций к отмене карточек и порядке торговли без карточек» Министерство торговли установило новые сниженные государственные розничные цены на продовольственные товары для города и сельской местности и по поясам²⁹⁰. В сравнении с действовавшими пайковыми ценами новые розничные цены на хлеб и муку стали меньше на 12 %, на крупу и макароны – на 10 %. На мясо, рыбу, жиры, сахар, кондитерские изделия, соль картофель и овощи сохранялись пайковые расценки. Также не изменялись действующие цены на табачные изделия и

²⁸⁸ Кровное дело работников торговли // Красноярский рабочий. – 1948. – 15 февраля (№ 33). – С. 3.

²⁸⁹ Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны / Д. Фильцер, пер. с англ. А.Л. Раскина. – М. : Росспэн, 2011. – С. 113.

²⁹⁰ Приказ №550 Министерства торговли // Красноярский рабочий. – 1947. – 14 декабря. – С. 1.

спички, на винно-водочную продукцию (кроме пива, ставшего на 10 % дешевле)²⁹¹.

Новые цены на основные промышленные товары – хлопчатобумажные и шерстяные ткани, обувь, одежду, трикотаж – были примерно в 3,2 раза ниже прежних коммерческих. На рыночную и кооперативную торговлю товарами собственных закупок новые цены не распространялись. В результате стоимость жизненно важных продовольственных продуктов для городского населения по ряду позиций приблизилась к рыночным расценкам. Так, 1 кг черного хлеба в сравнении с прежней ценой по карточке подорожал с 1 до 3,4 руб., 1 кг мяса – с 14 до 30 руб., сливочного масла – с 28 до 66 руб., сахара – с 5,5 до 15 руб., молока – с 2,5 до 8 руб.²⁹² Повышение цен примерно в 2–3 раза также было направлено на удержание баланса между спросом и предложением в условиях дефицита промышленных и продовольственных товаров. В дальнейшем ежегодно государственные розничные цены на товары снижались. Однако даже спустя три года после отмены карточной системы государственные розничные цены в целом были примерно в 3 раза выше уровня цен 1940 г.

Для пресечения спекуляции и по причине скудости товарных фондов Постановлением Совета министров СССР № 3867 от 14 декабря 1947 г. «О нормах продажи продовольственных и промышленных товаров в одни руки» установлены предельные нормы отпуска важнейших продовольственных и промышленных товаров в государственной и кооперативной торговле. В соответствии с ним одному покупателю разрешалось отпускать в день 2 кг печеного хлеба, 0,5 кг хлебобулочных изделий, 1 кг крупы, макарон, мяса и мясопродуктов, 0,3 кг колбасных изделий и копченостей, 2 кг рыбы, 0,5 кг

²⁹¹ Постановление Совета министров и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» от 14 декабря 1947 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 18. – Тверь : информационно-издательский центр «Союз», 2006. – С. 638 – 639.

²⁹² Тимошина Т.М. Экономическая история России: Учеб. пособие / Т. М. Тимошина; Под ред. проф. М.Н. Чепурина. – 15-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. – С. 299.

сметаны и сахара, 0,2 кг сыра, 1 л молока, 6 м хлопчатобумажных тканей²⁹³. Впоследствии эти нормы продолжали корректироваться. Так, по причине стремительного сокращения запасов муки высшего и первого сортов продажа хлеба и хлебобулочных изделий из неё указаниями Министерства торговли от 12 января 1948 г. №60/10 должна была превышать 500 г в день на человека²⁹⁴. Власти на местах также нередко пересматривали в сторону уменьшения узаконенные нормы отпуска товаров из-за недостатка товарных фондов.

Министерство торговли СССР приказом № 550-с от 26 ноября 1947 г. обязало торговые организации принять меры к увеличению товарных запасов за счёт поступления от подсобных хозяйств и децентрализованных заготовок. В течение всего 1947 г. правительство намеренно придерживало товары, чтобы после отмены карточек заполнить ими прилавки магазинов. Только в III квартале 1947 г. недогруз промышленных товаров составлял по хлопчатобумажным тканям 3096,0 тыс. руб., льняным тканям 135,4 тыс. руб., шёлку 719,1 тыс. руб., швейным изделиям 14263,2 тыс. руб., трикотажу – 2494,6 тыс. руб., кожаной обуви 3320,0 тыс. руб. В декабре из государственных резервов для Красноярского края были разбронированы товары на сумму 3,762 млн руб., предназначавшиеся для реализации населению после отмены карточек²⁹⁵.

Одновременно с отменой торговли по карточкам повсеместно указом региональных властей для торговых предприятий были введены ежедневные лимиты продажи хлеба, сахара и ряда других товаров, в зависимости от контингента, обслуживаемого ним в период торговли по карточкам. Для столовых ежедневный план продажи хлеба устанавливался по удельному весу товарооборота, исключение составляли предприятия, обслуживающие школы, колхозные кадры, партийные школы и Крайком ВКП(б). Снабжение продовольственными товарами организаций и учреждений Госснаба (детские

²⁹³ ГАКК. Ф. Р – 1422. Оп.1. Д. 30. Л. 15, 16.

²⁹⁴ Там же. Ф. Р – 1428. Оп. 3. Д. 25. Л. 20.

²⁹⁵ Там же. Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 573. Л. 36.

учреждения, больницы, санатории, дома отдыха) производилось в порядке мелкого опта по безналичному расчёту. При этом отпуск товара для них ограничивался установлением лимита в денежной сумме, не позволявшей увеличивать размер снабжения выше нормы, отпускаемой на одного человека в месяц в период действия карточной системы.

При подготовке к проведению реформы чиновники на местах столкнулись с необходимостью разработки мер, направленных на сдерживание ожидаемого после отмены карточек ажиотажного спроса населения на промышленные и продовольственные товары. С одной стороны, катастрофический товарный дефицит и частые перебои со снабжением выработали у людей устойчивую привычку запасаться продовольствием впрок на несколько месяцев. С другой – приказ Министерства торговли №550 от 26 ноября 1947 г. «О подготовке торговых организаций к отмене карточек и порядке торговли без карточек» требовал от чиновников на местах строгой экономии в расходовании продовольственных фондов²⁹⁶.

На закрытом совещании 4 ноября 1947 г. при Краевом комитете ВКП(б) с участием руководителей торговых организаций, начальников отделов рабочего снабжения, заведующих райторготделами было принято решение после отмены карточек закрепить население за определенными магазинами и преградить в них доступ постороннему контингенту посредством контрольно-пропускной системы. Рабочие и служащие пропуска в магазины на себя и членов своих семей получали в отделе кадров по месту работы в первый день свободной торговли. Населению, не занятому в народном хозяйстве, их выдавали непосредственно в торговых точках после предъявления прописки в паспорте. Вместе с этим для каждого торгового предприятия Краевым отделом торговли устанавливался однодневный лимит объёма реализации товаров и предъявлялись строгие требования по его соблюдению. Предпринятые меры, проводимые на практике под видом борьбы со спекуляцией, в качестве основных своих

²⁹⁶ ГАКК. Ф. Р – 1422. Оп. 1. Д. 30. Л. 7.

целей имели пресечение утечки продовольствия в село и перераспределение товаров в пользу промышленных рабочих.

Серьёзные просчеты в мероприятиях краевых властей по подготовке к проведению реформы стали причиной паники и недовольства со стороны населения. По свидетельству очевидцев, с раннего утра и до позднего вечера «свободная» торговля сопровождался толчеей и неразберихой, усугублённых тем, что в магазинах одновременно производилась выдача пропусков и продажа хлеба, от чего повсеместно возникали давки и конфликты между покупателями ²⁹⁷. Списки, прикреплявшие население к торговым предприятиям, содержали много неточностей и ошибок. Некоторых жителей городов чиновники в спешке занесли в один список дважды. Другие, стремясь поправить собственное материальное положение, приписали себе вымышленных иждивенцев, справедливо полагая, что в суете и неразберихе деятельность контролирующих органов ослабнет и их афера не будет замечена. Много оказалось и тех, кто в этот день ходил от магазина к магазину, но так и не смог обнаружить себя ни в одном из списков. Прямо из магазина люди шли с жалобами в райком с просьбой разъяснить, почему реформа вопреки всем обещаниям сделала их положение ещё хуже.

Несмотря на дополнительные централизованные продовольственные фонды, поступления от подсобных хозяйств и усиленные децентрализованные заготовки созданных в регионе товарных запасов накануне обнародования декабрьского 1947 г. постановления оказалось всё же недостаточно для организации «бесперебойной торговли по всем торговым системам». В 1947 г. привлечение в оборот децентрализованных фондов было выше, чем в 1946 г., на 120 млн руб. При этом удельный вес децентрализованных фондов к общему количеству реализованных товаров возрос на 2,2 % против 1946 г. ²⁹⁸ В 1943 г. участие дополнительных товарных масс из местных ресурсов в общем товарообороте составило 29,4 %, в 1944 г.

²⁹⁷ ГАКК Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 573. Л. 31.

²⁹⁸ Там же. Оп. 20. Д. 554. Л. 30.

– 28,8 %²⁹⁹. К началу торговли без карточек действительно широким ассортиментом товаров хорошего качества удалось обеспечить лишь немногие торговые предприятия городов и рабочих посёлков, к числу которых относился «Гастроном», расположенный в центральной части г. Красноярска, куда накануне был завезён товар на сумму в 100 тыс. руб. В первый день свободной торговли в магазине на выбор покупателям были предложены различные кондитерские и хлебобулочные изделия, масло, фрукты, свежая и солёная рыба, мясные деликатесы³⁰⁰, но даже здесь половина всего предложенного ассортимента была реализована потребителям уже в течение двух часов с начала работы магазина³⁰¹. Большая же часть торговых предприятий края и после отмены карточек имела в продаже в основном ржаной и ржано-пшеничный хлеб, а также крайне скудный набор продовольственных и промышленных товаров.

В первые дни торговли без карточек люди в основном покупали хлеб. 16 декабря по г. Красноярску было продано 207,5 т хлеба, 17 декабря – 150 т, 18 декабря – 148 т. После создания хлебных запасов внимание покупателей сосредоточилось на жирах, крупах, кондитерских изделиях, сахаре. Этих товаров не хватало на целый день торговли, за ними выстраивались огромные очереди.

Накопление товарных фондов и продвижение их в торговую сеть на селе проходило гораздо медленнее, чем в городах и рабочих посёлках. По состоянию на 19 декабря 1947 г. Краевой потребительский союз, снабжающий сельское население края, недополучил промышленных товаров от различных сбытовых баз по фондам четвёртого квартала и дополнительным фондам на декабрь на сумму в 15 млн руб. Из-за перебоев в поставках работники центральной базы Краевого потребительского союза проводили инвентаризацию и переоценку товароматериальных ценностей до

²⁹⁹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 475. Л. 6.

³⁰⁰ Образцовый магазин // Красноярский рабочий. – 1947. – 19 декабря (№248). – С. 2.

³⁰¹ Первый день торговли по единым розничным ценам // Красноярский рабочий. – 1947. – 19 декабря (№248). – С. 1.

21 декабря, задержав тем самым их отгрузку в районы на 6 дней³⁰². В результате к началу бескарточной торговли магазины потребкооперации Емельяновского, Ужурского, Минусинского, Ачинского районов могли реализовывать только хлеб, керосин и папиросы. Подводя итоги начала реформирования отрасли на совещании руководителей торговых организаций края, первый секретарь Красноярского крайкома партии А. Б. Аристов констатировал, что свободная «торговля на селе провалена, в деревне ... ничего нет»³⁰³. Из-за незначительного увеличения рыночных фондов хлеба для сельских потребителей в декабре 1947 г., всего на 44 т в сравнении с ноябрём того же года, уже на пятый день с момента вступления в силу постановления правительства о переходе к свободной торговле хлеб на селе вновь стал продаваться населению по спискам, с установлением произвольной нормы выдачи в одни руки ограниченному кругу лиц.³⁰⁴

За весь период действия карточной системы численность пайкового контингента, состоящего на централизованном снабжении хлебом в крае, достигла своего максимума – 1,312 тыс. человек к концу третьего квартала 1946 г., что составляло почти 2/3 от общей численности населения края³⁰⁵. Для снабжения указанного контингента хлебопекарным предприятиям в сентябре 1946 г. было выделено 10770 т муки. В связи с отменой нормированного распределения возможность приобретать хлеб в государственных магазинах получила также та часть населения, которая ранее не входила в пайковой контингент. Если количество потребителей хлеба в январе 1948 г. возросло на 1/3 в сравнении с сентябрём 1946 г., то увеличение фондов муки в первый месяц торговли без карточек в сравнении с тем же периодом 1946 г. составило лишь 5,8 %. Таким образом, обеспечение продовольствием возросшего контингента после перехода к свободной торговле стало возможно лишь за счёт сокращения потребления

³⁰² ГАКК. Ф. П – 26. Оп.19. Д.44. Л. 24

³⁰³ Там же. Д. 573. Л. 7.

³⁰⁴ РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 2. Д. 241. Лл. 203, 204. ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 44.

³⁰⁵ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д.15. Л. 57.

тех социальных групп, которые в период действия карточной системы получали его по повышенным и особо повышенным нормам.

Отмена карточек изменила конъюнктуру цен на колхозном рынке. Рыночные торговцы вынужденно отреагировали на появление относительно дешёвых товаров в государственной торговой сети снижением цен на собственную продукцию. В январе 1948 г. цены на молоко и молочные продукты на рынках в районных центрах Красноярского края в среднем упали на 30 %, втрое дешевле стали мясо, яйца, мёд, сало, картофель подешевел в 5 раз, капуста – в 4 раза³⁰⁶. На рынке краевого центра 16 января 1948 г. говядиной торговали по 30 руб. за кг, свининой – по 45 руб., маслом сливочным – по 60 руб., яйцами – по 3 руб. за шт., картофелем – по 90 коп. за кг³⁰⁷. Однако весной 1948 г., когда подвоз сельскохозяйственных продуктов на рынки традиционно сокращался из-за распутицы, цены вновь подскочили, особенно на муку, мясо и масло (прил.1, табл. П12).

Сравнение фондов хлебопекарной муки, выделяемой для продажи населению, в течение первого года торговли без карточек (табл. 16) даёт основание утверждать, что относительно достаточное количество хлеба в размере 11400 т краем было получено лишь в январе 1948 г. В течение всего оставшегося года объём ежемесячно выделяемых краю хлебных фондов не превышал 9680 т, при этом фактическое их наполнение никогда не было стопроцентным³⁰⁸. Дефицит хлеба был обусловлен тем, что, как и в период действия карточной системы, его потребление населением края было поставлено в зависимость от степени выполнения государственных заданий по хлебозаготовкам, вывозу зерна из глубинных заготовительных пунктов и сбора гарнца. Срыв выполнения установленных правительством показателей

³⁰⁶ Резкое снижение рыночных цен // Красноярский рабочий. – 1948. – 18 января (№13). – С. 3.

³⁰⁷ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 20. Д. 557. Л. 142.

³⁰⁸ Подсчитано по: ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 632. Л. 54. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 548. 19, 46, 68, 128; Там же. Ф. Р-1428. Д 25. Оп. 3. 33, 64, 78, 255.

имел своим последствием сокращение объёма рыночного фонда хлеба в процентном соотношении к отставанию в плане.

Таблица 16. Сравнение централизованных фондов муки, крупы и макаронных изделий по Красноярскому краю в первом полугодии 1947 и 1948 гг.³⁰⁹

Наименование товаров	Выделено продовольствия, в т в первом полугодии		Выделено продовольствия в 1948 г. по сравнению с 1947 г.	
	1947 г.	1948 г.	В абсолютных показателях (т)	В ценностном выражении
Мука	40019	59560	+ 19541	149 %
Крупа	3653	2548	- 981	71%
Макароны	1229	1264	+ 35	102%

Действующие в крае 700 колхозных и совхозных глубинных заготовительных пунктов зерна объединяли в себе около 4000 складов, разбросанных по огромной территории и на много километров удалённых от линии железных, трактовых дорог и водных пристаней. Большинство из этих складов представляли собой дощатые амбары, не пригодные для длительного хранения хлеба³¹⁰. Вывозка зерна из глубинок продвигалась крайне медленно. В ноябре 1947 г. из 39 тыс. т хлеба, подлежащего вывозке, было вывезено лишь 15118 т или 39 %, декабрьское задание за 20 дней выполнено лишь на 20 %³¹¹. За годы войны внушительный автопарк краевых отделений «Союззаготтранса» и «Совхозтранса», насчитывающий почти 1000 автомобилей, задействованных в перевозке зерна, обветшал. Только в декабре 1947 г. половина автопарка «Союззаготтранса» постоянно находилась на ремонте.

³⁰⁹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 20. Д. 548. Л. 103.

³¹⁰ Ускорить вывозку хлеба из глубинок // Красноярский рабочий. – 1948 – 23 января (№ 15). – С. 3.

³¹¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 19. Д. 44. Л. 397.

Зерно из пунктов, прилежащих к городам, главным образом вывозилось в центр страны. Местные торги, снабжающие хлебом население региона, получали наряды на вывозку хлеба по 5 – 6 раз в месяц (по мере выполнения плана хлебоперевозок) из хранилищ Заготзерна, расположенных за сотни километров от городов и рабочих посёлков, откуда доставка муки занимала порой до полумесяца. Добираясь до отдалённых заготовительных пунктов, машины, занятые на перевозке зерна, вязли в снегу, ломались, теряли хлеб. Если мука поступала на хлебопекарни торгующих организаций после первого числа следующего месяца, наряды на неё аннулировались и автоматически засчитывались в фонд нового месяца.

В начале 1948 г., не решив проблемы дефицита продовольственных фондов, приняв во внимание снижение рыночных цен, наблюдавшееся в течение нескольких недель после отмены карточек, и относительную стабилизацию потребительского спроса, краевое правительство упразднило действие пропускной системы в торговых предприятиях³¹². Снятие прежних ограничений негативно сказалось на положении орсированных рабочих и служащих, в магазины которых устремился поток людей из соседних сёл и деревень, в связи с чем ежедневного установленного лимита продажи продовольственных товаров хватало на 1 – 2 часа работы магазинов³¹³. Повсеместно стали появляться огромные очереди, выстраивающиеся с 8 – 9 часов вечера.

В большей степени от очередей страдало население, занятое в народном хозяйстве и от этого лишённое возможности в течение рабочей недели покупать хлеб и другие важные товары несколько дней подряд. Так, в период действия карточной системы продовольственные фонды предприятий Министерства угольной промышленности имели почти стопроцентный объём наполнения, а нормы снабжения рабочих и служащих этих предприятий были одними из самых высоких среди прочих категорий

³¹² ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 573. Л. 3.

³¹³ Там же. Оп. 20. Д. 546. Л. 8

трудящихся³¹⁴. С отменой карточек продовольственные лимиты, выделяемые угольщикам, по некоторым группам продовольственных товаров снизились в 2 – 3 раза (табл. 17). Сокращение фондов продовольствия усугублялось притоком в магазины ОРСа постороннего контингента из соседних сёл и деревень, достигавшего 20 % к общему числу орсированных рабочих, в связи с чем ежедневного установленного лимита продажи продовольственных товаров хватало на 1–2 часа работы магазинов³¹⁵.

Таблица 17. Сравнение продовольственных фондов ОРСа Канского рудоуправления в расчёте на одного человека в день, г.³¹⁶

Наименование продуктов	IV квартал 1947 г.	I квартал 1948 г.
Мясо и рыба	73	42
Жиры животные и растительные	24	11
Крупа, макаронны	70	28
Сахар, кондитерские изделия	23	28

Под давлением рабочих и служащих с негласной санкции краевых властей повсеместно на предприятиях, в организациях и учреждениях стали возникать нелегальные ларьки и буфеты, осуществлявшие неконтролируемую торговлю с нарушением нормы продажи товара в одни руки и собственной ценовой политикой. Руководители предприятий, при которых действовали такого рода торговые точки, получали возможность, как и прежде, использовать продовольственное снабжение в качестве дополнительного стимула рабочих к труду. В рамках подконтрольного предприятия директора самостоятельно назначали и снимали со снабжения сотрудников, руководствуясь лишь производственной необходимостью и личными интересами. Работники торговли предпочитали реализовывать товар не в розничной продаже рядовым покупателям, а оптом снабженцам различных предприятий и учреждений. Оптовая торговля с предприятиями значительно облегчала труд работников прилавка, освобождала от хлопот по

³¹⁴ Там же. Оп. 15. Д. 468. Л. 3.

³¹⁵ Подсчитано по: ГАКК. Ф. П. – 26. Оп. 20. Д. 546. Л. 8.

³¹⁶ ГАКК. Ф. П. – 26. Оп. 20. Д. 546. Л. 8.

обеспечению сохранности товаров, обеспечивала стопроцентное выполнение плана и при этом, что не маловажно, давала возможность получения дополнительного дохода от спекуляции.

Краевые власти, публично осуждая существование незаконных форм торговли, не предпринимали действенных мер для борьбы с ними, поскольку лишь посредством возврата к прежним формам торговли могли реализовать закрытую часть декабрьского 1947 г. постановления, предписывающую и после отмены карточек сохранить преимущественную продажу товаров орсированным рабочим, служащим и членам их семей³¹⁷.

В марте 1948 г. ревизия главного государственного инспектора по торговле вскрыла различные формы закрытой торговли. Так, отдел рабочего снабжения треста «Краснояркшахтстрой» организовал продажу хлеба трудящимся непосредственно в цехах предприятия и учреждениях из расчёта 800 г на человека в день. В момент отпуска хлеба присутствовал представитель от рабочего контроля, который в табеле учёта выхода на работу делал пометку о выдаче хлеба конкретному лицу. В Иланском отделении Дорожного управления рабочего снабжения Красноярской железной дороги все магазины были закреплены за определёнными службами. Для ограничения входа в магазинах «посторонних» лиц устанавливалось дежурство из представителей рабочего контроля и месткома. Продажа хлеба производилась по спискам месткома от 0,5 до 2 кг хлеба на рабочего в день, в зависимости от нормы выработки. На заводе огнеупорных материалов действовал ларёк по продаже хлеба, который отпускал товар только лицам, имеющим пропуск на территорию завода³¹⁸.

Важным аспектом в мероприятиях властей по сохранению ограниченных хлебных фондов было пресечение возможности его незаконного присвоения. В марте 1948 г. от исполкома Краевого совета депутатов трудящихся по всем торгующим организациям было разослано

³¹⁷ ГАКК. Ф. Р – 1422. Оп. 1. Д. 30. Л. 7.

³¹⁸ Там же. Ф. П – 26. Оп. 20. Д. 546. Л. 15,16.

предупреждение о применении уголовной ответственности к лицам, допускающим перерасход месячных и дневных лимитов хлеба и других продовольственных продуктов.³¹⁹

Недостаток рыночных фондов продовольственных товаров, обусловленный резким увеличением покупателей после отмены карточной системы, заставил местное руководство прибегнуть к мерам, показавшим свою эффективность ещё в период хлебозаготовительного кризиса осени 1946 г. Прежде всего, была пересмотрена в сторону уменьшения дневная норма отпуска хлеба населению по всем торгующим организациям. Вместо предписанных приказом Министерства торговли СССР 2 кг в одни руки с февраля 1948 г. хлеб в городах стали отпускать по 0,4 кг. В сельской местности возможность купить 0,25 кг хлеба в день сохранялась лишь у рабочих, занятых в основном производстве совхозов и на лесозаготовках³²⁰.

Если в январе 1948 г. на одного городского жителя в среднем приходилось на месяц по 10,42 кг хлеба (520 г в день), на жителя из сельской местности – по 6,1 кг (305 г в день), то в марте количество выделенного хлеба сократилось до 7,99 кг (399 г на день) и 4,29 (215 г на день) соответственно. Население краевого центра страдало от сокращения фондов меньше, чем население глубинки. При общем сокращении выделенных фондов муки лимит г. Красноярска не только не сократился, но и имел тенденцию к увеличению с 2255 кг в январе (11,8 кг на человека в месяц) до 2496 кг (13,06 кг в месяц) в марте³²¹, что объяснялось сохранением реализации принципа преимущественного снабжения рабочих промышленных предприятий и после отмены распределительной системы.

На протяжении 1948 г. из разных уголков страны приходили сообщения о серьёзной нехватке муки и хлеба. В августе – сентябре с этой проблемой столкнулось население Кемеровской и Иркутской областях. Так,

³¹⁹ Там же. Ф. Р – 1428. Оп. 3. Д. 25. Л. 57.

³²⁰ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 20. Д. 557. Л. 27. Там же. Оп. 21. Д. 1328. Л. 24.

³²¹ Там же. Оп. 20. Д. 557. Л. 27.

кемеровские чиновники сообщали, что в «областных и районных центрах остался суточный запас муки, а круп нет вовсе»³²².

Одновременно с уменьшением количества ухудшалось и качество хлеба, реализуемого населению. В 1948 г. размер примеси овса, ячменя, кукурузы в составе выпекаемого хлеба намного превышал официально установленную с 1 ноября 1946 г. норму в 40 %. Из докладной записки управляющего Хакасского отдела продовольственного снабжения золотодобывающей промышленности следует, что в декабре 1948 г. объём примеси овсяной муки в хлебе рабочих достиг 84,5 %.³²³ Для увеличения процента выхода готовой продукции тесто для хлеба чрезмерно разбавлялось водой, из-за чего хлеб в железных формах не пропекался, а варился и в готовом виде обладал повышенной кислотностью. Несмотря на то, что корки хлебных кирпичиков огорали в уголь на сантиметр, внутри они всё равно оставались липкими. Сортная мука для выпечки хлебобулочных изделий выделялась лишь в пределах 17 – 19 % к её общему фонду (не более 1565 т в месяц). Из-за постоянных перебоев с получением сортной муки, масла яиц, повидла в 1951 г. из установленного ассортиментного минимума в количестве 50 наименований хлебобулочных изделий на хлебозаводах края вырабатывалось только половина³²⁴.

В первом квартале 1950 г. правительственным распоряжением была снижена подсортировка хлебопекарной муки для промышленных городов. В Красноярске, Канске, Заозёрном, Черногорске, Назарово объём примеси овса при хлебопечении составил 20 %, в других городах и районах края сохранялся на прежнем уровне – 40 %.³²⁵ Несмотря на это, даже в промышленных городах качество хлеба оставалось низким. Только за 8

³²² Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны / Д. Фильцер, пер. с англ. А.Л. Раскина. – М. : Росспэн, 2011. – 115 с.

³²³ Там же. Д. 548. Л. 135.

³²⁴ Улучшить качество выпечки хлеба // Красноярский рабочий. – 1951 г. – 6 марта (№45). – С. 3.

³²⁵ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 22. Д. 596. Л. 8.

ноября 1949 г. в двух магазинах г. Красноярска снято с продажи 197 кг хлебной продукции, 9 февраля 1950 г. красноярский хлебозавод выпустил в торговую сеть 551 кг бракованного товара³²⁶. Не смотря на систематическую поставку некондиционного товара, санкции в адрес производителей хлеба торговые предприятия обычно не предъявляли. Даже плохой хлеб в магазинах не залеживался. Да и сами торговцы изрядно портили продукт неправильной организацией его транспортировки и хранения³²⁷.

На протяжении всего исследуемого периода удельный вес муки, хлеба и хлебобулочных изделий в структуре товарооборота оставался на высоком уровне, при этом торговля ими в регионе проходила с большим напряжением. В 1949 г., исходя из общей численности населения сельской местности, только для покрытия минимальной его потребности в хлебопродуктах на месяц требовалось 3800 т муки, тогда как выделялось в село в среднем 1832 т (табл. 18), из-за чего жители деревень были практически лишены возможности свободно приобретать хлеб. Жёсткие ограничения действовали даже в отношении рабочих совхозов и лесозаготовок, имевших некоторое преимущество в снабжении хлебом, по сравнению с прочим сельским населением.³²⁸

Таблица 18. Среднемесячные фонды муки, утверждённые к продаже среди населения края решением исполкома Крайсовета на 1948 – 1950 гг., т³²⁹

Выделено муки	1948 г.	1949 г.	1950 г.
Всего	9489,5	10337	12552
Городской фонд	7398	8833	10656
Сельский фонд	2130,7	1832	2250

³²⁶ Там же. Оп. 21. Д. 1328. Л. 63

³²⁷ Улучшить качество выпечки хлеба // Красноярский рабочий. – 1951 г. – 6 марта (№45). – С. 3.

³²⁸ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 22. Д. 296. Л. 155.

³²⁹ Подсчитано по: ГАКК. Ф.П – 26. Оп.15. Д. 471, Л 21. Оп. 16. Д.632. Лл. 50, 51, 55. Д. 427. Л.22. Оп.20. Д. 548. Л. 19, 46, 68, 128. Ф. Р – 1428. Оп. 3. Д. 25. Лл. 33, 64, 78, 255. Д. 22. Л.87 ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 20. Д. 550. Л. 18. Оп. 22. Д. 596. Л. 8.

Жители городов и рабочих посёлков в очередях за хлебом проводили по 3 – 4 часа в день. До 1951 г. включительно на территории края контролирующими органами периодически фиксировалось возникновение различных форм закрытой торговли хлебом (по спискам и пропускам, из-под прилавка и через специальные магазины) и торговли с установлением произвольных норм отпуска товара в одни руки.

В годы Второй мировой войны с необходимостью нормировать потребление продуктов населения столкнулся не только СССР, но и большинство европейских государств, пострадавших в ходе боевых действий. Так, в Англии в дополнение к уже действующим ограничениям по продаже населению мясных, молочных и ряда других товаров в 1946 – 1947 гг. были введены карточки на хлеб и картофель. При этом нормированная продажа ряда товаров в Объединённом королевстве продолжала действовать вплоть до 1954 г. Во Франции в мае 1947 г. норма выдачи хлеба населению уменьшилась с 300 г до 250 г в день, в сентябре – до 200 г в день³³⁰.

Несмотря на то, что официальная пропаганда делала упор на то, что среди всех воевавших стран Европы Советский Союз первым отменил карточную систему, его граждане также разделили горькую участь населения стран с рыночной моделью экономики. Как и буржуазные правительства европейских государств, советское руководство переложило основное бремя финансовых расходов по восстановлению разрушенной экономики на плечи рядового населения. Именно благодаря тотальному недопотреблению жителями страны продовольственных и потребительских товаров стало возможным столь быстрое восстановление довоенного уровня развития во всех базовых отраслях промышленности СССР.

Таким образом, отмена карточной системы в декабре 1947 г. и переход к свободной торговле – важнейший этап в эволюции системы снабжения и торговли в СССР. Данное мероприятие явилось продолжением мероприятий

³³⁰ Москвин В.И. От карточной системы снабжения к развёрнутой советской торговле / В.И. Москвин // Плановое хозяйство. – 1949. – №1. – С. 48;

правительства, направленных на стабилизацию экономики и реализацию социальных лозунгов государства в отношении социально-однородного населения. Необходимость отмены распределительной системы была обусловлена тем, что в послевоенном пространстве она стремительно теряла прежнюю эффективность, о чём можно судить на примере снабжения населения Красноярского края в 1946 – 1947 гг. Причинами, толкавшими правительство на отмену закрытой системы снабжения, выступали:

- многократное повышение количества краж и хищений в системе карточного распределения, неконтролируемый рост численности контингента, поставленного на нормированное снабжение при общей нехватке резервов потребления, усугублённое продовольственным кризисом 1946 – 1947 гг.;

- фактическое перераспределение фондов в пользу управленческого и торгово-снабженческого персонала, нарастание протеста со стороны не только отсечённого от закрытого распределения товаров, но и населения, приоритетных и социальных категорий, включённых в эту систему;

- увеличение социальной иерархии в системе распределения, что не соответствовало конституционному декларированию социальной однородности населения;

- разрастание чёрного рынка, включающего в себя в себя широкие слои населения, мелких спекулятивных операций и крупномасштабных спекулятивных афер, с предшествующим хищением государственного общественного имущества.

Однако последствия отмены карточной системы были противоположны. До конца исследуемого периода торговля хлебом в крае проходила со значительными ограничениями, в то время как мука крупа, макаронные изделия, растительные жиры, а также многие другие продовольственные и промышленные товары первой необходимости долгое время оставались недоступными для рядовых покупателей, особенно из

сельской местности³³¹. Несмотря на то, что нормированное распределение не исчезло из обихода советских граждан после выхода декабрьского 1947 г. постановления, отмена карточек носила огромный психологический эффект. Население ждало этой отмены, поскольку именно в её существовании многие видели причину собственного тяжёлого материального положения. К сторонникам реформы следует отнести ту часть населения, которая в годы войны оказалась за рамками действующей системы нормированного распределения продовольствия. После отмены последней данная категория советских граждан даже при сохранении перебоев в снабжении получила возможность, пусть и в ограниченном количестве, приобретать жизненно необходимые товары. С использованием доступных ей методов: жалоб в различные инстанции, обращений в печатные издания, она активно протестовала против сохранения пережитков распределительной системы.

Для другой части жителей края отмена карточек сопровождалась разочарованием и недовольством. В основном это были те группы населения, чьё положение реформа вопреки всем обещаниям сделала заметно хуже. Важнейшая причина их негодования заключалась в том, что количество продовольствия, которое им удавалось приобрести в условиях свободной торговли, не только не превышало, а зачастую было меньше пайка, отпускавшегося прежде по карточкам. Эти группы активно оправдывали и защищали существование закрытых форм распределения товаров и после перехода к свободной торговле. У категорий населения, лишённых каких-либо привилегий, негатив вызывали лишь непродуманные действия властей по организации перехода к свободной торговле.

Заметим, что прежние принципы распределения централизованных фондов продовольственных и промышленных товаров среди населения сохранялись, хотя многие из них были смягчены. Восстановление распределительных отношений после отмены карточек затрудняло процесс

³³¹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 20. Д. 557. Лл. 3 – 4.

реформирования отрасли и подрывало авторитет местных руководителей прежде всего в глазах той части населения, которая по каким-либо причинам не могла получить доступ к закрытому распределению товаров. Несмотря на то, что действия властей в процессе перехода к свободной торговле были направлены на борьбу с последствиями кризиса в снабжении населения, а не на преодоление его причин, они всё же позволили избежать массового голода и сохранить в регионе социальное спокойствие.

2.2. Становление открытой торговли в Красноярском крае (декабрь 1947 – 1953 гг.)

Ликвидация государственной пайковой и коммерческой торговли в декабре 1947 г. ускорила восстановление устоявшейся до войны организационной структуры «открытой» советской торговли, осуществлявшей продажу товаров населению посредством государственной и кооперативной форм. В 1948 г. ряд отделов Минторга были реорганизованы в Главные управления по торговле (продовольственными товарами, промышленными товарами и общественного питания), Главсобгастроном был преобразован в Главунивермаг, Главсобресторан – в Главресторан. После организационных преобразований система управления торговлей приобрела черты, во многом схожие с системой управления торговлей, существовавшей до войны, но с большей степенью централизации.

В 1948 г. были проведены мероприятия по рационализации размещения торговой сети, её специализации и снижению издержек обращения. Итогом этой работы в том числе стала ликвидация наиболее убыточных ОРСов и продснабов, количество которых к 1951 г. в целом по стране сократилась до 2343³³². Отделы рабочего снабжения сохранялись для обслуживания

³³² 40 лет советской торговле (1917-1957 гг.) / Под ред. Б. И. Гоголя. – М. : Госторгиздат, 1957. – С. 75.

тружеников ведущих отраслей индустрии (нефтяной угольной, химической, металлургической), а также в отраслях с особой спецификой труда и быта работающего контингента (золотодобывающая промышленность, лесо- и торфоразработки, на железнодорожном и водном транспорте). Оптоворозничная сеть ликвидированных ОРСов из ведения промышленных министерств перешла в подчинение Министерства торговли.

В первый год торговли без карточек объём розничного товарооборота по СССР в сопоставимых ценах вырос к уровню 1947 г. на 10,4 %, ³³³ по Красноярскому краю – на 2,2 % (при увеличении общей выручки розничной торговли на 9,0 % и её сокращении по предприятиям общественного питания на 26,1 %) ³³⁴. При этом торгующие организации края получили только 95,5 % ³³⁵ от объёма товарооборота, запланированного на 1948 г. Лишь торговая сеть ОРСов и продснабов, обслуживающая контингент с относительно высоким уровнем дохода, выручила в 1948 г. от продажи товара 100,7 % плана в рознице и 99,6 % в общественном питании. Для большинства населения единые цены на товары, установленные правительством при отмене нормированного снабжения, оказались менее доступными, т. к. превышали довоенные в три раза. Снижению потребительского спроса также способствовал неэквивалентный обмен платёжных средств, осуществлённый правительством в ходе денежной реформы декабря 1947 г., который лишил финансовых накоплений наиболее экономически активное население, вовлеченное в годы войны в частнопредпринимательскую деятельность.

Перестройка работы торговой отрасли привела к снижению удельного веса общественного питания в совокупном розничном товарообороте с 20,74 % в 1945 г. до 14,06 % в 1948 г. ³³⁶ При наличии выбора между

³³³ Погребняк А. И. История торговли советского периода: новые факты, суждения / А. И. Погребняк. – Красноярск: КГУ, 2001. – С. 160.

³³⁴ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 21. Д. 1329. Л. 1.

³³⁵ Там же. Д. 1328. Л. 63.

³³⁶ Подсчитано по: ГАКК. Оп. 21. Д.1328. Л. 106. Ф. – 1300, Оп. 2. Д. 2276. Л. 70. 70 об. 74.

приготовлением обедов дома из продуктов, купленных в магазинах, и питанием в общественных столовых жители края стали чаще склоняться к более качественной и дешёвой домашней пище. Долгие годы в материально-техническом обеспечении общественного питания не происходило существенных изменений. Даже в начале 1950 г. моечными ваннами и горячей проточной водой столовые были обеспечены на 10 – 12 % соответственно³³⁷. В мартовском 1948 г. отчёте государственного инспектора по торговле в Красноярском крае, составленном по результатам ревизии торговой сети, отмечалось: «В столовой кирпичного завода г. Красноярска грязно, котлы и кастрюли ржавые, столы не выскоблены, повара и официанты спецодежды не имеют, для уничтожения насекомых на подоконниках и шкафах рассыпан дуст. В столовой нет мебели. Получив обед, рабочие едят его сидя на полу, на дровах или за прилавком. На изношенном оборудовании приготовление обедов задерживается на несколько часов, из-за чего столующиеся опаздывают на работу»³³⁸.

Массовый отказ населения от питания в общественных столовых также был обусловлен резким удорожанием стоимости блюд после установления высоких розничных цен в конце 1947 г., которое при этом не компенсировалось повышением качества приготовляемой пищи. В условиях сохранявшегося продуктового дефицита фонды общественных столовых по-прежнему выступали объектом хищений и махинаций, поскольку специфика производства позволяла переводить продукты в нелегальный оборот под видом списания товарных потерь в результате порчи, утруски, усушки или посредством их замены дешёвыми суррогатами. Так, например, сметана в столовых разбавлялась кефиром, компот и молоко – водой, расход чайной заварки и кофе уменьшался закрашиванием воды жжёным сахаром, мясо в супе заменялось комбинированным жиром.

³³⁷ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 21. Д. 1321. Л.108.

³³⁸ ГАКК. Ф. Р – 1428. Оп. 3. Д. 22. Л.69.

Введение с 1948 г. запрета для торгующих организаций самостоятельно закупать продукты (молоко и яйца, сало, мясо) на рынке привело к существенному обеднению меню общественных столовых, поскольку из централизованных фондов они поступали со значительными перебоями и редко фигурировали в продаже³³⁹. Пытаясь выполнить план товарооборота, предприятия общественного питания, включая школьные и студенческие столовые, расширили продажу т.н. «покупных товаров», т.е. продуктов, не подвергавшихся обработке непосредственно в самих предприятиях общепита (к ним относились хлеб, кондитерские изделия, алкогольная продукция). При этом реализация готовых товаров нередко составляла большую часть товарооборота предприятия. Так, например, удельный вес обеденной продукции в выручке предприятий общественного питания Ужурского потребсоюза в 1953 г. составил только 23,3 %, Краснотуранского – 17,6, Боградского – 20,2, Аскизского – 29,1, Ширинского – 27,6 %³⁴⁰.

Сокращение числа посетителей в сети предприятий общественного питания послужило причиной изменения её структуры. Оставшись без выручки, руководство торгующих организаций приступило к реорганизации общественных столовых в закусочные и буфеты. Уже к концу 1948 г. их количество увеличилось по краю более чем на треть при одновременном сокращении числа столовых на 12 % (прил. 1, табл. П2). Организация и содержание предприятий общественного питания неосновных типов требовали меньших материальных и людских затрат. Но характер работы таких заведений зачастую не соответствовал своему предназначению, т.к. вместо обеденной продукции они занимались реализацией покупных товаров, преимущественно алкоголя. Так, в 1951 г. кухонная продукция в структуре совокупного товарооборота предприятий общественного питания Крайпотребсоюза занимала всего 24,85 %, тогда как основную выручку в

³³⁹ Там же. Ф. П – 26. Оп. 21. Д. 1328. Л. 63.

³⁴⁰ ГАКК. Ф. П – 1300. Оп. 2. Д. 2289. Л. 7.

размере 75,0 % предприятиям давала реализации покупных товаров, из них на долю горячительных напитков приходилось 57,72 %³⁴¹.

Изменения в структуре товарооборота обеспечили к началу 1950-х гг. рост прибыли предприятий общественного питания, тем самым отодвинув на время необходимость решения базовых проблем, ставших причиной упадка отрасли при переходе от нормированного распределения к открытой торговле.

Восстановление пищевой промышленности, утратившей в годы войны около 5,5 тыс. собственных предприятий и половину собственного энергетического хозяйства³⁴², обеспечило увеличение поступления в край продовольствия из централизованных фондов и постепенное снижение процента недопоставок товаров к запланированному объёму (табл. 19).

Таблица 19. Выборка фондов продовольственных товаров торгующими организациями Красноярского края в 1948 г., т³⁴³

Наименование товаров	Выделено продовольственных товаров		Недопоставки, выраженные в виде	
	По плану	Фактически	Натуральном	Ценностном
Мясопродукты	8136,0	7286,0	850,0	10,5
Животные жиры	3520,0	3410,0	110,0	3,2
Сыр	405,0	328,0	77,0	19,1
Рыботовары	7859,0	7167,0	692,0	8,9
Растительные жиры	1321,0	1321,0	-	0
Сахар	8421,0	8253,0	168,0	2,0
Кондитерские изделия	3814,0	3706,0	108,0	2,9
Винно-водочные изделия	590,0	545,0	45,0	7,7
Соль	21900,0	17500,0	4400,0	20,1

Данные табл. 16 свидетельствуют о сохранении в 1948 г. значительных перебоев с поставкой в край мясомолочных товаров, что объясняется более медленным восстановлением животноводства по сравнению с другими

³⁴¹ Там же. Ф. П – 26. Оп. 22 . Д. 603. Л. 10.

³⁴² Послевоенное развитие пищевой промышленности (доклад министра пищевой промышленности СССР В. Зотова) // Красноярский рабочий. – 1946 – 10 апреля (№75). – С. 2.

³⁴³ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 21. Д. 1329. Л. 5.

отраслями сельского хозяйства. Хроническая нехватка кормов на колхозных фермах делала продуктивность скота низкой, из-за чего нормы поставок мясомолочной продукции государству были чрезмерно обременительными для земледельцев и сдерживали развитие отрасли. Даже в начале 1951 г. общее поголовье скота в крае было на 5,17 % ниже уровня 1941 г. в колхозах (271,7 и 286,5 тыс. голов соответственно) и на 19,63 % – в личных хозяйствах колхозников (220,5 и 263,8 тыс. голов соответственно). Если в 1940 г. во всех категориях хозяйств края на 1000 чел. произведено 32,5 т мяса, то в 1950 г. – только 30,9 т³⁴⁴.

Вопреки ожиданиям населения ликвидация нормированного распределения в декабре 1947 г. не означала избавления от дефицита. Розничная торговля по-прежнему испытывала нехватку жизненно необходимых товаров: мясопродуктов, животных и растительных жиров, рыботоров, сахара и кондитерских изделий, крупы и макарон. Так, в 1948 г. в сравнении с 1947 г. фонды рыбы, сахара и кондитерских изделий, выделяемых для снабжения населения края, увеличились на 1062 т (23 %), 2152 т (68 %) и 1314 т (66 %) соответственно, при этом фонд мяса и колбасных изделий вырос всего на 0,127 т (4 %), а фонды растительных и животных жиров даже сократились на 227 т (23 %) и 54 т (3,5 %) (табл. 20)³⁴⁵.

Таблица 20. Сравнение объёмов рыночных продовольственных фондов Красноярского края в 1947 – 1949 гг.³⁴⁶

Наименование товаров	Единица измерения	Год			Динамика	
		1947	1948	1949	1948 г. в сравнении с 1947 г., в %%	1949 г. в сравнении с 1947 г., в %%
Мясо и колбасные изделия	тонн	2959	3086	4690	+4,0	+58

³⁴⁴ Подсчитано нами: В память о великом подвиге: факты в цифрах / Отдел маркетинга Красноярскстата. – Красноярск, 2015. – С. 44.

³⁴⁵ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 21. Д. 1328. Л. 56.

³⁴⁶ Там же. Лл. 60, 61, 62, 71

Животные жиры	тонн	1579	1525	2388	-3,5	+51
Растительные жиры	тонн	1029	802	827	-23	- 20
Сыр	тонн	292	292	274	0	- 6,2
Маргарин	тонн	0	0	865	-	-
Рыба и рыбопродукты	тонн	4612	5674	7148	+23	+ 55
Сахар	тонн	3150	5302	6687	+68	+ 212
Кондитерские изделия	тонн	1979	3293	4953	+66	+250
Водка	тыс. дкл.	414,5	454	646,5	+9	+ 155
Мука	тонн	82955	117862	130410	+42	+157,2
Крупа	тонн	7263	4969	5798	-31	- 20,2
Макаронны	тонн	2686	2932	3543	+31	+135,8

На протяжении всего исследуемого периода из квартала в квартал руководство крайторготдела информировало Министерство торговли о недостатке продовольствия в регионе, ходатайствуя перед ним об увеличении фондов. В отдельных случаях эти просьбы удовлетворялись, и край единовременно получал дополнительное снабжение, что, однако, не означало автоматического увеличения продовольственных резервов в следующих кварталах и требовало возобновления переписки с Минторгом³⁴⁷.

Как и в период действия карточной системы, значительная часть фондов продовольствия, выделяемых краю, предназначалась для внерыночного потребления. Так, в 1949 г. среднемесячный рыночный фонд крупяных изделий почти полностью расходовался на снабжение детских и лечебных учреждений и досрочного завоза на Крайний Север, из-за чего в открытую продажу крупа не поступала. Согласно отчётам крайторготдела в начале 1950-х г. торговля сахаром, кондитерскими изделиями, растительным маслом даже в магазинах краевого центра производилась только несколько дней в месяц, в остальное время товар отсутствовал³⁴⁸.

Ограниченность рыночных товарных фондов способствовала сохранению перераспределения товаропотока в пользу населения городов. Так, в 1951 – 1953 гг. в среднем по СССР (без учета целевых поставок) лимиты продовольствия, выделенные для организации городской торговли, превосходили сельские: по муке в 5 раз, крупе – в 13 – 28 раз, рыбе – в 10 –

³⁴⁷ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 22. Д. 611. Л. 6.

³⁴⁸ Там же. Д. 596. Л. 234.

14 раз, сахару и кондитерским изделиям в 8 – 12 раз, винно-водочным изделиям в 2,5 – 3 раза, чаю – в 1,5 раза³⁴⁹. Мясо, сливочное масло, сало деревня получала только для организации питания контингента государственных социальных учреждений.

Долгое время качество и ассортимент товаров, представленных в торговой сети края, оставались низкими, что также характеризует остаточный принцип снабжения региона. На протяжении 1948 – 1949 гг. из рыбопродуктов в край поступали только рыба лососёвой породы 2-го и 3-го сортов земляного посола без обработки, из растительных жиров – хлопковое и соевое масло, гидрогенизированные жиры и растительное сало, из мясопродуктов – баранина и говядина низкой упитанности, из кондитерских изделий – открытая карамель и глазированные пряники. Подсолнечное масло, свинина и телятина, столовый маргарин не поступали в край вовсе³⁵⁰.

После отмены карточек централизованные продовольственные фонды оставались основным источником наполнения товаром торговой сети. В послевоенный период в централизованном порядке планировались резервы по 115 промышленным и 54 продовольственным товарам в 16 республиках и 23 областях, краях и городах страны. Основные продовольственные товары выделялись централизованно по 26 и промышленные товары по 22 торгующим системам и организациям³⁵¹.

Свой вклад в наполнение рыночных фондов продовольствия вносили и местные производители. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. по темпам роста и уровню технического оснащения пищевая промышленности региона существенно уступала уровню европейской части страны. В это время в крае почти не строилось новых предприятий, даже основное производство здесь осуществлялось на базе промартелей и мастерских, продукция которых обеспечивала потребность жителей региона в различных товарах в объёме от

³⁴⁹ Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.) / А. А. Никонов. – М. : 1995. – С. 275.

³⁵⁰ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 21. Д.1328. Л. 57,63. Д.1332. Л. 62.

³⁵¹ ГАРФ. Ф. А – 410. Оп. 1. Д. 1005. Л. 88.

20 до 80 %³⁵². Производственные мощности местных предприятий росли медленными темпами. В то время как в целом по РСФСР были достигнуты довоенные показатели производства (прил. 1, табл. П8) основных видов продовольствия, в Красноярском крае в 1950 г. объём валовой продукции мясной промышленности составил всего 81 %, мукомольно-крупяной – 82 % от уровня 1940 г. Довоенный объём производства эти отрасли превзошли в 1952 и 1954 гг. соответственно³⁵³.

Многие предприятия размещались в старых непригодных для эксплуатации помещениях и вырабатывали собственную продукцию на изношенном оборудовании с использованием устаревших технологий. Так, Канский ликёроводочный завод располагался в здании, построенном ещё в 1900 г. Ручной труд на предприятии преобладал даже на основных производственных операциях, в том числе при мойке бутылок. На Троицком солеваренном заводе в Тасеевском районе края в 1950-х гг. соль добывали тем же способом (рассол выкачивался из скважин глубиной 80 – 120 м и выпаривался в чане, подогреваемом дровами), который применялся во времена его постройки в начале XVIII в.³⁵⁴

Из-за несоответствия стандарту качества продовольственные товары, вырабатываемые местными предприятиями, систематически понижались в сортности или снимались с реализации. Но в условиях повышенного спроса, вызванного хроническим дефицитом, даже они находили «своего» покупателя. Некондиционная продукция легко сбывалась в провинции и сельской местности, где потребители не были избалованы ни высоким качеством товара, ни его ассортиментом. В 1953 г. Красноярский винный завод №2 поставил Таймырскому окружному рыболовпотребсоюзу и Норильторгу нестандартные вина со значительным осадком и помутнением.

³⁵² Макиевский Г. М. Рабочие Восточной Сибири на пути к развитому социализму (1945 – 1960) / Г. М. Макиевский. – Красноярск : Кн. изд-во, 1980. – С. 40.

³⁵³ Бабкин В. В. Пищевая промышленность Красноярского края (1917 – 1979 гг.) / В. В. Бабкин, В. И. Федорченко. – Красноярск, 1980. – С. 24 – 25.

³⁵⁴ ГАКК. Ф. Р – 1408. Оп. 1. Д. 304. Лл. 63, 64.

Без предъявления претензий заводу руководство Таймырского окружного рыболовпотребсоюза приняло товар на реализацию, позднее выкупив вино, забракованное в г. Норильске, и без переработки распродало его в своей торговой сети.

По причине сохранения низкого статуса региона в иерархии снабжения, слабого развития местного производства довоенный уровень потребления в крае был достигнут только к середине 1950-х гг., тогда как в целом по РСФСР – к 1950 г.³⁵⁵ В 1953 г. по отношению к республиканскому уровню в семьях рабочих Красноярского края в расчёте на одного человека мяса и мясопродуктов потреблялось 85,75 %, сала – 241,17 %, рыбы и рыбопродуктов – 84,31 %, молока – 109,58 %, молочных продуктов – 77,5 %, масла сливочного – 83,33 %, масла растительного – 84,21 %, яиц – 97,15 %, овощей и бахчевых – 67,69 %, фруктов и ягод – 50,86 %, сахара – 80,84 %, хлеба и хлебопродуктов – 112,59 %, картофеля – 114,76 %³⁵⁶ (прил. 1, табл. П13). Только сало, яйца и молоко рабочие края потребляли наравне с рабочими РСФСР, остальных продуктов (особенно овощей и бахчевых, фруктов и ягод, молочных продуктов) было существенно меньше. При этом присутствие картофеля, хлеба, сала в рационе рабочих края значимо превышало республиканский уровень.

Испытывая немалые трудности с насыщением потребительского рынка товарами, правительство и после отмены нормированного распределения продолжило опираться на коммерческий сектор. Основываясь на Постановление Совета Министров от 21 июля 1948 г. «О мероприятиях по расширению торговли потребительской кооперации в городах и рабочих посёлках»³⁵⁷, Крайисполком рекомендовал Крайпотребсоюзу расширить

³⁵⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2313. Л. 164 – 185.

³⁵⁶ Подсчитано по: Статистический сборник по бюджетам рабочих и колхозников РСФСР с показателями за 1940, 1950, 1952 – 1954 гг. / Статистическое управление РСФСР. – М., 1955. – С. 32, 40 – 42, 57 – 58 .

³⁵⁷ О мероприятиях по расширению торговли потребительской кооперации в городах и рабочих посёлках: постановление Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. №2445 //

заготовительную деятельность, провести мероприятия по оздоровлению финансового положения кооперативов. Постановлением от 26 мая 1948 г. № 1765 правительство запретило прочим торгующим организациям проводить децентрализованную заготовку незерновых сельскохозяйственных продуктов и передало их заготовительные пункты в пользование кооперации. Снабженческим организациям предприятий и трестам столовых предоставлялось право приобретать у Центросоюза незерновые продукты на договорных началах, по ценам, не превышающим государственные розничные цены³⁵⁸. С ликвидацией прочих заготовителей в сельской местности потребительская кооперация приобрела статус основного скупщика излишков продуктов у населения.

Получив дополнительную правовую и финансовую поддержку от государства, кооператоры не только увеличили объём заготовок сельскохозяйственных продуктов на территории края, но и наладили их поставку из других регионов страны (в том числе Украины и Молдавии)³⁵⁹. Благодаря чему объём децентрализованных фондов, вовлечённых в товарооборот края в 1948 г. по сравнению с 1947 г. увеличился на 143 млн руб. в реальном соотношении и на 2,5 % в процентном³⁶⁰. В 1948 г. в городской торговой сети потребительской кооперации населению края было продано в 1,9 раза картофеля, в 1,5 раза – мяса, в 1,2 раза – масла, в 1,3 раза – яиц больше, чем за 1947 г. При этом стоимость ряда продуктов в городских кооперативных магазинах в 1948 г. была в среднем в 2 – 3 раза ниже цен 1947 г. (табл. 21).

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: т. 3: 1941 – 1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – С. 505 - 511.

³⁵⁸ ГАКК. Ф. Р – 1428. Оп. 3. Д. 25. Л. 179.

³⁵⁹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 21. Д. 1335. Л. 5.

³⁶⁰ Там же. Д. 1329. Л. 22.

Таблица 21. Объём закупок сельскохозяйственных продуктов на рынке по конвенциональным ценам потребкооперацией Красноярского края за 1947 – 1949 гг.³⁶¹

Наименование продуктов	Ед. измерения	1947 г.		1948 г.		1949 г.	
		Кол-во	Ср. цена	Кол-во	Ср. цена	Кол-во	Ср. цена
Картофель	ц	18140	1,75	34647	0,58	25018	0,46
Овощи	ц	12859	2,00	7304	2,18	373	1,32
Мясо (разное)	ц	13998	28,80	21082	14,70	3550	13,00
Птица (домашняя)	ц	54	18,55	58,9	15,35	37	9,73
Рыба	ц	713	13,15	711	7,19	286	5,17
Масло животное	ц	807	120,00	1046	49,00	-	-
Жиры животные	ц	-	-	355	34,60	533	40,64
Молоко	ц	-	-	1120	2,00	-	-
Яйцо	тыс. шт.	2090	2,10	2379,2	1,00	1124,22	0,85
Мёд	ц	-	-	779	20,49	366	20,00
Орех	ц	-	-	3824	9,17	877	11,75
Хлебозакупки	ц	-	-	5920	2,77	16514	2,80

Либерализация политики государства в отношении кооперативной торговли в послевоенный период не только позволила улучшить снабжение городов, но и дала возможность сельским труженикам сбывать собственную продукцию в коммерческом секторе экономики на условиях более выгодных, чем те, которые предлагало государство. Этой возможностью колхозы и индивидуальные сдатчики активно пользовались, зачастую даже в ущерб уплаты государству натуральных податей. Так, в 1950 г. государственные закупки зерновых по всем категориям хозяйств были на 1,59 % ниже довоенного уровня (755,1 тыс. т и 767,3 тыс. т)³⁶². В то время как по обязательным поставкам государству всегда присутствовали «недоимки», а централизованные закупки зерна и мяса проходили с большим напряжением, план коммерческого закупа продуктовых излишков у населения кооперация перевыполняла.

В 1947 – 1949 гг. по темпу роста товарооборота государственная торговля значительно уступала кооперативной, что вызывало серьёзное

³⁶¹ Составлено по: ГАКК Ф. П – 26. Оп. 21. Д. 1332. Л. 50, 51, 52.

³⁶² Подсчитано нами: В память о великом подвиге: факты в цифрах / Отдел маркетинга Красноярскстата. Красноярск, 2015. – С. 49.

опасение правительства, поскольку это расценивалось как увеличение масштабов частного обогащения. Поэтому, несмотря на в целом удачный опыт использования частно-коммерческой инициативы в преодолении послевоенного продовольственного кризиса, снятие ряда ограничений в отношении потребительской кооперации в ноябре 1946 г. имело тактический, но не стратегический характер. Устранив бреши в системе централизованного снабжения, правительство принялось сворачивать деятельность кооператоров, несмотря на то, что довоенный уровень производства в сельском хозяйстве к тому времени ещё не был достигнут.

Так, например, в 1951 г. посевные площади в крае выросли по сравнению с 1940 г. всего на 0,36 %, достигнув 2020,1 тыс. га. Однако и к 1950 г. валовой сбор зерновых и бобовых в крае по всем категориям хозяйств оставался ниже уровня 1940 г. на 9,42 % (14141 тыс. ц и 15611 тыс. ц соответственно), овощей – на 12,64 % (712 тыс. ц и 815 тыс. ц). К началу 1950 г. положительная динамика наблюдалась в потреблении той группы сельскохозяйственных продуктов, в производстве которых активное участие принимал частник. Так, в сравнении с 1940 г. выработка молока в крае на 1000 человек увеличились к 1950 г. на 14,79 % (с 191,3 т до 219,6 т), яиц – на 40,94 % (48,6 до 68,5 тыс. шт.). Валовой сбор картофеля вырос в сравнении с 1940 г. на 64,41 % и составил в 1950 г. 51,7 тыс. т³⁶³.

С августа 1949 г. Совет Министров СССР изменил правила проведения кооперативами закупок сельхозпродуктов у населения. Вместо «цен, складывающихся на рынке», отныне кооператорам разрешалось производить заготовки по «предельно закупочным ценам», размер которых был меньше прежних в два раза. Одновременно на половину снижался плановый объём закупок для кооперации и вводился запрет на его перевыполнение³⁶⁴. С сентября 1949 г. городская розничная торговая сеть кооператоров,

³⁶³ В память о великом подвиге: факты в цифрах / Отдел маркетинга Красноярскстата. – Красноярск, 2015. – С. 47.

³⁶⁴ Ильиных В. А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. / В. А. Ильиных. – Новосибирск: ГУП РПО СО РАСХН, 2004. – С. 151.

посредством которой реализовывалась большая часть закупаемой продукции, передавалась в пользование организациям Министерства торговли, а их заготовительные пункты вместе со всем материально-техническим оснащением – Государственному управлению заготовок. С принятием данного постановления деятельность кооперации ограничивалась организацией торговли на селе. Её роль основного заготовителя продуктовых излишков перешла Главному управлению государственных заготовок и его органам на местах – заготовительным конторам.

Запрет осуществлять закуп на прежних условиях отразился на результатах коммерческой деятельности потребительской кооперации. Если в первом квартале 1949 г. план децентрализованных заготовок продуктов был выполнен ею на 122,4 % (31837 тыс. руб.)³⁶⁵, то уже в следующем году он был провален. В 1952 г. кооперация заготовила мяса меньше, нежели планировалось, на 222 т, молока – на 93 т, масла животного – на 7,6 т, боровой дичи – на 35 тыс. шт. За первые два квартала 1953 г. план по заготовке мяса был выполнен только на 13,4 %³⁶⁶.

Ликвидация магазинов потребительской кооперации дестабилизировала продовольственную ситуацию в городах. Уже осенью 1949 г. у жителей края возникли трудности с приобретением сезонных овощей и картофеля, а с начала 1950 г. с прилавков магазинов исчезли мясомолочные продукты, основным поставщиком которых прежде выступала кооперация, привлекавшая в товарооборот местные источники. Тогда как из централизованных источников этих продукты поступали в край по-прежнему в недостаточном количестве. Так, на четвёртый квартал 1950 г. для снабжения населения городов Крайторготделу было выделено 3 т мяса, 42 т масла, 108 т колбасных изделий³⁶⁷. Даже в обособленной торговой сети ОРСов рабочие лесной, угольной промышленности, железнодорожного транспорта могли приобрести не более 1 кг мяса на человека в месяц в

³⁶⁵ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 21. Д. 1329. Л. 62.

³⁶⁶ Там же. Оп. 24. Д. 648. Л. 15.

³⁶⁷ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 22. Д. 611. Л. 9.

порядке распределения. С апреля 1952 г. больницам и детским учреждениям для организации питания контингента разрешалось закупать мясо на рынке.

Потеснив кооперативы на рынке, государство тем самым попыталось объять необъятное, а именно сосредоточить в своих руках контроль над передвижением огромной массы продуктов от производителя к непосредственным потребителям на огромной территории с плохо развитой инфраструктурой, без должного технического оснащения, посредством работников, лично не заинтересованных в результатах своего труда. Работа каждого из звеньев выстроенной государством системы снабжения населения (сбор натуральных податей с населения, организация транспортировки и хранение продуктов заготовительными конторами, их переработка на государственных предприятиях, доведение до потребителя торгующими организациями) сопровождалась астрономическими потерями, несопоставимыми с теми, которые нес частник.

В отчётах старшего контролёра государственной торговли по Красноярскому краю в апреле 1949 г. отмечались многочисленные нарушения условий хранения государственных резервов мяса и сливочного масла, переданные индивидуальными сдатчиками и колхозами на заготовительные пункты в счёт уплаты налога государству, приводившие к высоким непроизводительным потерям и снижению качества продуктов. Так, во дворе ачинского мясокомбината на открытой площадке в течение нескольких месяцев хранились бочки с солониной, от чего с наружной стороны они полностью покрылись птичьим помётом. На мясокомбинате г. Канска в ветхом деревянном помещении, изъеденном мышами, 130,5 т свежемороженого мяса хранились навалом на полу, покрытом толстым слоем грязи. На ачинской базе Маслопрома 19009 т топлёного масла, полученного с крестьян в качестве уплаты налога, были загрязнены и заражены плесенью³⁶⁸.

В сравнении государственными заготовительными конторами кооператоры распоряжались относительно небольшими партиями товара,

³⁶⁸ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 21. Д. 1333. Л. 81.

были лично заинтересованы в его сохранности, повышении качества и расширении ассортимента. Продажа сельхозпроизводителями своей продукции частным заготовителям освобождала их от затрат труда и времени, обеспечивая при этом выручку, сопоставимую с той, которую они бы получили от самостоятельной реализации продуктов на рынке. Тогда как государственные заготконторы все дополнительные закупки продовольствия у населения производили преимущественно на специально организованных пунктах. Чтобы продать государству излишки мясомолочной продукции и овощей, да ещё и по невыгодным для себя ценам, сельским труженикам приходилось нести дополнительные расходы по её транспортировке к местам приёма, отдалённым от сельских поселений на значительное расстояние. Не желая оставаться в убытке, крестьяне сбывали продукты на рынках.

В отличие от рыночного механизма, заинтересованного в удовлетворение разносторонних потребностей населения, созданная государством система снабжения заботилась о воспроизводстве самой себя. Ярким примером этому является организация заготовки и сбыта молочной продукции. После ограничения деятельности кооперативов основным поставщиком животных жиров в торговую сеть стали государственные предприятия треста «Маслопром», перерабатывающие молочную продукцию, собранную заготконторами с сельских тружеников в качестве уплаты натурального налога, норма которого составляла 1200 л для сельских жителей и 600 – для городских. Поскольку собрать цельное молоко с населения государственным заготовителям было не под силу, они намеренно шли на нарушение Постановления Совета Министров от 26 мая 1949 г. «О заготовке продуктов животноводства», разрешавшего принимать от населения топлёное масло вместо молока по норме 5 кг продукта в городской и 10 кг – в сельской местности в местах, отдалённых от маслозаводов, и принимали масло взамен молока повсеместно.

Пользуясь сложившейся ситуацией, для выполнения годового обязательства по сдаче молока государству городские налогоплательщики

приобретали в магазине масло по цене 40 руб. за кг на сумму 190 – 200 руб., сельские – на 330 – 400 руб., для этого при действующих ценах первые продавали на рынке 110 л, вторые – 220 л молока. В итоге, магазины получали масло от заводов Маслопрома, где его скупали индивидуальные сдатчики молока и колхозы, они рассчитывались им перед государством по натуральным налогам, после чего масло возвращалось на заготовительные пункты Маслопрома. Получалось, что одним и тем же маслом заготовительные конторы выполняли план сбора молока с населения, Маслопром – план производства и поставки продукта в розничную торговую сеть, магазины – план розничного товарооборота, налогоплательщики – обязательства перед государством. При почти стопроцентном выполнении годового плана заготовки, производства и реализации масла государственными предприятиями в свободной торговле его не было.

Постоянные перебои с поступлением товаров в государственной и кооперативной торговле обусловили широкое распространение среди населения края личного подсобного хозяйства и после отмены карточной системы. В 1950 г. в личных хозяйствах населения (по отношению ко всему производству в стране) было произведено 67,3 % мяса и сала, 74,8 % молока, 88,9 % яиц³⁶⁹. К началу 1950-х гг. промышленное и гражданское строительство в городах края уменьшило площадь личных огородов рабочих и служащих до 31,6 тыс. га против 32,2 в 1945 г., площадь земельных участков, находящихся в личном пользовании колхозников, составляла 41,8 тыс. га. Несмотря на разницу в площади земельных наделов, количество скота в подворьях горожан зачастую не уступало, а по ряду показателей даже превосходило его численность в хозяйствах колхозников. Так, в собственности рабочих и служащих в 1951 г. насчитывалось 200,0 тыс. голов крупного рогатого скота, тогда как в собственности колхозников – 220,5 тыс.,

³⁶⁹ История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 6. Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма. 1946 - начало 1960-х годов / В. А. Виноградов, Ю. Ф. Воробьёв, И. А. Гладков (отв. ред.). – М. : Наука, 1980. – С. 175.

коров 129,7 и 115,9 тыс. соответственно, свиней 21,1 и 31,2 тыс., овец 48,0 и 143,3 тыс., коз 10,9 и 3,0 тыс.³⁷⁰

Как источник поступления продуктов питания личное подсобное хозяйство для населения Сибири имело большее значение, чем в других районах РСФСР. Рабочие и служащие Сибири в 1953 г. с личного подворья получили 57 % всего молока, тогда как рабочие РСФСР – 28,3 %, яиц – соответственно 50,2 и 33,8 %, мяса и мясопродуктов – 17,5 и 12,3 %, сала – 62,5 и 56,5 %. Удельный вес огородничества в снабжении рабочих Сибири картофелем составлял 75,3 против 59,4 по РСФСР, овощами 39,3 против 24,5, фруктами и ягодами – 7,6 против 3,1³⁷¹. Ведение личного хозяйства существенно облегчало материальное положение групп населения с невысоким уровнем дохода за счёт сокращения трат на покупку продовольствия в магазинах и на городских рынках. В 1953 г. в крае на питание одного человека расходовалось 133 руб. в семьях, содержащих личное подсобное хозяйство, и 231 руб. в семьях, не имевших такового³⁷².

После отмены карточной системы неорганизованный рынок сохранил высокий удельный вес в общем объёме поступлении продуктов в семьи горожан. В 1952 г. на одного члена семьи рабочих и служащих края на колхозном рынке было куплено 33,33 % (9,3 кг) от общего количества приобретённых за год мясопродуктов, 25,89 % (35,5 кг) молока и молочных продуктов, 51,42 % яиц (42 шт.), 22,57 % картофеля (68,5 кг), 39,14 % овощей (13,7 кг)³⁷³. В городах края наблюдался некоторый разброс в ценах на основные сельскохозяйственные продукты. Так, на колхозных рынках г. Красноярска цена 1 кг свиного мяса в 1950 г. составляла 30 руб., Канска –

³⁷⁰ Подсчитано нами по: В память о великом подвиге: факты в цифрах / Отдел маркетинга Красноярскстата. – Красноярск, 2015. – С. 39 – 46.

³⁷¹ Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма // История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму / гл. ред. А.П. Окладников. – Новосибирск : Наука. – 1984. – С. 314.

³⁷² Букин С.С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири / С.С. Букин. – Новосибирск : Наука, 1984. – С. 91.

³⁷³ Подсчитано нами по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2260. Лл. 83,84, 85,

20 руб., Минусинска – 16 руб., цена 1 десятка яиц 17, 15 и 11 руб., 1 л. молока – 7, 4 и 4 руб., 1 кг картофеля – 1, 0,7 и 0,7 руб. соответственно (Прил. 1, табл. П11). Разница в ценах определялась близостью района производства продукта к району его продажи, уровнем развития сельскохозяйственного производства на прилегающих к городам колхозах и совхозах, величиной спроса, сезонными колебаниями подвоза продуктов на рынки и т.п.

В первом полугодии 1948 г. в крае действовали 89 колхозных рынков, из которых 29 находились в городах, 13 – в рабочих посёлках, 47 – в районных центрах. На 13 рынках среднесуточное количество торговцев составляло от 500 до 1,5 тыс.³⁷⁴ Несмотря на значимость колхозной торговли в повседневной жизни населения края, её организация и техническое оснащение пребывали в весьма запущенном состоянии. Обычно рынки в районах были небольшими и состояли из 10 – 20 м крытых или открытых прилавков и одного-двух весовых приборов. Пятая часть от всех рынков имела только открытые столы, и всего 10 рынков располагали складскими помещениями и ледниками для хранения продуктов. Боясь порчи товаров, крестьяне вместо готовой мясной продукции привозили на базар живой скот и птицу.

Качество продуктов, реализуемых частниками, проверялось не везде: молочно-контрольные станции были оборудованы лишь на 7 рынках, мясо-контрольные – на 11. Для увеличения организованного подвоза сельскохозяйственных продуктов на рынки в начале 1950-х гг. на их территории была отлажена работа 260 магазинов и ларьков. В дни работы городских рынков разворачивалась временная торговля с лотков и палаток товаром сельского ассортимента.

Проходившее в мае 1948 г. Всесоюзное совещание руководящих торговых работников рекомендовало властям на местах расширить практику заключения договоров с правлениями колхозов на поставку сельскохозяйственной продукции, принимать от колхозов на местах

³⁷⁴ ГАКК Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 575. Л. 55.

продукцию для продажи её организованным порядком. На основании договоров колхозникам предоставлялось преимущественное право пользования транспортом и другими услугами рынков как при реализации продуктов населению, так и для обеспечения их сохранности. После заключения соглашения продажа товаров колхозами на рынках производилась по установленным в договорах преysкурантам, с обозначением размера наценки на каждый товар.

Соблюдая условия договоров, в 1952 г. колхозы торговали хлебными продуктами по ценам ниже среднерыночных на 5 %, овощами – на 39 %, мясом – на 8 %, птицей – на 12 %, яйцами – на 28 %³⁷⁵. Заблаговременная фиксация отпускной цены на товары в договорах не отвечала интересам колхозов, поэтому они не хотели связывать себя обязательствами с руководством рынков и шли на это преимущественно под давлением местных властей или по причине отсутствия возможности самостоятельно доставлять продукты на рынок. Во втором квартале 1950 г. было заключено лишь 153 таких соглашений, из них: Красноярским управлением рынков 70, Минусинским – 6, Ачинским – 23, Уярским – 14. В целом работа местных властей по заключению договоров с колхозами, направленная на снижение рыночных цен, не принесла ощутимых результатов, поскольку доля участия колхозов в торговле на колхозных рынках оставалась незначительной. В 1952 г. от общего количества продовольствия, проданного на рынках в целом по РСФСР, колхозникам принадлежало 86 %, тогда как колхозам – 14 %.³⁷⁶

Для привлечения торговцев на рынок Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1948 г. ставки разового сбора с торговцев на рынках были снижены. С 1 сентября 1953 г. при входе на рынок продавцу надлежало уплатить разовый сбор в 10 руб. при продаже с автомашин, 5 руб. при продаже с возов, 2 руб. при продаже с вьючных животных, 1 – 2 руб. при

³⁷⁵ ГА РФ. Ф. А – 410. Оп. 1. Д. 906. Л. 73.

³⁷⁶ ГАРФ. Ф. А – 410. Оп. 1. Д. 906. Л. 71.

продаже с рук, 1 – 2 руб. за занятие кустарными промыслами³⁷⁷. Собранные из отчислений разового сбора средства направлялись на нужды благоустройства и эксплуатации рынков. Продавцы, не желающие терять деньги, стояли с товаром возле подъездов домов, на обочинах дорог и тротуарах, за что преследовались милицией. В 1948 г. за незаконную «торговлю с рук» был оштрафован 661 красноярец³⁷⁸.

Однако наиболее действенным инструментом влияния на неорганизованный рынок выступало поэтапное снижение цен на товары, реализуемые в государственном секторе экономики³⁷⁹. Демпинговать на внутреннем рынке правительству позволяли искусственно заниженная стоимость продукции сельского хозяйства, выступавшей сырьем для промышленности, и систематическое повышение налогов и займов, посредством которых у населения изымались деньги, не обеспеченные товарами, а также отсутствие в свободной продаже самых необходимых в быту товаров, благодаря чему не происходило многократного увеличения спроса на них после очередного снижения их стоимости.

Понижение цен на отдельные группы товаров проводилось неравномерно. По подсчётам Минфина, объем снижения цен на промтовары за 1948 – 1952 гг. составил $\frac{1}{5}$ от объема снижения цен на продовольствие³⁸⁰. Из продуктов питания больше всего подешевели соль (более чем в пять раз за пять лет), масло животное (на 63 %), хлеб (на 61 %), мясо (на 58 %). В группе непродовольственных товаров резко упали цены на резиновую обувь (на 74 %), табачные изделия (на 54 %) и спички (на 54 %)³⁸¹.

Вслед за очередным снижением цен в государственных магазинах в 1949 г. основные сельскохозяйственные продукты на рынках краевого центра

³⁷⁷ Там же. Д. 907. Л. 131.

³⁷⁸ Частникам и спекулянтам - бой! // Городские новости. – 2015. – 10 июля – № 100. – С.3.

³⁷⁹ 10 апреля 1948 г., 1 марта 1949 г., 1 марта 1950 г., 1 марта 1951 г., 1 апреля 1952 г., 1 апреля 1953 г. и 1 апреля 1954 г.

³⁸⁰ Попов В. П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы / В. П. Попов // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 70.

³⁸¹ Дихтяр Г. А. Указ. соч. С. 264.

подешевели в сравнении с 1947 г. в среднем в 3 – 5 раз. Так, мука пшеничная упала в цене с 25,00 до 5,00 руб., картофель – с 3,00 до 0,9 руб., мясо свиное – с 50,00 до 20 руб., десяток яиц – с 20,00 до 4,00 руб., молоко – с 12,00 до 6,00 руб., масло – с 140,00 до 50,00 руб. В 1950 г. индекс цен сельскохозяйственных продуктов на колхозных рынках на всей территории страны составил 104 % по сравнению с 1940 г.³⁸² Цены на ряд продуктов были даже ниже довоенных. Так, на рынке краевого центра топленое масло в 1950 г. продавалось дешевле, чем в 1941 г., на 20 %, масло сливочное – на 12, говядина на 28, картофель – на 36, капуста – на 40 % (прил. 1, табл. П11).

С одной стороны, давление государства на коммерческий сектор обеспечивало необходимый прирост сельскохозяйственного производства в колхозах и личных хозяйствах крестьян, которым приходилось изыскивать дополнительные средства на уплату налогов и займов, а увеличение привоза товара на колхозные рынки сглаживало проблему нехватки продовольствия в государственной торговой сети. С другой стороны, демпинговая политика государства принуждала субъектов коммерческого сектора экономики снижать цены на собственную продукцию, чем лишала их прибыли, подрывала принцип материальной заинтересованности в труде, а в долгосрочной перспективе привела к снижению объёмов аграрного производства и массовому оттоку сельского населения в города.

Запретив кооперации осуществлять коммерческий закуп, правительство продолжало наращивать объёмы заготовок продукции у колхозов и индивидуальных хозяйств по предельным государственным ценам, одновременно усиливая податной пресс на сельских производителей за счёт сокращения перечня налогоплательщиков, имевших льготы, взимания недоимок прошлых лет, расширения практики поставки одних продуктов взамен других³⁸³. Налогообложение села, зачастую превосходившее его

³⁸² Дихтяр Г. А. Указ. соч. С. 267.

³⁸³ Ильиных В. А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. / В. А. Ильиных. – Новосибирск: ГУП РПО СО РАСХН, 2004. – С. 149.

производственные возможности, позволило государству обеспечить промышленность дешёвым сырьем и наполнить товарами централизованные фонды и уже к началу 1950-х гг. восстановить довоенные пропорции организованного и неорганизованного рынков в совокупном розничном товарообороте за счёт увеличения в нём доли государственной и кооперативной торговли и сокращения колхозной (табл. 22).

Таблица 22. Соотношение государственной, кооперативной и колхозной торговли в розничном товарообороте страны, в ценах соответствующих лет³⁸⁴

Год	Удельный вес в розничном товарообороте, в %%			Удельный вес в реализации продовольственных товаров, в %%		
	Государственная	Кооперативная	Колхозная	Государственная	Кооперативная	Колхозная
1940	63	23	14	62	18	20
1945	42	12	46	38	11	51
1950	64	24	12	63	19	18

Переход к свободной торговле сбалансировал структуру розничного товарооборота, увеличив в нём долю непродовольственных товаров. Если в 1944 г. реализация населению края продукции промышленных предприятий составляла только 29,14 % всего товарооборота, то в 1947 г. – 32,39 %, в 1948 г. – 40,79 %. Характерной чертой послевоенного потребительского спроса стало повышение интереса к непродовольственным товарам. За 1948 г. в целом по стране продажа населению хлопчатобумажных тканей увеличилась на 56 %, кожаной обуви – на 45 %³⁸⁵. Рост физического объёма продажи товаров в государственной и кооперативной торговле содействовал рационализации расходов семейных бюджетов за счёт снижения затрат на покупку алкоголя в 1948 г. более чем в два раза к уровню 1946 г. (табл. 23)³⁸⁶.

³⁸⁴ Составлено по: Достижение советской власти за 40 лет в цифрах / Ред. Э. С. Сафиев. - М. : Госстатиздат. – 1957. – С. 338.

³⁸⁵ Сталинская забота о благосостоянии народа. Передовая статья // Плановое хозяйство. – 1950 г. – №2. – С. 6.

³⁸⁶ РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 2. Д. 241. Лл. 199, 200.

Таблица 23. Изменение товарной структуры розничного оборота в 1948 г. в сравнении с предыдущими годами³⁸⁷

Наименование товара	Удельный вес в товарообороте		
	1946 г.	1947 г.	1948 г.
Продовольственные товары, всего	70,86	67,61	59,21
Мясопродукты	3,09	4,92	4,05
Рыбопродукты	2,34	3,36	2,96
Животные жиры	2,39	4,20	3,35
Растительные жиры	0,63	1,02	0,87
Сахар	1,83	2,48	3,32
Мука	4,19	2,82	2,43
Крупа и макаронны	1,90	2,06	1,77
Хлеб и хлебобулочные изделия	16,80	15,69	18,01
Водка, ликероводочные изделия	27,84	20,37	12,19
Непродовольственные товары	29,14	32,39	40,79
Всего	100	100	100

В расширении производства товаров широкого потребления правительство по-прежнему делало ставку на предприятия местной и кооперативной промышленности, однако все попытки стимулировать её развитие, предпринятые в 1945 – 1946 гг., не принесли значимых результатов. Размер государственных инвестиций в развитие местного производства не позволил провести масштабное техническое перевооружение отрасли и обеспечить приток квалифицированных кадров. Льготные государственные кредиты руководством артелей и мастерских в основной массе расходовались нерационально: получив ссуды, артели направляли их на выплату заработной платы, покрытие дебиторской задолженности, оплату штрафов.

В 1950 г. объём валовой продукции местной промышленности по сравнению с 1940 г. вырос в 1,9 раз, кооперативной – в 1,4 раза. Предприятия краевого управления местной промышленностью увеличили выпуск товара по сравнению с довоенным уровнем в 3, предприятия краевого управления пищевой промышленности – в 4 раза. За первую послевоенную пятилетку местная промышленность и промысловая кооперация увеличили

³⁸⁷ Составлено по: ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 20. Д.554. Л. 33. Оп. 21. Д. 1332. Л. 53.

производство пиломатериалов в 4,6 раза, кирпича – в 3,4 раза, извести – в 2 раза, верхнего трикотажа – в 2,1 раза, пива – в 2,4 раза, кондитерских изделий – в 6 раз³⁸⁸. При этом производство наиболее востребованных в быту товаров оставалось недостаточным для насыщения потребительского рынка. За девять месяцев 1951 г. артели промкооперации из запланированных 10 тыс. сит изготовили лишь 1,6 тыс., из 1 тыс. противней – 165, из 2,5 тыс. сковородок – 20, тушилок выпущено 7 шт., а к изготовлению многих предметов (шинковок, форм для печенья, кистей для побелки, тёрков, утюгов, сечек, платков) вообще не приступали³⁸⁹.

Местные производители так и не смогли добиться существенного повышения качества товаров, производство которых помимо местного сырья и отходов от крупного промышленного производства требовало также использования и фондируемых материалов (льняное и хлопчатобумажное волокно, шерсть, вата, металлы, каучук, кожа, кожзаменители, сахар, мука и др.). Снабжение местной промышленности сырьем осуществлялось по остаточному принципу, после удовлетворения потребностей крупных предприятий. Недопоставки по фондам зачастую были настолько велики, что приводили к простоям и даже полной остановке предприятий. Так, для запланированного на первое полугодие 1951 г. выпуска артелью «Чугунолитейный завод» 90 т эмалированной посуды и 18 т алюминиевых изделий требовались 90 т стали, 350 кг окиси никеля и другие материалы. Фактически предприятие получило лишь сталь в объёме 54 т³⁹⁰.

Из-за отсутствия квалифицированных специалистов бракераж в артелях и фабриках производился формально, в результате чего торговая сеть получала много низкокачественной продукции, где она становилась мёртвым капиталом. Но и отбракованные комиссиями по контролю качества изделий

³⁸⁸ Почётный долг работников кооперативной промышленности // Красноярский рабочий. – 1951 – 30 марта (№ 62). – С. 3.

³⁸⁹ Больше высококачественных товаров для населения // Красноярский рабочий. – 1951. – 12 декабря (№ 272). – С. 3.

³⁹⁰ Полнее организовать резервы местной промышленности // Красноярский рабочий. – 1951. – 13 сентября (№ 198). – С. 3.

краевых управлений местной и кооперативной промышленностью без маркировочных клейм и технической документации нерадивые производители сбывали, минуя торговую сеть, оптом социально-бытовым учреждениям. Только за 4 месяца 1951 г. красноярская мебельная фабрика реализовала таким образом 25,5 % столов, 34,3 % стульев, 48,0 % шкафов к общему количеству выпущенных товаров³⁹¹.

Затоваривание торговой сети низкокачественными изделиями, поставляемыми на реализацию от местных производителей, привело к постепенному сокращению объема товарооборота между торгующими организациями и союзами промкооперации. В 1951 г. Крайпотребсоюз заключил договор с Краевым управлением промысловой кооперации лишь на четвертую часть от запланированной суммы, Управление местными торгами вместо договора на 9 млн руб. с Союзом лесохимической промышленности заключило договор лишь на 1 млн руб.³⁹² Если в 1945 г. удельный вес товаров местного производства в товарообороте края составил 4,7 %, а в 1946 г. – 4,2³⁹³, то в 1950 г. только – 1,3, в 1951 – 1,0 %³⁹⁴.

В начале 1950-х гг. предприятия местной и кооперативной промышленности сосредоточились преимущественно на производстве товаров, не требующих применения сложных технологий и дорогостоящих вложений. Краевой союз кооперации с инвалидами план 1951 г. по изготовлению 21 наименований товаров широкого потребления выполнил лишь по двум из их: безалкогольным напиткам и заготовке дров.³⁹⁵ В 1952 г. предприятия местпрома из 33 видов планируемых изделий выпустили только 20, промысловая кооперация – 21 изделие из 43, лесопромысловая

³⁹¹ Почему в магазинах Красноярска мало мебели // Красноярский рабочий. – 1951. – 26 июня (№ 130). – С. 3

³⁹² Больше высококачественных товаров для населения // Красноярский рабочий. – 1951. – 12 декабря (№ 272). – С.2.

³⁹³ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 576. Л. 77.

³⁹⁴ Там же. Оп. 24. Д. 646. Л. 29.

³⁹⁵ За улучшение работы местной промышленности // Красноярский рабочий. – 1951. – 27 июня (№ 131). – С. 3.

кооперация – 7 из 24³⁹⁶. На протяжении всего исследуемого периода в край из других регионов по-прежнему завозились даже такие несложные в производстве товары, как деревянные лопаты, веники, лыжи, роговые гребни, кисти для побелки, сечки для разделки продуктов и др.

К концу исследуемого периода заметно вырос объём продаж населению товаров повседневного спроса (хозяйственного мыла, спичек, ниток, табака, керосина), а также тканей и швейных изделий. В 1953 г. на одного члена в семьях рабочих края приобреталось 17,65 м ткани, в том числе шерстяных – 0,59 м и шёлковых – 1,92, или почти вдвое больше, чем в 1940 г.³⁹⁷ Тем не менее довоенный уровень реализации предметов домашнего обихода к началу 1950-х гг. ещё не был достигнут. Так, если в 1952 г. на покупку ткани рабочая семья в среднем потратила 3175 руб., то на покупку мебели, посуды и другой хозяйственной утвари – только 336 руб.³⁹⁸ В это же время швейных изделий село в сравнении с городом получало меньше в 3 – 6 раз, мыла в 3 – 10 раз, кожаной обуви в 2,5 – 5 раз, шерстяных тканей в 1,2 – 8 раз, трикотажных и табачных изделий в 5 – 12 раз³⁹⁹.

Несмотря на сохранение деривации товарного обеспечения крестьян, отмена карточной системы дала толчок восстановлению торговли на селе. Если в 1948 г. удельный вес села в обороте государственной и кооперативной торговли по РСФСР составлял 23 % от общего оборота (39,9 млрд руб.), то в 1950 г. – 25 % (51,3 млрд), а в 1953 г. – 26 % (63,6 млрд руб.). В первый год торговли без карточек в целом по стране жителям села продано больше, чем в предыдущий год, тканей на 88 %, обуви на 87, швейных изделий на 42, мебели на 84, посуды (металлической и стекло-фарфоро-фаянсовой) на 65 %, велосипедов и мотоциклов в два раза, швейных машин в 4,5 раза⁴⁰⁰. При

³⁹⁶ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 24. Д. 646. Л. 29.

³⁹⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2260. Л. 40.

³⁹⁸ Там же. Л. 33.

³⁹⁹ Подсчитано по: РГАЭ, Ф. 7971, оп. 2, д. 347, Лл. 59,61, 63,65,67,69,71,73,75,77,79, 81, 83, 85, 87, 89, 91,93,95, 97, 99, 101, 103, 105, 107, 109, 111.

⁴⁰⁰ Сталинская забота о благосостоянии народа. Передовая статья // Плановое хозяйство. – 1950. – №2. – С. 6.

анализе этих данных следует учесть, что за годы войны объём рыночных фондов непродовольственных товаров для села был значительно сокращён, именно благодаря этому были достигнуты столь весомые показатели.

Увеличение товаропотока потребовало дальнейшего развития материально-технического оснащения отрасли. К 1948 г. сеть государственных и кооперативных торговых предприятий по краю включала в себя 6 тыс. единиц, что превышало уровень 1940 г. на 10,18 %. При этом довоенная сеть торговых предприятий на селе была восстановлена лишь к концу 1940-х гг. На тот момент в ней функционировали 2597 предприятий, в том числе 147 столовых и буфетов, 39 районных и 327 сельских магазинов, 25 магазинов по продаже хозяйственных товаров и товаров культурного назначения, а также 2114 лавок, более 90 палаток и киосков⁴⁰¹.

Быстро восстановить довоенные размеры торговой сети краевым властям позволило строительство временных торговых сооружений (палаток и ларьков), число которых в 1948 г. превзошло уровень 1940 г. на 47,63 % (252 предприятия) и передача в аренду торгующим организациям приспособленных помещений (бытовок, насыпных барачных, подвалов жилых домов). По документам подобные сооружения, зачастую не отвечавшие не только своему предназначению, но и требованиям безопасности, обеспечили рост стационарной торговой сети к уровню 1940 г. на 4,32 % (179 предприятий). Так, рыболовецкая секция потребительской кооперации на первое января 1949 г. формально увеличила свои торговые площади к уровню 1940 г. в два раза (до 441 предприятий), не построив при этом ни одного нового магазина⁴⁰². В шахтёрском посёлке Ирша, где в 1948 г. проживало более тысячи работников треста «Канскуголь» с семьями, работал всего один магазин, расположенный в комнате общежития площадью 5 м²⁴⁰³.

Несмотря на рост числа торговых предприятий, они по-прежнему были удалены от мест компактного проживания населения на значительное

⁴⁰¹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 21. Д. 1332. Л. 62

⁴⁰² ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 21. Д. 1328. Л. 40.

⁴⁰³ Там же. Д. 1321. Л. 3.

расстояние, а в тесных помещениях магазинов всегда толпились очереди. В городах с 1948 г. эта проблема решалась путём организации разносной и развозной торговли мороженым, прохладительными напитками, хлебобулочными изделиями и другим небольшим товаром. Развивая мелкорозничную торговлю, правительство намеревалось не только охватить городские окраины и отдалённые жилые кварталы, не имеющие стационарных магазинов, но и потеснить частника с городских улиц, предложив покупателю более качественное и цивилизованное обслуживание.

Продавцами в мобильную торговую сеть принимались лица, сумевшие внести 500 руб. предоплаты за товар, также они несли все расходы по приобретению и ремонту торгового оборудования и спецодежды, самостоятельно покупали упаковочную бумагу и торговый инвентарь. В качестве вознаграждения уличные торговцы получали фиксированный процент с оборота (2,5 – 3% от продажи чёрного и 1,5 – 2% – белого хлеба)⁴⁰⁴. Летом 1948 г. мелкорозничная торговая сеть, действовавшая в крае, состояла из 190 лотков, 65 ручных развозок и 104 тележек с мороженым. В 1950 г. количество развозок и разносок увеличилось до 1086 шт.⁴⁰⁵

По своим основным характеристикам санкционированная государством городская мелкорозничная торговля мало чем отличалась от торговли частной. Уличные торговцы, реализующие продукцию государственных предприятий, игнорировали городские окраины в пользу многолюдных центральных улиц и площадей, вокзалов и рынков. Минимизируя собственные издержки, они отказывались приобретать лотки и тележки, упаковочную бумагу и униформу, отпускали товар покупателям в домашних халатах и кухонных фартуках, из ящиков и мешков, не используя специальных приспособлений (щипцов, лопаток, вилок), захламляли места стоянок порожней тарой, рваной бумагой, пищевыми отбросами,

⁴⁰⁴ Твердюкова Е. Д. Государственное регулирование внутренней торговли СССР (конец 1920 – середина 1950-х гг.): историко-правовой анализ / Е. Д. Твердюкова. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2011. – С. 130.

⁴⁰⁵ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 22. Д. 596. Л.184; Д. 611. Л. 1.

произвольно завышали цену на товар, ориентируясь на потребительский спрос, сезон, наличие товара в торговой сети и на складах⁴⁰⁶.

Но и в стационарной государственной торговле обслуживание посетителей не соответствовало представлению о «культурной советской торговле». В письмах в краевой печатный орган жители края периодически жаловались на грубость и бесцеремонное поведение продавцов, нарушение ими расписания работы торгового предприятия и действующего законодательства. Так, жительница станции Боготол В. Крюкова сообщала о том, что «в магазинах и ларьках продавцы при продаже хлеба не дают сдачи, из-за чего она переплачивает 53 коп. в день и больше 15 руб. в месяц»⁴⁰⁷. В с. Овсянка магазин Райпотребсоюза не работал, поскольку его директор и по совместительству продавец отпускал товары у себя на дому⁴⁰⁸. В магазинах ОРСов покупателей по-прежнему делили на «своих» и «чужих»⁴⁰⁹.

За четыре месяца 1948 г. в ходе ревизии Государственной торговой инспекции по Красноярскому краю 1270 предприятий торговли и общественного питания было выявлено 147 случаев обмера и обвеса покупателей, 54 случая обсчёта, 124 случая нарушения цен⁴¹⁰. Из-за недостатка квалифицированных кадров работников прилавка, уличённых в обмане покупателей, не увольняли, а переводили на другую должность или на работу в другой магазин. В глубинке проблемы с торговыми кадрами были ещё значительнее. В Усть-Енисейском районе из 40 торговых предприятий в 19 работал спецконтингент, в Таймырском окружном рыболовпотребсоюзе работали 13 человек из спецконтингента. Квалификация торговых работников в крае оставалась низкой. За 1948 г. в красноярских торговых школах был подготовлен 191 торговый работник, 408

⁴⁰⁶ Шире развернуть мелкорозничную торговлю // Красноярский рабочий. – 1951. – 31 марта (№ 63). – Л.3.

⁴⁰⁷ О нахальных «курочках» и их благодушных хозяевах // Красноярский рабочий. – 1946 – 8 марта (№ 52). – С. 3.

⁴⁰⁸ Сельский магазин // Красноярский рабочий. – 1951. – 20 декабря (№279). – С. 1.

⁴⁰⁹ Правильно организовать торговлю (обзор писем) // Красноярский рабочий. – 1951. – 30 мая (№107). – С. 3.

⁴¹⁰ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 20. Д. 543. Л. 15.

человек прошли обучение в техникуме. В 1949 г. из 5379 работников местных торгов и трестов столовых высшее образование было у 18, среднее – у 552, в том числе специальное образование – у 347 человек⁴¹¹.

Техническое оснащение торговой сети оставалось низким. Как новые, так и давно действующие торговые предприятия испытывали недостаток в торговом инвентаре для выкладки товаров и оформления выставок, специализированном оборудовании и транспорте. В 1951 г. Крапотребсоюз имел в хозяйстве только 179 автомобилей, 13 из которых были технически неисправны⁴¹². Даже в начале 1950-х гг. специализированный автопарк использовался в торговой сети только для перевозки хлеба. Мясо и рыбу к месту продажи доставляли в деревянных ящиках, лотках, закрытых покрывалами, молоко и молочная продукция поступали в магазины в деревянной бочкотаре. «Упаковка» сыпучих товаров в магазинах производилась в шапки, платки, рукавицы, карманы, разливная продукция продавалась прямо из бочек в ёмкости, принесённые покупателями с собой.

Как и в довоенный период, единственным приспособлением, позволяющим торговым предприятиям преодолевать температурные риски при организации хранения продуктов, оставались погреба, ледники и ванны. Но даже это нехитрое оборудование использовалось далеко не везде. В начале 1950 г. из 391 магазина, торгующего скоропортящимися продуктами в различных городах края, ледники и подвалы имелись только в 133, бетонные ванны – в 40, холодильные шкафы – в 60 торговых предприятиях. Общественное питание искусственным холодом было обеспечено лишь на 60 %. Розничные торговые предприятия, располагавшие ледниками и погребами, систематически испытывали трудности в оснащении их льдом, из-за чего летом в городах края практически прекращалась торговля мясом, молоком и другими скоропортящимися продуктами⁴¹³.

⁴¹¹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 21. Д. 1328. Л. 112.

⁴¹² Там же. Оп. 22. Д. 603. Л.14.

⁴¹³ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 21. Д. 1321. Л. 108.

В конце 1950 г. на основании ноябрьского 1949 г. Постановления Правительства «Об увеличении производства холодильного оборудования и оснащении им торговых предприятий в 1950 – 1954 гг.» в край стали поступать первые образцы механических компрессоров. Однако их приобретение торгующими организациями не решило проблему хранения скоропортящихся и создания запасов сезонных продуктов. До конца исследуемого периода по причине отсутствия помещений для установки компрессоров, специалистов по монтажу и эксплуатации механические холодильники так и не нашли широкого применения ни в торговой сети края, включая оптовые базы, ни на предприятиях пищевой промышленности⁴¹⁴.

Увеличение товаропотока привело к полной дезорганизации работы всей товаропроводящей сети. Переход от распределения к свободной торговле и более полное обеспечение товарооборота фондами сами по себе мало способствовали экономически обоснованному размещению товаров по территории страны и автоматическому урегулированию отношений между промышленностью и торговлей. Тогда как системная работа по изучению уровня дохода и специфики спроса населения различных районов на отдельные товары, состоянию колхозного рынка и местных товарных запасов практически не велась. Как и прежде, фонды для регионов планировались механически, что в новых условиях (падение покупательского спроса в 1948 г. на фоне установление высоких розничных цен) привело к быстрому накоплению сверхнормативных остатков, увеличению дней оборота товаров, нарастанию задолженности торговых организаций перед производителями.

Согласно установленному порядку министерства торговли республик, областные и краевые отделы торговли предоставляли Минторгу СССР, потребсоюзы – Центросоюзу проекты планов товарооборота, заявки на товары, получаемые в централизованном порядке, и расчёты по привлечению децентрализованных и местных товаров. Указанные документы

⁴¹⁴Преодолеть отставание в оборудовании холодильников и холодильных установок // Красноярский рабочий. – 1951. – 30 января (№ 21). – С. 3.

предварительно утверждались советами министров республик и исполкомами советов трудящихся⁴¹⁵. Распределение товаров в республиках, краях, областях по торгующим организациям и районам должно было производиться с учётом их заявок, спроса населения, наличия запасов, хода реализации товаров, состояния торговой сети и её специализации.

Поверхностное изучение сложившейся на местах рыночной конъюнктуры приводило к грубым ошибкам в размещении товарных фондов. Так, широко распространённым явлением стало перенасыщение одних районов теми товарами, в которых другие испытывали острый недостаток. За 1948 г. в Аваамском районе Таймырского национального округа Красноярского края был создан трёхгодичный запас сливочного масла и мясных консервов, зато в течение пяти месяцев в местных магазинах отсутствовали хлопчатобумажные ткани, пуговицы, расчески, гребни. В это же время в соседний Хатангский район с населением около 5 тыс. человек было завезено 247 тыс. шт. пуговиц, 5,2 тыс. шт. расчёсок, 4,8 тыс. шт. мундштуков. Там же лежали 41 т риса, 604 т сортовой муки, не пользующиеся спросом у местного населения, тогда как покупатели Енисейского и Дудинского районов испытывали нужду в этих продуктах⁴¹⁶.

В конце 1940-х гг. торговая сеть, реализующая товар в местах проживания коренных народов Севера, была затоварена дорогими сигаретами, реставрированными швейными изделиями, мясными импортными консервами, но товары национального (бисер и цветное сукно) и сельского спроса (соль, спички, керосин посуда, ложки, топоры) оставались дефицитом. Повсеместно вошло в практику реализация «неходового» товара населению «в нагрузку» с предметами повышенного спроса. Так, в магазине с. Даурское Балахтинского района в 1948 г. мыло можно было приобрести

⁴¹⁵ Павлюков В. Задачи советской торговли в условиях нового подъёма народного хозяйства / В. Павлюков // Плановое хозяйство. – 1949. – №3. – С. 23.

⁴¹⁶ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 21. Д. 1328. Л. 40.

только в придачу с двумя глиняными петушками, которые там не продавались более четырёх лет⁴¹⁷.

Реформирование торговой отрасли поставило предприятия перед необходимостью изучать запросы, вкус и предпочтения потребителей, добиваться снижения себестоимости при одновременном повышении качества и ассортимента выпускаемой продукции, заниматься её рекламой и продвижением в торговую сеть. Напротив, в погоне за количественными показателями многие производители товаров широкого потребления чрезвычайно упростили модели выпускаемых изделий, исключив из технологических процессов отдельные операции, определяющие степень их качества. Предприятия не заботились о предоставлении возможности покупателям и торговым организациям познакомиться с вырабатываемой ими продукцией посредством рассылки каталогов, оборудования выставок и предоставления бесплатных образцов.

В целях экономии предприятия союзного и республиканского значения для упаковки выпускаемой продукции использовали преимущественно крупногабаритную тару, чем осложняли её реализацию населению в розничных торговых предприятиях и существенно тормозили оборот. Так, низким спросом в магазинах пользовались дорогостоящие консервы «Зелёный горошек», «Огурцы маринованные», «Сок томатный», «Сироп витаминный», «Соя в томатном соусе», «Капуста маринованная», расфасованные в банки от 3 до 15 кг⁴¹⁸. Местные производители зачастую не использовали упаковку вовсе, из-за чего подолгу не могли даже передать произведённый товар в торговую сеть. Чтобы получить продукцию Красноярского стеклозавода, Абаканской кондитерской и Красноярской макаронной фабрик, фондодержатели должны были прибывать на отгрузку со своей тарой, поскольку заводская упаковка на товарах отсутствовала⁴¹⁹.

⁴¹⁷ Кровное дело работников торговли // Красноярский рабочий. – 1948. – 15 февраля (№33). – С. 2.

⁴¹⁸ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 21. Д. 1332. Л. 6.

⁴¹⁹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 21. Д. 1329. Л. 6. Оп. 22. Д. 611. Л. 11.

Действие карточно-распределительной системы привело к ослаблению хозяйственно-договорных отношений между промышленностью и торговлей. В ряде случаев договоры на поставку-покупку товаров носили формальный характер или же вовсе не заключались. Практика бездоговорных отношений снижала ответственность производителей, приводила к отгрузке некачественных или ненужных потребителю товаров, к срыву сроков их поставок, нарушению сортности и ассортимента. Со стороны торгующих организаций ослабление договорной дисциплины сопровождалось уменьшением ответственности за направляемые производителям заявки, отказами от получения и задержками оплаты предоставленной продукции.

Из-за медленного восстановления торговой инфраструктуры в послевоенный период пропускная способность товаропроводящей сети оставалась низкой. С увеличением товаропотока в период перехода к свободной торговле проблема слабого развития складского хозяйства торговых организаций ещё более усугубилась. Лишившись в годы войны части складских помещений, сбытовые организации перестали производить подработку товара (сортировку, выбраковку, упаковку, формирование размерного ряда, разбивку крупных партий на мелкие и т.п.). На практике их разноплановая деятельность сводилась лишь к временной передержке полученного от производителя груза перед отправкой его в торговую сеть.

Низкая ёмкость складов и хранилищ в разы увеличивала время обработки товара на торгово-сбытовых базах, что вело к возникновению парадоксальной ситуации, при которой склады были под завязку забиты товарами, месяцами отсутствующими в магазинах. По этой же причине оптовики нередко отгружали товар в торговую сеть валом, непосредственно с товарных дворов железнодорожных вокзалов. В таких случаях магазины получали промышленные изделия одного размера, фасона и цветовой гаммы, не соответствующие сезону, которые затем подолгу не могли реализовать. В итоге они оседали в виде сверхнормативных товарных запасов и увеличивали убытки торгового предприятия. Ликвидация невостребованных

покупателями товаров проводилась через оптовые ярмарки и посреднические конторы, что требовало дополнительных финансовых и людских затрат.

Уже в конце 1948 г. правительство было вынуждено принимать меры по оздоровлению хозяйственных связей между промышленностью и торговлей. Ноябрьским 1948 г. постановлением «О мероприятиях по улучшению торговли»⁴²⁰ Министерству лёгкой промышленности предписывалось в договорной форме согласовывать с торговцами производство швейных изделий по ассортименту и качеству. Контроль за соблюдением договорных обязательств со стороны промышленности возлагался на торгующие организации, которым запрещалось принимать от предприятий-поставщиков изделия низкого качества, не пользующиеся спросом у населения. Несоблюдение сроков поставки товаров и нарушение ассортимента отныне грозило поставщикам повышенными санкциями. Кроме того, торговые организации должны были усилить своё воздействие на местные предприятия, вырабатывающие товары широкого потребления.

На основании ноябрьского 1948 г. Постановления Правительства Министерством торговли СССР и Центросоюзом для продовольственных и промтоварных магазинов был утверждён обязательный перечень товаров, которые всегда должны были присутствовать в продаже. Так называемые ассортиментные минимумы дифференцировались как по типам поселений (города, рабочие посёлки, районные центры, деревни), так и для различных торговых предприятий (универмаги, фирменная сеть, крупные магазины). По задумке властей обязательный минимум должен был дисциплинировать работников торговли, на которых возлагалась обязанность за его соблюдением и обязанность по своевременному пополнению ассортимента.

Для избавления от излишних звеньев при продвижении продукции со сбытовых баз промышленности непосредственно в торговую сеть уже в подсортированном и упакованном виде Министерству торговли надлежало

⁴²⁰ О мероприятиях по улучшению торговли: Постановление Совета Министров СССР от 20 ноября 1948 г. № 4300 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Т. 3: 1941 – 1952 гг. – М. : Политиздат, 1968. – С. 549 – 561.

дополнительно открыть специализированные магазины по реализации товаров сложного ассортимента, а также восстановить в регионах специализированные конторы по розничной торговле текстильными и швейными товарами. В начале 1949 г. крайторготдел отчитался перед Минторгом о запуске в работу 46 новых предприятий, торгующих товарами узкого ассортимента (ткани, головные уборы, галантерейные, мясные, рыбные, плодоовощные), а также фирменных магазинов промышленности (ювелирторг, роскультурторг, книготорг, водликертрест, рыбсбыт, легсбыт, маслопром, электросбыт, главмясо, главпарфюмер)⁴²¹.

Зачастую специализированные магазины не соответствовали требованиям, предъявляемым приказом Министерства торговли №42 от 11 сентября 1949 г. к подобного рода торговым предприятиям, как по техническим характеристикам (размеру и техническому оснащению помещений), так и по структуре ассортимента. Так, например, большая часть магазинов узкого профиля Кировского района краевого центра располагалась в приспособленных помещениях (насыпных бараках или подвалах жилых домов)⁴²². Курьёзный случай произошел в г. Канске, где при открытии в 1950 г. широко разрекламированного в местной печати нового магазина культтоваров в продаже не было грампластинок, проигрывателей, спортивного инвентаря, музыкальных инструментов, зато в отделе детской игрушки в избытке имелись игральные карты⁴²³.

Избавление от ошибок планирования путем привлечения к составлению проектов товарооборота работников торгующих организаций и торговых предприятий вносило ещё больше путаницы и неразберихи. Формы Госплана, по которым составлялись торгово-финансовые планы, содержали огромное количество показателей потребления различных видов товаров за определённый период (месяц, квартал, год, пятилетие). Освоить сложную

⁴²¹ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 22. Д. 611. Л.1. П – 26. Оп. 21. Д. 1328. Л. 56.

⁴²² Там же. Оп. 20. Д. 550. Л. 52.

⁴²³ Правильно организовать торговлю // Красноярский рабочий. – 1951. – 30 мая (№ 107). – С. 3.

систему учёта, базирующуюся на систематическом изучении рыночной конъюнктуры, зачастую было не под силу низкоквалифицированному персоналу, поэтому составленные ими планы нередко содержали неточности и ошибки. Планы низовых звеньев торговой сети аккумулировались в Крайторготеделе, работникам которого совместно с органами Госплана, СЦУ и Госбанка предстояло на основе полученных данных спроектировать объём товарооборота в целом по региону. Планово-экономическая подготовка сотрудников госаппарата была выше, но они не имели чёткого представления о состоянии покупательных фондов населения на местах, объёме и структуре спроса и т.д. в лучшем случае план составлялся исходя «из сложившихся показателей» и «среднего роста по системе».

Но, даже приложив титанические усилия, ни работники торговли, ни экономисты-плановики не смогли бы составить план, в котором были бы учтены все основные (не говоря уже о второстепенных) факторы изменения потребительского спроса на продукцию разных отраслей промышленности в различных районах страны, приняты во внимание распылённые по всем торговым системам товарные запасы, а затем согласованы расчёты с производственными заданиями промышленных предприятий. Механизм директивного планирования исключал саморегулирование промышленности и торговли, основанное на соотношении спроса и предложения. В рамках командно-административной системы объём производства определялся субъективными установками, рожденными в недрах плановых органов, а вовсе не его рентабельностью, соотношением цен и издержек, реальным уровнем спроса и предложения. Поэтому основной причиной коллапса торговой системы были не пресловутые ошибки планирования, а нарушения связи между сферами производства и обращения.

Предоставленные торгующим организациям экономические рычаги воздействия на промышленные предприятия в условиях плановой экономики оказались малорезультативным. Даже при грубом несоблюдении условий договора поставки торговцы, как правило, не предъявляли предприятиям

претензий. Во-первых, это не имело смысла, поскольку снабжение вне плана не осуществлялось, а значит, самостоятельно выбрать добросовестного производителя или отказаться от предоставившего некачественный товар было невозможно. Во-вторых, получив одномоментно крупную партию товара от поставщика, работники оптовых баз были не в состоянии даже своевременно выгрузить его из вагонов, а тем более проконтролировать качество непосредственно по прибытию. В результате товар работниками баз принимался без какого-либо контроля, а накладные подписывались без замечаний. В-третьих, убытки базы били по карману её владельца (т.е. государство), но мало заботили наёмных рабочих, трудившихся за фиксированную оплату.

Ужесточение санкций в отношении промышленных предприятий, нарушающих условия договоров с торгующими организациями, способствовало более строгому соблюдению промышленными предприятиями плана поставки товара в количественных показателях, но нарушения в разрезе качества товара и его ассортимента устранить не удалось. За 9 месяцев 1949 г. план поставок одежды и обуви Красноярской краевой базой «Главлегсбыт» был выполнен на 82 %, в том числе по швейным изделиям на 64,8 %. При этом на протяжении всего исследуемого периода в край почти не завозились пользующиеся повышенным спросом у населения льняные ткани, чулочно-носочные изделия, бельевой трикотаж, детская одежда⁴²⁴. Из-за постоянных срывов поставок товаров установленный правительством ассортиментный минимум не соблюдался даже в фирменных магазинах промышленности⁴²⁵.

Очередной попыткой правительства наладить связь между промышленностью и торговлей стало восстановление с 1951 г. действующей до войны системы заказов на товары (ткани, обувь и швейные изделия, парфюмерию, мыло, мебель и посуду). Согласно новым правилам

⁴²⁴ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 20. Д. 549. Л. 68.

⁴²⁵ Там же. Оп. 21. Д. 1327. Л. 81.

торгующими организациями на основе заявок магазинов составлялся общий заказ, один экземпляр которого направлялся в вышестоящее управление торговли, а другой – региональным конторам сбытовых баз промышленности. Предварительные заказы являлись обязательными для поставщика, не нуждались в согласовании с ним, не подлежали изменению без согласования с покупателем и ограничивались только по тем видам изделий, распределение которых регулировалось государством.

Система заказов давала возможность торгующим организациям получать товар в развёрнутом ассортименте. Для этого сбытовые базы промышленности заблаговременно совместно с торгующими организациями составляли спецификацию на поставку товаров с указанием фабрик-производителей. Уже в 1951 г. доля товаров, поставляемых потребкооперации в порядке заказов, по отношению к общей сумме фондируемых и регулируемых промышленных товаров составила 15 %, в 1952 г. – 22 %⁴²⁶. Работники крупных магазинов вели наблюдение за продажей отдельных партий товаров по артикулам, расцветкам и размерам, вели тетради учёта спроса населения, на основании которых позднее составлялись заявки. Однако в целом спрос населения, особенно сельского, изучался поверхностно, что способствовало сохранению низкой скорости оборачиваемости товаров в системе кооперации (91,8 дней при норме 50)⁴²⁷.

Подобные полумеры не решили проблемы накопления сверхплановых остатков, которые к концу 1952 г. на базах местных торгов и потребительской кооперации достигли 41 и 110 млн руб. соответственно.⁴²⁸ Особенно высокий уровень запасов в потребительской кооперации стал результатом слабой платежеспособности сельского населения, из-за чего спрос на товары в деревне значительно отставал от их предложения по

⁴²⁶ Локшин Р. Спрос колхозной деревни / Р. Локшин // Советская торговля. – 1952. – № 4. – С. 19.

⁴²⁷ ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 22. Д. 602. Л. 27.

⁴²⁸ Там же. Оп. 24. Д. 646. Л. 27.

многим позициям⁴²⁹. Основными причинами падения покупательной способности у крестьян в начале 1950-х гг. были медленное восстановление сельскохозяйственного производства и послевоенная ценовая политика правительства. Даже при условии постоянного наращивания производства в личном подсобном хозяйстве промышленные товары для сельского населения всё равно оставались не по карману. При сохранении преимущественно натуральной оплаты труда в колхозах торговля на рынке являлась основным источником поступления денежных средств в бюджет колхозной семьи. Ликвидация коммерческой торговли в декабре 1947 г., как и каждое последующее снижение цен на продовольственные товары в государственной розничной торговле, сопровождалась падением стоимости продуктов на рынках и сокращением доходов сельских тружеников.

Нарастание сверхнормативных остатков в товаропроводящей сети ещё сильнее обнажило проблему слабой материально-технической составляющей торговли, т.е. той её части, которая требовала больших капиталовложений, но финансировалось по остаточному принципу. На протяжении исследуемого периода темпы прироста складского хозяйства не соответствовал скорости увеличения товарооборота. К началу 1953 г. площадь складской сети в целом по СССР в сравнении с довоенным периодом увеличилась на 1,5 %, в то время как физический объём товарооборота – на 39 %⁴³⁰. Характеристика складского хозяйства оптово-сбытовых организаций Красноярского края представлена в табл. 24.

Таблица 24. Состояние складской сети оптово-сбытовых организаций, действующих на территории Красноярского края, на 1 января 1951 г.⁴³¹

⁴²⁹ Дихтяр Г. А. Советская торговля в период социализма и развернутого строительства коммунизма / Г. А. Дихтяр. – М. : Изд-во АН СССР, 1965. – С. 273.

⁴³⁰ Там же. С. 298.

⁴³¹ ГАКК. Ф. Р – 1300. Оп. 2. Д. 2278а. Л. 37.

Показатели развития складской сети	Число складов, расположенных в специально оборудованных помещениях	Их площадь, в м ²	Число временно приспособленных помещений под хранение товаров	Их площадь, в м ²
Продовольственных	25	5377	4	1225
Непродовольственных	20	3830	3	777
Смешанные	8	1776	3	696
Всего	53	10983	10	2698

Согласно данным табл. 20, на начало 1951 г. сбытовые организации располагали 63 складами, средней площадью 217,15 м², они вмещали ограниченное количество товара и не позволяли применять механизмы погрузоразгрузочных работ (транспортёрные ленты, электрокары, штабелеукладчики). Нормальному развитию технического оснащения складского хозяйства препятствовал факт нахождения оптово-сбытовых организаций в ведении различных промышленных министерств, которые в одном и том же городе строили хранилища независимо друг от друга.

Разрозненное строительство было весьма затратным, поскольку каждый из складов нуждался в подведении отдельных инженерных коммуникаций, подъездных путей и организации охраны. При этом ёмкость помещений оставалась низкой. Товары на складах наваливались под потолок или месяцами лежали в неразгруженных вагонах на товарном дворе железнодорожных станций, а когда это становилось невозможным, выгружались под открытое небо и продолжали храниться там. Неправильная организация хранения сопровождалась гигантскими материальными потерями оптовиков от выплат неустойки, порчи товара и действий мошенников. Только ущерб, полученный в результате уценки товаров, уплаты штрафов и пени за несвоевременный вывоз грузов с товарного двора, за нарушение правил хранения и задержку расчётов с поставщиками, для системы местных торгов в 1952 г. составил 2,5 млн руб., для кооперации – 3,5 млн руб.⁴³²

⁴³² ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 24. Д. 646. Л. 27.

В поиске выхода из сложившейся ситуации сбытовые организации арендовали мелкие помещения, разбросанные друг от друга на значительное расстояние, вкладывая дополнительные средства в их содержание и охрану. Уже к началу 1952 г. эта мера позволила вдвое увеличить количество складов на территории края (с 63 до 120), при этом средняя площадь одного складского помещения выросла несущественно, составив 228,85 м² ⁴³³. Только оптовая база «Главсахар» ежегодно на аренду помещений тратила до 2,5 млн руб., которых по оценкам экономистов Крайторготдела хватило бы на постройку новых складов для всех оптово-сбытовых организаций, действующих на территории края ⁴³⁴.

Дальнейшее развитие отрасли требовало пересмотра принципов её организации, значительное увеличение капиталовложений в соответствующую инфраструктуру (в строительство новых больших предприятий с широкими площадями и витринами, в расширение складских помещений), в повышение оперативности во взаимодействии с промышленностью, введение новых форм работы с покупателями. Одновременно с этим улучшение продовольственного снабжения населения было невозможно без наращивания производства в сельском хозяйстве, увеличения государственных закупочных цен на зерно, молоко, мясо, повышения покупательной способности сельского населения. Решение этих проблем не могло быть достигнуто без проведения коренных преобразований всей социально-экономической сферы.

Таким образом, анализ перехода к бескарточной торговле в Красноярском крае позволяет зафиксировать сохранение жёсткой системы планирования и централизованного распределения государством фондов наиболее ценных товаров при одновременном использовании для стабилизации государственной системы снабжения, пошатнувшейся в период продовольственного кризиса, коммерческого сектора экономики, субъектами

⁴³³ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 7791. Оп. 2. Д. 347. Л. 199.

⁴³⁴ ГАКК Ф. П – 26. Оп. 24. Д. 648. Л. 1 – 3.

которого выступали потребительская кооперация, граждане, имевшие личное подсобное хозяйство, и колхозы.

Неспособность государства обеспечить декларируемое в четвёртом пятилетнем плане восстановление довоенного уровня потребления товаров при переходе к свободной торговле привело к ужесточению административного давления на колхозы и население, имеющее личное подсобное хозяйство, проявлением которого стало увеличение объёмов внеэкономического изъятия продукции, произведённой в данном секторе экономики. На протяжении всего восстановительного периода основными инструментами мобилизации коммерческого сектора к участию в решении продовольственной проблемы в городах выступали налоговая политика и контроль за ценами. Повышением налоговой нагрузки правительство «мотивировало» сельхозпроизводителей из года в год увеличивать объём поставки продовольствия на рынок, а ежегодным снижением цен на товары в государственных магазинах вынуждало участников рыночной торговли сбрасывать цены на собственную продукцию.

Созданный государством механизм «ножниц» между высокими налогами на сельхозпроизводителя и низкой стоимостью его продукции позволил за относительно короткие сроки восстановить промышленное производство, наполнить товарами централизованные фонды, увеличить поступление продовольствия на рынок из децентрализованных источников, ослабить давление на государственные магазины. Однако сверхэксплуатация сельских производителей способствовала их обнищанию и привела к быстрому истощению данного источника поступления продовольствия.

Давление государства на коммерческий сектор не было равномерным: усиливаясь вблизи административных центров, оно значительно ослабевало на окраинах, где население в силу территориальной удалённости сохранило возможность утаивать часть произведённой продукции от изъятия в счёт уплаты налогов. В период кризиса централизованной системы снабжения для включения в товарооборот ресурсов, расположенных в глубинке, государство

прибегло к помощи потребительской кооперации, предварительно предоставив ей правовую и финансовую поддержку. Но вынужденное «сотрудничество» с кооперацией не было нацелено на долгосрочную перспективу. Большие опасения у руководства страны вызывал быстрый рост товарооборота в кооперативной торговле, слабая контролируемость данного экономического субъекта, плохо вписывающегося в централизованную экономическую модель, нарастание частных форм обогащения, несоблюдение установленных правил заготовки продуктов.

Несмотря на весомый вклад потребительской кооперации в насыщение товарами рынка в период продовольственного кризиса и ликвидации его последствий, уже в конце 1940-х гг. государство резко ограничивает свободу её экономической деятельности и переводит под государственный контроль. Отказ от сотрудничества с коммерческим сектором спровоцировал существенное ухудшение продовольственного обеспечения в городах и замедлил восстановление довоенного уровня жизни, особенно в регионах, не получавших приоритетного снабжения из централизованных источников.

Обеспечение промышленными товарами жителей края также существенно отставало от республиканского уровня. Это было обусловлено сохранением низкого статуса региона в политике государства и затянувшегося кризисного состояния местного производственного комплекса, вызванного переориентацией производства на гражданский потребительский рынок, износом основных фондов, отсутствием хозяйственных связей с поставщиками ресурсов и торговлей. И хотя местные производители частично способствовали решению проблемы снабжения социальных учреждений региона, в целом их вклад в обеспечении населения края товарами широкого потребления был несущественным. Промышленность местного подчинения так и не смогла избавиться от базовых недостатков: узкого ассортимента и низкого качества товаров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Окончание Великой отечественной войны, переход к мирной жизни в СССР выдвинули на повестку дня решение острых социальных вопросов, порожденных развитием государственно-плановой экономики в условиях военного времени, как то: насыщение потребительского рынка разнообразием товаров в количестве, достаточном для удовлетворения нужды широких народных масс, отмена хлебных и продовольственных карточек, восстановление утраченной торговой сети, подготовка и переподготовка работников торговли, борьба с ростом инфляции и коррупции, сглаживание видимых социальных контрастов в снабжении населения, противоречащих конституционным и идеологическим установкам советского государства.

В катастрофических условиях войны и первых послевоенных лет (1945 – 1947 гг.) государственная торговля была сведена к распределению крайне ограниченных централизованных фондов товаров среди населения, согласно принципам: планирования ресурсов, экономии их расходования, дифференциации и нормирования потребления. Основной снабженческо-распределительной системы выступали государственные централизованные фонды продовольственных и промышленных товаров, формируемые за счёт поступлений от казённых предприятий, а также налогообложения сельских товаропроизводителей и граждан, имевших личное подсобное хозяйство. Мобилизации ресурсов на нужды фронта и деградация сельскохозяйственного производства, привели к быстрому истощению государственных резервов, предназначенных для распределения среди населения.

По мере сокращения централизованных запасов правительство в административном порядке переключало на региональных руководителей заботу о снабжении граждан, требуя от них максимального вовлечения в

товарооборот местных продовольственных резервов. Частично это давало ситуативный положительный эффект, но лишь при условии благоприятной экономической конъюнктуры в регионе. Факторами, препятствующими формированию местных товарных фондов в Красноярском крае в исследуемый период, выступали тяжёлые природно-климатические условия, упадок сельского хозяйства, рост численности городского населения, неразвитость местного производственного комплекса.

Ограниченность ресурсов также потребовала от государства определения приоритетных задачи и обеспечения преимущественного снабжения продовольствием и промышленными товарами тех социальных категорий, с помощью которых эти задачи решались. В результате изменений происходивших в снабженческо-распределительной системе на всём периоде её функционирования, наиболее выгодное положение в ней приобрела партийно-советская номенклатура. Её особый статус определялся не только размером пайка, но и близостью к товарным резервам, участием в теневом распределении фондов, и наличием ряда льгот. Некоторые преимущества снабженческо-распределительная система предоставляла научным кадрам, рабочим оборонной и тяжёлой индустрии, членам семей военнослужащих, детям и инвалидам. Прочие категории населения городов получали продовольствие по остаточному принципу. Колхозники не подлежали нормированному снабжению вовсе, а размер выплат по трудодням, как в натуральном, так и в денежном эквиваленте не обеспечивал их потребностей.

Сложившаяся в результате действия снабженческо-распределительной системы иерархия потребления при условии недостаточности ресурсов, приводила к тяжёлым условиям жизни низовых социальных элементов. Полунищенское существование в сочетании с изнурительным трудом способствовала их физическому и психическому истощению. Сокращение поступления продовольствия от государства привело к распространению различных форм натурально-хозяйственной деятельности, важнейшими из которых выступали коллективное и индивидуальное огородничество, охота,

собираемость. Организация подсобного хозяйства позволяла не только наполнить ежедневный рацион жителей края минимальным количеством калорий, но и давала возможность участвовать в коммерческом товарообмене.

В послевоенном пространстве карточная система стремительно теряла прежнюю эффективность, постепенно приближаясь к коллапсу, причиной которого стал неконтролируемый рост численности контингента, поставленного на нормированное снабжение, при одновременном усложнении его дифференциации и сокращении резервов потребления. Признаками дисфункции снабженческо-распределительной системы выступали отказ государства от выполнения взятых на себя социальных обязательств, увеличение транзакционных издержек и снижение устойчивости к внешним негативным факторам воздействия (в том числе природно-климатическим). Функциональное расстройство карточной системы сопровождалось расширением чёрного рынка, вбиравшего в себя в себя широкие слои населения, участвующие в мелких частных коммерческих операциях и крупномасштабных спекулятивных аферах, нарастанием протеста со стороны населения как отсечённого от закрытого распределения товаров, так и причастного к нему, но страдающего от его неэффективности.

Попытка правительства модернизировать систему снабжения посредством организации в 1944 г. в рамках государственного сектора экономики коммерческой торговли, реализующей товары населению по рыночным ценам, не привела к кардинальному решению проблемы, но и имела негативные последствия в виде нагнетания социальной иерархии и роста числа спекулятивных афер. Кроме того, существование государственной коммерческой торговли подрывало доверие к властям со стороны различных слоёв общества из-за несоответствия политики партии конституционному декларированию социальной однородности населения.

Неспособность обеспечить население продовольствием на уровне биологического минимума из-за резкого сокращения централизованных

фондов в 1946 г., вынудило государство пойти на частичную либерализацию политики в отношении коммерческой деятельности населения, осуществляемой на базе кооперативной, колхозной и личной собственности. В условиях продовольственного кризиса правительство расширило права потребительской кооперации, действующей на коммерческих началах. Итогом этой политики стало формирование «симбиотической» более эффективной торгово-распределительной модели – государственной (преобладающей), с одной стороны, коммерческой (дополнительной) – с другой, задачей которой стала вовлечение в товарооборот, местных продовольственных ресурсов.

Анализ различных источников поступления продовольствия в семьи рабочих Красноярского края наглядно показал, что коммерческий сектор экономики в значительной мере дополнял централизованные товарные резервы. Расширение государством допустимых границ частно-коммерческой деятельности населения стимулировало рост естественного товарообмена между городом и деревней, в который быстро влились ранее «обсеченные» формы индивидуальной и коллективной трудовой деятельности. Благодаря активации коммерческого сектора экономики труженики села получили возможность сбывать часть произведённой ими продукции не только государственным, но и кооперативным организациям, получая при этом более высокий доход. Расширение свободы коммерческой деятельности населения в кризисный период централизованного снабжения усилила заинтересованность колхозов и частных в увеличении производительности труда и товарности собственного хозяйства, позволила повысить уровень продовольственной обеспеченности жителей края, сдерживало рост рыночных цен, в период сокращения поступления продуктов в государственные магазины.

Несмотря на то, что объём товаров, реализуемых в коммерческом секторе экономики, уступал товарообороту государственной торговой сети, особое значение он приобрёл в снабжении населения крупных

промышленных городов края, жители которых имели ограниченный доступ к земле, а также части населения, лишённой права на получение продовольствия из централизованных источников. Вместе с тем обращение к коммерческим механизмам для решения продовольственной проблемы отчётливее выявило слабые стороны централизованной снабженческо-распределительной системы. В сравнении с частником государственная торговля медленней реагировала на изменение рыночной конъюнктуры, слабо учитывала разнообразные запросы населения, ориентировалась лишь на количественные показатели, к тому же продвижение товаров по её товаропроводящим каналам сопровождалось колоссальными издержками.

Анализ развития торговли на территории Красноярского края в послевоенный период дал основание сделать вывод о том, что переход к свободной торговле в декабре 1947 г., являлся продолжением мероприятий правительства, направленных на стабилизацию послевоенной экономики, борьбу с ростом спекуляции и коррупции и реализацию пропагандистских лозунгов государства в отношении социально-однородного населения. Отказ от нормированного распределения стал объективным, закономерным этапом эволюции сферы товарного обращения в СССР, т.к. был обусловлен снижением контролируемости снабженческо-распределительной системы и невозможностью её корректировки прежними методами (ужесточение контроля за распределением фондов, пересмотр норм снабжения различных социальных категорий, замена ряда продуктов их суррогатами).

Последствия отмены карточной системы имели противоречивый характер. С одной стороны, в снабжении населения продовольственными и промышленными товарами сохранились перебои, детерминированные совокупностью объективных факторов: слабое развитие торговой инфраструктуры, недостаточный объем товарных фондов; сравнительно медленное восстановление сельского хозяйства за счет самовосстановления; отсутствие у значительной части населения свободных денежных средств, низкая оплата труда, ограниченность ассортимента продукции. Негативные

тенденции также проявлялись и в частичном восстановлении распределительных отношений после отмены карточек из-за неспособности централизованных фондов справиться с удовлетворением «открытого» потребительского спроса населения в товарах, что было «социально-критично» в условиях наступления мирного времени. Восстановление распределительных отношений способствовало дифференциации населения, тормозило процесс реформирования сферы обращения, подрывало авторитет местных руководителей, прежде всего в глазах той части населения, которая не имела доступа к закрытому распределению товаров.

С другой стороны, реформирование системы снабжения имело позитивные последствия. Хотя нормированное распределение не исчезло из обихода советских граждан, оно стало носить более завуалированный (мягкий) характер. К тому же отмена карточной системы имела колоссальный психологический эффект, ибо часть населения, отсеченная от распределительной системы, именно в ней видело причину собственного тяжёлого материального положения. Немаловажно, что эта часть населения получила условную возможность приобретать жизненно необходимые товары в государственной торговой сети по доступным ценам. С использованием доступных ей методов: жалобы в различные инстанции, обращения в печатные издания, стихийные акции давления на администрацию и продавцов магазинов, она активно протестовала против сохранения пережитков распределительной системы.

Анализ становления открытой торговли на территории Красноярского края показал, что активация коммерческого сектора в послевоенный период не носила стратегического характера, обращение к нему со стороны государства было обусловлено кризисом традиционной советской экономической модели. Большие опасения у руководства страны вызывали быстрый рост товарооборота в этом сегменте экономики, при этом он слабо контролировался и плохо вписывался в централизованную экономическую модель. Добившись частичной стабилизации ситуации на внутреннем

продовольственном рынке уже в конце 1940-х гг. государство вновь ограничивает свободу деятельности потребительской кооперации посредством ужесточения условий осуществления закупа сельскохозяйственного сырья и продуктов. Давление на участников неорганизованного рынка (частника, колхозы) также усилилось, но осуществлялось посредством ценового демпинга.

Отказ государства от «симбиотической» модели торговли, заметно усугубил и без того шаткую ситуацию с продовольственным обеспечением в городах, а процесс восстановления довоенного уровня потребления замедлился, особенно в регионах, не получавшим приоритетного снабжения из централизованных источников. На тот момент к числу таких регионов относился и Красноярский край, где восстановление затянулось до середины 1950-х гг. Тогда как ограничение возможности сельских товаропроизводителей сбывать продукцию по коммерческим ценам (компенсирующим трудовые и материальные издержки), привело к падению аграрного производства – основному источнику ресурсов для пищевой и легкой промышленности.

Относительно низкий уровень потребления жителями Красноярского края в сравнении с общероссийскими показателями также был обусловлен низкой продуктивностью сельского хозяйства и зачаточным состоянием местного производственного комплекса, что в условиях быстрого роста численности городского населения на фоне ускорения процессов индустриализации в послевоенный период приводило к образованию в городах региона острого дефицита продовольственных и промышленных товаров местного производства, который частично восполнялся поставками из других регионов страны.

Увеличение налогового пресса на сельских товаропроизводителей и ценовой демпинг, позволили государству обеспечить промышленность дешёвым сырьем, наполнить товарами централизованные фонды и уже к началу 1950-х гг. восстановить довоенные пропорции организованного и

неорганизованного рынков в совокупном розничном товарообороте. Однако, насыщая рынок товарами, командная экономика не избавилась от имманентных недостатков: механического планирования, поверхностного изучения потребительского спроса, ориентации на объем, а не на специализацию. По этой причине все попытки правительства реформировать сферу торговли, не затрагивая основ плановой экономики, не приносили значимого результата. В связи с чем, увеличение товаропотока привело к полной дезорганизации работы всей товаропроводящей сети, что выражалось в быстром накоплении сверхнормативных остатков, увеличения дней оборота нарастании дебиторской задолженности, росте издержек обращения, постоянном присутствии дефицита.

В целом сферу товарного обращения в исследуемый период можно охарактеризовать как «ахиллесову пяту» советской экономической модели. При колоссальных материальных затратах на производство она не могла обеспечить своевременное доведение товара до потребителя. Рассчитанная на унифицированное потребление, на деле она столкнулась с необходимостью удовлетворение запросов категориально разнообразного населения, из-за чего спрос в территориальном и демографическом разрезе удовлетворялся весьма формально. К числу факторов, сдерживающих развитие отрасли на территории Красноярского края, относились слабое развитие торговой инфраструктуры, плачевное состояние транспортных коммуникаций, низкий уровень подготовки торговых работников.

Дальнейшее развитие отрасли требовало пересмотра принципов её организации, значительного увеличения капиталовложений в инфраструктуру, повышения оперативности во взаимодействии с промышленностью, введение новых форм работы с покупателями. Одновременно с этим улучшение снабжение населения было невозможно без наращивания производства в сельском хозяйстве, увеличения государственных закупочных цен на зерно, молоко, мясо, повышения покупательной способности сельского населения. Решение этих вопросов

требовало проведения коренных преобразований всей социально-экономической сферы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

1.1. Законодательные материалы

1. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. // Заседания Верховного Совета СССР (первая сессия). 12 – 19 марта 1946 года. Стенографический отчет. – М.: Изд-во Верховного Совета СССР, 1946.
2. О развитии индивидуального животноводства и птицеводства среди рабочих и служащих: Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 23 ноября 1945 г. № 2962 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3: 1941-1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – С. 235.
3. О выделении земель для подсобных хозяйств под огороды рабочих и служащих: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 апреля 1942 г. // Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1957. – Т. 2. – С. 723.
4. Приложение № 3 к постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 марта 1946 г. «Изменения действующего порядка проведения обязательной поставки молока государству» // – Сб. постановлений Совета Министров СССР. – 1946. Т. 2, л. 65–69, 74–80.
5. О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах: Постановление Совета министров СССР, ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1946 г. N 2157. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференциях и Пленумах ЦК. Т 8. – М.: Госполитиздат, 1954. – С. 55 – 61.
6. О развертывании кооперативной торговли в городах и поселках продовольствием и промышленными товарами и об увеличении производства продовольственных товаров и товаров широкого потребления

кооперативными предприятиями : постановление Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. №2445 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3: 1941 – 1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – С. 350 – 362.

7. О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольственных товаров предприятиями местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов : постановление Совета Народных Комиссаров СССР 22 от августа 1945 г. № 2139 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3: 1941 – 1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – С. 235.

8. О развертывании кооперативной торговли в городах и поселках продовольствием и промышленными товарами и об увеличении производства продовольственных товаров и товаров широкого потребления кооперативными предприятиями : постановление Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. № 2445 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3: 1941 – 1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – С. 354.

9. Об улучшении качества товаров народного потребления, вырабатываемых местной промышленностью, промысловой кооперацией и кооперацией инвалидов : постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 2 апреля 1945 г. № 203 // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. – Т. 3. 1940-1947 гг. – М., 1958. – С. 442 – 444. – Ст. 443.

10. Постановление СНК СССР от 28 августа 1942 г. № 1444 «О привлечении на время войны инвалидов третьей группы, получающих пенсию по государственному социальному страхованию, на работу в предприятия и учреждения» // Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 5 января 1944 г.) / Сост. Д. Г Кузьменко.; под ред. А. П. Ляпин – М., 1944. – С. 11.

11. Постановление Совета министров и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» от 14 декабря 1947 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 18. – Тверь : информационно-издательский центр «Союз», 2006. – С. 638 – 639.
12. О мероприятиях по расширению торговли потребительской кооперации в городах и рабочих поселках: постановление Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. №2445 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: т. 3: 1941 – 1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – С. 505 – 511.
13. О мероприятиях по улучшению торговли: Постановление Совета Министров СССР от 20 ноября 1948 г. № 4300 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Т. 3: 1941 – 1952 гг. – М. : Политиздат, 1968. – С. 549 – 561.

1.2. Архивные документы

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

1. Фонд 410. Опись 1. Дела 538, 540, 541, 542, 843, 906, 907, 1005.

Государственный архив Красноярского края (ГАКК)

1. Фонд П – 17 (Красноярский городской комитет КПСС) Опись 1. Дела 1101, 1102, 1241, 1242, 1243, 1325, 1326, 1410, 1411, 1412.
2. Фонд П – 26 (Красноярский краевой комитет КПСС). Опись 15. Дела 7, 12, 17, 351, 367, 427, 464, 468, 469, 470, 471, 475, 476, 480, 481, 488, 490, 530; Опись 16. Дела 2, 11, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 34, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 223, 506, 508, 550, 552, 553, 623, 624, 625, 626, 632, 637, 639, 643, 645; Опись 19. Дела 21, 23, 25, 26, 27, 28, 36, 39, 44, 45, 573, 574, 575, 576, 577, 581, 582; Опись 20. Дела 1, 2, 42, 524, 543, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 557, 558, 559; Опись 21. Дела 1321, 1328, 1329, 1332, 1333, 1335; Опись 22. Дела 296, 596, 602 603, 611; Опись 24. Дела 646, 648;

3. Фонд Р – 1300 (Краевое статистическое управление) Опись 2. Дела 2273, 2274, 2276, 2277, 2278, 2278а, 2280, 2282, 2285, 2286, 2288, 2289, 2290.
4. Фонд Р – 1330 (Управление особой торговли по снабжению польского населения). Опись. 1. Дела 1, 2, 3, 5, 6, 9, 14.
5. Фонд Р – 1369 (Красноярское городское карточное бюро). Опись 1. Дела 7, 8, 9, 10, 11, 12.
6. Фонд Р – 1370. (Красноярское краевое карточное бюро краевого торгового отдела) Опись 2. Дело 3.
7. Фонд Р – 1518. (Красноярский краевой торг краевого управления местными торгами) Опись 1. Дела 1, 12, 19, 21, 65, 70, 73, 75, 90
8. Фонд Р – 1422 (Отдел рабочего снабжения государственного союзного завода №327 министерства электрической промышленности). Опись 1. Дела 17, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 26, 30, 31, 34, 36, 50.
9. Фонд Р – 1428 (Отдел рабочего снабжения Красноярского краевого управления промышленности строительных материалов). Опись 3. Дела 6, 7, 9, 10, 14, 15, 17, 20, 22, 25, 30.
10. Фонд Р – 1430 (Отдел социального обеспечения исполкома Красноярского краевого совета депутатов.). Опись 1. Дела 626, 633, 634, 635, 644, 648, 718, 722.
11. Фонд – 2283 (Красноярское краевое управление государственной инспекции по качеству товаров и торговле). Опись 1. Дела 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 30.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

1. Фонд 7971 (Материалы Министерства торговли (1934 – 1958 гг.)). Опись 2, Дела 223, 241, 295, 319, 330, 347, 450, 474, 479, 502, 503, 553. Опись 5. 335.
2. Фонд 1562. Опись 33. Дела 2313, 2260.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

1. Ф. 17 (Центральный комитет ЦК КПСС). Оп. Оп. 123. Д. 348.

Муниципальный архив г. Ачинска (МАГА)

1. Фонд Р – 310 – документы ачинского городского комитета КПСС. Опись 1. Дела 178, 188, 189, 200, 204, 205

2. Фонд Р – 513. (Ачинское городское бюро продовольственных карточек). Опись 1. Дела 1, 2, 3, 4, 5,6,7

1.3. Статистические издания

1. В память о великом подвиге: факты в цифрах / Отдел маркетинга Красноярскстата. Красноярск, 2015. – 115 с.

2. Достижение советской власти за 40 лет в цифрах / Ред. Э. С. Сафиев. – М. : Госстатиздат. – 1957. – 395 с.

3. Народное хозяйство Красноярского края: стат. сб. / ЦСУ СССР; Статистическое управление Красноярского края. – Красноярск: Красноярский рабочий, 1958. – 332 с.

4. Народное хозяйство Красноярского края: юбилейный стат. сб. / ЦСУ РСФСР; Статистическое управление Красноярского края. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1985. – 190 с.

5. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. стат. ежегодник / ЦСУ РСФСР. – М.: Статистика, 1977. – 367 с.

6. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: стат. ежегодник / Госкомстат РСФСР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 471 с.

7. Народное хозяйство СССР. 1922 – 1972 гг.: юбилейный стат. ежегодник / ЦСУ СССР. – М.: Статистика, 1972. – 848 с.

8. Население России за 100 лет (1897-1997 гг.). Стат. сб. / М.: Госкомстат России. - 1998. – 222 с.

9. Советская торговля в РСФСР: Статистический сборник / Ред. В. Н. Дёмина. – М. : Государственное статистическое издательство, 1958. – 343 с.

10. Советская торговля: стат. сб. / ЦСУ при Совете Министров СССР. – М.: Госстатиздат, 1956. – 352 с.

11. Торговля СССР за 1951 г. : стат. сб. / Учётно-статистический отдел СССР. – М. : Госстатиздат. – 1952. – 208 с.
12. Торговля СССР за 1952 г. : стат. сб. / Учётно-статистический отдел СССР. – М. : Госстатиздат. – 1953. – 219 с.
13. Торговля СССР за 1953 г. : стат. сб. / Учётно-статистический отдел СССР. – М. : Госстатиздат. – 1954. – 242 с.

1.4. Материалы периодической печати 1945 – 1953 гг.

1. Вопросы экономики. Москва, 1950 – 1954.
2. Вестник статистики. Москва, 1949.
3. Красноярский рабочий. Красноярск, 1945 – 1953.
4. Плановое хозяйство. Москва, 1946. – 1950.
5. Светская Хакассия. Абакан, 1945 – 1946.
6. Советская торговля. Москва, 1950 – 1952.

II. ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Монографии

1. Абатуров А. И. Издержки обращения в советской торговле / А. И. Абатуров. – М. : Экономика, 1968. – 80 с.
2. Абатуров А.И. Государственная розничная торговля / А.И. Абатуров. – Л. : Лениздат, 1971. – 260 с.
3. Александров Ю. Л. Эволюция торговли и её роль в развитии экономики / Ю. Л. Александров – Красноярск : Изд-во Красноярского гос. ун-та, – 2002. – 320 с.
4. Андреевский Г.В. Повседневная жизнь москвичей в сталинскую эпоху. 1930 – 1940 гг. / Г. В. Андреевский. – М. : Молодая гвардия, 2008. – 556 с.
5. Белянов В.А. Личное подсобное хозяйство при социализме / В. А. Белянов. – М. : Экономика, 1970. – 75 с.

6. Бланк Г. Я. Потребительская кооперация СССР / Г. Я. Бланк, А. К. Быков, В. Г. Гукасян. – М. : Экономика, 1965. – 87 с.
7. Боффа Дж. История Советского Союза: в 2-х тт. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941 – 1964 гг. – 2-е изд. / Дж. Боффа, пер. с итал.. – М. : Международ. отношения, – 1994. – 969 с.
8. Брагинский Б. И. Викентьев А. И. Неуклонный подъем уровня жизни советского народа / Б. Брагинский, А. Викентьев. – Москва : Госпланиздат, 1947. – 48 с.
9. Букин С. С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946 – 1960) / С. С. Букин. – Новосибирск : Наука, – 1984. – 271 с.
10. Букин С. С. Индустриальное развитие Сибири в годы послевоенных пятилеток (1946 – 1960) / С. С. Букин. – Новосибирск : Наука, – 1982. – 224 с.
11. Букин С. С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е годы) / С. С. Букин. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 240 с.
12. Букин С.С., Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма / С. С. Букин. В. В. Алексеев – Новосибирск : Наука, – 1982. – 216 с.
13. Быстрова И. В. Развитие ВПК / И. В. Быстрова // СССР и холодная война / Под ред. В. С. Лельчука, Е. И. Пивовара. – М. : Мосгорархив, 1995. – 310 с.
14. Васильева В. А. Бюджеты рабочих прежде и теперь / В. А. Васильева. – М. : Экономика, 1965. – 241 с.
15. Верт Н. В35 История советского государства. 1900 – 1991 / Н. Верт, пер. с фр. – М. : Прогресс: Прогресс-Академия, - 1992. – 480 с.
16. Викентьев А.И. Очерки развития народного хозяйства СССР / А. И. Викентьев. – М. : Госполитиздат, 1952. – 252 с.

17. Волков, И. М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы: колхозы СССР в 1945 – 1950 гг. / И. М. Волков. – М. : Мысль. – 1998. – 295 с.
18. Гоголь Б. И. Платежеспособный спрос и розничный товарооборот / Б. И. Гоголь. – М. : Экономика, 1968. – 86 с.
19. Гоголь Б.И. Советская торговля и её роль в народном хозяйстве. М.: 1948.
20. Гоголь Б.И. Торговля: итоги и перспективы развития / Б.И. Гоголь. – М. : Знание, 1968. – 64 с.
21. Грегори П. Политическая экономия сталинизма / П. Грегори; пер. с англ. И.Кузнецова, А.Маркевича. 2-е изд. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. – 398 с.;
22. Данилов А. А. Рождение «сверхдержавы»: СССР в первые послевоенные годы (1945 – 1953 гг.) / А. А. Данилов, А. В. Пыжиков. – М. : РОССПЭН, 2001. – 302 с.
23. Дихтяр Г.А. Советская торговля в период социализма и развёрнутого строительства коммунизма / Г. А. Дихтяр. – М. : Наука 1965. – 402 с.
24. Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы (1946-1950 гг.) / Г.А. Докучаев. – Новосибирск : Наука, 1972. – 212 с.;
25. Ерохин С. Н. Организация торговли в труднодоступных регионах / С. Н. Ерохин. – М. : Экономика, 178. – 168 с.
26. Жуковский Я. М. Повышение материального и культурного уровня жизни народа в новой пятилетке. / Я. М. Жуковский. – Воронеж : Воронеж. обл. книгоизд-во, 1947 – 48 с.
27. Заславская Т. И. Принцип материальной заинтересованности и оплаты труда в колхозах / Т. И. Заславская. – М. : Госполитиздат – 1958. – 164 с.

28. Зима В. Ф. Голод в СССР 1946 – 1947 годов: происхождение и последствия / В. Ф. Зима. – М. : Изд-во. Института Российской истории РАН. 1996. – 179 с.
29. Зубкова, Е. Ю. Общество и реформы 1945 – 1964 Е. Ю. Зубкова. М. Росспэн, 1993. – 200 с.
30. Зубкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945 – 1953 / Е. Ю. Зубкова. – М. : Изд. центр «Россия молодая», 2000. – 229 с.
31. Зубкова, Е. Ю. Советский режим в послевоенные годы: новации и консерватизм. 1945 – 1953 гг. / Зубкова, Е. Ю. // Россия в XX веке. Война 1941 – 1945 годов. Современные подходы. М. : Наука, – 2005. – С. 492 – 511.
32. Ильиных В. А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. / В. А. Ильиных. – Новосибирск: ГУП РПО СО РАСХН, 2004. – С. 133 – 134.
33. История социалистической экономики СССР: В 7 т. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938 – 1945 гг. / Отв. ред. И. А. Гладков. – М. : Наука, 1978. – 566 с.
34. Исупов В. А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению. Конец 1930-х – конец 1950-х гг. / В. А. Исупов. – Новосибирск, Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 291 с.
35. Кистанов Я. А. Потребительская кооперация СССР: исторический очерк / Под ред. М. М. Лифица. – М., 1951. – 420 с.
36. Комаров В. Е. Доходы и потребление населения СССР / В. Е. Комаров, У. Г. Чернявский . – М. : Наука, 1973. – 239 с.
37. Корнаи Я. Дефицит / Я. Корнаи: пер. с англ. – М. : Наука, 1990. – 608 с.
38. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма / АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории филологии и философии ; ред. А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1985. – 395 с.

39. Лаврищев А. Н. Экономическая география СССР / А.Н. Лаврищев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Экономика, 1986 – 382 с.
40. Лагутин Н. С. Проблемы сближения уровня жизни рабочих и колхозников / Н. С. Лагунин. – М.: Экономика, 1965. – 110 с
41. Лазарев Б. М. Управление советской торговлей (организационно-правовые вопросы) / Б. М. Лазарев, – М. : Юридическая литература. – 1967. – 185 с.
42. Лифиц М. М. Советская торговля и её роль в экономической жизни страны / М. М. Лифиц. – М. : Госполитиздат, 1951. – 72 с
43. Лопаткин В. Г. Роль торговли в социалистическом воспроизводстве / В. Г. Лопаткин. М. : Экономика, 1968. – 64 с.
44. Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны / А. В. Любимов. – М. : Экономика, 1969. – С. 179.
45. Макаров М. Советская торговля и народное потребление. Госполитиздат. – 1954. – 70 с.
46. Макиевский Г. М. Рабочие Восточной Сибири на пути к развитому социализму (1945-1960) / Г. М. Макиевский. – Красноярск : Кн. изд-во, 1980. – 206 с.
47. Макиевский Г. М. Созидатели новой Сибири (Из истории рабочих Красноярского края 1945-1975 гг.) / Г. М. Макиевский. – Красноярск : Кн. изд-во, 1976. – 222 с.
48. Малафеев А. Н. История ценообразования в СССР (1917 – 1953) / А. Н. Малафеев. – М. : Мысль, 1964. – 439 с.
49. Материалы научно-производственной конференции, посвящённой развитию производства товаров народного потребления и улучшению торгового обслуживания населения Сибири, май 1960 г. / Новосибирский институт советской кооперативной торговли. – Изд-во Центросоюза. – М. : 1962. – 107 с.
50. Микоян А. И. Так было: Размышления о минувшем / А. И. Микоян. – М. : Вагриус, 1999. – 636 с.

51. Москвин В. И. Роль советской торговли в повышении материального благосостояния трудящихся. Стенограмма публ. Лекции, прочитанной в центральном лектории об-ва [Высшее общество, по распространению политических и научных знаний] в Москве / В. И. Москвин. – М. : Правда, – 1950. – 32 с.
52. Мстиславский П. С. Народное потребление при социализме / П. С. Мстиславский. – М. : Госполитиздат, 1961. – 311 с.
53. Назаров Р. С. Колхозная торговля на современном этапе / Р. С. Назаров. – М. : Экономика, 1966. – С. 15.
54. Орлов И. Б. Советская повседневность: Исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2008 – 230 с.
55. Осипов В. А. Частная хозяйственная деятельность в советской экономике в 1945 – 1960 гг. (на материалах Западной Сибири) / В.А. Осипов. – Кемерово: КузГТУ, 2003 – 125 с.
56. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927 – 1941 гг. / Е. А. Осокина. – М. : Росспэн, – 1999. – 271 с.
57. Осокина Е. А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928 - 1935 гг. / Е. А. Осокина. – М. : Изд-во МГОУ, 1993. – 144 с.
58. Павлов Д. В. Развитие советской торговли в послевоенные годы / Д. В. Павлов. – М. : Изд-во ВПШ и АОН, 1958. – 39 с.
59. Павлов Д. В. Советская торговля в современных условиях. Издание 2-е, перераб. / Д. В. Павлов. – М. : Экономика. – 1965. – 222 с.
60. Павлов Д.В. Стойкость / Д.В. Павлов. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1983. – 366 с.
61. По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 5. Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941 – 1945 гг.). / Центр. банк Рос.

- Федерации ; [сост. и науч. ред. Ю. И. Кашин]. – М. : ИнтерКрим-пресс, 2006. – С. 84.
62. Погребняк А.И. История торговли советского периода: новые факты, суждения / А.И. Погребняк. – Красноярск: КГУ, 2001. – 359 с.
63. Погребняк А.И. Торговля Красноярского края в советский период / А.И. Погребняк. Л.Е. Мариненко. О.Г. Алексеев / под ред. д-ра экон. наук Ю.Л. Александрова Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т. – Красноярск, 2009. – 314 с.
64. Попов В. П. Экономическая политика Советского государства в 1946 – 1953 гг. / В. П. Попов. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2000. – 222 с.
65. Попов В.П. Хлеб как объект государственной политики СССР в 1940-е годы / В.П. Попов // Отечественная история. – 2000. – №2 – С. 49 – 67.
66. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма // История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Т 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму / Гл. ред. А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 1984. – 376 с.
67. Российская торговая энциклопедия : в 5 т. / М-во торговли Рос. Федерации. Акад. экон. наук и предпринимат. деятельности России; Гл. науч. ред. Я. Л. Орлов. - М. : РООИиП за соц. защиту и справедливое налогообложение, 1999.
68. Рубинштейн Г. Л. Развитие внутренней торговли в СССР / Г. Л. Рубинштейн. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1964. – 396 с.
69. Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-е – 1950-е годы : темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н. С. Симонов. – М.: Росспэн, 1996. – 336 с.
70. Советская торговля за 30 лет (1917 – 1947) / Отв. ред. М.М. Лифиц. – М. : Госторгиздат. – 1947 г. – 164 с.
71. Соколов В. Советская торговля в послевоенный период / В. Соколов, Р. Назаров; под ред. В.И. Москвина. – М. : Госполитиздат, 1954. – 164 с.

72. Сорок лет потребительской кооперации (1917 – 1957 гг.) – М.: Госторгиздат, 1957. – 193 с.
73. Сорок лет советской торговле (1917 – 1957 гг.) / Под ред. Б.И. Гоголя. – М. : Государственное издательство торговой литературы, 1957. – 200 с.
74. Сорокин П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную ориентацию и общественную жизнь / П.А. Сорокин. – М. : Academia, 2003. – 684 с.
75. Социальная сфера Сибири: тенденции и проблемы развития: Сб. науч. тр. / Ин-т истории СО РАН: Под ред. С.С. Букина. Новосибирск, 1992. 193 с.
76. Твердюкава Е. Д. Государственное регулирование внутренней торговли СССР (конец 1920 – середина 1950-х гг.): историко-правовой анализ / Е. Д. Твердюкова. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 326 с.
77. 35 лет советской торговле (1917 - 1952 гг.) / Ред. А. К. Ишкова. – М. : Госторгиздат, 1952. – 206 с.
78. Фигурнов С. П. Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР / С. П. Фигурнов. – М. : Соцэкгиз, 1960. – 199 с.
79. Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны / Д. Фильцер, пер. с англ. А.Л. Раскина. – М. : Росспэн, – 2011. – 355 с.
80. Хлусов М.И. Развитие советской индустрии (1946-1958 гг.) / М. И. Хлусов. – М. : Наука, 1977. – 300 с.
81. Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917 – 1991 / Дж. Хоскинг, пер. с англ. – Смоленск: Русич, 2001 – 496 с.
82. Чуднов И. А. Денежная реформа 1947 г. в контексте советской денежно-кредитной политики 1930 – 1950-х годов / И. А. Чуднов. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет, 2002. – 318 с.

83. Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири: (1940 – 1950 гг.) / А. В. Шалак. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. – 356 с.
84. Шарипов А. Ю. Сфера услуг сибирского региона (Политэкономический анализ) / А. Ю. Шарипов. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1979. – 191 с.
85. Швырков В. В. Закономерности потребления промышленных и продовольственных товаров / В. В. Швырков. – М. : Экономика, 1965. – 282 с.
86. Шевченко В. Н. К вопросу о коррупции в продовольственном обеспечении работников оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Шевченко // Сб. материалов всероссийской науч. конф., посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, Новосибирск: институт истории СО РАН, Параллель, 2015. – С. 117 – 124.
87. Шестаков В. А. Социально-экономическая политика Советского государства в 1950-е – середине 1960-х гг. / В. А. Шестаков; Ин-т рос. истории РАН. – М. : Наука, 2006. – 296 с.
88. Шнипер Р. И. Региональные предплановые исследования : экономический аспект / Р. И. Шнипер ; Отв. ред. Б. П. Орлов. – Новосибирск : Наука, 1979. – 368 с.
89. Шутов И. Н. Личное потребление при социализме / И. Н. Шутов. – М. : Мысль, 1972. – 294 с.
90. Язев В. А. Хозяйственные связи торговли с промышленностью / В. А. Язев. М. : Экономика, 1974. – 174 с.
91. Bater J.H. The Soviet scene. A geographical perspective / J.H. Bater London: Edward Arnold. – 1989. – 305 p.
92. Dobb M. Welfare economics and the economics of socialism / M. Dobb. – Cambridge : Cambridge University Press, 1969. – 275 p.

93. Dunmore, T. The Stalinist Command Economy: The Soviet State Apparatus and Economic Policy. 1945 – 1953 / T. Dunmore. – London, Basingstoke: The Macmillan Press Ltd, 1980. – 176 p.
94. McAuley A. Economic Welfare in the Soviet Union / A. McAuley, - Madison Wisconsin. : University of Wisconsin Press. – 1979. – 389 p.
95. Nove, A. An Economic History of the USSR, 1917–1991 / Alec Nove. – 3rd edn. – London – New York: Penguin Books, 1992. – 473 p.
96. Zaleski E. Stalinist Planning for Economic Growth. 1933 – 1952 / E. Zaleski Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1980. – 788 p.

2.2. Статьи, тезисы

1. Аксенов Ю. О простых решениях непростых проблем / Ю. Аксёнов. А. Улюкаев // Коммунист. – 1990. – № 6. – С. 78 – 88.
2. Алексеев В.В. Бюджеты рабочих семей как исторический источник / В.В. Алексеев, С.С. Букин // Изв. Сиб. отд-я АН СССР. Сер. общ. Науки. – 1978. – №1 (вып. 1) – С. 87.
3. Богданов С. В. Спекуляция в СССР в 1945 – 1953 гг.: причины, масштабы, особенности / С. В. Богданов // Изв. Алтайского гос. ун-та, – 2009. – № 4(2). – С. 16 – 21.
4. Волков И. М. Деревня СССР в 1945 – 1953 годах в новейших исследованиях историков (конец 1980-х 1990-е годы) / И. М. Волков // Отечественная история. – 2000. – №2. – С. 115 – 124.;
5. Волков И. М. Засуха, голод 1946 – 1947 годов / И. М. Волков // История СССР. – 1991. – № 4. – С. 3 – 19.;
6. Гуревич Л. Советская экономика на новом подъёме // Вестник статистики. – 1949. – №1. – С. 19–30.
7. Денежные реформы в России: история и современность // Отв. ред. К.и.н. Тюрина Е.А. Сборник статей. М. : Древлехранилище. – 2004. – 280 с.

8. Денежная реформа 1947 года: реакция населения. По документам из «Особых папок» Сталина / Сост. Э. Ю. Завадская, Т. В. Царевская // Отечественная история. 1997. – № 6. – С 134 – 140.
9. Зеленин И. Е. Голод в СССР 1946 – 1947 годов: происхождение и последствия / И. Е. Зеленин. В. Ф. Зима // Отечественная история. – 1997. – №2. – С. 196 – 198;
10. Зубкова Е. Ю. На «краю» советского общества. Маргинальные группы населения и государственная политика. 1940 – 1960-е годы / Зубкова Е. Ю. // Российская история. – 2009. – № 5. – С. 101 – 118.
11. Кузнецова Н. В. Динамика цен и заработной платы в Нижнем Поволжье в условиях продовольственного кризиса 1946–1947 годов / Кузнецова Н. В. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: история. Регионоведение. Международные отношения. – 2012. – №1. – С. 59 – 66.
12. Кузнецова О. Д. Организация продовольственного снабжения во время Великой отечественной войны / О. Д. Кузнецова. М. А. Аверченко // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2015. – №3. – С. 52 – 68.
13. Ломшин В. А. Денежная реформа 1947 г. и отмена карточной системы / В. А. Ломшин // Регионоведение. – 2010. – №2 – С. 314 – 320.
14. Эллман М. Голод 1947 г. в СССР / М. Эллман // Экономическая история. Обзор. Под ред. Л. И. Бородкина. Вып. 10. М., 2005. – С.197–199.
15. Мау В. А. У истоков товарного дефицита / Мау В. А // Вопросы экономики. – 1990. – №6. – С. 115 – 123.
16. Мерль Ст. Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе: Ожидания и реальность // Отечественная история. – 1998. – №1. – С. 97
17. Орлов И. Б. Хлебное и продовольственное снабжение детей в годы Великой Отечественной войны / Орлов И. Б. // Материнство и детство в

России XVIII – XXI вв.: Сборник научных статей. В 2-х частях. Ч. 1. М.: ГОУВПО МГУС, – 2006. – С. 196 – 208.

18. Осокина Е. А. За зеркальной дверью Торгсина / Е. А. Осокина // Отечественная история. 1995. – № 2. – С. 86–104;
19. Осокина Е. А. Легенда о мешке с хлебом: кризис снабжения 1936 – 1937 года / Е.А. Осокина // Отечественная история. 1998. – № 2. – С. 92 – 107.
20. Осокина Е.А. Люди и власть в условиях кризиса снабжения: 1939 –1941 годы / Е.А. Осокина // Отечественная история. 1995. – № 3. – С. 16 – 32.
21. Осокина Е.А. СССР в конце 20-х – первой половине 30-х годов. Торговля? – Распределение! / Е.А. Осокина // Отечественная история. 1992. – № 5. – С. 42 – 59.
22. Партигул С. Непрерывно возрастающий подъём уровня жизни советского народа / С. Партигул // Вестник статистики. – 1949. – №3. – с. 12 – 23.
23. Пашина Н.В. (Чеберяк Н.В.) Проблемы снабжения населения Красноярского края продуктами питания в период продовольственного кризиса 1946 – 1947 гг. / Н. В. Чеберяк // Омский научный вестник: серия Общество. История. Современность. – 2011. – № 3(98). – С. 41 – 46 (1,0 п.л).
24. Пашина Н.В. Местная промышленность в системе снабжения населения Красноярского края в послевоенный период (1945 – 1953 гг.) / Н.В. Пашина // *История, факты, символы.* – 2016 г. – №4. – С. 115. – 121 (0,7 п.л.).
25. Пашина Н.В. Экономическая реформа 1947 г.: трудности перехода к свободной торговле (на материалах Красноярского края) / Н.В. Пашина Федорченко В.И. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-1 (68). С. 151–154 (0,7 п.л.).
26. Погребняк А.И. Перестройка торговли и снабжения Сибири к условиям военного времени / А.И. Погребняк. // Великая Отечественная война

- 1941 – 1945 гг.: 60 лет Победы: Материалы науч. конф. / ред. В. И. Федорова, Д. Д. Невирко. – Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2005. – С. 138 – 148.
27. Попов В. П. Голод и государственная политика (1946 – 1947 гг.) / В. П. Попов // Отечественные архивы. – 1992. – №6. – С. 36 – 60.
28. Попов В. П. Причины сокращения численности населения РСФСР после Великой Отечественной войны / В. П. Попов // Социологические исследования. 1994. – № 10. – С. 78 – 93.
29. Попов В. П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы / В. П. Попов // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 61 – 77.
30. Пушкарёв В. 40-е : становление «чёрного рынка» / В. Пушкарёв // Посев. 2002. – №1. – С. 29–35.
31. Пыжиков Ю.А. Советское послевоенное общество и предпосылки хрущевских реформ // Вопросы истории. 2002. – № 3. – С. 33–43.
32. Развитой социализм: благосостояние рабочих (материальное потребление, образование и здравоохранение) / Л. А. Городон, Э. В. Клопов, В. Я. Нейгольденберг // Рабочий класс в современном мире – 1974. – №3. – С. 27.
33. Твердюкова Е. Д. Борьба со злоупотреблениями в ходе проведения денежной реформы 1947 г. / Е. Д. Твердюкова // Новейшая история России. – 2011. – № 11. – С. 45 – 53.
34. Твердюкова Е. Д. Особторг. Коммерческая торговля в СССР в 1944 – 1947 гг. / Е. Д. Твердюкова // Родина. – 2010. – №10. – С. 132 – 134.
35. Хасянов О. Р. Культура советской торговли в колхозной деревне в послевоенное десятилетие / О. Р. Хасянов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного ун-та, 2015 – № 112. – С. 190 – 207.
36. Хлевнюк О. В. Советская экономическая политика на рубеже 1940-1950-х гг. «Дело Госплана» / О.В. Хлевнюк // Отечественная история. – 2001. – №3. – С. 91 – 96.

37. Черемисинов, Г. А. Макротренды и пороговые изменения современной российской экономики / Г. А. Черемисинов, И. О. Пугачев // Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право». - 2012. - Т. 12, вып. 1. - С. 3 – 12.
38. Черемисинов, Г. А. Пороговые изменения отечественной экономики первой трети XX века / Г. А. Черемисинов // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения : ежегодник. Вып. 4. -М. ; Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. - С. 221-234.
39. Шалак А. В. Продовольственная проблема и пути ее разрешения в Восточной Сибири в 1940-е гг. / А. В. Шалак. // Экономическая история: Ежегодник. 2002. – М.: РОСПЭН, 2003. – С. 320 – 342.;
40. Шалак А. В. Роль местной промышленности в снабжении населения Восточной Сибири в годы войны (1941-1945) / А. В. Шалак // Ист.-экон. исследования. – 2012. – Т. 13. – № 2(3). – С. – 23 – 39.
41. Шалак, А. В. О формах материального стимулирования труда в условиях карточной системы распределения (на примере Восточной Сибири 1941-1947 годов) / А.В. Шалак // Ист.-экон. исследования. – 2002. - №: 1. – С . 112–124
42. Шалак, А.В. Карточная система распределения как источник социальной напряженности: 1941-1947 гг. (на примере Восточной Сибири) / А. В. Шалак // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2001 / М-во образования РФ. ИГЭА. Регион. центр науч. исслед. экон. истории России. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. – С. 39 –49.
43. Fitzpatrick Sh. Postwar Soviet society: the «return to normalcy», 1945 – 1953 // The impact of World War II on the Soviet Union / Ed. by S. J. Linz. – Totowa, 1985. – P. 129 – 156.
44. Harrison M. The fundamental problem of command: plan and compliance in a partially centralised economy / Harrison M. // Comparative Economic Studies. 2005. Vol. 47. – № 2. – P. 296 – 314.

45. Linz S. J. Measuring the carryover cost of World War II to the Soviet people: 1945 – 1953 // *Explorations in economic history*. – 1983. – №20. – P. 375 – 386;
46. Millar J. Post-Stalin agriculture and its future // *The Soviet Union since Stalin* / Ed. by S. F. Cohen et al. Bloomington, - 1980 – P. 135 – 155.

2.3. Диссертации, авторефераты

1. Австрийсков Е. В. Снабжение населения Нижнего Поволжья продовольственными и промышленными товарами в послевоенные годы (май 1945 – март 1953): Дис. ...канд. ист. наук.: 07.00.02 / Волгоградский. гос. ун-т. – Волгоград. – 2008. – 225 с.
2. Алексеев О.Г. Торговля и снабжение населения в городах Восточной Сибири в период карточной системы (1928-1935 гг.): Дис. ...канд. ист. наук.: 07.00.02 / Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т. – Красноярск. – 2007. – 236 с.
3. Дёмина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Дис. ...канд. ист. наук.: 07.00.02 / Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т. – Красноярск. – 2006. – 210 с.
4. Денисевич М.Н. Деятельность партийных организаций Урала по развитию советской торговли в годы четвёртой пятилетки (1946-1950 гг.): Дис. ...канд. ист. наук.: 07.00.01 / – Свердловск. – 19. – с.
5. Дроздов В.В. Современная зарубежная историография экономической политики СССР в 1946 – 1985 гг. : Автореф. дис. докт. эконом. наук / В.В. Дроздов. – М., 1998. – 40 с.
6. Жуков А. Советская торговля – основная форма распределения предметов потребления при социализме: автореферат дис. ...канд. эконом. наук / А.Жуков. – М., 1955. – 16 с.
7. Запецкая Н.Д. Деятельность партийных организаций Урала по развитию советской торговли в годы пятой пятилетки (1951-1955 гг.): Дис. ...канд. ист. наук.: 07.00.01 / – Свердловск. – 1984. – с.

8. Мариненко Л.Е. Система снабжения населения восточносибирской деревни в 1929-1941 гг. (на материалах Красноярского края и Иркутской области): Дис. ...канд. ист. наук.: 07.00.02 / Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т. – Красноярск. – 2003. – 210 с.
9. Молодчик А.В. Государственная социальная политика СССР и уровень жизни советского населения в 1929-1953 гг. Дис. ...канд. ист. наук. М., 2002. – 256 с.
10. Морозов В. Ф. Борьба коммунистической партии Советского союза за дальнейший подъём материального благосостояния трудящихся в пятой пятилетке (1951-1955 гг.): автореферат дис. канд. ист. наук / В.Ф. Морозов – М., 1955 – 21 с.
11. Новик Е.Я. Борьба коммунистической партии за повышение культуры советской торговли на современном этапе: автореферат дис. канд. эконом. наук / Е.Я. Новик. – М., 1955. – 21 с.
12. Пелих И. В. Социальная политика в СССР в 1945 – 1953 гг.: на материалах Краснодарского края. Дис. ...канд. ист. наук. М., 2005.
13. Плешаков П.В. Деятельность партийных организаций Сибири по повышению роли потребительской кооперации в социалистическом строительстве (1951-1958) автореферат дис. канд. ист. наук / П.В. Плешаков. – Новосибирск, 1966. – 24 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Горторг – городское управление торговлей

Горторгинспекция – городская торговая инспекция

ДорУРС – Дорожное управление рабочего снабжения

ЕнУРП – Енисейское управление речным пароходством

Заготживсырьё – заготовительная контора животного сырья

Золотопродснаб – торговая система золотодобывающей промышленности

ИТР – инженерно-технические работники

Кирторг – торговая организация Кировского района г. Красноярска

Крайком ВКП (б) – Краевой комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

Крайкоопторг – краевое управление кооперативной торговлей.

Крайпотребсоюз – краевой союз потребительских обществ

Крайрыболовопотребсоюз – краевой союз рыболовецких потребительских обществ

Крайторготдел – отдел торговли красноярского краевого комитета КПСС.

Минторг СССР – министерство торговли

МТС – машинно-тракторная станция

Наркомторг СССР – Народный Комиссариат торговли СССР

Наркомуголь СССР – Народный Комиссариат угольной промышленности СССР

НКВД СССР – Народный Комиссариат внутренних дел СССР

ОРС – отдел рабочего снабжений

Промсоюз – Промысловый кооперативный союз

Раймаг – районный магазин

Райпо – районное потребительское общество

Райпотребсоюз – районный союз потребительских обществ

Сельмаг – сельский магазин

Сельпо – сельское потребительское общество

СНК СССР – Совет Народных Комиссаров СССР

Союззаготтранса – Всесоюзная контора по заготовкам и транспорту

Уполнаркомзаг – Уполномоченный Народного Комиссариата заготовок

ФЗО – школы фабрично-заводского обучения

ЦК ВКП (б) – Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии
(большевиков)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица П1. Сравнение сельских и городских фондов продовольствия, выделенных для снабжения населения Красноярского края во II квартале 1946 г.

Наименование товаров	Единица измерения	Всего выделено для снабжения населения края	В том числе Центросоюзу	Удельный вес сельского фонда в %
Рыботовары	тонн	1366	20	1,4
Мясопродукты	тонн	1392	8	0,5
Яйцо	вагонов	18	2,5	13,8
Жиры животные	тонн	788	14	1,7
Масло растительное	тонн	169	27	15,9
Сыр	тонн	75	6	8,0
Сахар	тонн	751	70	9,0
Кондитерские изделия	тонн	285	70	24,5
Чай	тонн	70	4,5	6,4
Соль	тонн	4900	3100	63,2
Водка	тыс. дкл.	80	40	40,0
Молоко	тонн	1800	0	–
Мука-зерно	тонн	9120	0	–
Крупа	тонн	411	0	–
Макароны	тонн	340	0	–

*Составлено по материалам: ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 15. Д. 15. Л. 160.

Таблица П2. Основные показатели развития розничной торговли в Красноярском крае за 1940 –1953 гг.

Год	Розничная торговая сеть		Сети предприятий общественного питания			Розничный товарооборот в ценах соответствующих лет, млн руб.	
	Магазины	Палатки	Столовые и рестораны	Чайные	Буфеты, кафе, закусочные и прочая сеть	Оборот розничной торговой сети	Оборот сети общественного питания
1940	4143	529	493	–	282	1480,4	228,4
1945	3488	328	719	–	122	1400,7	366,7
1946	3590	480	657	–	133	2025,7	521,9
1947	3774	560	594	–	276	2804,5	685,4
1948	4322	781	527	–	373	3057,2	506,2
1949	4437	972	528	–	481	3126,8	471,7
1950	4768	1039	440	152	513	4014,0	614,0
1951	4786	1247	490	157	658	4339,0	710,0
1952	4978	1143	528	167	702	4627,0	805,0
1953	5119	1212	513	175	732	4907,0	844,0

* Составлено по материалам: РГАЭ, Ф. 7971, оп. 2, д. 432, л. 18,20. Д. 347, Л. 194, 195, 196. Д. 432,Л. 20. ГАКК. Оп. 21. Д.1328. Л. 106. Ф. – 1300, Оп. 2. Д. 2276. Л. 70. 70 об. 74. ГАРФ. Ф. 410. Оп. 1. Д. 311. Л. 45; Народное хозяйство Красноярского края: стат. сб. / ЦСУ СССР; Статистическое управление Красноярского края. – Красноярск: Красноярский рабочий, 1958. – С. 20 – 21.

Таблица ПЗ. Соотношение цен на сельскохозяйственные продукты в коммерческой, колхозной и кооперативной торговле в городах Красноярского края в мае – июне 1947 г., руб.

Наименование продуктов	Цена сельскохозяйственные продукты		г. Красноярск		г. Канск		г. Минусинск	
	Заготовитель ная	Коммерческая	Цены на сельскохозяйственные продукты в торговле					
			Рыночной	Кооперативной	Рыночной	Кооперативной	Рыночной	Кооперативной
Говядина	35,00	65,00	55-60	45	42	37	40	36
Свинина	50,00	110,00	90-95	65	55	–	50	–
Масло сливочное	130,00	210,00	180	150	170	–	110	–
Масло топленое	150,00	210,00	200	180	180	–	150	–
Молоко (л)	7 – 8	40,00	12	11	10	8	10	8
Яйцо	30,00	50,00	50	40	65	50	35	30
Мёд	55,00	10,00	80	70	80	70	–	–
Картофель	5,00	24,00	10	6	8	5	6	5
Капуста квашеная	4-5	-	8	6	7	5	8	7
Колбаса любительская	65,00	190,00	95-100	85	–	–	–	–

*Составлено по материалам: ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 576. Л. 71. РГАЭ, Ф. 7971, Оп. 2, Д. 344а, Лл. 18 – 21. Zaleski E. Stalinist Planning for Economic Growth. 1933 – 1952. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1980. – P. 688 – 689.

Таблица П4. Объём продаж сельскохозяйственных продуктов в рыночной и кооперативной торговле г. Красноярска за январь – май 1947 г.

Наименование продуктов	Мясо и мясопродукты			Жиры			Молоко		
	Кол-во, т	Сумма, тыс. руб.	Средняя цена за кг, руб.	Кол-во, т	Сумма, тыс. руб.	Средняя цена за кг, руб.	Кол-во, т	Сумма, тыс. руб.	Средняя цена за кг, руб.
На колхозном рынке	301,8	16091,4	53,31	10,9	1850,9	169,8	83,9	1158,4	13,80
В магазинах потребительской кооперации	90,8	3654,9	40,25	2,3	470,2	204,3	20,2	217,8	10,78
Наименование продуктов	Мёд			Картофель и овощи			Яйцо		
	Кол-во, т	Сумма, тыс. руб.	Средняя цена за кг, руб.	Кол-во, т	Сумма, тыс. руб.	Средняя цена за кг, руб.	Кол-во, т	Сумма, тыс. руб.	Средняя цена за кг, руб.
На колхозном рынке	8,6	742,4	86,32	357,7	2446,9	6,83	22006	82,6	3,75
В магазинах потребительской кооперации	4,5	285,0	63,33	44,7	191,2	4,27	44586	191,1	4,28

*Составлено по материалам: ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 19. Д. 576. Л. 110.

Таблица П5. Норма расхода продуктов в летних и оздоровительных лагерях в 1946 г. на 1 ребёнка¹ в день, г.

Наименование продуктов	Тип лагеря		Наименование продуктов	Тип лагеря	
	Летний	Оздоровительный		Летний	Оздоровительный
Мясо-рыба	60	100	Мука пшеничная	10	10
Жиры	20	40	Мука картофельная	3	3
Сыр	10	10	Сахар	43	53
Яйца	1	1	Картофель и овощи	800	800
Крупа, макароны	70	80	Молокопродукты	300	300

*ГАКК Ф. Р – 1422. Оп.1. Д.17. Л.80.

Таблица П6. Структура населения Красноярского края, состоящего на централизованном снабжении хлебом в 1946 г.

Контингент, снабжаемый хлебом	В январе 1946 г.	В сентябре 1946 г.	Рост (+) / убыль (-) в сентябре 1946 г. по отношению к январю 1946 г.
Всего по краю	1223418	1294942	+ 71524
По городским нормам	416491	449571	+ 33080
По сельским нормам, установленным централизованно ²	417399	411857	- 5542
По совхозам	83100	89591	+ 6491
По сельским нормам, установленным местными Советами.	306428	343923	+ 37495
Работающих (всего):	540286	553187	+ 12901
По городским нормам	204119	204396	+ 277
По сельским нормам, установленным централизованно	173617	166389	- 7282
По совхозам	40756	49033	+ 8277
По сельским нормам, установленным	121740	133369	+ 11629

¹ Юношей в школьных лагерях снабжали хлебом по норме 600 г, детей дошкольников – по 400 г, остальных детей – по 450 г в день.

² Труженики промышленных отраслей, проживающие в сельской местности.

местными Советами.			
Иждивенцы (всего)	295553	312114	+ 16561
По городским нормам	98016	106426	+ 84010
По сельским нормам, установленным централизованно	110469	105168	- 5301
По совхозам	15386	14253	- 1133
По сельским нормам, установленным местными Советами.	71682	89267	+ 14585
Детей (всего)	370825	406502	+ 35677
По городским нормам	110442	130636	+ 20194
По сельским нормам, установленным централизованно	133259	140300	+ 7041
По совхозам	26958	26305	- 563
По сельским нормам, установленным местными Советами.	100166	109261	+ 9096

*Составлено по материалам: ГАКК. П-26, оп.16, д. 632, л., 44, 48, 49, 50, 74, П-26, оп.15, д. 472, л., 22.

Таблица П7. Основные показатели развития сельского хозяйства в Красноярском крае за 1940 –1951 гг.

Наименование показателей	Ед. измерения	1940	1945	1951
Посевная площадь (все категории хозяйств)	тыс. га	2013,0	1807,0	2020,1
Площадь посевов под зерновые культуры	тыс. га	1771,0	1218,0	1661,1
Урожайность с одного гектара	центнеров	11,8	6,9	8,5
Площадь посевов под картофель	тыс. га	55,2	103,4	93,2
Крупный рогатый скот	тыс. голов	798,5	644,4	799,6
Поголовье лошадей	тыс. голов	360,7	190,9	241,0
Поголовье свиней	тыс. голов	339,8	147,7	286,4
Поголовье коз и овец	тыс. голов	1656,1	1002,7	1281,5

*Составлено по: ГАКК. П – 26. Оп.15. Д. 15. Лл. 90,284, 285. Оп.16. Д.20. Л.67. Оп. 19. Д. 45. Л.5. Память о Великом подвиге: факты в цифрах / Отдел маркетинга Красноярскстата. – Красноярск, 2015. – С. 39, 40, 44, 45.

Таблица П8. Динамика производства основных видов продовольственных товаров в натуральном выражении по Красноярскому краю за 1940–1950 гг.

Наименование продукции	Единица измерения	Год				
		1940	1944	1945	1950	1954
Мясо (включая субпродукты первой категории)	тыс. тонн	22,0	15,8	11,4	16,6	26,6
Колбасные изделия	тыс. тонн	2,8	–	2,8	4,2	5,5
Масло животное	тыс. тонн	4,7	2,4	3,1	4,5	4,9
Масло растительное	тонн	86,0	–	–	80,6	–
Сыры	тонн	306,0	–	–	299,0	620,0
Улов рыбы	тыс. тонн	4,9	–	8,8	6,4	6,6
Водка, ликёроводочные изделия	тыс. дкл.	1595,0	67,4	–	1121,0	–
Пиво	тыс. дкл.	1212,0	812,0	–	1348,0	1870,0
Безалкогольные напитки	тыс. дкл.	1133,0	1279,0	–	835,0	833,0
Хлеб	тыс. тонн	246,0	–	–	290,0	–
Кондитерские изделия	тонн	841,0	314,8	–	834,2	1360,0
Макаронные изделия	тонн	805,0	206,5	–	440,0	780,0
Мука	тыс. тонн	428,0	197,0	–	339,0	–
Соль (добыча)	тонн	2645,0	2212,0	–	1225,0	–
Чулочно-носочные изделия	тыс. пар	128,0	86,0	105,0	120,0	189,0
Обувь кожаная	тыс. пар	780,0	431,0	454,0	823,0	1175,0

*Составлено по: ГАКК Ф. П-26. Оп. 15. Д.15. Л. 59. Память о Великом подвиге: факты в цифрах / Отдел маркетинга Красноярскстата. – Красноярск, 2015. – С. 29.

Таблица П9. Состав контингента, принятого на снабжение хлебом в конце 1946 г. – первой половине 1947 г., чел.

Принято на снабжение хлебом	Октябрь	Ноябрь	Январь	Февраль	Июнь
	1946 г.		1947 г.		
В городе (всего):	553000	527000	523800	530400	527100

Из них: работающие	266600	254000	261300	267900	262300
Иждивенцы	99300	98000	85000	85000	84000
Дети	187100	175000	177500	177500	180800
Лица, состоящие на полном государственном обеспечении	Нет сведений	Нет сведений	14700	15500	16900
Сельские специалисты	100000	100000	133400	133400	172600
Итого по краю	653000	627000	657200	683300	699700

*Составлено по материалам: ГАКК Ф. Р – 1428. Оп. 3. Д.22. Л. 87, Там же. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 632. Л. 43.

Таблица П10. Нормы снабжения по хлебным карточкам, выданным населению городов и рабочих посёлков Красноярского края в 1946 – 1947 гг.

Выдано карточек хлебных по норме, в граммах	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Январь	Февраль
	1946 г.			1947 г.	
Особо повышенной, 1200 г	4746	4513	3918	3878	3177
Повышенной, 1000 г	14147	14215	10871	10752	10979
Наркомата обороны, 800 г	17301	19797	16129	14630	13944
Особого списка, 700 г	34249	40418	40402	32686	33048
Особого списка, 650 г	15106	15433	12446	–	–
Норме 600 г	54597	44092	47884	42970	43111
Норме 550 г	–	–	–	12682	12600
Норме 500 г	104959	107535	105531	105762	103231
Норме 450 г	–	–	–	2830	2780
Норме 400 г	19090	18943	24072	22316	22316
Иждивенческой, 300 г ³	144799	94206	81835	83502	83880
Детской, 400 г	183466	187380	168837	175811	174832
Всего выдано по городским нормам	592507	546332	511925	507819	503898

*Составлено по материалам: РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 5. Д. 335. Л. 13. ГАКК. Ф. П – 26. Оп. 16. Д. 623. Л. 30.

³ Согласно постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) за № 2188 «Об экономии в расходовании хлеба» иждивенческие и детские карточки были сокращены до 250 г и 300 г соответственно.

Таблица П 11. Динамика цен на основные сельскохозяйственные продукты на рынках городов Красноярского края, руб. за кг.

Населённый пункт	Красноярск	Минусинск	Канск	Красноярск	Минусинск	Канск	Красноярск	Минусинск	Канск	Красноярск	Минусинск	Канск	Красноярск	Минусинск	Канск	Красноярск	Минусинск	Канск	Красноярск	Минусинск	Канск
Год	Масло топленое			Масло сливочное			Яйца			Говядина			Баранина			Свинина			Молоко		
1941	50	50	60	45	40	–	10	6	13	22	17	16	25	20	18	30	20	19	3	3	4
1947	160	130	140	140	110	130	40	40	30	40	35	45	50	40	35	70	50	55	12	10	10
1949	55	50	50	50	40	45	20	13	12	17	12	12	20	12	16	30	16	25	6	5	4
1950	40	50	50	40	40	45	17	11	15	16	10	10	20	12	14	30	16	20	7	4	4
Год	Капуста свежая			Лук репчатый			Свекла столовая			Мука ржаная			Мука пшеничная			Пшено			Картофель		
1941	2-3	0,8	1	6	1,5	5	5	0,8	2	3,85	2,5	–	–	3,5	–	–	–	–	1,5	1,5	1,5
1947	3	1,5	4	25	10	15	4	2	–	18	–	–	25	–	–	45	17	–	3	3	3
1949	2	0,5	2	10	4	6,5	2	1	2	3,5	2,5	–	5	4,4	–	10	5	–	0,9	0,9	0,9
1950	1,2	0,7	1	8	4	5	2	1	1	3,5	2,5	4	5,3	4	5	–	5	–	1	0,7	0,7

*Составлено по материалам: РГАЭ, Ф. 7971, Оп. 2, Д. 344а, Лл. 18 – 54.

Таблица П12. Цены на основные сельскохозяйственные продукты на городских и сельских рынках¹ Красноярского края в первой половине 1948 г., руб. за кг.

Месяц Наименование продуктов	Январь			Февраль			Март			Апрель			Май			Июнь		
	г. Красноярск	Городские рынки	Сельские рынки	г. Красноярск	Городские рынки	Сельские рынки	г. Красноярск	Городские рынки	Сельские рынки	г. Красноярск	Городские рынки	Сельские рынки	г. Красноярск	Городские рынки	Сельские рынки	г. Красноярск	Городские рынки	Сельские рынки
Говядина	35	22	20	30	22	20	30	25	22	35	25	25	40	30	30	40	23	20
Баранина	35	25	20	40	27	25	35	30	25	45	35	28	50	35	30	45	27	25
Свинина	50	35	25	50	30-35	30	50	35	35	65	40	40-45	70	40	40-45	70	33	30
Масло	80	60	55-60	80	65	65	90	70	70	110	80	75	110	80	70	85	75	55
Молоко	6	4	3	5	4	3	5	4	3-4	7	4	4	7	4	4	6	4	4
Яйцо	30	23	15-18	30	25	20	35	25	20	30	25	18	25	20	14	23	17	15
Мёд	25	25	30	28	30	30	28	30	30	40	32	35	45	35	35	40	40	35
Картофель	1	1	0,7	1	1	8,7	1	1	0,8	1	1	0,8	1,2	1-1,3	0,7	2	1,3	0,7
Мука пшеничная	7	6	7,1	8	6	7	9	8	8	11	17	11	11	15	11	17	15	10
Мука ржаная	5	4	5	5	4	5	7	6	6	8	14	9	8	10	9	13	13	8

* ГАКК Ф. П – 26. Оп. 20. Д. 557. Л. 249 а.

¹ Цены на городских рынках рассчитаны по данным городов Канск, Ачинск, Абакан, Минусинск, на сельских – по данным сёл Курагино, Большемуртинск, Красно-Туранск.

Таблица П13. Объем потребления рабочими продуктов, ткани и обуви на одного человека в год.

Потреблено продуктовых и промышленных товаров	В РСФСР					В Красноярском крае	
	Ед. измерения	1940	1950	1952	1953	1952	1953
Мяса (включая субпродукты)	кг	21,0	22,5	26,2	32,3	21,1	27,7
Сала	кг	0,7	0,8	1,1	1,7	2,2	4,4
Рыбы и рыбопродуктов	кг	7,4	7,00	10,8	10,2	8,9	8,6
Молока	л	46,4	66,7	65,2	64,7	59,9	70,9
Молочных продуктов	кг	3,2	2,5	3,7	4,0	1,9	2,3
Масла животного	кг	2,4	3,3	3,5	4,8	2,2	4,0
Масла растительного	кг	2,5	2,7	5,6	5,7	4,8	4,8
Яиц	шт.	56,5	35,2	61,1	80,8	41,9	78,5
Сахара	кг	10,9	14,5	19,5	21,4	15,8	17,3
Овощей и бахчевых	кг	50,7	51,00	50,1	65,0	28,6	44,0
Фруктов и ягод	кг	3,3	4,7	8,7	11,6	4,1	5,9
Хлеба и хлебопродуктов	кг	176,4	152,8	152,0	144,0	178,8	162,1
Картофеля	кг	81,3	241,0	141,8	133,4	166,1	153,1
Тканей (всего)	м ²	6,64	11,90	12,72	15,00	14,36	17,65
Шерстяных тканей	м ²	0,13	0,63	0,58	1,01	0,45	0,59
Шёлковых тканей	м ²	0,12	0,50	0,60	1,92	0,76	1,92
Кожаной обуви	пар	1,08	1,32	1,63	1,92	1,32	1,81

* Составлено по: Статистический сборник по бюджетам рабочих и колхозников РСФСР с показателями за 1940, 1950, 1952 – 1954 гг. / Статистическое управление РСФСР. – М. : 1955 г. С. 32, 40 – 42, 57 – 58.